



АКАДЕМИЯ МАГИИ



НИКА ВЕЙМАР

НЕ ДРАЗНИТЕ  
НЕКРОМАНТА!



## Annotation

Второй роман из цикла «Фесские истории» талантливого автора Ники Веймар. История девушки со слабым магическим даром, которая идет на все, чтобы усилить свои способности и получить хорошую работу и получает массу неприятностей и любовь в награду!

Хорошие девочки не доверяют тёмным ведьмам, не участвуют в сомнительных ритуалах и не делают пикантных предложений незнакомцам. Особенно некромантам. Но как же сложно помнить об этом, когда шанс усилить магический дар так близок. Один танец. Одна ночь. И целый ворох проблем на двоих! Мало того, ещё и фамилляр этого властелина погостов всё время норовит подтолкнуть нас друг к другу. Так дело не пойдёт! Ввязываться в отношения я не планировала. Осталось как-то донести это до упрямого некроманта. И, что ещё важнее, не передумать самой.

---

- [Ника Веймар](#)

- 
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)
  - [Эпилог](#)
-

**Ника Веймар**

# **Не дразните некроманта!**

© Веймар Н., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

\* \* \*

## Пролог

Я сидела в любимом кафе с видом на старый маяк и заедала грусть уже четвёртым по счёту пирожным. Мама всегда говорила, что на голодный желудок печалиться вредно вдвойне, и этим словам я охотно верила. Тем более лишний вес мне не грозил, как и всем порталщикам. Хотя в чём-то дар не подвёл. А вот в остальном...

– Привет! – Запыхавшаяся Грейс плюхнулась напротив меня, отрывая от грустных мыслей. Она покосилась на блюдо со сладостями и с лёгкой завистью вздохнула: – Хорошо быть порталным магом! У меня от одного взгляда на конфеты и тортики бока ширятся и задница юбку рвёт по шву, а ты лопаешь в своё удовольствие и стройна, как молодое деревце!

– Зато вам, ведьмам, проще развить свой дар и магические способности, – хмуро отозвалась я и потянулась за очередным пирожным. Самым рассыпчатым, с большой клубникой в белом шоколаде сверху. – А нам приходится существовать с тем, что досталось.

Подруга сочувственно дотронулась до моей ладони. Даже не спросила, сработал ли очередной ритуал. Всё и так было ясно: попытка усилить магические способности провалилась. Опять.

– Кирана, ты слишком серьёзно к этому относишься, – попыталась успокоить она меня. – Смотри: окончишь академию, получишь диплом, выйдешь замуж за перспективного мужчину, и всё у тебя будет прекрасно! Ну подумаешь, дар слабоват. Больше бы беды не было! Ты же не собираешься на другой конец королевства порталы открывать? А здесь, по Фессу и окрестностям, твоя магия вполне справится.

– Да ну тебя, – отмахнулась я. – Перспективные женихи ищут не менее перспективных невест. А у меня семья простая, дар слабый. Что взять-то, кроме симпатичной мордашки да девичьей чести? И как-то я не наблюдаю череды мужчин, готовых хоть сегодня отвести меня в храм.

– Не туда смотришь, – хихикнула Грейс. – Одного я точно знаю. И ты тоже.

– Сразу нет, – оборвала я её. – Я тебе уже тысячу раз говорила, что Бастер для меня просто хороший знакомый, даже не друг. Понимаю, что ты за него переживаешь, родственник всё-таки, но как парень он мне не нравится.

– Дело твоё, – пожала плечами ведьма и потянулась к чайнику. – Сердцу не прикажешь, а приворотами в отношении друзей я не балуюсь даже из лучших побуждений.

Она налила себе зелёного чая, с видимым удовольствием сделала несколько глотков и велела:

– Рассказывай.

– Да как обычно. – Я махнула рукой. – Слабее меня на курсе вообще никого не осталось. И сегодня преподаватели настойчиво порекомендовали обратить внимание на городскую порталную сеть. Никуда больше меня с таким уровнем на практику в конце курса не примут. Какое унижение! Хорошо, не предложили в село отправиться, мух давить да открывать местным жителям порталы по средам и субботам до городского рынка и обратно.

Грейс вздохнула и о чём-то задумалась. А потом подняла на меня тёмные глаза и проговорила тихо и серьёзно:

– Есть один верный способ усилить дар, но не знаю, подойдёт ли он тебе... Очень древний, буквально на днях нашла его в старой книге.

– Мне всё подойдёт, – оживилась я. – Рассказывай.

Ведьма ещё раз вздохнула и полезла в сумку. Достала из неё потрёпанный томик в неприметной серой обложке, пролистала до нужной страницы и придвинула ко мне:

– Сама читай. А то скажешь потом, что тёмные ведьмы только и рады обмануть.

– Мы же подруги, – укоризненно напомнила я. – Целый год знакомы, делим на двоих комнату в общежитии, и ничего не случилось. Хотела бы напакостить – уже давно могла это сделать. Не все тёмные ведьмы мерзавки, я точно знаю одну нормальную.

Грейс тихо рассмеялась в ответ:

– Ты читай, может, сейчас шустро поменяешь мнение.

Я перевернула книгу и пробежалась глазами по мелким рядам букв. Ну-у-у-у... своеобразный способ, да. И условия тоже. Полнолуние в осеннее равноденствие. Надо же.

– Ну, допустим, про инициацию с более сильным магом я где-то уже слышала, – задумчиво проговорила я. – С этим понятно. А когда там у нас ближайшее полнолуние и равноденствие?

– Завтра, – не поднимая взгляда, отозвалась подруга. – А в следующий раз они совпадут через двадцать лет. Потому и говорю, вряд ли тебе это подойдёт.

– Почему же? – хмыкнула я.

– Кира, ну мы же обе знаем, что из более-менее хорошо знакомых парней у тебя только мой кузен, – серьёзно ответила ведьма. – Соблазнять первого встречного не в твоём духе. А Бастера ты не рассматриваешь в качестве потенциального ухажёра, сама сказала.

Зараза, прямо по больному месту прошлась! С противоположным полом у меня и впрямь не ладилось. Одно-два свидания, и парни теряли ко мне интерес. Или я к ним. Даже до поцелуев редко доходило, не говоря уж о большем. Но то, что Грейс пыталась меня отговорить, почему-то разозлило. У меня судьба решается, а она вместо поддержки сомнения сеет!

– А тут про ухаживания ни слова, только про инициацию, – парировала я.

Потом закрыла книгу и вернула её ведьме.

– Ладно, шучу. В любом случае у меня есть время подумать до завтра.

Подруга кивнула, забирая книгу, и проговорила:

– Ну да, двадцать лет ждать точно не станешь. Кир, да не переживай так, я же сразу сказала – тебе этот способ не подойдёт. Забыли.

Я промолчала, мысленно взвешивая все «за» и «против». И вроде бы всё складывалось идеально: Грейс ещё три недели назад говорила, что всю ночь проведёт с ковром за городом, комната будет свободна. По её же рассказам, ведьмаки в полуночном ритуале не участвовали, выходит, Бастер останется в общежитии. Танцы он терпеть не может, вряд ли пойдёт на осенний бал... И я действительно неплохо знала его. Вот только при одной мысли о том, чтобы позволить Бастеру прикасаться к себе, всё внутри переворачивалось. Нет, ни за что! Но дар... Неужели он не стоит того, чтобы один раз потерпеть? Ведь древние ритуалы всегда давали результат.

Грейс неторопливо пила чай и исподтишка наблюдала за сменой эмоций на лице соседки. Угроздило же кузена втюриться в такую упрямицу! Но как было не помочь родственнику? Да и личным целям амбициозной молодой ведьмы это тоже было исключительно на пользу. Жаль, привороты не срабатывали: защита рода у Кираны оказалась слишком сильной, а ковырять её было опасно. И незаметно сделать это не вышло бы. Ничего, и не с такими справлялись. Кира порывиста, эмоциональна, упряма, к тому же разочарована, что предыдущие попытки усилить дар провалились, и точно не упустит такой шанс. А о некоторых нюансах ей пока знать необязательно. Пусть они станут сюрпризом.



# Глава 1

Главный зал для собраний и заседаний академических советов сегодня было не узнать. Исчезли длинные ряды стульев, а на возвышении, где прежде стояли два массивных стола, расположились музыканты. На паркете уже кружились первые пары, но большая часть студентов ещё кучковалась группками у стен, переговариваясь. В открытые окна то и дело врываются порывы тёплого ветра. Он приносил с собой запахи роз и шум моря, а уносил – ароматы духов и обрывки разговоров. Я осмотрелась, приветственно махнула рукой девчонкам из своей группы, кивнула знакомому парню из боевиков-водников. Одному из тех, с кем не сложилось романтических отношений, притом по моей инициативе. Слишком общительным и беззаботным он казался, а я хотела быть единственной. Впрочем, сегодня боевик вполне сгодился бы для реализации моих планов. Но за мгновение до того, как я замедлила шаг, водник оживился, заулыбался, глядя совершенно в другую сторону. И почти тут же к нему подошла высокая девушка отнюдь не хрупкого телосложения. Румяная, крепкая. Судя по светлой коже и медно-красным волосам – северянка. Она была почти на голову выше, чем водник. Но судя по тому, каким страстным поцелуем эти двое приветствовали друг друга, разница в росте их абсолютно не волновала.

– Кирана! – окликнула меня Иветт, староста нашей группы.

Она ловко пробралась сквозь толпу и ухватила меня за руку, обдав ароматом лайма и сладкой мяты.

– Пойдём к нам! Кстати, потрясно выглядишь.

– Спасибо. – Я довольно улыбнулась и вернула комплимент: – И ты тоже.

Я знала и без неё, что мне очень идёт алое платье с белоснежными жемчужными пуговками, но получить подтверждение было приятно. Иветт привела меня к девчонкам, и ближайшие полчаса мы веселились своей компанией. Тем более музыка была задорной и зажигательной. Вот только окончательно расслабиться не получалось: я ни на миг не забывала, зачем пришла сюда. В потайном кармашке лежала купленная с утра настойка с обезболивающими и противозачаточными

свойствами. Хотела взять отдельно два снадобья, но молоденькая провизор городской аптеки понимающе улыбнулась и посоветовала другое чудо-средство. Специально для первой ночи. Успокаивающее, расслабляющее, обезболивающее, противозачаточное... Хорошо хоть, без возбуждающего эффекта! Я отчего-то жутко смутилась, сыпанула на медное блюдце деньги, сгребла настойку и удрала из аптеки, забыв про сдачу. Уже потом запоздало подумала, что могла попросить какой-нибудь отвар у Грейс. Подруга наверняка с удовольствием бы помогла мне. И тут же решила, что всё к лучшему. Совсем не хотелось признаваться, что я всё-таки решилась на авантюру и пересмотрела свои принципы. Вариант познакомиться с кем-то из старшекурсников и тут же, элегантно выражаясь, перейти к близкому контакту казался чуть меньшим злом, нежели ночь в объятьях Бастера. С удовольствием бы вообще не выбирала между плохим и нехорошим, но упустить возможность усилить дар не могла.

За окнами совсем стемнело. Освещение в зале стало рассеянным, яркий свет падал лишь на сцену. И музыка сменилась. Заводные быстрые ритмы уступили место нежным мелодиям. Наша компания понемногу редела. Девчонок приглашали, а потом они оставались общаться с новыми знакомыми. Я и сама успела трижды потанцевать. Один раз – с метаморфом, дважды – с молодым ведьмаком из светлых. Он показался мне милым, но не более того. А вот я ему явно понравилась. Парень был не прочь продолжить общение, засыпал комплиментами и звал на свидание на выходных. Может, я бы и дала светлому ведьмаку шанс, будь у меня больше времени. Но его не было, увы. Поэтому я пообещала подумать и вернулась к одноклассницам. По пути отказалась ещё от двух приглашений, сославшись, что хочу отдохнуть. А после и впрямь решила, что пропущу этот танец. Помнила, что у входа в зал стоит автомат с водой, бесплатной для адептов и преподавателей академии. Предупредила девчонок, что скоро вернусь, и направилась туда.

Возле автомата стоял молодой светловолосый парень в синей рубашке с длинными рукавами и чёрных брюках. Только что набрал себе стакан воды, но, услышав шаги, обернулся. Протянул стакан мне. А я отказываться не стала. Вежливо поблагодарила и приняла запотевшую ёмкость с потрясающе холодной водой. Пока пила, искоса изучала незнакомца. То, что видела, мне нравилось. Уверенный взгляд

янтарно-зелёных глаз, приятные черты лица, широкие плечи. Немного смущал лишь амулет на рубашке – серебряный птичий череп с крыльями и скрещёнными лапками. К символике смерти я относилась настороженно и на себя что-то подобное точно вешать бы не стала. Но, похоже, передо мной был некромант, а их любовь к различным черепам была широко известна. Хорошо, что у этого серебро, а не настоящие кости и лапки.

– Спасибо ещё раз. – Я очаровательно улыбнулась, возвращая стакан.

– Спасибо – всего лишь слово: прозвучало и исчезло, – пожал плечами некромант.

Хрипловатый голос приятно царапнул нервы. Он набрал себе воды, склонил голову к левому плечу и лукаво добавил:

– Но готов принять благодарность танцем.

– Я не против. – Я кивнула в ответ. – Кирана.

Запоздало обожгла мысль, что не стоило называть своё имя. Ни ему, ни предыдущим партнёрам по танцам. С другой стороны, мало ли Киран в академии. Наверняка я не единственная. И вообще, следовало озаботиться иллюзией. Но что уж теперь рассуждать. Как есть, так есть.

– Алистер, – представился некромант.

Он допил воду, поставил стакан на место и протянул мне руку. Я без раздумий вложила в неё свою ладонь, и мы направились обратно в мягкий полумрак зала.

Танцевать с Алистером было приятно. И волнительно. Тепло его ладоней на моей талии ощущалось так остро, словно некромант прикасался к обнажённой коже. И пахло от него необычно. Я сумела распознать лишь несколько составляющих. Горьковатая полынь, свежий бергамот, хвойная нотка розмарина, пряно-сладковатая мирра, имбирная лилия и что-то ещё, так и оставшееся для меня загадкой, сплелись в единое целое, точно травы в венок. Аромат был мрачноватым, с яркими древесными нотками, слегка тревожным, точно туман на погосте. Я улавливала в нём запахи увядающих цветов и опавшей листвы, горячей золы ночного костра и тёмного мшистого леса, озарённого полной луной. Я настолько сосредоточилась на собственных ощущениях и впечатлениях, что совершенно не отследила, когда дистанция между мной и Алистером сократилась до

предела. Я касалась бюстом его груди, ощущала движение мышц под кожей. Тёплое дыхание некроманта шевелило волосы на виске. И лишь последние аккорды музыки вернули меня в реальность.

Ладони Алистера на моей талии слегка дрогнули. Ещё мгновение – и отпустит. А пригласит ли второй раз – неизвестно. И вместо того чтобы отстраниться, я прижалась к нему ещё сильнее, подняла голову и негромко поинтересовалась:

– Алистер, у тебя есть девушка?

– Нет, – коротко отозвался некромант.

От мягких, бархатистых ноток в его голосе мне стало жарко. На миг в голове мелькнула суматошная, тревожная мысль, что с этим мужчиной играть опасно и неплохо бы выбрать более безобидный объект для соблазнения, но я тут же изгнала её. Ещё и упрямство подняло голову. С чего это я должна отказываться от интересного парня? Тем более мне нравилось, как он меня обнимает.

– Прекрасно, – шепнула я.

Боясь передумать, приподнялась на цыпочки и прильнула к губам некроманта. Никакой нежности, никакого неторопливого изучения. Не до этого! Я целовала его жарко, почти отчаянно, до звёздочек в глазах. Алистер на мгновение замер, а потом ответил мне не с меньшим пылом. Этот поцелуй обещал страсть и наслаждение, опалял душу, заставлял слабеть тело и пробуждал желание. Я совершенно позабыла, что мы не одни в зале. Прильнула к некроманту, обнимая его за плечи, чувствуя, как сильные горячие ладони гладят мою спину. Скользнули чуть ниже, но тут же остановились. Алистер неохотно оторвался от моих губ, хрипло выдохнул:

– Согласен. Прекрасно, что у меня нет девушки.

Взгляд некроманта был тёмным, шальным. В глазах плескался сумасшедший чувственный голод, пробуждённый мной. И утолять его тоже предстояло мне. Алистер вновь потянулся к моим губам, но я уклонилась, и новый поцелуй пришёлся в щёку. Вкрадчиво промурлыкала:

– А как ты смотришь на то, чтобы продолжить знакомство в более спокойном и уединённом месте, мм?

– С горячим одобрением, – отозвался некромант.

Отпустил меня, но лишь для того, чтобы удобнее обнять за талию и увлечь к выходу. Подальше от толпы. Мы спустились на этаж по



центральной лестнице, потом свернули в один из коридоров. Прошли по нему примерно до середины и нырнули в одно из ответвлений. Я понятия не имела, куда Алистер меня ведёт и как ему удаётся так хорошо ориентироваться в полумраке, ведь коридоры освещал лишь проникающий сквозь стёкла лунный свет. Лишь когда мы неожиданно оказались возле громадной резной двери, наконец-то сориентировалась. Библиотека. Не узнать её было сложно: остальные двери в академии выглядели куда скромнее. Я мысленно поаплодировала некроманту. Хорошо придумал. Здесь в нише возле окна стояли два кресла и журнальный столик со стопкой свежих газет, чтобы желающие могли с комфортом ознакомиться с новостями и не отвлекать мастера-библиотекаря. Разумеется, сейчас здесь никого не было.

И хорошо. Не сказать, будто я мечтала, что мой первый раз случится в кресле с потёртой обивкой, но, с другой стороны, это хотя бы не стол в какой-нибудь аудитории и не подоконник. Кресло всё-таки помягче. Фантазия тут же подкинула несколько вариантов по использованию этого предмета мебели не по прямому назначению. Вернее, не совсем по прямому. Щёки и даже уши моментально полыхнули жаром, и я откровенно порадовалась, что в полумраке этого не видно. А надумать что-то ещё и смутить себя гораздо сильнее я уже не успела.

Алистер опустился в ближайшее кресло, устраивая меня на коленях, и снова поцеловал – властно, не давая на сей раз ни малейшего шанса увернуться. Да я и не собиралась, и отвечала так же горячо и охотно. Поцелуи туманили разум, а тепло губ некроманта растекалось по всему телу тягучей волной желания. Сама не ожидала от себя такой страсти и смелости. Я почувствовала, как он расстегнул несколько пуговиц на платье, потянул ткань вниз, открывая для ласк нежную кожу. Поцеловал в шею, за ушком, и я тихонько ахнула от удовольствия. Ладонь некроманта скользнула по обнажённому плечу, прошла по ключице, решительно опустилась ниже, накрыла грудь. Я прерывисто вздохнула. Тело реагировало на смелые прикосновения, отзывалось сладким томлением. И вполне понятный лёгкий страх отступал, растворялся в жаре желания. Алистер провёл кончиками пальцев по границе кожи и тонкого кружева бюстгальтера, и я выгнула спину, подставляясь под ласку, словно большая кошка. Поёрзала на

коленях некроманта, устраиваясь поудобнее, обхватила его одной рукой за шею, а вторую уложила на грудь и медленно повела вниз. Но добраться до самого интересного он не дал. Перехватил мою ладонь возле ремня, поднял к губам, поцеловал каждый пальчик. Неожиданно нежно и неторопливо, не сводя с меня внимательного взгляда. Я ощущала его даже в полумраке. И это резкое изменение в настроении некроманта мне не понравилось. Ну же, неужели непонятно, что я уже всё позволила и на всё согласилась? Тихо, непослушными губами спросила:

– Не хочешь?..

Алистер провёл моей безвольной ладонью по своей щеке, поцеловал запястье и ответил, спокойно и серьёзно:

– Не хочу здесь. К тебе или ко мне?

О-оу, кресло отменяется? Это радовало. Но к себе я Алистера точно не собиралась приглашать, ещё чего не хватало! Чем меньше он будет обо мне знать, тем лучше.

– К тебе, – выпалила я. И тут же добавила: – Если пропустят... Я живу в первом общежитии.

Полуночи ещё не было, а даже если бы она уже настала, разрешение свободно находиться за пределами комнаты после наступления комендантского часа у меня имелось. Однако вечером гостей в общежития пускали неохотно. А ещё я немного стеснялась: несложно ведь предположить, что парень пригласил девушку в свою комнату в столь поздний час явно не затем, чтобы провести несколько партий в настольные игры. Хотя, если выразаться изящно и завуалировано, можно было и так сказать. Настольные, напольные и другие. Я не знала в лицо всех обитателей своей общаги, но Алистера бы точно запомнила. И потому логично предполагала, что он живёт в другом месте.

– Не проблема, – мягко отозвался некромант. – Мы не будем спрашивать.

Поправил моё платье, сползшее с одного плеча, даже верхнюю пуговицу заботливо застегнул. Поставил меня на пол, поднялся сам и тут же подхватил на руки. Велел:

– Закрой глаза и не открывай, пока не разрешу. Пойдём тропами мёртвых. Нет, здесь и со мной это не опасно.

Проницательный какой. Я даже воздуха набрать не успела, чтобы задать вопрос, а Алистер уже ответил. Я послушно закрыла глаза, даже уткнулась в шею некроманта, пользуясь возможностью вдыхать тревожно-будоражащий аромат его туалетной воды. Услышала, как он прошептал несколько коротких фраз, а потом куда-то шагнул. И тут же стало холодно, точно мы оказались в древнем склепе. Со всех сторон что-то шуршало и шелестело. Интуиция подсказывала, что мне совершенно незачем знать, кто конкретно там ползает. Не зря же Алистер попросил закрыть глаза. По ногам прошёлся порыв ледяного ветра, точно кто-то огромный бесшумно пролетел совсем рядом. Я лишь сильнее зажмурилась и пробормотала:

– Бр-р-р-р!

– Прохладно, да, – отозвался некромант. – Нам недалеко. Даю слово – как только придём, отопрею.

И последняя фраза прозвучала действительно многообещающе, так, что по телу снова прокатилась волна жара, отдаваясь тягучим, точно сироп, предвкушением. Отогреет. И не только снаружи... Неосознанно стиснула колени, вздрогнула уже не от холода, а от странной смеси любопытства, опасения и возбуждения. Целовался Алистер потрясающе, наверняка и во всём остальном он окажется опытным мужчиной.

Шли мы действительно недолго. В какой-то момент сырой пронзительный холод остался позади, словно Алистер шагнул из тени на солнце. Вернее, в тёплую комнату.

– Можешь открыть глаза, – хриловато проговорил некромант.

Придерживая за талию, осторожно поставил меня на пол и тут же, не давая опомниться и осмотреться, прижал к стене. Прошёлся торопливыми, жаркими, голодными поцелуями по лицу, шее, ключицам, завёл мои руки наверх, над головой, обхватил оба запястья одной ладонью, лишая возможности сопротивляться. Умелые тёплые пальцы без труда справились с пуговицами на корсаже. Горячее дыхание Алистера обжигало мою шею, а сердце колотилось так сильно, что на миг стало больно в груди. Я запрокинула голову, ловя воздух полуоткрытым ртом, ошеломлённая напором некроманта и собственной реакцией. Мне *нравилось* чувствовать себя полностью в его власти. Я коротко, нервно выдохнула, а в следующее мгновение Алистер коснулся моих губ уверенно, властно. Проник языком в рот,

исследуя, лаская, беря в плен, заставляя плавиться в огне обоюдного желания. Это было настоящим сумасшествием, помутнением рассудка. Пальцы некроманта тем временем неторопливо обводили округлость груди, с каждым мгновением приближаясь к чувствительной вершинке. Ещё мгновение – и коснутся, даря долгожданную ласку. И когда он неожиданно убрал ладонь, я едва не застонала от разочарования. А в следующую секунду Алистер склонился и легонько прикусил напряжённый сосок прямо сквозь тонкую, почти невесомую ткань кружева. И тут же мягко прошёлся языком, заглаживая укус. Я тихонько застонала, выгибаясь навстречу, насколько сумела. Низ живота вновь свело странным, непривычным, болезненно-сладким спазмом.

– Полуночная тьма! – тихо выругался некромант, отстраняясь. – Ты с ума меня сводишь! Такая нежная, отзывчивая... Хочу тебя. Сейчас.

От горячего, нетерпеливого шёпота, откровенного признания я на миг забыла, как дышать. Сердце стучало тяжело, гулко, лихорадочно.

– Так возьми, – выдохнула я, с трудом подчинив себе голос. – Кто тебе мешает?

– Никто, – согласился Алистер, и хриплые нотки в его голосе отозвались мягкой, сладкой вибрацией в моём теле. – Снимай платье.

Наверное, моё изумлённое молчание было слишком красноречивым, потому что некромант пояснил:

– Если его начну снимать я, одним платьем в этом мире станет меньше.

Какой шальной демон дёрнул меня за язык, я не знала. Но ответила не задумываясь, дерзко, почти с вызовом:

– А ты попробуй аккуратно. Мне нравится нежность.

– Дразнишь, – с каким-то затаённым удовольствием констатировал Алистер. – Хорошо, Кирана, будет тебе нежность.

И от предвкушения в его голосе меня снова окатило волной жара, точно кипятком. Богиня, на что я только подписалась? Но отступить было поздно. Алистер сгрёб подол моего платья и неторопливо потянул вверх. Действительно бережно и аккуратно, не забывая поглаживать обнажившуюся кожу. Я прикусила губу в надежде отвлечься. Прикрыла глаза, но стало ещё хуже. И без того



обострившиеся в темноте чувства стали ещё ярче. Едва ощутимые прикосновения жёстких ладоней напоминали чувственную пытку, а не ласку. Наконец, платье скользнуло по моим рукам и упало на пол. Алистер присел на корточки, снял с меня одну туфлю, вторую, провёл кончиками пальцев по левой ноге, до резинки чулка. Неторопливо потянул её вниз и тут же коснулся кожи лёгкими поцелуями. Коварно, неожиданно, вынудив меня тихонько ахнуть от удовольствия! Второй чулок последовал за первым. А затем жадные, горячие губы коснулись моего живота. Я прерывисто выдохнула, вздрогнула. Пальцы зарылись в снежно-белые волосы некроманта, и я уже сама не могла сказать, то ли пыталась оттолкнуть его, то ли, наоборот, удержать. Захваченная новыми, такими волнующими и волшебными ощущениями, я лишь краем сознания отметила, что тонкое кружево белья прошелестело по ногам невесомой паутинкой. Но когда пальцы Алистера скользнули по внутренней стороне бедра, неожиданно смутилась, миг осознав, *как* он собирается меня трогать. *И целовать.*

Выпалила:

– А ты почему до сих пор одет? Несправедливо!

Некромант тихо рассмеялся, поднялся одним быстрым текучим движением. Предложил:

– Исправь эту несправедливость.

Пока я возилась с пуговицами на его рубашке, лишилась последнего предмета гардероба. У Алистера ожидаемо оказалось больше опыта в расстёгивании крючков женских бюстгалтеров, чем у меня – в раздевании мужчин. Наконец, последняя пуговица поддалась. Некромант повёл плечами, позволяя рубашке упасть на пол. В полумраке комнаты я не столько увидела это, сколько почувствовала. А ещё наконец-то положила ладони на его плечи и не спеша повела руки вниз. А что, ему можно, а мне нет? Тем более было что потрогать! На мгновение я даже пожалела, что в комнате темно. С удовольствием бы посмотрела на мышцы, так заманчиво перекатывающиеся под горячей кожей, на рельефный пресс...

Алистер не мешал изучать его, лишь ласково, едва ощутимо поглаживал мою талию кончиками пальцев. Но когда я слегка качнулась вперёд и, расшалившись, легонько царапнула его, некромант не выдержал. Обвил меня рукой под ягодицами, поднимая вверх. Я испуганно вцепилась в плечи Алистера, а его губы в тот же миг

поймали напряжённую вершинку груди. Тело прострелила очередная молния удовольствия, отдалась короткой сладкой судорогой внизу живота. До сумасшествия хорошо, невыносимо приятно. Несколько шагов – и приятная прохлада простыни под разгорячённой спиной. Алистер выпрямился, я услышала шорох нетерпеливо срываемой одежды, а потом ощутила тяжесть сильного горячего тела. И снова некромант завёл мои руки за голову, прижал к подушке.

– Нравится... контролировать? – выдохнула я, пока ненасытные, горячие губы ласкали грудь, дразнили мягкими прикосновениями.

Тихий смешок в ответ и негромкое:

– Потом отпущу.

А дальше снова были головокружительные поцелуи. То упоительно медленные и нежные, то исступлённо жадные. Прикосновения к ставшей неожиданно чувствительной коже, мои тихие стоны удовольствия, наше общее неровное дыхание. Сладостная пытка всё длилась и длилась, пульсация внизу живота заставляла изгибаться и дрожать, точно от озноба, становилась настолько нестерпимой, что даже слёзы наворачивались. Алистер умело подводил меня к самой грани, отступал, давая небольшую передышку, а после находил ещё не обласканные чувствительные точки, и всё повторялось сначала. Нежность стала мучением и изысканным издевательством.

– А-ал, пожалуйста... – выдохнула, вернее, практически всхлипнула я.

Сама не узнала свой голос, настолько умоляюще он прозвучал. И лишь сейчас вспомнила, что так и не выпила настойку. Совершенно забыла про неё! Но теперь было уже поздно. Алистер развёл мои ноги и резко подался вперёд. Оставалось лишь зажмуриться в ожидании неизбежной боли. К счастью, не настолько сильной, как я боялась. А через несколько мгновений она и вовсе исчезла, расплавилась в совершенно иных ощущениях. В движениях Алистера уже не было нежности, но я в ней больше не нуждалась. Обвила его ногами, чтобы чувствовать ярче, сильнее, глубже. Уже не сдерживала стонов, цеплялась за плечи некроманта, отвечала на лихорадочные, короткие, почти жалящие поцелуи. Невидимый огненный шар внизу живота то сжимался, то расширялся, посылая по телу сладкие судороги, и наконец взорвался, заставляя выгнуться в ослепительном

наслаждении. Не было ни прошлого, ни настоящего. Лишь этот упоительный миг, когда я словно поднялась в звёздную высь и растворилась в абсолютном блаженстве.

Некоторое время мы просто лежали рядом. Моих сил хватило лишь на то, чтобы устроить голову на плече Алистера и запустить пальцы в его волосы – мягкие, шёлковые. Сердцебиение понемногу успокаивалось, возвращалось к привычному ритму. Алистер легонько поглаживал меня по спине, и эта ласка убаюкивала. Но спать было нельзя. Я вздохнула и неохотно приподнялась на локте. И тут же снова оказалась в объятьях некроманта.

– Достаточно нежно было? – шепнул Алистер, почти касаясь моих губ.

– И... кто... ещё... издевается, – с трудом проговорила я.

В горле совершенно пересохло от стонов и криков. Голос казался каркающим и одновременно – мяукающим. А некромант лишь тихонько хмыкнул:

– Ты сама напросилась. Вернее сказать, попросила.

– И не жалею, – искренне призналась я. – Мне было очень хорошо.

– А может стать ещё лучше, – вкрадчиво заявил некромант.

Его ладонь двинулась по спине ниже, легонько сжала ягодицу. Вот только я на второй раунд как-то не рассчитывала. Тем более сразу. Эйфория прошла, а лёгкая тянущая боль осталась. Алистер тем временем начал целовать меня в шею, продолжая гладить пониже спины, и я торопливо прошептала, пока он не перешёл к более активным действиям:

– Я пить хочу. Можно мне водички? Тёплой, чтобы окончательно голос не посадить.

Очень рассчитывала, что некромант и в этот раз окажется внимателен к моей просьбе. И ожидания сбылись.

– Сейчас принесу, – отозвался Алистер.

Отстранился, сел на кровати. Судя по шороху, натянул что-то из вещей и вышел из комнаты. Я тут же торопливо вскочила и слегка поморщилась от лёгкой боли. Щёлкнула пальцами, зажигая свет. У меня было минуты три, не больше, пока вскипит чайник. А может, и меньше, учитывая, что я просила тёплую воду, а не кипяток. Натянула платье на голое тело, спешно собрала в охапку туфли и бельё и

открыла портал к себе в комнату. Отчаянно надеялась, что запрета покидать чужое общежитие таким способом нет. Радостно выдохнула, когда передо мной возникла знакомая мерцающая рамка, шагнула в неё и спешно закрыла за собой. Фух, кажется, спаслась!

Оставалось верить, что светловолосому некроманту не взбредёт в голову искать случайную любовницу. На миг кольнула совесть: всё-таки я сейчас поступила не очень красиво, сбежав. Ай, да ладно. Каждый получил то, что хотел. Кстати, насчёт желаемого... Как там обстоит дело с моей магией? Прислушалась к своему дару, но изменений не ощутила. Да и не знала толком – должно ли что-то поменяться именно в восприятии. Магия привычно отозвалась тёплой волной. Похоже, выяснить, сработал ритуал или нет, можно было лишь опытным путём, но сейчас открывать портал куда-нибудь дальше, чем обычно, я точно не стремилась. Хотелось в душ и спать... И выпить настойку, чтобы эта ночь точно не аукнулась мне неожиданным сюрпризом.

Эликсир моментально убрал остатки неприятных ощущений. И даже в горле перестало першить. Но я на всякий случай выпила ещё полчашки тёплой воды с каплей мятного сиропа. От напитка ещё сильнее начало клонить в сон. Добрела до кровати, вытянулась под лёгким одеялом. Слегка поёжилась: после горячего душа в комнате казалось прохладно. Конечно, не настолько, как на тропах мёртвых или как там их назвал Алистер... Я улыбнулась, вспомнив, как некромант обещал меня согреть. О, ему это удалось буквально несколькими поцелуями. И я ничуть не жалела, что отдала невинность именно Алистеру. Лучшего мужчину было сложно пожелать! Но всё же решила, что знакомство продолжать не стоит. Пусть эта ночь останется для нас обоих волнующим приключением.



## Глава 2

Алистер плеснул в чайник воды, поставил на плиту. Повёл плечами и едва заметно поморщился: заныли свежие царапины. Ох и страстной оказалась Кирана! Чувственной, отзывчивой. Реагировала на каждое прикосновение, дразнила, сводила с ума своей покорностью и одновременно – независимостью и своеобразием. И не скрывала эмоций, не сдерживала стонов удовольствия, распаляя его желание ещё сильнее. Хотя куда уж больше.

Некромант порадовался, что ещё три года назад позаботился о звукоизолирующем артефакте для комнаты. И вовсе не для того, чтобы скрыть от соседей подробности своей личной жизни. Девушек он приглашал к себе нечасто, предпочитал встречи либо у них, либо на нейтральной территории. Алистер приобрёл артефакт с другими целями: подготовка к вылазкам на погост требовала тишины и сосредоточенности, а в коридоре и соседних блоках порой бывало шумно. Да и к Джареду, занимавшему соседнюю комнату в блоке, нередко приходили друзья. И невеста. Впрочем, сегодня сосед ночевал как раз у неё, так что блок был в полном распоряжении Алистера. И он с удовольствием подумывал о совместном с Кираной принятии душа. Но позже, намного позже...

Молодой некромант не рассчитывал, что вечер закончится столь прекрасно. Он вообще собирался пойти на танцы с другой девушкой – смешливой целительницей с третьего курса. Он часто видел её в главном холле, иногда сталкивался в лифте и знал, что её зовут Виленой. А танцы – отличный повод узнать друг друга лучше и понять, может ли лёгкий интерес перерасти во что-то большее. Но с личным знакомством в очередной раз не сложилось. Вилена поменялась с кем-то дежурством в одном из городских госпиталей, и сегодня её вообще не было в академии. Остаться в комнате не хотелось, потому Алистер пошёл на танцы один. Хотелось немного развлечься. *Такого* завершения вечера он, конечно, не ожидал, но отказываться от красавицы, которая сама его поцеловала и намекнула, что не прочь продолжить знакомство, не стал. В конце концов,

некроманту всегда нравились решительные девушки, точно знающие, чего они хотят. А Кирана была как раз такой.

Она не играла в недотрогу, не кокетничала, пытаясь продемонстрировать ложную скромность. Была настоящей. Искренней. И не слишком опытной, хоть как раз это пыталась скрыть. Вряд ли у неё было много мужчин. Даже намёк на некоторые откровенные ласки очень смутил Киру. И Алистер не стал настаивать. Может быть, позже, когда они узнают друг друга лучше...

Некромант налил себе холодной воды и кивнул, соглашаясь с собственными мыслями. Да, знакомство определённо не ограничится одной ночью. Кирана его заинтересовала. И не только как страстная любовница.

В дальнем углу стола за клубилась лёгкая дымка. Быстро оформилась в густой и плотный тёмный шар, который, в свою очередь, вытянулся в овал, обзавёлся ушами, лапами и хвостом и двумя жёлтыми глазами. Получившийся тьмокот негромко зашипел, привлекая к себе внимание.

– Чего тебе, Ахо? – поллюбопытствовал Алистер, наливая в чашку тёплую воду.

Смазанные очертания кота «поплыли» ещё сильнее. Тьма распалась на два пятна. Одно из них собралось в девичью фигуру, прижимавшую к груди вещи, второе превратилось в прямоугольник. Силуэт шагнул в рамку и исчез, а клубящаяся чернота вновь приняла форму кота. Сущность насмешливо сверкнула жёлтыми глазами и потянулась.

– Вот как? – Некромант приподнял светлые брови. – Оч-ч-чень любопытно!

Тьмокот мягко прыгнул на пол и пошёл к двери. У порога остановился, оглянувшись на хозяина. Вновь зашипел, негромко, но настойчиво. Махнул хвостом, приглашая следовать за ним. Алистер отставил уже ненужную чашку и пошёл за приручённой сущностью.

В комнате Ахо мягко запрыгнул на край кровати, потоптался по одеялу, легонько подцепил его край лапой и растворился. Хмурясь, некромант откинул одеяло в сторону и ругнулся:

– Твою же тьму! Этого ещё не хватало!

На простыне предательски розовело маленькое пятнышко крови. Гарантия большой проблемы. Теперь у Алистера появилась ещё одна

причина отыскать беглянку. И задать ей несколько вопросов. А заодно выяснить причину, побудившую её, во-первых, отдаться едва знакомому парню, во-вторых, сбежать сразу после интима. Те варианты, которые приходили на ум, некроманту очень не нравились. Но пока что он не хотел заниматься домыслами.

Ахо материализовался на шкафу, улёгся, свесив хвост. Дотянулся удлинившейся передней лапой до черепа саблезубой лисицы полкой ниже, шевельнул его. Перехватил недовольный взгляд хозяина и убрал лапу обратно с видом, мол, не очень-то и хотелось.

– Выясни, где живёт наша гостя, – велел ему некромант. – И не трогай точку перехода! Разобьёшь – поставлю тебя вместо этого черепа.

Тьмокот прикрыл яркие глаза и растворился. Вредная сущность! Обычно некроманты предпочитали более послушных и опасных слуг и фамильяров. Ахо не был ни тем ни другим. Кусочек ожившей тьмы, возникший в месте зачистки. Неожиданно разумный. Потому Алистер его и пощадил. А тьмокот привязался к нему. Жаль, не умел ни мурлыкать, ни мяукать. Лишь шипел. С другой стороны, питомец оказался тихим и хлопот не доставлял. Шторы не обрывал, по углам не гадил, а утром гнусаво не орал над ухом, требуя кормить его. Ахо вполне хватало остаточной энергии, разлитой в воздухе. Впрочем, с разрешения хозяина он был не прочь сожрать парочку неуспокоенных духов или нежить. Так что и в этом плане оказался вполне полезным.

А ещё тьмокот был незаменим, когда требовалось незаметно добыть информацию. Скорее всего, Ахо уже всё выяснил и без просьб, просто вредничал и выражал недовольство тем, что ему не дали уронить на пол лисий череп. Порой он вёл себя как обычный кот. В том, что Ахо сумеет остаться незамеченным и не напугает ни Кирану, ни её соседку, если такая имеется, Алистер был уверен. А потом останется выяснить причину столь стремительного ухода пепельноволосой красавицы. И если она надеялась, что он не станет её искать, то напрасно... Теперь – точно найдёт.

Меня разбудил солнечный луч, коварно проникший сквозь неплотно задёрнутые шторы. Пощекотал нос, веки. Я перевернулась на левый бок, но теперь солнце грело ухо. А под одеялом, пусть и лёгким, было душно. Зевнула, потянулась, чутко прислушиваясь к реакции организма. Но всё было в порядке. Настойка прекрасно справилась с задачей и теперь о бурном... мм, знакомстве со светловолосым некромантом Алистером напоминала лишь лёгкая, приятная истома. Повезло мне вчера, хвала богине и покровителю порталыщиков Кайриму. Он хоть и мужчина, но как сумел помог своей адептке. Главное, чтобы уровень магии повысился, как обещал ритуал.

А ещё радовало, что впереди целых два выходных дня. Можно было задёрнуть шторы плотнее и попытаться снова задремать, но сон уже упорхнул. Я села, бросила взгляд на аккуратно заправленную кровать Грейс. Подруга ещё не вернулась со своего ночного шабаша. Может, и к лучшему. Почему-то не хотелось прямо сейчас делиться с ней подробностями. И оставаться на территории академии – тоже. Мало ли, столкнусь случайно с Алистером, придётся объясняться. А чем дольше мы не встретимся, тем выше вероятность, что потом у него и вовсе не возникнет желания что-то спрашивать. Всё, решено! Встаю и отправляюсь завтракать в какое-нибудь городское кафе. А сразу оттуда – на работу. Свободный график, конечно, великое благо, но я в последний раз появлялась там три дня назад. Пора напомнить о себе. К тому же выходные в Фесской службе моментальной магдоставки всегда были жарким временем.

В коридоре я столкнулась с Грейс. Соседка выглядела невыспавшейся, но буквально лучилась от удовольствия. Приостановилась, увидев меня, пытливо заглянула в глаза.

– Грейси, я сейчас тороплюсь, вечером поговорим, – выпалила я, ускоряя шаг.

Ведьма молча кивнула. Я дождалась лифта, спустилась на первый этаж и вышла из общежития. С удовольствием вдохнула свежий, пока ещё наполненный утренней прохладой воздух. Не спеша направилась по тенистой аллее к воротам. И лишь возле них вспомнила, что сегодня – последний день подачи документов для желающих на год отправиться учиться по обмену в империю Имерис, в Верданский университет высшей магии. Факультет порталных плетений там тоже был. Наше королевство имело с империей давние и прочные торговые

связи, а с недавних пор страны договорились развивать сотрудничество в социальных сферах, включая образовательную. Я не слишком рассчитывала оказаться в числе трёх счастливиц со всего факультета, но документы подать решила. На всякий случай.



Возвращаться обратно пешком поленилась. К тому же всё-таки хотела уйти пораньше, пока основная масса студентов ещё не проснулась. Открыла портал в комнату. Магия отозвалась и подчинилась легко, но это ничего не значило. Расстояние было небольшим.

Грейс в комнате не оказалось, успела куда-то выйти. Папка с документами лежала на тумбочке. Я взяла её и уже собиралась открыть портал к административному корпусу, как вдруг услышала доносящиеся из кухни голоса.

– ...Не пришла ко мне! – недовольно произнёс Бастер. – И к себе не позвала. А я, как дурак, почти до полуночи по коридору разгуливал туда-сюда, ждал. Видно, не слишком убедительной ты оказалась, кухня!

– Странно, – задумчиво отозвалась Грейс. – Кира очень заинтересовалась ритуалом, должна была воспользоваться шансом. А кроме как к тебе, ей пойти не к кому, тут я постаралась.

– Плохо старалась, значит, – брюзгливо парировал ведьмак. – Недоработала!

– Дорогой родственник, а ты не зарвался? – едко осведомилась Грейс. – Я тебе вообще помочь согласилась исключительно по доброй воле. Ещё одна такая фразочка – и добивайся Кирану сам. Я и пальцем не шевельну!

– Не, ну что ты так сразу взвилась, – примирительно проблеял Бастер. – Просто ты обещала, я настроился уже... А тут такой облом.

Повисла недолгая пауза, потом Грейс решительно заявила:

– Значит, так! Время до полуночи ещё есть. Кира вернётся, я ей ещё раз мозги вправлю. Жути нагоню, по болевым точкам пройду. И, так и быть, уйду погулять на пару часиков. А ты в гости заявишься с тортиком, вроде как случайно. И не облажайся, утешь девицу.

– Не пальцем деланный! – фыркнул ведьмак.

Ох, как мне хотелось ворваться на кухню и закатить громкий скандал этим... этим... даже слова подобрать не могла! Все неприличные, которые знала, казались слишком мягкими. Ладони сжались в кулаки. Да чтоб у этой родственной парочки руки с ногами местами поменялись! Уже сделала шаг к двери, но вовремя опомнилась. Пусть лучше двое мерзавцев думают, что их план



сработает, а наивная Кирана ни о чём не подозревает. А я до вечера что-нибудь придумаю. И уж точно – первым делом попрошу переселить меня подальше от Грейс. В любое другое общежитие! Всё равно иду к проректору. А потом, уже в городе, загляну к кому-нибудь из лицензированных артефакторов. Пусть сделают диагностику и изготовят защитный амулет. Насколько я поняла, в том, что у меня никак не складывалась личная жизнь, как раз была виновата Грейс. Дрянь, иначе не скажешь! Хорошо ещё, не приворожила к своему родственничку!

Бесшумно открыла портал и шагнула в него. На душе было мерзко и гадко, точно там разом подохла стая крыс. А ещё обидно до боли. И невысказанная ярость бурлила, словно забытый на плите чайник. Я же верила Грейс! Считала её подругой, а она... Предательница! Правильно мне мама говорила: тёмный дар – чёрная душа. А я не слушала. Предпочла со всего размаху врезаться собственным лбом в стену. Зато теперь точно знала: никаких представителей тёмномагических искусств в моей жизни и близко не будет! Хватило с избытком.

Проректор, к моему счастью, оказался на месте и согласился уделить несколько минут. Я оставила папку с документами у секретаря и прошла в кабинет эра Уолтерса. Присела на край кресла для посетителей. Я слегка робела: до этого видела проректора лишь трижды: во время вступительных экзаменов, на церемонии принятия в студенты и месяц назад, когда он объявил о возможности учёбы по обмену в Верданском университете. И сейчас бы не пошла, но вопросами переселения после начала учебного года занимался именно он, а не коменданты общежитий.

– Слушаю вас, адептка Трент, – произнёс эр Уолтерс, откладывая в сторону распечатанное письмо, на котором я успела заметить эмблему военного министерства. – По возможности, коротко.

– Прошу переселить меня в другое общежитие, – сразу перешла я к сути. – Согласна на любую комнату и соседку.

– Причина? – сухо осведомился проректор, прожигая меня пристальным взглядом.

По телу пробежал лёгкий холодок, волосы на руках встопорщились. Ох, не нравилась мне ментальная магия. Зато она же гарантировала отсутствие лишних расспросов.

– Есть веские основания полагать, что нынешняя соседка использует против меня тёмную магию, – откровенно призналась я. – Жалобу подавать не стану, но жить с ней в одной комнате больше не могу. Личные защитные амулеты обновлю сегодня же.

Про отсутствие претензий я упомянула не оттого, что было жаль Грейс. Ни разу! В нашей академии, как и в любом учебном заведении, действовал принцип: виновен не тот, кто нарушил, а тот, кто попался. Но разбирательство могло длиться долго, а я очень не хотела, чтобы на всеобщее обозрение выплыла заодно история с ритуалом и его подробностями. Тем более за магическое вмешательство в мою личную жизнь Грейс не стали бы отчислять, максимум вынесли бы предупреждение и лишили стипендии на семестр. Её колдовство не несло угрозы жизни и физическому здоровью. А доказать моральный вред было куда сложнее. Однако это было достаточным поводом просить другую комнату и рассчитывать на положительный ответ.

– Понимаю ваше желание, – кивнул эр Уолтерс, переплетая пальцы. – Что ж, сейчас посмотрим, куда вас переселить. – Поднялся, достал со стеллажа тонкую папку, перебрал лежащие в ней бумаги. Обернулся ко мне: – В каком общежитии вы сейчас?

– В первом, – отозвалась я.

Проректор кивнул, ещё раз просмотрел бумаги. Покачал головой.

– К сожалению, вариантов немного. Учебный год только начался. Могу предложить вам подселение в вашем общежитии, в третьем, либо угловую «одиночку» в шестом. Адептка, которая жила там, на прошлой неделе взяла академический отпуск.

– Шестое общежитие, – без раздумий заявила я.

Отдельная комната, даже не блок! Это же мечта! Ну и пусть угловая, маленькая и с полукруглой стеной. Зато никаких коварных соседа. А ещё в «шестёрке» жили четыре девочки из моей группы. И, кажется, двое парней из параллельной. От недостатка общения точно страдать не придётся.

– Хорошо. – Эр Уолтерс едва заметно усмехнулся. Мой выбор наверняка не стал для него неожиданностью. Достал из ящика стола бланк, написал на нём несколько строк, шлёпнул печать. Велел: – Дайте руку.

Коснулась прохладными пальцами запястья, и я поёжилась, второй раз за несколько минут ощутив холодок ментальной магии. Во рту

даже мятный привкус появился.

– Если это был единственный вопрос, то можете идти, адептка Трент, – позволил проректор, протягивая заполненный бланк. – Покажете документ моему секретарю, она объяснит, что делать дальше. Успехов в учёбе.

– Благодарю. – Я бережно взяла свой пропуск в новую жизнь в новой комнате и вышла из кабинета.

Секретарь отметила номер бланка в журнале и профессионально быстро проинструктировала:

– Зайдёте в шестое общежитие, отдадите документ коменданту. Он настроит магический замок на вашу ауру. Потом вернётесь в своё, уведомите о выселении. На запястье – печать, временный пропуск в первое общежитие. Срок действия – двое суток. Достаточно, чтобы перенести вещи. Всё понятно?

Я кивнула. Вот за что особенно любила Фесскую академию, так это за отсутствие проволочек и бюрократии. И отзывчивую администрацию. Важные вопросы решались в течение часа. Впрочем, с неважными к эру Уолтерсу, лицензированному ментальному магу с правом на вмешательство пятой степени, практически высшей, вряд ли кто-то рискнул бы сунуться. Да и лгать ему было, мягко говоря, неосмотрительно.

Насчёт переселения я не слишком беспокоилась. Решила, что вечером, как только Грейс куда-нибудь выйдет, соберу вещи, открою портал в новую комнату, перенесу всё и потом спокойно буду раскладывать по полкам. В другой ситуации предпочла бы не тратить магию на такую мелочь, но сейчас это было необходимо. Я не хотела объяснять бывшей подруге, с чего вдруг так шустро покидаю комнату. Да и вообще не хотела разговаривать с ней. И даже видеть. Ни Грейс, ни Бастера. Чтоб им в лесу заблудиться в Хелльскую ночь!

Знакомство с комендантом «шестёрки» решила не откладывать. Отдала документ, приложила руку к металлической пластине с номером комнаты – считывателю ауры. И не удержалась, решила быстренько заглянуть в своё новое жилище. Тем более мне требовалось точно знать, куда открывать портал.

Комната оказалась славной. Небольшой, но очень уютной. Разве что окно без занавесок выглядело сиротливо: предыдущая обительница забрала всё своё, но не стала утруждаться и вешать

шторы, которые были здесь изначально. Они лежали на одной из полок в шкафу. Я провела пальцем по плотной однотонной зелёной ткани и покачала головой. Нет, пожалуй, куплю что-нибудь поинтересней. В конце концов, мне жить здесь почти четыре года.

Задерживаться в комнате не стала. Закрыла дверь, спустилась вниз и направилась к своему бывшему общежитию, чтобы окончательно закрыть все вопросы с переселением. На сей раз решила не открывать портал: сэкономила силы. Но планы пришлось менять. Ещё издали я заметила у крыльца первого общежития двух парней, один из которых был блондином, причём с очень-очень светлыми волосами. Сердце тревожно ёкнуло. Блондин стоял спиной ко мне, да и в любом случае лица на таком расстоянии было не рассмотреть, но я резко передумала подходить ближе. Разговор с комендантом «единички» прекрасно мог подождать до вечера. Я и так потеряла почти час.

Тоскливо прикинула расстояние до ворот и мысленно махнула рукой: гулять так гулять. Всё равно сегодня выложусь почти в ноль. Щедро открыла себе портал напрямик к одному из любимых кафе неподалёку от академии и шагнула в него. Голод уже давал о себе знать, а в следующий раз возможность нормально поесть могла представиться лишь вечером. Если заказов у службы магдоставки будет много, хорошо, если пару стаканов воды удастся перехватить за смену.

Лишь усевшись за столик у окна в ожидании заказа, я призналась сама себе: это были не единственные причины побыстрее покинуть территорию академии. Я не хотела новой встречи с Алистером. По крайней мере, настолько быстро. Может, тот парень был похож на него лишь цветом волос, но я не желала рисковать. А если там действительно стоял некромант, тем лучше. Не дождётся меня у крыльца и точно поймёт, что продолжения не последует. По крайней мере, я бы рассуждала именно так. И любой неглупый человек тоже. А Алистер показался мне умным парнем.

Как и собиралась, сразу после завтрака я заглянула в один из магическо-артефакторных центров. Диагностика выявила целую паутину заклятий, которые не давали мне построить долгие и крепкие отношения с парнями. Что-то вроде «венца безбрачия», но в более лёгкой форме. На настройку универсального защитного амулета требовалось примерно полчаса, и их я провела в соседней комнате, у

ведьмы Ванессы. Собственно, потому и выбрала именно эту компанию: её основатель не ограничивался одним направлением, а затронул ещё и смежные. Не было нужды носиться по всему Фессу, чтобы в одном месте сделать диагностику, в другом – уничтожить вредоносные заклинания, разъедающие ауру, в третьем – получить защиту. Хотя, возможно, это обошлось бы чуть дешевле. По деньгам, не по времени. А я хотела гарантированно избавиться от «подарочков» Грейс. Ванесса не просто распутала её заветы, но ещё и поменяла вектор: теперь моей бывшей подруге предстояло на своей шкуре испытать всю прелесть собственной магии. Знакомую, «родную» силу не задержала бы ни одна защита. Заодно Ванесса поставила морок на свою работу. Правда, предупредила, что его необходимо обновлять раз в три месяца.

Я оставила в кассе ощутимую сумму, зато теперь на шее мерцала оправленная в серебро жемчужина – украшение и амулет одновременно. Простая, но надёжная «зеркальная» защита. По словам артефактора, её даже не обязательно было носить постоянно. Два-три дня на полную сонастройку, и дальше достаточно надевать хотя бы раз в неделю на пару часов.

Время до вечера пролетело, словно стриж в небе. В академию я возвращалась порядком вымотавшаяся. Заказов по магдоставке и впрямь накопилось множество. Почти все по городу. Лишь две заявки из тех, что я видела, были за пределы Фесса. Естественно, оплата за них была выше. Но я побоялась рисковать. Хотела вначале испытать дар, а уж потом смело браться за всё подряд. Я не любила выглядеть глупо там, где этого можно было избежать.

Возвращалась городскими порталами, но вышла не в ближайшей к академии «рамке», а в предыдущей. Хотелось немного прогуляться, настроиться на сложный разговор с Грейс и обуздать вновь всколыхнувшиеся эмоции. Утешало одно: раз ведьма упомянула про время до полуночи, значит, этот проклятый ритуал обязан был сработать!

## Глава 3

Соседка была в комнате: раскладывала травы и плела из них что-то, похожее на закладку для книг. Рядом в подставке дымились ароматические палочки. В комнате густо пахло пряностями и травами, у меня даже слегка закружилась голова от тяжёлого сладковатого дыма.

– Поздно ты сегодня, – отметила Грейс.

– Так получилось, – обтекаемо отозвалась я.

Бросила на кровать свёрток с тюлем и шторами, опустилась на стул и выдохнула:

– Устала до ужаса.

– Может, тебе травок заварить? – предложила ведьма.

В её тоне сквозило сочувствие, но я ни на мгновение не верила в отзывчивость бывшей подруги. Сейчас намешает всякой дряни, от которой я сама себя забуду, а потом очнусь в обнимку с Бастером. Нет уж! Из рук Грейс я бы теперь даже под страхом смерти ничего не приняла. Мне даже запах палочки-вонючки в подставке казался весьма подозрительным. Слишком расслабляюще он действовал. А мне требовалась концентрация. Грейс не должна была заподозрить, что я всё знаю и собираюсь сегодня же удрать из нашей бывшей комнаты. Ещё подкинет прощальный «подарок», а мне потом выводить очередную дрянь!

– Не нужно, – отказалась я.

Потом подошла к окну:

– Я открою, а то душно у нас.

– Да пожалуйста, – пожалала плечами Грейс. – Я почти закончила.

Я распахнула окно, с удовольствием вдохнула свежий воздух, пропитанный запахом моря. Поворачиваться я не торопилась и начинать разговор – тоже. Надеюсь лишь на то, что он окажется коротким и Грейс уйдёт куда-нибудь, как и собиралась, дав кузену возможность меня «утешить». А я за время её отсутствия шустро перетащу вещи через портал. И на этом наше общение закончится!

– Какая-то ты совсем прибитая сегодня, – произнесла ведьма. – Даже непривычно.

– День был сложный, – вяло отозвалась я. – Чувствую себя тряпчочкой, которую собаки трепали с утра до вечера. Положить в уголок и больше не дёргать.

– А ночь? – вкрадчиво поинтересовалась Грейс. – Мм? Решилась ты на ритуал?

– А ты как думаешь? – Я всё-таки повернулась. – Я похожа на ту, которая ляжет под первого симпатичного и совершенно незнакомого мужика?

– Конечно же нет! – уверенно заявила ведьма.

– Вот и не спрашивай тогда про ночь! – буркнула я.

Немного помолчала и добавила:

– И вообще, может, этот ритуал такой же, как все предыдущие. Зря время потеряю. И не только время, а кое-что ещё.

– Он точно рабочий, – авторитетно проговорила Грейс. – Я спросила у старших. В принципе время до полуночи у тебя ещё есть, сутки не закончились.

– Ну да, конечно, – невесело усмехнулась я. – Сейчас всё брошу и пойду искать, кому шустро отдаться в ближайших кустах.

Нужная эмоция далась легко. Я ожидала чего-то подобного после случайно подслушанного утреннего разговора, но как же обидно оказалось убедиться в том, что Грейс не отказалась от своих планов!

– Я тебя не заставляю, – пожала плечами ведьма. – Это ты мне уже второй год на мозги капашь, что дар слабый. Если всё устраивает, конечно, не нужно ничего делать. И с таким уровнем силы работа найдётся. Да хоть в той же службе моментальной доставки. Не всем же сложные плетения создавать и открывать рамки на другой конец Шиана. Или хотя бы из Фесса в столицу. Портальщики для бытовых нужд тоже должны быть. Ладно, в общем, твоё дело. Я о другом хотела спросить. Ты документы-то подала на рассмотрение?

– Да, утром как раз, – кивнула я.

Внутренне медленно закипала. Вот же дрянь! И впрямь знала, куда ударить. Впрочем, я сама дала ей оружие против себя... Наивная доверчивая дура!

– Молодец. – Грейс улыбнулась. – А я не стала. Даже на моём курсе есть более талантливые и сильные ведьмы, что уж говорить о старших? А выберут всего троих адептов от академии. Наверняка

самых одарённых. С ритуалом у тебя бы повысились шансы... Хотя, может, и так повезёт. Чудеса случаются.

С-с-собака нехорошая! Как красиво поддела и в очередной раз намекнула на мою проблему. Я целый день морально готовилась к этому разговору, но лишний раз услышать о том, что не с моим уровнем силы замахиваться на что-то серьёзное, всё-таки оказалось болезненно.

– Спасибо за поддержку, дорогая! – процедила я. – Всегда знала, что на тебя можно рассчитывать.

– Не сердись. – Ведьма примирительно улыбнулась. – Ты же знаешь, что я тебе желаю добра.

«Ага, я даже знаю, как это «добро» зовут и в какой комнате оно живёт», – мрачно добавила я. Мысленно, разумеется.

– Мне очень хочется, чтобы у тебя получилось усилить дар, я же вижу, как для тебя это важно, – продолжала Грейс. – Потому я и предлагаю тебе все возможности.

«Особенно если они могут привести меня прямиком к твоему кузену».

– И как практикующая ведьма могу тебе сказать точно: иногда для того, чтобы получить желаемое, приходится чем-то жертвовать, – закончила бывшая подруга.

– То есть ты мне предлагаешь под кого-нибудь лечь, – заключила я. – Прямо в ближайшие пару часов.

– Нет-нет. – Грейс замотала головой. – Я ничего не предлагаю. Лично я бы не упускала ни единой возможности, но ты же умная девчонка и в состоянии решить, что тебе нужно. Если не хочешь усиливать дар, не надо. Только не жалуйся потом, что снова что-то там не получается, а преподаватели не воспринимают тебя как полноценного и серьёзного порталщика.

А вот это было больно... От обиды даже дыхание перехватило и к глазам подступили слёзы. И не только потому, что ведьма снова безжалостно ударила в самую душу. Ещё и потому, что теперь я прекрасно знала, что старается она совсем не ради меня. Оказывается, где-то глубоко внутри я ещё надеялась, что она окажется не совсем уж мерзкой. И несбывшиеся чаяния тоже ранили острыми лезвиями.

– Ты же знаешь, что у меня нет парня, – всхлипнула я. – Как будто проклял кто-то, честное слово! Никак не складывается! Может,



диагностику сделать?

– Кира, я тебе сто раз уже говорила: нет на тебе никаких проклятий, – обиженно поджав губы, заявила Грейс. – Если не веришь, то вперёд, иди к шарлатанам, они тебе наговорят чего угодно и вытянут кучу денег. Или могу посоветовать хороших ведьм. Приём дорого стоит, но тебе же не жаль тратиться, да? Зато услышишь, что всё чисто, от опытных практиков, раз мне не веришь!

– А что ты сразу завелась? – так же обиженно отозвалась я. – У тебя же нет причин меня обманывать!

Я немного помолчала и, утерев слёзы, добавила:

– Сказала бы, как обычно: успокойся, Кирана, всё у тебя прекрасно, просто ты ещё не встретила своего мужчину.

– Ты же это и сама знаешь, – едва заметно улыбнулась ведьма. – К чему повторяться. Ладно, ты извини, если обидела, я не со зла. Очень хочу, чтобы у тебя всё получилось.

– Знаю, Грейс, – со вздохом отозвалась я. – Всё знаю.

И сейчас не покривила душой. Действительно *всё* знала. И лишний раз убедилась, что больше года делила комнату с бессовестной и беспринципной дрянью. Не то что бы я рассчитывала на внезапно проснувшуюся в Грейс светлую сторону, чистосердечное признание, извинения и клятвенное обещание снять с меня все заклинания и никогда, ни при каких условиях больше так не делать, но всё равно была неприятно поражена.

– Вот и хорошо. – Грейс улыбнулась уже широко и открыто.

Потом взглянула на часы, очень правдоподобно ойкнула и вскочила.

– Опаздываю! Мы с одноклассницами договорились малый ритуал на удачу провести, как раз самый срок для него. Вернусь после полуночи, не скучай тут.

Она собрала свои травы, накинула плащ, у двери остановилась и наставительно добавила:

– Но ты подумай над моими словами. Всё-таки жаль упускать настолько подходящее время.

И, не дожидаясь ответа, вышла. Наконец-то! Я тут же заперлась изнутри и торопливо начала собирать вещи. Скинула на кровать всю одежду из шкафа, перетасила из кухни свою посуду. Забрала любимый чай, а початую пачку крупы щедро оставила Грейс: пусть

подавится! Выгребла из тумбочки конспекты. Окинула комнату взглядом. Так, кажется, всё взяла. И тут же хлопнула себя по лбу: вот же сбитый портал, чуть не забыла в ванную зайти! А ещё же обувь...

Кто-то дёрнул ручку двери, обнаружив, что заперто, постучал. А вот и второй мерзавец нарисовался, кажется... Я набрала в грудь воздуха и крикнула:

– Кто там?

– Кира, это я, – раздался голос Бастера. – Решил к вам с Грейс на чай зайти, пирожных купил.

– Грейс куда-то умотала, – сообщила я вполне известный ему факт.

– Давай тогда с тобой чаю попью, я один целую коробку сладостей не съем, – хохотнул ведьмак.

Я ненадолго замолчала, делая вид, что обдумываю это потрясающе заманчивое предложение. Дождалась, пока Бастер ещё раз окликнет меня, и решительно заявила:

– Вообще я в душ сейчас собиралась, уж прости за подробности. Давай через часик зайдёшь вместе с пирожными.

О том, что через час меня здесь не будет, умолчала. Пусть стучится в двери хоть до посинения. А потом сам себя ублажает, потому что со мной ему точно ничего не обломится. Ни сегодня, ни вообще!

Ведьмак ожидаемо согласился, причём, судя по повеселевшему голосу, уже предвкушал, как именно закончится «чаепитие», и ушёл от двери. А я, не теряя ни минуты, тут же открыла портал в свою новую комнату и начала переносить вещи. Расстояние было небольшим, плетение – надёжным, и открытым я его удерживала без труда. Пока что. Одежду скидывала прямо на кровать, не разбирая. Обувь – на пол, конспекты – на окно. Потом раскладывать буду, всё потом. Через полчаса удерживать портал открытым стало сложно. Рамка подрагивала, два раза едва не схлопнулась. А я чувствовала себя так, словно только что со всеми вещами пару раз пробежалась по лестнице от первого до последнего этажа и обратно. Лёгкие горели огнём, перед глазами расплывались цветные пятна. Напоследок рысью промчалась по комнате, заглянула во все шкафчики, убедилась, что ничего не оставила, и подошла к portalу.

– Кира? – раздалось из-за двери. – Ты ещё занята? Я подумал, может, фруктов взять?

– Пошёл ты к демонам, урод, – сквозь зубы прошипела я. – И родственницу не забудь прихватить. А фрукты можете запихнуть себе в...

Проглотила остаток фразы и шагнула в мерцающую рамку. Закрыла её за собой и без сил рухнула прямо на гору одежды. Да! Всё получилось! Ох, как же я хотела посмотреть на лица Грейс и Бастера, когда они поймут, что я свалила в неизвестном направлении. Ну да ладно. Маленькая удавшаяся месть и без того грела душу. А осознание, что в новой комнате я одна, очень радовало.

Я немного полежала, перевела дух и неохотно поднялась. Голова гудела, в висках пульсировала боль. Кажется, всё-таки словила перенапряжение. Ну да ладно, оно того стоило. Завтра выплусь во всех позах и буду как новенькая. Не спеша, чтобы не упасть со стула, я повесила шторы, переложила вещи на стол всё той же грудой. Разбирать их сегодня уже не было сил. Я снова опустилась на кровать и хихикнула в голос, только сейчас осознав, что вдобавок решила ещё одну проблему. Алистер будет искать меня в первом общежитии, я же сказала ему, что живу там. Вот пусть и ищет.

Измученная этим слишком длинным и нервным днём, я уснула быстро. И на удивление крепко. Все тревоги и беспокойные мысли ушли куда-то далеко. Даже если что-то снилось, я не запомнила. Я проснулась ближе к полудню и в первую секунду не сразу сообразила, где я. Резко села на кровати, осмотрела непривычно маленькую комнату с полукруглой стеной, груды вещей на стуле и столе, задержала взгляд на новых шторах – светло-бежевых с контрастным золотистым цветочным орнаментом. Вспомнила и успокоено откинулась обратно на подушку. С удовольствием потянулась и, не спеша вставать, принялась составлять мысленный план на день. Разложить вещи, заглянуть в гости к одногруппницам – всё это могло подождать! Вначале я наконец-то собиралась выяснить, сработал ли ритуал. Почему-то была уверена, что всё получилось. Без оснований, без объяснений, вот *знала* – и точка. Интуиция редко меня подводила, но на всякий случай я слегка волновалась. Кончики пальцев зудели от сконцентрировавшейся в них магии.

К проверке дара готовилась тщательно. Завтракать не хотелось, но я всё-таки впихнула в себя несколько крекеров с маминым джемом из груши с корицей. Магичить на голодный желудок не рекомендовалось. А вместо любимого чая заварила щепотку сбора из трав и пряностей. Лепестки гибискуса, лимонная трава и анис – для усиления магических способностей, кусочки имбирного корня как катализатор и молодые шишки хмеля, чтобы легко восстановить силы. Травы я купила ещё месяц назад в «зелёной лавке» у светлой ведьмы. Зашла просто посмотреть, а вышла с кучей ароматных свёртков. Грейс тогда жутко на меня обиделась! Зато сейчас я смело пила сбор, точно зная, что он безопасен. Травы, конечно, не особо влияли на уровень силы, но я не пренебрегала и такими мелочами.

Наконец, подготовка была закончена. Я надела нарядное бирюзовое платье и настроилась на рабочий лад. Перед мысленным взором то и дело вспыхивали узоры плетений. Соединить – и распахнуть рамку портала куда угодно! Хоть в столицу, хоть к храму Дестианы и её Теней. Стоило бы выйти из общежития, но я больше не могла и не хотела ждать. Вернувшись в комнату, я глубоко вздохнула, закрыла глаза и для начала представила себе центральный проспект Кинтаны. Яркие разноцветные здания, гомон столичной толпы, стационарный портал из белого мрамора с розовыми прожилками. Я почти ощутила прохладу камня. Да, пожалуй, выйду именно возле него, чтобы никому не помешать.

Пальцы шевельнулись, пытаясь сплести нужный узор. Но... Тонкие невидимые энергетические нити раз за разом соскальзывали, а в кружевной паутине то и дело возникали прорехи. И я не успевала их латать. О какой рамке можно было говорить, когда даже плетение не держалось?

Я выдохнула и открыла глаза. Тревожно сглотнула, чувствуя, как спокойствие медленно сменяется паникой. Нет-нет-нет, всё получится! Я просто не с того начала. Слишком далеко замахнулась. Усилием воли я прогнала предательскую мысль о том, что даже обладателям дара средней силы такие переходы даются легко. Чтобы успокоиться, несколько раз глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Ничего, не всё сразу. Мой самый первый самостоятельный портал тоже получился не с первой попытки. Плетение путалось, а здесь оно просто порвалось. Попробую что-нибудь проще. К примеру, попасть на аллею глициний в

Тейризе, соседнем с Фессом городке. Я была там прошлой весной и очень впечатлилась волшебным видом.

Зажмурилась, снова сконцентрировалась. Словно наяву, увидела огромные деревья, усыпанные светло-фиолетовыми и розовыми цветами. Поймала первую нить, прохладную, шелковисто скользнувшую по ладони. Добавила вторую, третью. Узор рвался из-под пальцев, но плетение было нестабильным. Растворялось в воздухе, точно мёд в тёплом молоке. Я едва не разрыдалась от отчаяния. Что, и это слишком далеко?!

Попыталась снова. С тем же результатом. Паника захлёстывала волной, глаза от подступивших слёз жгло, точно в них сыпанули перца. Я чувствовала, как подрагивает нижняя губа, а сердце колотится, точно вот-вот готово проломить рёбра и ускакать подальше. Но я ещё не готова была смириться с очередной неудачей и подлейшим обманом. Я зажмурилась так сильно, что перед глазами за закрытыми веками вспыхнули алые пятна. Представила небольшой скалистый остров с маяком в нескольких милях от берега. Противоположный конец Фесса, место, до которого я никогда не могла дотянуться из академии. Моим пределом был причал. Снова подхватила лёгкие, невесомые нити. Я соединяла их и боялась взглянуть внутренним взором на свою работу. Закончив, последним усилием создала рамку, накинула кружевную сеть на неё и с горечью увидела зияющие дыры. Как и раньше! Я принялась латать их, но это не помогло. Стоило закрыть одну прореху, как узор разрывался в другом месте. Слишком непрочным оказалось плетение. Ещё и границы рамки «плавали», растягивая сеть и окончательно уничтожая мой труд. Такой портал был опасен для жизни. И даже для переправки вещей не годился.

Зато рамка к причалу вышла на загляденье! Прочное плетение едва заметно мерцало и переливалось, границы были чёткими и стабильными. Как обычно. Ничего не изменилось. Ритуал оказался очередной пустышкой, а интуиция подвела. Я по-прежнему оставалась слабым и никчемным магом. Не порталыщица, так, имитация.

Слёзы всё-таки хлынули, причём в два ручья, будто где-то внутри открылся кран. Из горла вырвался тоненький всхлип, моментально перешедший в отчаянное, горестное подвывание. Я зажала рот обеими ладонями сразу и опустила на пол. Тело колотило от сдерживаемых рыданий, точно от озноба. Богиня, ну почему?! Почему ты пожалела

для меня магической силы, зато с верхом отсыпала наивности и доверчивости? За что? Чем я провинилась?

Ни Дестиана, ни покровитель Кайрим не отзывались. Что им, великим и могучим, было до моей трагедии? Пустяк, не стоящий внимания, значимый не более песчинки в пустыне и капли воды в море. А у меня сейчас рухнула последняя надежда стать сильнее... Кое-как поднялась, пошатываясь, я сделала два шага к кровати и упала лицом в подушку. Она надёжно скрывала глухие рыдания, это я знала точно.

Когда слёзы иссякли и клокотание в горле унялось, я перевернулась на бок и свернулась на кровати грустным, несчастным калачиком. Мысли ворочались в голове тяжёлыми глыбами. Кажется, пришло время прекратить гоняться за призрачными возможностями. Маги всякие нужны и важны. Даже слабакам вроде меня в королевстве найдутся место и работа. А мечты и амбиции – лишь золотая пыль, приятно щекочущая самолюбие. Не каждый боевик может командовать армией, не каждая ведьма способна возглавить ковен, и, увы-увы, не каждый порталщик сумеет открыть прямой путь на другой континент. Мне просто не повезло. Пора принять себя такой, какая я есть, и перестать биться в запёртую дверь. Сейчас в азарте погони за магической силой я лишилась невинности, а в следующий раз могу потерять что-то более ценное.

Эти размышления и выводы не особо утешили, зато помогли прийти в себя. А разочарование от неудачи сменили негодование и злость. Подумать только: вдобавок ко всему я могла ещё и в постели Бастера оказаться! Думала бы сейчас, как от него избавиться! И наверняка бы мне совершенно не понравилось. Фу! Мерзавка Грейс! Как старательно подкладывала меня под кузена! Даже книгу подделала, да так качественно, что я ни на миг не усомнилась в древности фолианта. Это ж надо – настолько радеть об интересах родственника. Не жалела ведь ни времени, ни сил!

Тут же на смену этой мысли пришла другая: а ведь если бы Грейс не подогревала интерес Бастера и не тешила уверениями, что я вот-вот приму его ухаживания, ведьмак давно бы отступился. На мне же свет клином не сошёлся. Нашёл бы себе другую девушку и радовался жизни. Вкусы у всех разные – мог и Бастер кому-то приглянуться. Но в этой ситуации ведьмака я не жалела и не оправдывала: судя по

подслушанному разговору, действовали родственники слаженно. И Бастер был в курсе действий своей кухни. Такой же подлый скот, которого интересовали исключительно его собственные желания. Удобная позиция: либо соглашаешься сразу и добровольно, либо ерепенишься и всё равно соглашаешься, потому что выбора не остаётся. Не удивилась бы, если в тех пирожных, что он так настойчиво пытался притащить вчера, была какая-нибудь возбуждающая дрянь. Чтоб я точно не сопротивлялась и позволила себя «осчастливить». И запах благовоний, которые жгла Грейс, не выветривался слишком долго. Как же хорошо, что я с самого утра зашла к проректору и решила вопрос с переселением!

Лежать и страдать по поводу очередной неудачи больше не хотелось. Я поднялась и пошла умываться. Недовольно прищурилась, глядя на зарёванное отражение. Да уж, красавица... Физиономия опухшая, глаза красные, как у лабораторной мыши. Нечего было и думать о том, чтобы высунуться из комнаты в таком виде. Я намочила полотенце в холодной воде, отжала, приложила к лицу и постояла так несколько минут. Стало чуть лучше. Вернулась в комнату, нашла флакончик с розмариновым маслом, добавила одну каплю в чайную ложку масла плодов дерева асколано, смешала и осторожно нанесла на веки и под глаза. Через минуту смыла холодной водой. Вот теперь отражение было похоже на меня! Ну и кто ревел навзрыд меньше получаса назад? Понятия не имею, но точно не я!

Следы рыданий окончательно исчезли примерно через два часа. Времени даром я не теряла и успела разобрать вещи. Посуду – на кухню, платья и прочую одежду – на вешалки в шкафу, обувь – на нижние полки, конспекты и учебники – в тумбочку. Комната окончательно приобрела жилой вид, и мне это нравилось. Вот теперь можно было идти в гости к одноклассницам, да и к себе их пригласить было не стыдно. Я поправила чуть примявшееся платье, провела расчёской по волосам, пристально рассматривая отражение. Лёгкая припухлость вокруг глаз ещё оставалась, но её вполне можно было списать на недосып. Никто бы теперь не сказал, что утром я редела навзрыд так, что слёзы текли ручьём. Да и повод теперь казался не таким уж серьёзным. Ну не получилось, в первый раз, что ли? Скорее я огорчилась из-за обманутых ожиданий. Настроилась на то, что результат меня порадует, а в итоге сама себя едва ли не до истерики

довела. Вот уж правда: лучше сразу готовиться к худшему. Либо не расстроишься, либо приятно удивишься итогу.

Коридор был пуст. Да я и не ожидала иного в выходной день. Тем более время близилось к четырём часам, уже проснулись и ушли из общежития даже самые профессиональные любители поспать. Но не все. Через пару минут из комнаты, расположенной через три двери от моей, вышла пара. Высокий парень, судя по медовому оттенку волос, огневик, и изящная шатенка. В мою сторону они даже не смотрели, слишком были увлечены беседой. Ребята направились к лестнице. Я выждала секунд десять и не спеша пошла за ними. Вот только когда практически поравнялась с комнатой, из которой они вышли, дверь снова распахнулась и в коридор шагнул тот, с кем я бы предпочла в ближайшее время не видеться. Светловолосый некромант Алистер. Мой случайный любовник, от которого я сбежала позапрошлой ночью. И, к моему величайшему прискорбию, он меня заметил. Да и как было не заметить, когда мы столкнулись практически нос к носу.



## Глава 4

От неожиданности я застыла на месте и потеряла несколько драгоценных мгновений. Теперь разворачиваться и удирать со всех ног в свою новую комнату было поздно. Всё равно не успела бы. Тем более Алистер меня тоже узнал, и, судя по предвкушающей улыбке, его наша встреча явно обрадовала. Я абсолютно не собиралась с ним разговаривать, но наши планы явно кардинально отличались.

– Очень добрый день, – вежливо поздоровался некромант.

– Не уверена, – отрезала я, пытаюсь обойти его.

Неудачно, конечно же. Нежеланный собеседник легко предугадал мои намерения и сделал шаг в сторону, чтобы вновь оказаться на моём пути. А я едва не врезалась в его грудь. В последний момент отскочила назад и рассердилась ещё больше. Устроил тут кошки-мышки, видите ли!

– А я уверен, что день отличный. – Алистер довольно прищурился, разглядывая меня, и продолжил: – Как раз собирался тебя искать, а тут такой сюрприз. Сама пришла.

– Не обольщайся, не к тебе, – сразу уточнила я.

– Это тебе кажется, – усмехнулся некромант. – Очень даже ко мне. Нам нужно серьёзно поговорить, Кирана.

– Нам не о чем разговаривать, – упрямо качнула я головой. – И вообще, секс не повод для знакомства. Дай пройти!

В янтарно-зелёных глазах Алистера мелькнуло недовольство. Пока ещё лёгкое, словно случайная тучка на ярком летнем небе. Но отчего-то мне захотелось поёжиться, точно от порыва холодного ветра.

– Зато это повод поговорить об его последствиях, – негромко и веско произнёс он.

Надо же, какой ответственный! Вот для чего он меня искал, оказывается. Настроение сразу улучшилось. А я-то себе надумала уже...

– Никаких последствий, – успокоила я. – Я приняла настойку как раз для того, чтобы избежать их.

Некромант непонимающе нахмурился, но почти тут же складки между бровей разгладились. Он покачал головой.

– Об этом ты могла не беспокоиться. Я о других последствиях, не менее серьёзных. И настойки от них не существует.

Он шагнул к двери, открыл её и приглашающе кивнул мне:

– Проходи. Не горю желанием посвящать в подробности своей личной жизни всех окружающих. Слышимость в коридоре отменная.

До этого я собиралась возмутиться приказным тоном Алистера, но последняя фраза заставила меня передумать. Что ж, будем считать, некроманту сегодня действительно повезло. Так и быть, я с ним поговорю.

В маленьком коридорчике оказалось целых две двери, ведущих в комнаты. Я замедлила шаг, позволяя гостеприимному хозяину самому выбрать правильную. Терпеть не могла ошибаться! Но почему-то казалось, что комната Алистера слева. Через мгновение убедилась, что не ошиблась. Некромант подошёл именно к ней, распахнул и поторопил меня молчаливым кивком.

Его комната была почти вдвое шире моей. Сейчас, при свете дня, я могла рассмотреть её как следует. И первой моё внимание привлекла... нет, не кровать! Стена, у которой стоял книжный шкаф. Громадный, до потолка, с широкими полками, уставленными фолиантами, какими-то флаконами, закупоренными банками с прозрачной жидкостью, на дне которых лежали непонятные и странные щупальца и обломки костей. А на одной из верхних полок покоился череп неведомого клыкастого зверя. Ещё один, поменьше и больше смахивающий на человеческий, лежал на столе. Правда, я ещё ни разу не видела людей с такими острыми зубами и мощными челюстями.

Негромкий стук закрывшейся двери прозвучал зловеще. Я вздрогнула и обернулась. Алистер стоял в двух шагах от меня, и на губах его вновь играла лёгкая улыбка. Лишь сейчас я сообразила, что с моей стороны было крайне неосмотрительно соглашаться на разговор в комнате. Сама же видела, что сосед некроманта куда-то ушёл со своей девушкой. И звукоизоляция тут наверняка прекрасная. Никто не помешает. Только от этой мысли отчего-то не было страшно. Наоборот, точно кинжалом, пронзило острым томительным предвкушением. Тело помнило, как хорошо мне было в объятиях Алистера.

Тщательно скрывая нервозность, я отступила назад и немного вбок. Так, чтобы между нами оказалось кресло. Ненадёжная, но всё-

таки защита. Но Алистер не стал загонять меня в угол в прямом смысле. Физически. Чуть склонил голову и задумчиво поинтересовался:

– Так в каком общении ты живёшь?

– Со вчерашнего дня в этом, – нехотя признала я.

Лгать не любила. К тому же в этом не было смысла: раз уж мы почти соседи, по утрам точно будем сталкиваться в коридоре.

– Понятно, – кивнул некромант и резко перешёл к неудобным вопросам: – Почему ты сбежала?

– Чтобы выпить настойку, – ответила я часть правды. – Вначале было немножко не до неё, а потом могло оказаться поздно.

– Сказал же, об этом ты могла не беспокоиться, – отмахнулся Алистер. – Я ведь некромант.

– И? – Я непонимающе нахмурилась. – У некромантов не бывает детей, что ли? Бывают, как и у всех магов.

– Исключительно желанные и запланированные, – уточнил Алистер. – Случайной беременности можешь не опасаться. Пока я не захочу детей от тебя, ни малейшей вероятности, изящно выражаясь, плодов ночей любви.

Последняя фраза задела. И с какого такого шпиля он рассчитывает на повторение, да ещё и многократное?

– Извини, привыкла полагаться на себя, – пожала я плечами. – К тому же я плохо тебя знаю. А нести ответственность за чужие мысли – заведомо плохая идея. Никаких гарантий.

– Допустим, – согласился некромант. – Дело было только в этом?

– А тебе какая разница? – хмыкнула я. – Уязвлённое мужское эго?

Разговор начинал напоминать допрос, и мне это не нравилось. Ненавижу оправдываться! Потому я перешла в нападение. Нечего меня кусать неудобными вопросами! Я тоже так умею! Но укол цели не достиг. Алистер лишь усмехнулся и покачал головой:

– С уязвлённым эго я бы справился самостоятельно. Оно живучее. Я пытаюсь понять твои мотивы.

– Импульсивные поступки под влиянием эмоций устроят? – ехидно осведомилась я. – Другого ответа у меня для тебя нет.

Некромант лишь спокойно кивнул. Вот непробиваемый!

– Хорошо, отложим этот вопрос.

Он произнёс это таким тоном, словно его и впрямь совершенно не интересовала правда. Я не поверила, что на этом всё закончится, и правильно сделала, потому что в следующее мгновение Алистер поинтересовался:

– Почему ты выбрала меня?

Я пожала плечами и ответила честно:

– Понравился.

– Вот так просто? – прищурился некромант.

– Импульсивные поступки под влиянием эмоций. – Я развела руками и мило улыбнулась. – Я девочка, мне так можно.

– Предположим, – вновь согласился Алистер. – Главный вопрос: почему ты не сказала, что невинна?

– Сюрприз! – съязвила в ответ.

И снова – отсутствие ожидаемой реакции. Разве что показалось, будто некромант на миг недовольно прищурился. Но скорее всего виной тому был отблеск солнца, а не мои слова.

– Он удался. А серьёзно?

– А серьёзно – ты не спрашивал.

– Если бы спросил – ответила?

– Ты не спросил. Точка. Кстати, а почему ты не поинтересовался?

Вот так тебе! Теперь не отвертись. Всё я да я отвечаю, сколько можно?! Пора меняться ролями.

На несколько мгновений в комнате повисла пауза, а потом Алистер едва заметно пожал плечами и пояснил:

– Даже мысли не возникло, что окажусь твоим первым мужчиной. Слишком уверенно ты себя вела и точно знала, чего хочешь.

– И какие ко мне претензии? – усмехнулась я. – Тебе что-то не понравилось?

– То, что ты сбежала.

– Настойка, – напомнила я.

– И импульсивные поступки под влиянием эмоций, – слегка насмешливо продолжил Алистер.

– Именно, – согласилась я. – Не вижу проблем.

Надо же, всего два раза свела диалог к этой фразе, а на третий он уже сам её повторил. Какой умный мужчина! Я даже начала получать удовольствие от разговора. И успела отловить смутную мысль о том,

что знакомство можно продолжить. Исключительно на уровне вот таких пикировок, почему бы нет?

– Проблема в том, Кирана, что у импульсивных поступков чаще всего и бывают незапланированные последствия, – негромко произнес некромант, не сводя с меня пристального взгляда.

На сей раз тон его был абсолютно серьёзным. Кажется, время шуток истекло.

– Жениться не прошу, – фыркнула я. – Обещанной, совращённой и так далее себя не считаю. Ну было и было, оба остались довольны. Предлагаю на этом и остановиться. Лично я продолжения не планирую.

– А придётся скорректировать планы, – криво усмехнулся Алистер. – Не знаю, насколько хорошо ты учила общую теорию магии, поэтому уточню: что ты знаешь об оптимальных способах восполнения резерва?

Теорию магии я, если уж начистоту, учила так себе. Зачёт нам с однокурсницей поставили в благодарность за помощь в библиотеке. Так вышло, что мы засиделись допоздна, а преподавателю, которая вела этот предмет, срочно потребовалось какое-то невообразимое количество книг для работы над диссертацией. Мы предложили ей открыть портал, просто так, не ожидая ничего взамен. А в конце семестра с удивлением узнали, что нам не нужно сдавать зачёт. Так что в голове остались лишь какие-то общие постулаты. А на что намекает Алистер, я вообще не понимала.

– Слушай, хватит темнить. – Я облокотилась на спинку кресла и тут же выпрямилась, заметив, как взгляд некроманта опустился в моё декольте. – Говори прямо!

– Как пожелаешь. – На сей раз в хрипловатом голосе Алистера мне послышалась лёгкая издёвка. – Для представителей так называемой «тёмной» магии оптимальный способ подзарядки – это секс. Некроманты как раз относятся к таковым.

– Ну и при чём здесь я? – хмуро уточнила у него. – Девушек в Фессе – как певчих птиц в зарослях роз. Выбирай любую, кроме меня, разумеется, и используй свой оптимальный способ. Благословляю!

– Любую – не получится, – развёл руками Алистер.

Теперь в его тоне совершенно точно звучали издевательские нотки.

– Если некромант проведёт ночь с девственницей, то ближайший год восполнять потраченный магический резерв этим способом он сможет только с ней. Притом намного быстрее и проще. И после каждого, гм, восполнения отсчёт года начинается заново.

Вот же немыслимое гадство! Таких новостей я совершенно не ожидала. Растерялась, не зная, как реагировать на это заявление. Но буквально на несколько секунд. А затем в груди чёрной волной взвилась жгучая ярость. Так получается, Алистер меня искал лишь потому, что я для него теперь «оптимальный способ подзарядки»?! Да не пошёл бы он с подобными намерениями в нестабильный портал! Раскатал губу взлётной полосой для аэроэкспресса! Перебьётся. И вообще, предупреждать надо было. О том, что я сама предупредить как раз не удосужилась, решила не думать. Скрестила руки на груди и процедила:

– И чего же ты хочешь?

– Поговорить, – миролюбиво отозвался некромант. – В сложившейся ситуации мы виноваты примерно поровну. Меня она тоже не радует, если тебе интересно. Давай решать, что будем делать дальше.

Я услышала это примерно как «давай решать, как часто ты будешь работать моей личной батареей» и окончательно разъярилась. Не хочу! Не стану!

– Что *ты* будешь делать дальше, меня не касается, – хмуро заявила я. – Я батареей для пополнения магического резерва быть не собираюсь. Так что нечего меня впутывать в свои дела. Это твоя проблема!

– К которой ты не имеешь ни малейшего отношения? – прищурился Алистер.

– Я предложила лишь продолжить знакомство в более уединённом месте, – напомнила я. – Ни о чём большем не просила.

– Неужели? – подозрительно ласково осведомился он. – То есть «Ал, пожалуйста» – это была вовсе не просьба?

Зар-р-раза белобрысая!!! И не возразить же! Но сдаваться и признавать свою вину я не собиралась. Ещё чего не хватало!

– Я не стану это обсуждать, – зло буркнула я. – И вообще, найди себе другую девственницу, быстренько соблазни и выноси мозг ей!

Может, она окажется более сговорчивой. А я с тобой спать не собираюсь!

– Ну да, совместное бодрствование гораздо приятнее, – согласился некромант. – Можем не спать.

– Не дождёшься! – рявкнула я. – Не в этой жизни!

– Решаемо, – после недолгого раздумья кивнул Алистер. – Упокою и тут же воскрешу. Столь кратковременная и управляемая смерть никак не скажется на теле и разуме. Но чисто технически это будет другая жизнь.

Он говорил об этом, точно об уже решённом деле. Сухим, деловым тоном. Того и гляди, уточнит, как именно я предпочту быть упокоенной. Жуть! Я испуганно попятилась и пробормотала:

– Т-ты издеваешься?

– А ты нет? – Некромант приподнял брови. – Неужели всерьёз предлагала мне срочно найти другую девственницу?

Тысяча демонов Подземного мира! Это вообще нормально – так пугать людей?

– Откуда я знала, что у твоего дара такие особенности? – прошипела я. И не удержалась, уколола, мстя за пережитый ужас: – Ответственнее нужно быть, эр некромант, и узнавать, с кем в постель ложишься!

– То есть всё-таки виноват я один? – прищурился Алистер. – А ты просто поддалась эмоциям и моему безграничному обаянию. И ночь полнолуния и осеннего равноденствия к этому не имеет никакого отношения. Случайное совпадение.

– Совершенно случайное, – кивнула я. – Всё так.

И получила в ответ спокойное и уверенное:

– Врёшь. Тебе нужно было потерять невинность именно той ночью. Почему – не знаю. Пока что. Но выясню.

А ведь и впрямь выяснит. Тон Алистера был ровным, но во взгляде бушевала злость. Представила, как он начнёт расспрашивать Грейс, а та с радостью сдаст меня, просто чтобы отомстить и сделать очередную гадость, и едва не взвыла от отчаяния! Физически меня в угол никто не загонял, а вот морально...

– А это совершенно не твоё дело! – выпалила я. – Даже если так, что дальше? Тебе было сложно помочь?

Последнюю фразу произнесла в запале и тут же осеклась, поняв, что сама себя загнала в ловушку. Если сейчас Алистер скажет, что вправе рассчитывать на ответную помощь, крыть будет нечем. Придётся согласиться «выручить» как минимум однажды. От этой мысли захотелось разрыдаться. Да что ж за день такой мерзкий?

– Несложно, – медленно протянул Алистер, рассматривая меня. – И даже приятно. Но в качестве ответной любезности хочу знать, в чём конкретно помог.

Я на мгновение забыла, как дышать. Что, действительно упускает такую потрясающую возможность припереть меня к стенке? Я недоверчиво взглянула на некроманта, ожидая подвоха. Но Алистер молча ждал моего ответа. Очень, очень не хотелось говорить о ритуале, но следовало признать: объяснения были куда меньшим злом. Тем более о неудаче я могла и умолчать... Сделала глубокий вдох и скороговоркой выпалила:

– Это был ритуал на усиление дара через инициацию с более сильным магом. Всего лишь!

Некромант нахмурился, в янтарно-зелёных глазах снова сверкнула злость. И я прекрасно понимала почему. Пытаясь усилить свой дар, я на год лишила Алистера возможности восстанавливать резерв самым быстрым, эффективным и надёжным для тёмных магов способом. А то, что это вышло случайно и по незнанию, оправданием не являлось. Тем не менее я совершенно не желала возмещать ущерб физически! Позапрошлой ночью я пришла в объятия Алистера добровольно, но была против того, чтобы оказаться в них вынужденно. Ещё и не потому, что мы оба хотим близости, а потому, что ему нужно восстановить потраченную магическую силу. Представила себе эту ситуацию и поёжилась. Как же гадко... Каждый раз буду чувствовать себя использованной, точно... точно салфетка. Ни за что не соглашусь! И пусть только посмеет потребовать искупить вину таким образом! Я уже настроилась на очередной виток спора, но Алистер лишь кивнул и отрывисто произнёс:

– Понятно. Насчёт сильного мага ты не прогадала, поздравляю.

А дальше... Дальше он развернулся, подошёл к двери и распахнул её. Я растерянно моргнула. Меньше всего я ожидала именно такой реакции.



– Можешь идти, – сухо поторопил меня некромант. – Наш разговор бессмысленен. Не вижу причин тратить время.

– Что, действительно вот так просто отпустишь? – настороженно спросила я, не спеша выходить из-за кресла.

Не то чтобы я всерьёз ожидала, что подойду ближе, а он как схватит, как потащит на кровать со злодейским глумливым хохотом, но... Бережёного и богиня хранит.

– Я понял твою позицию, – спокойно ответил Алистер. – Это моя проблема, ты ни при чём. Что ж, пусть будет так.

Даже отошёл в сторону, давая мне возможность пройти. И действительно не стал останавливать. Кажется, у меня получилось отстоять свою точку зрения. Вот только я абсолютно не чувствовала себя победительницей.

\* \* \*

Линии пентаграммы на стене напротив ярко светились, а воздух, до избытка насыщенный чистейшей магией смерти, казался сухим и едва не шелестел. Тяжёлый, густой, едва уловимо пахнувший ладаном и миррой. Если бы здесь оказался маг-воздушник, способный запечатать его во флакон, он мог обрести опаснейшее оружие. И сам бы стал первой жертвой, сделав лишь один короткий вдох. Лишь некроманты могли безбоязненно находиться в этом зале, надёжно запечатанном сильнейшими магами смерти Шиана. И попасть в него можно было исключительно тропами мёртвых.

С ладоней Алистера сорвались два очередных сгустка сырой силы, врезались в середину пылающего на стене символа. Линии всех шести пентаграмм – на стенах, полу и потолке – заискрились, изогнулись, но выдержали. Впрочем, они ещё и не на такое были рассчитаны. Некромант привалился спиной к неровной стене и прикрыл глаза. Неистовая ярость скалила зубы чёрной пантерой, металась внутри, требуя выхода. Как же взбесил испуганно-обречённый взгляд Кираны после признания, что она переспала с ним, чтобы усилить дар. Девушка ждала, что взамен он потребует аналогичной компенсации. Учитывая сложившуюся ситуацию, неоднократной. И самым поганым было то, что своей

несговорчивостью Кирана действительно вынуждала пойти именно по этому пути. Не хотела слушать. И *слышать* тоже. Оставалось лишь отхлестать её словами, сломать сопротивление, заставить согласиться быть с ним. И Киране очень повезло, что для Алистера подобное было неприемлемым. Более того, его корёжило от мысли вначале выбить согласие, а потом объяснять, что оно исключительно формальное, всего лишь гарантия того, что они попытаются наладить отношения. К демонам в пасть такие гарантии!



Некромант шумно выдохнул сквозь стиснутые зубы. То, что Кирана использовала его, раздражало меньше, чем её страх. В конце концов, он тоже не остался обделённым той ночью. Почти... Если бы она не сбежала, с удовольствием бы продолжил.

По правому плечу потянуло прохладой. Алистер открыл глаза, повернул голову. Ахо беззвучно приоткрыл рот. Прошёлся к левому плечу, потоптался там. Боднул в шею, словно настоящий кот, и поднял голову, чутко принюхиваясь. Облизнулся, вопросительно зашипел.

– Питайся, – позволил некромант. – Только не лопни.

Эманаций остаточной силы, разлитой в воздухе, хватило бы на сотню таких, как Ахо. Но тьмокот ни с кем не собирался делиться. Спрыгнул с плеча Алистера, уселся у ног и распушился. Тонкие нити-паутинки пролетели по залу и, превратившись в толстые иссиня-чёрные жгуты, втянулись обратно. Дышать тут же стало легче. Теперь в зале пахло летней ночью – влажной, цветущей, прохладной. Тьмокот блаженно потянулся и растаял, чтобы через мгновение вновь воплотиться на плече некроманта. Нетерпеливо затоптался, опять зашипел.

– Куда тебе столько? – хмыкнул Алистер.

Он уже успел немного успокоиться. Гнев утих, и ярость, бушевавшая, точно шторм, тоже улеглась, сменилась холодной рассудительностью. В ближайшие дни некромант не собирался снова искать встреч с Кираной. Пусть успокоится, свыкнется с мыслью, что им придётся общаться. А что из этого получится – покажет время. Как ни крути, впереди минимум год.

\* \* \*

В коридор из комнаты Алистера я вышла неторопливо, а там, едва не срываясь на бег, направилась к лестнице. Желание вернуться к себе я запихнула подальше. Мало ли, некромант передумает и решит продолжить пренеприятнейший разговор. Уж лучше я погуляю до вечера где-нибудь подальше от общежития. А с девчонками из группы можно и завтра пообщаться. Портал открывать не стала: и так ощутимо выложились накануне, да и сегодня с утра тоже. Безжалостно

придушила слабую надежду, что, быть может, через пару дней, когда я окончательно восстановлю силы... Продолжать обманываться и тешиться напрасными надеждами не хотелось. Утром я чувствовала себя прекрасно и была уверена, что всё получится. А вышло так, как вышло.

Я вежливо кивнула неприветливому коменданту и вышла на крыльцо. На несколько мгновений зажмурилась от яркого солнца, даже прикрыла глаза рукой. Но возвращаться за шляпкой не стала. Стараясь держаться в тени деревьев, прошла по аллее. Оказавшись за воротами академии, на несколько мгновений замедлила шаг, размышляя, куда направиться. От мук выбора избавил показавшийся вдалеке пароэкспресс. Я как раз успевала дойти до остановки. А маршрут был не так уж важен. Пусть везёт в любой конец Фесса. Села у окна, но за проплывающими мимо улицами и широкими проспектами совершенно не следила. Мысли были абсолютно о другом. Я не понимала, почему Алистер меня отпустил. Учитывая сложившуюся ситуацию, он не просто должен – обязан был настаивать на своих условиях. Тем более основания у некроманта были: я действительно поступила не лучшим образом и использовала его в своих интересах. А вместо этого он неожиданно признал мою правоту. И практически выставил из комнаты. И если в первый момент я безумно обрадовалась, сейчас эйфория прошла. Зато осознание своей вины тяготило всё сильнее. Я не только сама не получила желаемого, но и навредила ни в чём не повинному парню. Нет, я до сих пор не хотела становиться батареей для восполнения магического резерва и послушно прыгать в постель к Алистеру по первому зову, но это не мешало страдать от угрызений совести.

Невидящим взглядом смотрела в окно и размышляла, что делать дальше. Первоначальный план – не общаться с некромантом – рухнул, словно прохудившаяся плотина. И я уже ничего не могла изменить. Лишь бессильно наблюдать, как взбесившийся поток событий несёт меня неизвестно куда, и пытаться не утонуть.

Я сокрушённо вздохнула. Пожалуй, впервые я не знала, как правильно поступить. Так, попробуем по порядку. Во-первых, мы с Алистером в любом случае будем сталкиваться в общежитии. Во-вторых... На этом размышления закончились, потому что пароэкспресс остановился и строгий механический голос объявил конечную. Я

наконец-то удосужилась посмотреть, куда приехала, и, не удержавшись, тихонько ругнулась. Из всех возможных маршрутов выбрала именно тот, который привёз меня на другой конец Фесса к причалу! И ведь не заметила, как время пролетело.

Вышла из прохладного салона, полной грудью вдохнула горячий, наполненный ароматом морской соли и просмоленных досок воздух. Прикрыв глаза ладонью, посмотрела на маяк. Чёрная башня на чёрных скалах. Недостигаемая для меня из академии, но столь близкая сейчас. Лишь капля магии, самая простая рамка с незамысловатым плетением – и я окажусь там. А потом так же быстро удеру обратно, потому что зрителя несанкционированные визиты молодых порталщиков доводили до бешенства! Не раз грозился пожаловаться руководству академии, но, судя по тому, что моих однокурсников никто по этому поводу не вызывал, так и не добрался. По понятным причинам я ни разу не участвовала в игре «Разозли зрителя маяка». Знала, что не достану до острова. А сейчас впервые смотрела на него с причала, как из начальной точки, а не конечной. И это было... странно. Нахмурилась, пытаюсь уловить проскользнувшую мысль. Но та уже сбежала и затерялась в недрах разума. Ладно, оформится окончательно и вернётся.

Уходить я не спешила. Море успокаивало, шелестело под крепко сбитыми и стянутыми магией досками, билось о сваи, облизывало прозрачными языками волн берег. Здесь, сейчас все проблемы казались не такими уж страшными. Вспомнила, как в детстве бегала к водопаду, чтобы нашептать ему о своих печалях и невзгодах. «Расскажи воде, и не быть беде», – говорила мне бабушка, и я верила в незамысловатую мудрость. Тихонько вздохнула. Эх, почему же я не рассказала морю о намерении последовать совету Грейс и попытаться усилить дар весьма сомнительным способом? Глядишь, и впрямь уберегло бы. Такое количество воды! Почему-то эта мысль вызвала улыбку. Я прошла по тихо поскрипывающим доскам, опустилась на колени, поставила руку под набежавшую волну. Несмотря на то что пыталась дотянуться изо всех сил, дотронулась до неё лишь кончиками пальцев. Выпрямилась, страхивая прозрачные солёные капли. И внезапно ясно поняла, что мне делать дальше.

## Глава 5

Библиотека в академии сегодня была закрыта, это я помнила точно, поэтому пришлось отправиться в одну из городских. Чтобы не терять времени – порталом. Выбрала не центральную, в которой в этот час могло оказаться много людей, а менее популярную краевую научную библиотеку имени её величества Генриетты Россской, прапрапрабабки нынешнего правителя. Эрис Росская осталась в истории Шиана как просветительница, активный общественный и культурный деятель. Именно при ней была расширена сеть краевых и городских библиотек, а общее образование стало бесплатным и обязательным для всех.

В библиотеку я стремилась не просто так. Один раз я уже ошиблась, поверив на слово рассказам Грейс о ритуале и не выяснив, существует ли он на самом деле. Алистер тоже мог о чём-то недоговаривать. Намеренно или нет – другой вопрос. А я хотела знать правду.

Я не прогадала: посетителей почти не было. Несколько студентов корпели над рефератами, двое мужчин в возрасте тихо, но яростно спорили о чём-то над стопкой книг. Мастер-библиотекарь, увидев меня, отложила вышивку и любезно поинтересовалась, чем может помочь.

– Мне нужна информация о том, каким образом могут пополнять магический резерв обладатели стихийной, порталной магии и некроманты, – произнесла я. – Желательно специализированные книги.

Стихийников приплела для того, чтобы не вызывать ненужных подозрений, но библиотекарь и так не стала задавать лишних вопросов. Понимающе кивнула, шевельнула ладонями, и на стойке передо мной появилось семь фолиантов.

– Готовьте свой реферат, – улыбнулась она мне. – Если понадобится снять копию страницы – обращайтесь. Но должна предупредить: через полтора часа мы закрываемся.

– Я успею, – уверила я.

Подхватила стопку книг и ушла в самый дальний угол зала. Для отвода глаз достала из сумочки блокнот и ручку, якобы собираясь пометать важные тезисы. И первым делом потянулась к фолианту с простой чёрной обложкой. Не ошиблась, именно он был «некромантским». Нетерпеливо пролистала до нужной мне информации и углубилась в чтение. Но ничего хорошего для себя не обнаружила. В противоположность Грейс Алистер не обманывал. Он действительно сказал всё так, как оно было на самом деле. В отличие от академического пособия по общей теории магии лежащий на столе фолиант содержал интересующие меня подробности и нюансы. И они полностью, абсолютно и совершенно совпадали с тем, что говорил некромант. Для обладателей магии смерти интимная близость и впрямь была самым простым, быстрым и действенным способом восполнить потраченный резерв. А если некромант или некромантка, культурно выражаясь, становились для кого-то проводниками в мир чувственного физического удовольствия, то вариантов дальнейшего развития событий было всего два. Первый, собственно, тот, который озвучил Алистер, и второй – на год забыть о восстановлении магических сил таким образом. А все остальные способы – через погосты, от фамильяров, на погребениях и с помощью различных эликсиров, порошков, примочек и амулетов – требовали больше времени, а энергия усваивалась хуже. Исключением являлось прямое переливание силы целителем, но я-то целительницей не была! И очень сомневалась, что Алистер станет после каждой стычки с зомби или ещё какой тварью наведываться в лазарет. С трудом удержалась от желания обхватить голову руками. Во что я только влипла?

Я перечитала раздел ещё раз, но чёрные буквы на светлом фоне были неумолимы. Я всё поняла правильно, иных толкований быть не могло. Во всём этом был лишь один плюс: восполнение резерва в нашем случае работало в обе стороны. Но, учитывая уровень моего дара, это было сомнительным утешением.

Отложила фолиант в сторону, для отвода глаз пролистала остальные, даже не вчитываясь в текст. Про себя ничего нового я точно уже не узнала бы: сама могла написать пособие «Сто и один неудачный способ усиления магического дара для порталных магов», а стихийники меня не интересовали. Лист в блокноте украсился тремя новыми ловцами снов, а я так и сидела над книгами, пытаюсь



выстроить план дальнейших действий. Ещё меньше, чем до этого, понимала, почему Алистер меня отпустил. Это просто не укладывалось в голове. Учитывая то, что я только что прочитала, в интересах некроманта было любой ценой заставить меня согласиться. Бастер бы на его месте точно своего не упустил! Уговоры, шантаж – всё пошло бы в ход. А Грейс ещё и подсобила бы ему. Как же повезло, что Алистер повёл себя порядочно. А вот о себе я такого, к сожалению, сказать не могла. Распсиховалась и едва не устроила истерику со слезами, всеми силами отбрыкиваясь от признания собственной вины. Нехорошо...

Я пострадала над книжками ещё минут десять и поднялась. Хватит откладывать неизбежное! Пора возвращаться обратно, найти Алистера и для начала хотя бы извиниться. А там видно будет, как пойдёт разговор. Может, сумеем отыскать какое-нибудь решение, устраивающее нас обоих.

Возвращалась я стационарным порталом. Вышла неподалёку от ворот академии и неспешно побрела по аллее, мысленно прокручивая в голове варианты начала разговора с некромантом. И всё было не так и не то. Признавать свои ошибки очень не хотелось! Но и переложить всю ответственность на Алистера я тоже не могла. По привычке я едва не свернула к своему старому общежитию, но вовремя опомнилась. Вот только Бастера с Грейс мне сейчас не хватает! Не удержусь же, выскажу этой родственной парочке всё, что о них думаю! Отвернулась и зашагала быстрее.

У крыльца встретилась с одnogруппницей. Арника куда-то торопилась, но, завидев меня, приостановилась, тепло улыбнувшись, и спросила:

– Ты к кому-то из наших?

– Я к себе, – я качнула головой. – Со вчерашнего вечера живу здесь.

– Здорово как! – обрадовалась Ари.

Но тут же улыбка угасла, уступив место тревоге:

– А что случилось? Просто так ведь никого не переселяют...

– Выяснилось, что Грейс мне не подруга, а вовсе даже наоборот, – поморщилась я. – Но я бы не хотела это обсуждать. Сильно навредить не успела – и хвала богине!

Арника понимающе кивнула, коснулась моего запястья прохладными тонкими пальцами. Во взгляде мелькнуло сочувствие.

– Хорошо, что всё решилось, – проговорила она. – Приходи в гости вечером, я вернусь часа через два. Выпьем чаю, поговорим о нашем, девичьем. Иветт будет не против.

Хитро улыбнулась, понизив голос, и заговорщицки склонилась ближе:

– Кстати, а ты в курсе, что тот блондин, с которым ты танцевала на осеннем балу, тоже живёт здесь? Я встретила его вчера вечером в лифте.

– Да, я тоже его сегодня видела, – призналась я.

– Удачно переселилась, – подмигнула Арника и заторопилась: – Всё, я жутко опаздываю. Потом поболтаем, вечером!

«Удачно – не то слово», – мрачно подумала я, а вслух шутливо упрекнула:

– Ари, имей совесть, я только вчера вечером вселилась в новую комнату.

– Ой, – однокурсница прижала ладонь к губам, – я и не подумала... Но тогда завтра сразу после пар идём к нам с Иви. Отказ не принимается.

Дождавшись кивка, ещё раз взглянула на наручные часы, охнула и одним движением ладони начертила рамку портала. Мгновение, и в тёплом воздухе осталось лишь лёгкое золотистое марево.

– Как вы заколебали со своими прыжками в пространстве, – хмуро буркнул проходящий мимо парень – судя по смуглой коже и чёрным волосам, маг земли. – Нет бы, как все нормальные люди, пешком ходить.

Мне не хотелось ссоры, но и промолчать я не могла. Защитить Ари, с которой мы хорошо общались, а заодно и порталную магию было делом чести.

– Кто с каким даром родился, – негромко парировала я и пожала плечами. – Порталы экономят время. Мы же не возмущаемся, что вы за полчаса можете из косточки дерево с плодами вырастить на ближайшей клумбе лишь потому, что захотелось слопать мангостин или лонган.

– Сравнила! – возмутился незнакомец, останавливаясь. Собираясь сказать что-то едкое, злое, но, окинув меня взглядом, приосанился,

распрямил плечи и продолжил уже другим тоном: – Но мы можем поговорить об этом где-нибудь в другом месте. Как насчёт чашечки кофе или стакана холодного лимонада?

– Я занята. – Я покачала головой.

Уточнять, чем или кем, не стала. Пусть сам додумает. Меня устраивал любой вариант. Молодой маг разочарованно вздохнул и развёл руками. С извиняющейся улыбкой произнёс:

– Но попытаться я был должен. Лучше получить отказ, чем упустить шанс.

– Мудро, – согласилась я, поднимаясь по ступенькам. – Удачи.

Откровенный мужской интерес был приятен. Давно уже никто не пытался познакомиться со мной вот так, на бегу, и с ходу позвать на свидание. В основном инициатором знакомства в последний год была я. Кажется, не зря оставила столько денег в магическо-артефакторном центре. И ведьма Ванесса знала своё дело. Значит, и насчёт возврата всех «подарочков» Грейс она тоже не обманула. В душе колыхнулось мстительное удовлетворение. Но я тут же отогнала эту мысль. Мне сейчас предстоял не самый простой разговор, и лучше было сосредоточиться на нём.

Вначале я собиралась зайти к себе в комнату, но, оказавшись на этаже, передумала. Сердце бешено колотилось, ноги казались ватными. Если не поговорю сейчас, то потом просто не решусь: найду сотню причин, чтобы отложить встречу на потом, и извинения тоже. А после – ещё чуть-чуть и ещё, а там, глядишь, оно как-нибудь само рассосётся, без моего участия... Я выдохнула и решительно направилась к двери блока с номером четыреста пять. Не давая себе шанса передумать, я постучала и замерла в тревожном, настороженном ожидании. Когда за ней раздались шаги, я едва не бросилась прочь, лишь нечеловеческим усилием воли заставив себя остаться на месте.

Мысли разлетелись стаей вспугнутых воробьёв, и я совсем забыла, с какой фразы собиралась начать беседу. И даже обрадовалась, когда за дверью оказался сосед некроманта – тот самый огневик, которого я видела днём. Ещё одна небольшая передышка была очень кстати.

– Добрый вечер, – поздоровалась я. – Мне нужно поговорить с Алистером. Можешь его позвать?

– Извини, подруга, вы разминутись примерно минут на сорок, – покачал головой огневик. – Алистера редко можно застать в комнате, особенно вечером в выходные. В лучшем случае придёт ночевать. Передать ему что-нибудь?

– Ничего. – Я покачала головой. – Позже зайду.

– Лучше раньше, – посоветовал сосед некроманта. Заметив мою растерянность, пояснил: – С утра. Бывало, Ал и к рассвету возвращался.

– А ты не знаешь, куда он пошёл? – на всякий случай уточнила я.

– Без понятия, – прозвучало в ответ. – Он мне не отчитывается. Может, на очередном погосте, может, в ритуалке, может, ещё где-то. Вернётся – скажу, что ты заходила.

– Не надо, – отказалась я. И соврала: – Это не срочно. Извини за беспокойство.

– Пустяки, – отмахнулся молодой маг. – Обращайся.

Я отступила на шаг и направилась в сторону своей комнаты. Минутная радость от того, что неприятная беседа вновь перенеслась на неопределённый срок, почти сразу сменилась глубокой задумчивостью. Алистер сам сказал мне, что он сильный маг. Наверняка применяет свой дар по назначению, уничтожая всякую гадость. И сегодня тоже. Вряд ли ушёл просто погулять по Фессу и подышать свежим морским воздухом. И, случись что-то, быстро восполнить магический резерв он не сможет... Трусливый внутренний голос вкрадчиво нашёптывал, что раз некромант заявил мне, что сам разберётся с этой проблемой, то и беспокоиться не о чем. Но совесть и сознательность требовали дожждаться Алистера и как минимум убедиться, что с ним всё в порядке.

Оказавшись в комнате, я торопливо переоделась в лёгкие брюки и тунику, оставила дверь чуть приоткрытой и поначалу выглядывала на каждый шорох, но быстро поняла, что устану бегать туда-сюда. Студенты возвращались в общежитие целыми компаниями, и проще было вовсе выйти в коридор. Так и сделала. Чтобы немного отвлечься, взяла блокнот и ручку. Мне нравилось рисовать абстрактные узоры – это помогало занять время. Прислонилась к подоконнику и приготовилась ждать. От нервозности слегка потряхивало, хотелось плюнуть на глупую идею. Да сдались Алистеру мои извинения! Особенно в исключительно словесном выражении. Упрямо стиснула

зубы, усилием воли изгоняя пораженческие мысли. Если ему не нужны, то нужны мне. Я хочу извиниться. И извинюсь!

Чем ближе была полночь, тем меньше людей становилось на этаже. Завтрашний учебный день никто не отменял. И магические светильники почти угасли, вспыхивая ярче, лишь когда кто-то сворачивал в коридор с лестничной площадки или от лифта. Я уже не видела страниц в темноте. Я отнесла блокнот обратно в комнату и вернулась на свой наблюдательный пункт. К сожалению, окно, возле которого стояла я, выходило не на крыльцо, а во внутренний дворик общежития. А там ничего интересного не происходило.

Стрелка часов подползла к часу ночи, и уже минут двадцать как коридор был пуст. Кажется, все, кто хотел вернуться в свою комнату, уже пришли. Я зевнула, потрясла головой, борясь со сном, и тихонько вздохнула, смиряясь с тем, что план провалился. Не ждать же до рассвета, в самом деле. А то меня даже упокаивать не придётся, и без того буду медлительней, чем зомби. Уже повернувшись к двери комнаты, я даже протянула к ней руку и услышала на лестнице шаги. Очередной полуночник топал к себе. Особо не рассчитывала, что в этот раз мне повезёт, но на всякий случай решила подождать. И мысленно пообещала себе, что это точно последний.

Сама не знала, чего хочу больше: чтобы это оказался Алистер или всё-таки нет. С одной стороны, я была рада, что непростой разговор откладывается, с другой – прекрасно понимала, что в следующий раз окажется намного сложнее решиться на него. Но когда с лестничной площадки в коридор шагнула знакомая светловолосая фигура, я облегчённо выдохнула. Нет, лучше не тянуть. Поговорим сейчас, и я пойду спать со спокойной душой.

Алистер, заметив меня, приостановился. Мне показалось, что на миг на его лице мелькнуло изумление. Ну да, я бы на его месте тоже удивилась. Подойдя ближе, я негромко произнесла:

– Я хотела извиниться.

– Хорошо, – прозвучало в ответ. – Извинения приняты.

– И поговорить, – добавила я.

– Завтра днём устроит? – поинтересовался некромант.

«Да!» – обрадованно воскликнул трусливый внутренний голос.

– Нет, – уверенно заявила я. – Сейчас. – И зачем-то уточнила: – Потом я могу передумать.

– Импульсивные поступки под влиянием эмоций? – усмехнулся Алистер. – Хорошо, пойдём.

Вот зараза блондинистая! Запомнил фразу и вернул её мне при первом же удобном случае. Я приостановилась и холодным тоном осведомилась:

– Тебя что-то не устраивает?

– Смотря о чём речь, – отозвался некромант. – Конкретизируй.

– В том, что я хочу поговорить с тобой сейчас, – внесла я требуемое уточнение.

– Нет, это мне как раз нравится, – качнул головой Алистер.

– Вот и прекрасно, – процедила я.

Некромант не стал отвечать на этот выпад. Открыл дверь и молчаливым кивком пригласил меня внутрь. Щелчком пальцев зажёл свет в маленьком коридорчике. Комната его соседа была заперта, огневик наверняка уже видел не первый сон. Алистер приложил ладонь к своей двери, и на миг на дереве проступили странные прозрачно-фиолетовые символы.

– Проходи, – негромко бросил он, отступая в сторону. – Я сейчас вернусь.

Пользуясь случаем, я ещё раз рассмотрела комнату. Шторы были задёрнуты – плотные, тёмные. Такие вообще не пропускали солнце. Похоже, Алистер предпочитал полумрак и днём. Задержала взгляд на черепае неизвестного клыкастого зверя на полке, затем подошла ближе к стеллажу с книгами. Внимание привлёк фолиант в мохнатой обложке, почему-то стоявший корешком внутрь. Вероятно, массивная застёжка в виде медвежьей головы мешала поставить книгу иначе. Восхищённая тонкой работой неизвестного мастера, я потянулась потрогать тёмно-бронзовую морду с поразительно живыми алыми глазами и испуганно отскочила в сторону, когда застёжка неожиданно хищно клацнула зубами в опасной близости от моего пальца и глухо заворчала. Я торопливо убрала руки за спину. Да уж... К этому стеллажу вообще подходить опасно, не то что касаться чего-то на нём.

Но любопытство было слишком сильным. Теперь меня заинтересовала полочка с двумя рядами флаконов. В первом стояли совершенно одинаковые склянки из тёмно-зелёного стекла, отличающиеся лишь цветом содержимого и иногда – формой пробок. Наверняка их Алистер закупал у одного и того же алхимика. Во втором

– абсолютно разные. Высокие, низкие, прозрачные, почти чёрные, круглые, овальные и причудливо изогнутые флаконы сами по себе были неплохой коллекцией. Судя по различному уровню эликсиров, активно используемой по прямому назначению. Вряд ли Алистер в принципе задумывался о красоте склянок.

– Подай, пожалуйста, третий слева флакон в первом ряду, – негромко раздалось от двери. – Раз уж ты так удачно стоишь возле эликсиров.

Я взяла нужный пузырёк и протянула его некроманту. Покосилась на стакан воды в его руках. Понимая, что напрасно это делаю, спросила:

– А что во флаконе?

– Энергетик для восстановления магических сил, – спокойно ответил Алистер. Отсчитал нужное количество капель, закрыл эликсир и вернул мне: – Поставь обратно.

Я тихонько вздохнула, понимая, что не в добрый час решила поговорить! Хорошо, что Алистер начал с энергетика, но где гарантия, что он ограничится лишь этим? Вернула флакон на полку и пробормотала:

– Знаешь, пожалуй, ты прав насчёт завтра... Уже поздно, пообщаемся в другой раз.

От тяжёлого взгляда Алистера пронзило холодом.

– Сядь, – неожиданно жёстко приказал некромант. – Ты настаивала на разговоре, вот и говори.

Я попятилась к стоящему у окна креслу, едва не споткнулась по дороге, практически упала в него. Ой-ой, кажется, беседа будет крайне неприятной. Я совсем не рассчитывала, что Алистер окажется настолько зол. Попыталась направить общение в мирное русло и, нервно сцепив ладони, проговорила:

– Я просто хотела извиниться за то, что наговорила днём. Моя вина в сложившейся ситуации тоже есть.

– Благодарю, мне очень полегчало от этого признания, – хмыкнул некромант. – Как уже сказал, извинения приняты. О чём ещё ты хотела поговорить?

– Я хотела обсудить возможные варианты решения проблемы, – честно ответила я. – Но, кажется, выбрала не лучшее время.

Алистер сделал несколько глотков воды с энергетиком, пожал плечами.

– Всё зависит от твоего поведения. Если всё снова сведётся к тому, что проблема исключительно моя, уходи сразу. Извини, я сегодня слишком устал, чтобы выслушивать очередную истерику.

Он произнёс это спокойно, констатируя факт, а не пытаясь задеть. В другой ситуации я бы непременно вспылила, бросила в ответ что-то колкое, резкое, хлёсткое и язвительное, но сейчас его обидная откровенность остудила, точно ведро ледяной воды, выплеснутое на голову.

– Мне хочется исправить ситуацию и найти решение, которое более-менее устроит нас обоих, – проговорила я и опустила голову, рассматривая ковёр под ногами. – Ты лучше знаешь свою магию. Какие варианты быстрого восстановления силы, помимо постельного, у нас есть?

– Никаких, – коротко ответил некромант.

Да, именно так я и поняла из изученной в библиотеке книги... Чуда не произошло. Глупо было надеяться услышать что-то иное. Уточнила:

– То есть объятия и поцелуи вообще никак не повлияют на скорость восполнения магического резерва?

Алистер допил эликсир, поставил пустой стакан на стол и сел на край кровати. Покачал головой:

– Объятия влияют столь незначительно, что это можно считать погрешностью. Есть вероятность, что на тебя это подействует лучше, но и в этом случае придётся обниматься несколько часов кряду без перерыва. С поцелуями можно было бы поэкспериментировать, но интуиция подсказывает мне, что ты не согласишься.

– Почему не соглашусь? – пробормотала я, упорно изучая ковёр. – Будет справедливо, если я стану хоть немного помогать тебе восполнить магический резерв. На несколько часов обнимашек и поцелуев в неделю я готова согласиться.

– В сутки, – исправил Алистер. – Это во-первых. Во-вторых, не переоценивай мою сдержанность. Да и свою тоже. В-третьих... – Он ненадолго умолк, видимо, подбирая слова. – В-третьих, поцелуи бывают разные, в том числе весьма откровенные. Ты всё ещё уверена в своём согласии?



Искренность и честность некроманта поражали. Я даже не подумала о том, что точно не останусь равнодушной к его поцелуям и могу случайно соблазниться! А последний прозрачный намёк смутил.

– Уже не уверена, – хмуро признала я, поднимая голову. Встретилась с парнем взглядом и продолжила:

– Ты умеешь отговаривать. Вот только не могу понять, с какой целью ты это делаешь.

– А зачем мне тебя обманывать? – поинтересовался Алистер.

Причём лёгкое недоумение в его голосе казалось вполне искренним. Я растерялась на миг, не зная, что ответить. Обманывать действительно было незачем, но и предупреждать заранее о том, что моё согласие на вполне невинные поцелуи и объятия может привести к... к тому, что отсчёт года начнётся заново, было странно, особенно учитывая ситуацию Алистера. Сбитый портал, да он мог соблазнять меня практически каждый раз! И винить мне оставалось бы лишь себя.

– Утаить часть правды и обмануть – это разница, – наконец ответила я. – Это было в твоих интересах. Ты мог промолчать.

Про себя добавила: «И, возможно, уже сегодня восполнить резерв самым быстрым способом». Судя по лёгкой улыбке, на несколько мгновений приподнявшей уголки губ некроманта, он тоже это понимал.

– Мог, – согласился он. – Но мы с тобой и так неправильно начали. И раз уж ты решила, что вина обоюдная, считаю справедливым объяснять, во что ввязываешься.

– Спасибо, добрый человек, – со вздохом проговорила я. – Вот только я теперь не знаю, существует ли компромиссное решение в принципе. – С надеждой уточнила: – Может, я всё-таки недооцениваю твою сдержанность?

– Хочешь рискнуть? – Алистер чуть наклонился вперёд. В его тоне появились обманчиво бархатные нотки. – Можем попробовать. Я не возражаю.

Хорошо, что я сидела в кресле, потому что ноги моментально ослабли, а вдоль позвоночника прокатилась волна жара. Сердце на миг замерло, а потом заколотилось с утроенной силой. Ещё бы Алистер возражал!

– Если дашь слово, что не будешь меня соблазнять, – выставила встречное условие.

Некромант хищно усмехнулся, не сводя с меня взгляда янтарно-зелёных глаз. На миг я ощутила себя мышкой, которая вот-вот окажется в кошачьих когтях.

– Буду, – негромко и даже как-то ласково пообещал он. – Как ты верно заметила чуть раньше, это в моих интересах.

Я молчала, глядя на него. Не просто растеряннo, скорее даже потерянно. Всё окончательно пошло кувырком. Я пришла сюда, чтобы поговорить, выработать план дальнейших действий, и надеялась, что Алистер хочет того же, но оказалась абсолютно не готова к подобным откровениям и не знала, как реагировать. И что делать дальше – тоже. Пауза опасно затягивалась.

– Перестань смотреть на меня так, будто я со злодейским хохотом пообещал в случае отказа упокоить всех, кто тебе дорог, притом начать с любимой канарейки, – неожиданно произнёс некромант.

– У меня нет любимой канарейки, – пробормотала я.

– Поднять нелюбимую канарейку, – невозмутимо исправился Алистер. – Согласен, эта угроза звучит намного ужаснее.

Я ошарашенно моргнула, а затем увидела лёгкую улыбку на его лице и выдохнула:

– Издеваешься?

– Шучу, – качнул головой некромант. И уточнил, уже не скрывая весёлых ноток в голосе: – Так целоваться будем или нет?

– После твоего обещания? – Я скрестила руки на груди. – Ни в коем случае!

– Досадно, – преувеличенно тяжело вздохнул Алистер. – А я так рассчитывал!

Я расценила последнюю фразу как намёк, а не продолжение шутки, и забеспокоилась. Кто знает, сколько сил он сегодня потратил. Не просто так ведь пил своё зелье. Присмотрелась к Алистеру. Он действительно выглядел усталым.

– Если тебе это нужно, чтобы восполнить потраченную магию, то целуй, – переменила решение я и даже принялась выбирать из кресла.

– Успокойся, – отмахнулся некромант. – На сегодня мне хватит энергетика.

– А потом? – тихо спросила я. – Всё равно нужно что-то решать.

– А потом... – задумчиво повторил Алистер. Склонил голову к правому плечу, не сводя с меня взгляда. – Кирана, я правильно понимаю, что ты категорически против близости?

Сбитый портал! А я так надеялась, что тему интима мы обойдём стороной. Почувствовала, как предательски потеплели щёки. Отвела взгляд, потому что смотреть на Алистера не было сил.

– Правильно, – не стала спорить с очевидным.

– Почему? – последовал новый вопрос. – Я был слишком груб и причинил боль? Прости, я не знал, что для тебя это впервые, иначе действовал бы осторожнее и нежнее.

Демоны нижнего мира! Он ещё и извиняется! Ну кто о таком спрашивает вообще? Теперь не только лицо, а даже уши запылали от жара.

– Н-нет, не поэтому, – выдавила я, опустив голову. – Мне понравилось... Дело совсем в другом. – Несколько мгновений молчала, раздумывая, с чего начать. Алистер терпеливо ждал. – Обычно я не пристаю к незнакомым парням с откровенными предложениями... Но так получилось, что в ту ночь мне было необходимо лишиться невинности, и я думала, на этом наше знакомство закончится. А теперь выясняется, что нет... – Снова ненадолго умолкла, понимая, что сбивчивые объяснения звучат слишком путано, собрала с мыслями и закончила: – Я слишком плохо тебя знаю, Алистер. Понимаешь?

– Не вижу проблемы, – негромко ответил некромант.

– А я вижу! – возмущённо воскликнула я.

– Чш-ш-ш-ш, – Алистер приложил палец к губам. – Дай договорить. Хотя... Это единственная претензия?

– Не хочу быть живой батареей, – мрачно отозвалась я. – И каждый раз чувствовать себя использованной – тоже.

– С этим сложнее, – признал некромант. Немного помолчал, размышляя, устало потёр лоб, после вновь взглянул на меня. – Кира, давай так. Я предлагаю свой вариант дальнейшего общения с учётом твоих пожеланий, ты думаешь и завтра или послезавтра даёшь мне ответ. А со всем остальным разберёмся в другой раз.

– Слушаю, – кивнула я.

Подавила зевок. Обычно в это время я уже спала, к тому же последние несколько суток выдались нервными. Но этот разговор был

слишком важен. И, кажется, подходил к концу... Я выжидающе взглянула на некроманта. Интересно, что он придумал? Лично у меня не было никаких соображений на этот счёт.

– Будь моей девушкой, – предложил Алистер.

Я едва не поперхнулась очередным вдохом. За короткое время общения уже поняла, что пытаться предугадать действия некроманта – всё равно что искать в жарком приморском Фессе свежевypавший снег. Но это предложение превзошло все мои ожидания. Клянусь своим даром, любому иному варианту я бы удивилась куда меньше.

## Глава 6

В комнате повисла такая густая тишина, что я слышала, как в стекло с улицы мягко бьётся ночной мотылёк, стремясь на свет. Всмотривалась в лицо Алистера, пытаюсь найти хотя бы тень улыбки в уголках губ, во взгляде, но напрасно.

Похоже, в этот раз я зря ждала подвоха и мне не показалось, что некромант предложил встречаться с ним.

– Что?! – удивлённо переспросила я наконец. Прищурилась и уточнила: – Снова шутишь?

– Нет, сейчас я вполне серьёзен, – уверил меня Алистер. Отвёл упавшую на лицо прядь волос и пояснил: – Раз уж так вышло, что в ближайший год лишь близость с тобой может быстро восполнить мой магический резерв, но на данный момент ты категорически против, попробуем для начала сделать общение более тесным. Понимаю, что ты не в восторге, меня это тоже не слишком радует, но других вариантов пока не наблюдаю. Узнаем друг друга лучше, как ты и хотела, а дальше будет видно. Объятия и поцелуи в романтических отношениях вполне естественны, и это лучше, чем ничего.

– Спать с тобой я всё равно не стану, – упрямо подчеркнула я.

– Посмотрим, – усмехнулся Алистер. – Как я уже сказал, соблазнять буду. Настаивать и заставлять – нет. Всё исключительно с твоего согласия.

– Думаешь, что-то получится? – с сомнением произнесла я. Лучше было бы промолчать, но усталость и нервозность сделали своё чёрное дело. – Ты вообще должен меня ненавидеть или как минимум дико злиться, а не предлагать быть твоей девушкой!

– Вдруг это мой коварный план мести? – предположил некромант. Он потёр глаза ладонями и поднялся. – Думай, Кирана. Когда примешь решение – скажешь.

– Ты предлагаешь сделку, – со вздохом констатировала я.

Алистер молча кивнул. Да уж... Он был прав: восторга и энтузиазма у меня его предложение не вызвало. Я терпеть не могла, когда люди или обстоятельства вынуждали меня соглашаться на то, что и близко не значилось в планах! Некромант не настаивал, дал время

подумать, но я *уже* знала, что придётся принять его предложение. Щедрое, надо сказать. Алистер действительно учитывал мои желания. Но, демоны побери, как же бесило, что мы вынуждены попытаться стать парой! Не потому, что нравимся друг другу – о какой симпатии вообще теперь можно было говорить? – а потому, что из-за происков мерзавки Грейс и моей доверчивости получилось... Ерунда получилась, в общем.

– Кирана, я тебя не выгоняю, но предупреждаю: собираюсь ложиться спать, – произнёс Алистер, вырывая меня из паутины размышлений. – Можешь остаться, буду только рад.

– Нет-нет, лучше я к себе, – торопливо отказалась я от «заманчивого» предложения.

– Точно-точно? – насмешливо уточнил некромант. – Вдруг в моей приятной компании будет лучше думаться?

– Боюсь, в твоей приятной компании будет меньше шансов выспаться, – парировала я.

– Не исключено.

Алистер произнёс это чуть тише. Хрипловатый голос царапнул нервы, а от потемневшего взгляда стало жарко. Я затаила дыхание. Не от страха, от предвкушения и ожидания. Почему-то показалось, что он сейчас подойдёт, сгребёт меня в охапку из этого кресла... Но очередная попытка предугадать действия Алистера вновь оказалась провальной. Некромант и шага не сделал в мою сторону. Наоборот, направился к двери, намереваясь выпустить меня из комнаты. И в этот момент кто-то коснулся моего плеча. Мягко, но ощутимо. Я повернула голову и с ужасом увидела чёрный сгусток с двумя горящими, точно болотные огни, жёлтыми глазами с зеленцой. Вскрикнула от испуга, вскочила с кресла и метнулась к Алистеру, как к единственной защите в этой комнате. Прижалась к нему, уткнулась лицом в грудь. От страха трясло. Ощутила, как левая рука некроманта обвила мою талию, а широкая горячая ладонь правой прошла по волосам, успокаивая. Пробормотала:

– Т-там демон!

– Это не демон, – ответил Алистер.

И, обращаясь уже не ко мне, укоризненно произнёс:

– Ахо!

В его хрипловатом голосе звучало явное недовольство. Но, кажется, в этот раз причиной послужила не я. Подняла голову, пытаюсь поймать его взгляд, и вздрогнула, потому что некромант смотрел на что-то за моей спиной *так*, что я на месте этого неведомого чего-то предпочла бы закопаться самостоятельно. О-ох, я ещё думала, Алистер на меня сегодня разозлился! Повернулась в его объятиях, желая рассмотреть, что же такое желтоглазое меня потрогало, но на кресле уже никого не было.

– Не туда смотришь, – подсказал Алистер. – Верхняя полка, левый угол.

Я послушно перевела взгляд туда. В указанном углу клубилась тьма. Почему-то она казалась плотнее обычного полумрака и как будто переливалась. А затем неожиданно вновь сверкнула на меня глазами и зашипела. Я шарахнулась назад, вжимаясь в Алистера.

– Не бойся, Ахо не причинит тебе вреда, – успокоил некромант.

– Что он такое? – опасливо поинтересовалась я.

До сих пор ощущала, как по телу то и дело волнами прокатывается дрожь. То ли от испуга, то ли от того, что Алистер всё ещё обнимал меня и поглаживал правое бедро кончиками пальцев. В любом случае отстраняться мне совсем не хотелось.

– То, что называют «живой тьмой», – ответил некромант. – Понятия не имею, почему Ахо избрал форму кота, но меня устраивает. Обычно он не показывается моим гостям и уж тем более не пугает их.

– Гостям или гостьям? – уточнила я.

Фраза вырвалась раньше, чем я успела подумать, стоит ли вообще её произносить. Какая разница, кого он к себе приглашает? Но было уже поздно. За спиной раздался тихий смешок и вкрадчивое:

– Уже ревнуешь?

– Конечно, – легко согласилась я. – Люблю быть избранной и единственной. Если твой редкий тьмушный... тьмянной... в общем, мрачно-сумрачный кот показывается всем подряд, я очень огорчусь.

Вот так! Нечего пытаться подловить меня на слове. И вообще, я просто спросила! Просто так! И мне совершенно неинтересно, кого Алистер зовёт в гости и с какими целями.

– Не всем, – заверил некромант с едва заметной улыбкой. – Исключительно избранным.

И добавил уже серьёзным тоном:

– А за то, что испугал тебя, мой редкий тьмокот непременно ещё получит... профилактическую беседу.

Желтоглазая тьма презрительно зашипела с полки и истаяла, точно чёрный туман. Даже следа не осталось. Но интуиция подсказывала, что Ахо совершенно не испугался грядущего возмездия. Похоже, помимо формы, он перенял от обычных котов неопишное нахальство, граничащую с высокомерием наглость и абсолютную уверенность в собственной правоте.

– Да не так уж сильно он меня испугал. – Я слегка пожала плечами. – Просто не ожидала его увидеть.

Обещание «профилактической беседы» прозвучало очень уже мрачно, потому я решила защитить тьмокота. Наверняка он не хотел ничего плохого, просто любопытствовал. Может, я вообще заняла его любимое кресло.

– На эффект неожиданности он и рассчитывал, – отозвался Алистер. И добавил чуть тише и мягче: – И добился своей цели.

– Мм? – уточнила я, не совсем понимая, о чём сейчас говорит некромант.

Я собиралась сказать, что он зря обвиняет своего необычного питомца и тот наверняка не собирался меня пугать, но не успела. Продолжая поглаживать меня по бедру левой ладонью, правой Алистер отвёл в сторону волосы, обнажая шею, и коснулся её лёгким поцелуем. Я вздрогнула и затаила дыхание. Внутри боролись два противоположных желания: сделать шаг вперёд, вырываясь из объятий, либо качнуться назад. Я застыла на месте, точно зачарованная. Вслед за первым поцелуем последовал второй, третий. Неторопливые, едва ощутимые. Вначале чувствительной кожи касалось тёплое дыхание и лишь потом – губы. Я закрыла глаза, остро ощущая, как гулко и взволнованно колотится сердце. Не остаться, не уйти... Казалось, будто я балансирую над бездной на тончайшей паутинке. И каждый шаг может стать последним. Ещё и время работало против меня. Сейчас я молчаливо позволяла Алистеру продолжать: не отвечала, но и не запрещала. И понимала, что с каждым мигom мне будет всё трудней отстраниться. Если бы светловолосый некромант целовал меня жадно, прижимая к себе почти до боли, пытаясь навязать свою страсть, я бы непременно возмутилась. Но ничего подобного не происходило. Его прикосновения были



бережными и ласковыми, объятия – уютными и тёплыми. Я соскучилась по нежности, и теперь она сковала меня, словно шёлковая паутина. Невесомые, но надёжные путы.

Собрав остаток сил, резко развернулась и снова прижалась к Алистеру, уткнувшись лицом в его плечо. Меня давно уже никто так не обнимал. Хотелось ещё немного продлить приятное ощущение защищённости, забыть о вынужденном решении общаться и позволить себе помечтать, что у нас действительно может что-то получиться. Но в висок навязчивым дятлом долбилась мысль: это я хочу сейчас целомудренно обниматься, Алистер наверняка рассчитывает на большее. Словно подтверждая это, некромант коснулся губами моих волос. А потом неожиданно отпустил и отстранился. Янтарно-зелёные глаза потемнели от сдерживаемых эмоций, но голос казался спокойным:

– Когда решишь, принять ли мой вариант нашего дальнейшего общения, дай знать. Завтра и послезавтра вечером я свободен, приходи в любое время.

Я хотела сказать, что уже приняла решение и согласна стать его девушкой, потому как другого выхода у нас попросту нет. Даже набрала воздуха в лёгкие, собираясь выпалить всё это на одном дыхании. Но Алистер, предугадав мои намерения, покачал головой:

– Чш-ш-ш-ш, не спеши. Сейчас не лучшее время давать ответы.

– До завтра я могу передумать, – тихо напомнила ему.

Если бы он снова прошёлся на тему эмоциональности и импульсивных решений, клянусь, я бы его придушила! Мне действительно было проще не тянуть, не раздумывать, не сомневаться. Если уж всё равно предстоит кинуться в омут с головой, так лучше добровольно, а не балансировать на краю, пока не рухнешь вниз вместе с куском берега.

Алистер усмехнулся, точно хорошей шутке, едва заметно пожал плечами:

– А сегодня можешь не уйти. Выбирай, что больше нравится.

Твою ж точку перехода! Он специально, что ли? Дождался удобного момента и поставил перед непростым выбором. Вот чувствовала же: надо было не тянуть, а ответить сразу. Заррррраза белобрысая!

– Пожалуй, я подумаю, – холодно и чопорно произнесла я.

– Мудрое решение, – кивнул некромант.

Он подошёл к двери и распахнул её.

– В таком случае доброй ночи. Проводить до твоей комнаты?

– Сама дойду, не заблужусь, – процедила я.

Алистер молча кивнул ещё раз. Выпустил меня в коридор и не стал навязываться в провожатые, но я чувствовала его взгляд, пока не дошла до своей двери и не скрылась за ней. Заперлась, прошла в комнату и обессиленно опустилась на кровать. Обхватила голову руками. Нда, кажется, простым наше общение точно не будет! Я слишком остро реагирую на прикосновения Алистера, а он... он прямо сказал, что будет меня соблазнять. Выходит, это лишь вопрос времени. Он тёмный маг и привык легко относиться к интимным связям. А я по глупому стечению обстоятельств стала для него идеальным источником подпитки. От этой мысли внутри всё перевернулось. Я хотела быть ценной и желанной сама по себе, а не из-за каких-то особенностей и магических ограничений! А это означало одно: у нас ничего не получится. От этой мысли почему-то стало обидно. Если бы я могла отмотать время назад!.. Хотя всё равно бы переспала с ним. Рано или поздно. Не представляла себя с другим мужчиной той ночью. Да и не только той. И даже если бы наша близость с Алистером случилась позже, демоновы «последствия» всё равно никуда бы не делись. Так что ничего бы не изменилось... И чем быстрее Алистер найдёт себе другую «батарею», тем лучше. Главное – удержаться до этого чудесного времени исключительно в рамках поцелуев. Любой ценой.

На секунду мелькнула мысль, что можно избавиться от проблемы радикально – воспользоваться щедрым предложением некроманта, сказать, что подумала и решила: этот вариант нам не подходит. Никаких отношений! Но совесть тут же оскалилась острыми клыками и демонстративно клацнула мощными челюстями. Нет уж, Кираночка: умела натворить дел – умей и отвечать за них. Тем более с Алистером можно договориться. И он сказал прямо: принуждать не будет. Это уже гораздо лучше, чем я могла ожидать. *А ещё в его объятиях было так уютно...* Я тряхнула головой, выбрасывая провокационную мысль. Нет! Мы с Алистером взаимно не хотим встречаться, мы вынуждены на это пойти. И нечего даже думать о всяком несбыточном. Он меня не

любит, я его тоже. А с физическим влечением можно бороться. По крайней мере, я на это очень надеялась.

\* \* \*

Утро наступило безжалостно быстро. Казалось, я едва-едва успела опустить голову на подушку, как тут же прозвенел будильник. Очень хотелось отключить его и ещё на секундочку закрыть глаза, но я прекрасно знала, насколько коварно это желание. Секундочка растянется на несколько часов, я просплю как минимум две первые пары, а потом придётся отрабатывать прогул. Собрав всю силу воли, я села на кровати, потянулась и побрела в ванную. Спать хотелось невероятно, в глаза точно песка насыпали. Протянув руку, чтобы открыть кран, я бросила мимолётный взгляд в раковину и с испуганным вскриком шарахнулась назад. В моей ванной был незванный гость. Тёмно-коричневый паук с длинными тонкими лапками испуганно метался по светлому камню, скользил по отполированным стенкам, отчаянно пытаясь выбраться из ловушки. Первой мыслью было всё же включить воду и смыть эту живность ко всем демонам! Я таких соседей не заказывала. Но потом стало жаль его. Я осторожно опустила в раковину край полотенца и, как только паук взобрался на ткань, тут же достала его и стряхнула на пол. Потом проследила, как страшный зверь, бодро перебирая всеми ногами, убежал куда-то за душевую кабину, и только тогда начала умываться. В принципе польза от этой встречи была несомненная: я проснулась и взбодрилась. Но такое соседство не очень радовало. Жаль, поздно сообразила, что паука можно было вытряхнуть за окно. Пусть бы жил на улице, там тепло, светло и еды всяко побольше, чем здесь. Ничего, ещё попадётся, и вот тогда устрою ему переселение.

Завтракать отправилась в столовую: готовить что-то сытное не было ни желания, ни сил, ни времени. Пришла я вовремя: как раз освободился столик в углу. Он стоял обособленно от остальных и был рассчитан на три места, а не на четыре, как прочие. И это почти наверняка гарантировало, что ко мне никто не подсядет. Студенты предпочитали ходить в столовую компаниями по три-четыре человека, да и мест пока хватало.

Взяла себе порцию овощей с мясом и какао. Чай не хотела, а местный кофе мне не нравился: он был слишком слабым и кисловатым. Да и кто стал бы закупать для студентов дорогие сорта? Я уже заканчивала завтракать, когда на свободный стул без приглашения плюхнулась Грейс. Смерив меня недовольным взглядом, она агрессивно поинтересовалась, не тратя время на приветствия:

– Ну и куда ты удрала из нашей комнаты? Как вообще это понимать?

– Я хотела задать тебе тот же вопрос, – сдержанно ответила я, хоть очень хотелось выплеснуть в лицо бывшей подруге остаток какао. Пришлось поставить кружку на стол, чтобы избежать соблазна. – Как это понимать, Грейс?

– Не понимаю, о чём ты, – хмыкнула ведьма и скрестила руки на груди.

– О вашей милой договорённости с Бастером, например, – охотно пояснила я. – И о твоих чарах, которые надёжно отпугивали всех моих ухажёров.

– Не всех, а исключительно тех, у кого не было серьёзных намерений, – поправила Грейс.

И обиженно добавила:

– О тебе же заботилась, чтоб не рыдала потом мне в плечо, мол, соблазнил и бросил.

Я на мгновение потеряла дар речи от такой вопиющей наглости. Вот это брехло! За секунду нашла оправдание и меня же обвинила в неблагодарности. Ладони сами сжались в кулаки, взгляд снова метнулся к чашке с остатками какао. Я не хотела разговаривать с Грейс, слишком свежи были обида, боль от предательства той, кого считала близкой подругой, злость на собственную доверчивость. В другой ситуации я бы точно наорала на неё и ушла, но тогда ведьма в глазах окружающих выглядела бы невинной жертвой сумасшедшей истерички. Грамотно выбрала место и время, не поспоришь! Хорошо ещё, что за соседними столами нашу беседу слышно не было. Особенно учитывая, что разговаривали мы негромко.

– И в постель к кузену ты меня пыталась уложить тоже из самых добрых побуждений, – кивнула я. И, чтобы прекратить этот фарс, добавила: – Не трудись лгать. Я всё слышала, Грейс. Очень вовремя

вернулась за документами и застала ваш родственный разговор по душам.

Ведьма смирила меня долгим взглядом и... расхохоталась. Заливисто, от души. Отсмеявшись, покачала головой и укоризненно произнесла:

– Кирана, как ты могла поверить? Ну да, я поддерживала кузена на словах, уверяла его, что помогу. А что ещё оставалось? Бастер упрямый, мог обратиться к кому-то менее порядочному, чем я. Привороты, окормы и опои – всё в таком духе. Уследить сложно. Да если бы я действительно хотела подложить тебя под кузена, ты давно уже стала бы его любовницей!

Врала она складно, как по нотам. Наглая, изворотливая, готовая на всё ради достижения своих целей. Мама говорила о таких людях – из-под змеи яйцо достанет. Нет, я и не ждала чистосердечных признаний и искреннего покаяния с клятвами всё исправить, но такое поведение тоже было уже перебором! Могла бы и засомневаться, если бы в магическо-артефакторном центре мне не рассказали о всей той гадости, которую «подруга» на меня повесила. Но оповещать об этом Грейс я не собиралась. Пусть её «забота» ей же и вернётся. С той же силой по тем же местам! А ещё я порадовалась, что перед выходом из комнаты спрятала защитный амулет под блузку. Не хотелось демонстрировать его всем подряд.

– Это было бы слишком очевидно, – пробурчала я. – А ты не настолько глупа, чтобы откровенно подставляться. Но я прекрасно слышала, как ты давала Бастеру советы, как соблазнить меня вечером, и обещала в разговоре пройтись по болевым точкам и убедить, что мне жизненно необходимо с кем-то переспать.

– Так не обязательно с ним, – снисходительно бросила Грейс. – Сама же просила найти тебе... сама знаешь для каких целей. А что его попросила зайти, так почему бы нет? Убедила его в своей родственной лояльности, не более того. А ты опять всё поняла не так, психанула и вообще сбежала невесть куда. Ну и вообще, если начистоту: что, убьёшь бы с тебя с Бастиком покувыркаться? Большинству мужиков плевать, распустилась ли роза или бутон ещё не тронут. Ритуал, между прочим, был абсолютно рабочим. Упустила такой шанс! А теперь всё, время прошло.

Она развела руками, сочувственно поджав губы. У меня просто слов не было от возмущения. Я собиралась было заявить, что ни разу он не был рабочим, но вовремя опомнилась. Не хватало ещё посвящать бывшую подругу в такие подробности. Она и без того слишком много обо мне знала и, как оказалось, беззастенчиво этим пользовалась. А Грейс, немного помолчав, продолжила, уже доверительно:

– Знаешь, а я на тебя больше не сержусь. Ты действительно могла понять всё неправильно.

Ну приехали! Она меня ещё и прощает после всего, что наговорила!

– Удивляюсь твоей наглости! – процедила я. – Смотришь в глаза и врёшь! И своей доверчивости тоже поражаюсь. Ну спасибо, дорогая, научила сомневаться в людях и делить надвое всё, что они говорят.

– Вот об этом я и говорю, – кивнула Грейс, ничуть не обидевшись. – Ну подумай сама, разве я бы пришла сейчас, если бы и впрямь пыталась тебя подставить и желала плохого? Налицо твоя импульсивность.

Ещё одна! Да сговорились эти тёмные, что ли? Дались им моя импульсивность и эмоциональность!

– Уж лучше я буду импульсивной, чем позволю и дальше делать из себя дуру, – прошипела я, поднимаясь. – Разговор окончен! Не смей ко мне больше приближаться!

– Да ладно, остынешь – придёшь, – пожала плечами ведьма. – Как спалось-то на новом месте? Снился жених?

– Прекрасно спалось, – рассерженно отозвалась я. – А кто снился – не твоё дело!

Я отвернулась и, лавируя между столами, пошла к выходу. Внутренне я буквально кипела от ярости, хоть и старалась этого не показывать. Грейс ещё посмела строить из себя доброжелательницу после всего, что натворила! Даже твёрдо зная, что она лжёт, я на несколько мгновений засомневалась. Хвала богине, что дала сил удержаться от скандала и не высказать мерзавке всё, что хотелось. Нет уж! Больше я на доброжелательность тёмных не куплюсь. Так и норовят втереться в доверие, а потом ужалить. Все они одинаковы.

Последняя мысль отчего-то отозвалась внутренним неприятием. И я даже догадывалась о причине. Светловолосой причине с янтарно-зеленоватыми глазами и тем самым тёмным даром. Алистер пока что

не давал повода усомниться в его искренности и порядочности, и мне так хотелось поверить ему... Но я прекрасно понимала, чем это грозит. От лёгкой симпатии и доверия всего шаг до влюблённости. А этого я допустить не могла.

Выйдя из столовой, я посторонилась, пропуская очередную компанию голодающих, и решительно открыла портал к узкой полоске скалистого берега возле академии. До начала первой пары оставалось минут двадцать, а мне следовало успокоиться и прийти в себя. Море было отличным помощником в этом деле. Мягкий шёпот волн, плеск воды о камни и полное одиночество. Идеальные условия, чтобы выбросить из головы неприятную встречу и настроиться на учёбу. Преподавателей личные переживания студентов интересовали мало и уж точно не являлись основанием для прогула.

\* \* \*

Грейс проводила Кирану задумчивым взглядом. На её губах играла снисходительная полуулыбка, но окажись рядом кто-то хорошо знающий ведьму, он бы поразился злости, полыхнувшей в её глазах летней зарницей.

– Подслушала, значит, – едва слышно пробормотала она. – Ну ничего, ничего. Что-нибудь придумаем.

Она взяла себе порцию творожной запеканки со свежими ягодами и травяной настой. Задумчиво обвела пальцем ободок кружки. Странно, что чай не сработал. Мало травок подмешала, что ли?.. Но ведь опасалась, что скажутся на вкусе. С другой стороны, оно и к лучшему. У Кираны будет меньше поводов для подозрений. Главное, снова не спугнуть её. И обновить в ближайшее время чары. Ещё не хватало, чтобы бывшая соседка завела себе парня. Молодая ведьма не собиралась отказываться от своих планов. Бастер хочет эту девчонку? Он её получит. Правда, придётся придумать для Кираны какой-нибудь достаточно убедительный ритуал, и желательно подальше от людных мест. Что там из интересных дат близится? Грейс наморщила лоб, вспоминая. Кажется, новолуние и Йоль тоже совпадают... А до них ещё три месяца. Вполне достаточно времени, чтобы вернуть доверие Кираны и всё подготовить.

## Глава 7

День прошёл быстро. Пары в этот день были насыщенными, а сразу после них мы с Арникой пошли в библиотеку. Преподаватель по портальным плетениям пообещала дополнительный балл на экзамене всем, кто подготовит реферат к следующему занятию, но не учла, что желающих окажется больше, чем тем. Пришлось объединять студентов. Нам с Ари досталась история плетений, Иветт и Джоанне – основные ошибки порталыщиков. Решили не откладывать на потом, а разобраться сразу. В итоге просидели в библиотеке допоздна. И не потому, что тема оказалась такой уж сложной: материал мы нашли быстро. Просто заболтались с девчонками.

Всё началось с банального: «Ого, а вы знали, что...» – и незаметно перетекло в обсуждение личного опыта.

Воспоминания о погрешностях в расчётах и нестабильных рамках, из-за которых порталы работали лишь частично, были у всех. Иветт призналась, что однажды открывала портал для одного из старших братьев, который опаздывал на свидание, и второпях забыла вплести в узор условие пропуска не только живой материи. Брат шагнул в рамку, а одежда осталась в комнате. Иви потом два дня от него пряталась, но вместо ожидаемой трёпки получила кулёк с любимыми карамельками. Свидание было назначено у реки возле заброшенной старой мельницы. Девушка брата прониклась произошедшим с возлюбленным несчастьем, даже одолжила ему шаль, чтобы прикрыть самые интересные места, и согласилась побыть рядом до вечера, чтобы юноша не пугал случайных прохожих своим видом. Спрятались на той самой старой мельнице, а о том, как именно они провели остаток дня, брат не рассказывал. Лишь обмолвился, что кривое сестрёнкино плетение оказалось весьма удачным. Но настойчиво попросил в следующий раз быть внимательнее и ещё долго подшучивал над Иветт, предлагая ей первой испытывать рамки.

Я тоже могла немало рассказать о неудачах и ошибках, но на этот раз предпочла слушать и поддакивать. Смешных случаев у меня не было, а жаловаться не хотелось. С моей силой дара расчёты выходили



практически идеальными, а погрешность оказывалась в пределах нескольких сантиметров.

Когда с рефератами (и болтовнёй на отвлечённые темы) было покончено и мы дружно вышли из библиотеки, Арника напомнила, что я собиралась прийти на вечерние посиделки. Иветт тут же поддержала её и заодно зазвала остальных одноклассниц. Пообещала чай и багет с домашним вареньем из лаванды. Девчонки тут же принялись вспоминать, что вкусного у кого есть, и в итоге договорились, что через полчаса встречаемся в комнате Ари и Иви. Компания подбиралась неплохая, со всеми я достаточно хорошо общалась, но доверять не спешила. Слишком обожглась с Грейс. Я решила, что приду, раз уж мы договорились, но откровенничать точно не стану. Тем более у меня были свои причины пойти на эту встречу. Она была отличным поводом отложить разговор с Алистером на завтра. Я очень не хотела вынужденно соглашаться быть его девушкой, но прекрасно понимала: других вариантов действительно нет. И то, что неприязни к некроманту я не испытывала, лишь усугубляло положение. Мне была необходима передышка. Спокойный, уютный вечер в хорошей компании, где никто не строит коварных планов на мою персону и не пытается использовать в своих целях. С Ари, Иветт и прочими девчонками мне было нечего делить.

Я забежала к себе, чтобы оставить вещи. Тратить время на переодевание не стала: алое платье, в котором я ходила на пары, было вполне удобным. Лишь мантию оставила на спинке стула. Взглянула на часы и решила, что ещё успеваю выпить чая, чтобы немного приглушить голод. Впервые с момента переезда я достала мешочек с любимым сбором, вдохнула нежно-медовый аромат вереска, переходящий в земляничную сладость. Пока кипятилась вода, достала с полки коробку конфет. Не идти же в гости с пустыми руками. Заварила чай, попутно слопав остатки сухариков с корицей. Сделала первый глоток и блаженно зажмурилась от растекающегося по языку вкуса. Лёгкая рябиновая горчинка, приятная кислинка сушёной брусники, прохладная терпкость можжевельника и последней нотой – острые нотки имбиря. Правда, в этот раз он почему-то показался мне непривычно жгучим, а рябина – горьковато-вяжущей. Скорее всего, я просто не дала ему настояться и раскрыться. Но времени не было. Едва не обжигаясь, я выхлебала всю чашку, окинула кухню взглядом и

разочарованно вздохнула, понимая, что готовой еды здесь больше нет. Потом взяла конфеты и вышла в коридор. Хвала богине, в этот раз ни с кем знакомым там не столкнулась!

Вечерние посиделки начались просто замечательно. Мы гадали на завтрашний день по сборнику биографий знаменитых порталных магов (мне и Джоанне достались пустые страницы, но это тут же было истолковано как доказательство, что мы сами пишем свою судьбу и от наших решений зависит дальнейший ход событий), пили чай с мятой и лимонником и болтали обо всём подряд. Обсудили преподавателей, грядущие через пару месяцев зачёты и экзамены, а потом перешли к более личным темам. Арника с горящими от восторга глазами рассказывала о том, какое романтическое свидание устроил Лион, её новый ухажёр. К слову, познакомились они во время осеннего бала, как и мы с Алистером. Лион был всего на курс старше её, будущий воздушник. Накануне он позвал Ари на вечернюю прогулку по крышам. Любовались на закат, лакомились фруктово-молочным коктейлем со льдом, а в конце свидания Лион зачерпнул воздушным «ковшом» из ближайшего фонтана внизу немного воды и распылил её над крышей. В лучах заходящего солнца мельчайшие капли превратились в настоящую радужную завесу.

– Ой, девочки, это было так здорово, – вздохнула Арника.

Взгляд её слегка расфокусировался и затуманился. Мыслями она явно была не здесь, с нами, а на той крыше.

– Целовались? – хитро усмехнулась Николь.

Она и Фрейдис жили в третьем общежитии, но охотно откликнулись на приглашение Иви прийти на дружеское чаепитие. Тем более до одиннадцати часов вечера гостям был разрешён вход в другие общежития по приглашению проживающих там.

– Да ну тебя! – смутилась Ари.

И тут же призналась:

– Да... Это было так... так... Вообще у меня никогда такого не было, чтоб от поцелуя коленки дрожали и подгибались.

Ох, я её прекрасно понимала! У меня коленки не дрожали, конечно, но эмоции тоже били через край. Вот и сейчас – стоило вспомнить про Алистера, как вдоль позвоночника прокатилась волна жара и собралась в пульсирующий огненный шар внизу живота. И грудь моментально стала настолько чувствительной, что

прикосновение нежного кружева бюстгальтера казалось почти болезненным. Демоны, вот зачем я о нём сейчас думаю? И какого сбитого портала так реагирую?

– Хороший парень, надо брать, – рассудительно кивнула Фрейдис, прерывая мои размышления. – Раз от одного поцелуя коленки дрожат, Ари, то и дальше ты не пожалеешь. Кстати, а когда планируешь-то узнать своего воздушника поближе? Эстетично выражаясь, оседлать ветер?

– Тьфу на тебя, Фейка! – Арника зарделась, словно цветок гибискуса. – Бесстыжая!

– Что естественно, то не без оргазма, – шаловливо подмигнула Джоанна.

– Тьфу на вас двоих! – обиженно буркнула Ари. – По два раза на каждую! Лион мне даже встречаться ещё не предложил, а вы сейчас уже мысленно потанцуете на нашей свадьбе и поможете мне нянчить троих детей!

– Почему это троих? – Фрейдис смерила Арнику взглядом. – Минимум пятерых! Трёх девочек... и ещё двух девочек. Львы не терпят конкуренции. Пусть растит дочек.

– А тебе... тебе... тебе... – Арника хватала ртом воздух от возмущения. – А тебе тогда семерых сыновей! Надо же мне своих девок замуж выдавать! И ещё двое запасных, чтоб выбор был!

Мы покатывались от хохота, слушая эту перепалку. Я ни капли не жалела, что пришла. Как же мне нужен был вечер в дружеской и доброжелательной атмосфере.

– Всё, прекратите, изверги, я не могу больше так смеяться, – умоляюще простонала раскрасневшаяся Иветт.

Мои щёки тоже наверняка пылали от смеха, живот сводило почти болезненными спазмами. Допила остывший мятный чай, чтобы хоть немного успокоиться. И едва не подавилась последним глотком, потому что Арника выбрала именно этот момент, чтобы спросить:

– Кира, а ты после бала виделась с тем блондином-некромантом?

– Кстати, да, – поддержала её Иветт. – Вы та-а-а-ак жарко целовались в зале! Я не верю, что у этой истории нет продолжения!

– Виделись, – пожала я плечами. – Оказалось, что мы теперь живём на одном этаже.

Смысла скрывать очевидное не было. Наверняка Иветт и Арника в самое ближайшее время напросятся в гости и вполне могут столкнуться с Алистером в коридоре. Выглядеть совсем уж откровенной лгуньей я не хотела.

– О-о-о-о, – хором протянули девчонки. – И что?

– Он предложил мне встречаться, я пока думаю, – выдала часть правды.

– Однако решительный парень, – отметила Джоанна. – Вот так сразу – ты прекрасна, я вообще бесподобен, к чему терять время?

– Анни, так он же некромант, – напомнила Николь. – У тёмных восполнение магического резерва лучше всего идёт через интим.

– Тогда понятно, – кивнула Джоанна и бесхитростно прямо добавила: – Смысл ему шариться по случайным девкам и гадать: дадут или пошлют. Проще сосредоточить усилия на одной и сразу выяснить, готова она к серьёзным отношениям или нет.

Она снова взглянула на меня и поторопила с ответом:

– Кира, а ты чего думаешь-то? Не понравился?

– Или плохо целуется? – подмигнула Фрейдис.

– Прекрасно целуется, – возразила я. – Меня вполне устроило.

– Тогда я тоже не понимаю, чего тут думать, – пожала плечами Фейка. – Или ты так, цену набиваешь, чтоб не посчитал доступной и сразу на всё согласной? Если да, поддерживаю. Пусть добивается!

– Слишком быстро всё произошло, – вновь выдала я лишь малую часть правды. – И я сомневаюсь, стоит ли вообще ввязываться в отношения с ним.

Насчёт последнего я слукавила, конечно. У меня не было выбора и вариантов, кроме как согласиться. Но эта маленькая ложь давала хоть небольшую надежду, что от меня отстанут с расспросами. То ли от неудобного разговора, то ли от того, что в комнате было жарковато, несмотря на распахнутое окно, то ли ещё от чего снова начало гореть лицо, а во рту пересохло. И сердце билось чаще обычного.

– Если понравился, то почему бы не попробовать? – пожала плечами Арника. – Не замуж же позвал. И не в постель сразу. Симпатичный парень, серьёзно настроен. И живёте вы рядом, тоже удобно. Попробуй. Не сложится – расстанетесь.

Ох, знали бы они, по какой причине Алистер вообще предложил мне встречаться! Но делиться *такими* подробностями я не собиралась.

Ни с кем из присутствующих мы не были подругами. Так, просто добрые знакомые.

– Пожалуй, ты права, – кивнула я, радуясь возможности закрыть тему. И не выдержала, попросила: – Можно мне водички? Жарко... Пить хочу – просто умираю.

– Я чайник поставлю. – Сидящая ближе всех Иветт потянулась, вставая, случайно коснулась моей руки и ахнула: – Да ты вся горишь! Нормально себя чувствуешь?

– Пока да, – кивнула я.

Если не считать периодически накатывающих волн непонятного жара, всё чаще рассыпающихся горячими искрами по бёдрам и груди и пересохшего горла, всё действительно было в порядке. А после глотка воды сухость во рту и вовсе исчезла. Жаль, ненадолго. Разговор продолжался, теперь девчонки вспоминали самые романтические и необычные свидания. А мне с каждой минутой становилось всё хуже. Тело охватил непонятный зуд, стало тяжело дышать. Одежда раздражала кожу. А ещё то и дело хотелось облизнуть губы, увлажнить их хотя бы кончиком языка. И сердце колотилось так, словно вот-вот готовилось выскочить из груди.

– Пойду я, пожалуй, к себе, – еле слышно проговорила я, поднимаясь. – Что-то и впрямь неважно себя чувствую. Видимо, где-то просквозило. Выпью чая с мёдом и лягу спать.

– Проводить? – с готовностью подскочила Арника.

Она смотрела на меня с искренним беспокойством, и остальные одноклассницы тоже. Один мой кивок, и меня провожала бы вся компания.

– Да сколько тут идти? – отмахнулась я. – Была рада с вами пообщаться, девочки. Извините, что ухожу.

– Выздоровливай, – пожелала Джоанна. – Чтоб завтра была огурцом!

– Морским? – вяло пошутила я. – Зелёно-красным и в иголках?

– Крепкой и свежей, – укоризненно поправила Анни. – Иди уже, простуженка. А лучше рамочку прямиком в свою комнату нарисуй. Или хочешь, я тебе её создам.

– Да не, не нужно, пройдуся, – мотнула я головой. – Заодно проветрюсь немного.

– Ну смотри, – не стала настаивать одноклассница.

Перед уходом зашла в санузел: организм активно намекал, что в нём слишком много жидкости. А потом долго, с наслаждением умывалась холодной водой. По крайней мере, хотя бы лицо перестало пылать. Затем, чуть повеселевшая, попрощалась с девчонками. Арника проводила меня до двери, порывалась дойти со мной до лифта, и я с большим трудом сумела убедить её отправиться обратно. Тем более в прохладном коридоре мне и впрямь стало немного лучше. Хотела было ускорить шаг, но моментально отказалась от этой идеи. Прикосновение одежды к телу, особенно к самым нежным и чувствительным местам, отдавалось короткими, почти болезненными вспышками. Странное, непонятное ощущение, чем-то напоминающее возбуждение. Но далеко не столь приятное.

Я спустилась на свой этаж и выдохнула. Ещё несколько десятков шагов, и окажусь в комнате, уютной и безопасной. Плевать на простуду, скину всё и заберусь под холодный душ, чтобы унять этот демонов жар! Но именно в тот момент, когда я сворачивала с лестничной площадки в коридор, мне навстречу вышел сосед Алистера. Сегодня я рассмотрела его получше и нашла вполне привлекательным. Хотя и не настолько, как... Так, я не думаю про него! Вообще не думаю! Но увы, сосед того, о ком я с таким рвением старалась сейчас не вспоминать, тоже увидел меня, узнал и поспешил сделать доброе дело. С улыбкой сообщил:

– Сегодня тебе повезло, Ал как раз у себя.

Как раз это я прекрасно знала без него и вовсе не собиралась заходить. Особенно сейчас. Но прежде чем успела возразить и вообще хоть как-то отреагировать, огневик развернулся обратно, открыл дверь блока и позвал:

– Алистер! К тебе гостя.

«Сбитый портал!» – тоскливо подумала я. Некромант выглянул в коридор, едва заметно приподнял бровь, увидев меня. Да, дорогой, я тоже ошарашена, потому что не планировала сегодня с тобой видеться, но судьба в лице твоего соседа решила иначе. Я повернулась к огневику, причинившему своим поступком непоправимую пользу, и проговорила:

– Спасибо, ты очень любезен.

– Пустяки, – отмахнулся тот.

Он прошёл мимо меня и, судя по звуку шагов, направился вверх по лестнице. Я хотела было сказать Алистеру, что произошло недоразумение, но так и застыла, едва посмотрев на него. Дыхание снова сбилось, а кровь, казалось, моментально превратилась в кипяток, взгляд, точно приклеенный, остановился на губах некроманта. Линия его рта была волевой, даже жёсткой, но я помнила, как нежно он умеет прикасаться. По телу снова прокатилась огненная лавина, наполняя истомой каждую клеточку тела. Захотелось сжать колени, немного прогнуться назад... Я непроизвольно облизнула губы, продолжая таращиться на Алистера, словно зачарованная.

– Проходи, – пригласил некромант и посторонился.

– А... – отмерла я. С трудом оторвалась от созерцания и пробормотала: – Я, наверное, к себе пойду. Что-то мне нехорошо...

– Вижу, – серьёзно кивнул Алистер и повторил: – Проходи. Постараюсь помочь.

Я заворожённо шагнула за ним следом. Мысли скользили стайкой ярких разноцветных рыбок: сколько ни старайся – не ухватишь ни одной. А если и поймаешь, так не ту, за которой охотишься. Где-то глубоко внутри я понимала, что нужно уходить, но не могла. Наоборот – хотелось шагнуть ближе, насколько возможно, снова почувствовать ласку горячих поцелуев. По телу прокатилась дрожь, а под кожей в очередной раз полыхнуло злое жгучее пламя. Низ живота свело так сильно, что я едва не вскрикнула. И наконец-то пришло запоздалое осознание: мне не показалось, это и впрямь было возбуждение. Болезненно-неправильное, навязанное чьей-то злой волей. Вернее сказать, я точно знала, кто постарался. И привкус у чая действительно был странный. А ещё я прекрасно понимала, *как* можно помочь мне в этой ситуации. Разум протестовал, но его голос тонул в тёмном море фальшивой страсти. Она требовала удовлетворения всех, даже самых смелых и откровенных желаний. Я прикусила губу, борясь с наваждением и с отчаянием понимая, что проигрываю с каждой секундой...

Алистер тем временем плеснул из стоящего на столе графина воды в стакан, взял с полки какой-то флакон, отсчитал с десятков капель. Взглянул на меня и добавил ещё пару. Потянулся за вторым флаконом. Процедура повторилась. Затем подошёл и протянул получившийся эликсир мне. Велел:

– Пей.

Требование прозвучало настолько твёрдо, что у меня и мысли не возникло отказаться. К тому же напиток оказался с приятной освежающей кислинкой. Лишь когда стакан опустел, я спросила:

– А что это... было?

Слова уже не царапали мне горло осколками стекла, но голос всё ещё звучал тихо и надтреснуто. Хотя не так хрипло, как у Алистера.

– Универсальный антидот, – пояснил некромант. – Должно стать легче.

– А если не станет?

Страшный вопрос вырвался быстрее, чем следовало. Но Алистер лишь пожал плечами и спокойно ответил:

– Придётся пробовать другие методы.

Какие именно, он уточнять не стал. Я и так прекрасно понимала, на что он намекает. Закрыв глаза, я ещё сильнее прикусила нижнюю губу, так, что ощутила во рту солоноватый привкус собственной крови. Почему-то именно он слегка отрезвил и заставил взглянуть на ситуацию под неожиданным углом. Какой-то незнакомый внутренний голос, развратный и похотливый, вкрадчиво поинтересовался: а что я теряю-то и зачем мучаюсь? Отсчёт года начался три дня назад, не так уж много. Сейчас во всём виновата неизвестная дрянь, которую вторая дрянь, вполне знакомая, подмешала в мой чай. Алистер получит столь необходимую ему магическую подзарядку, я – облегчение. Взаимная помощь, ничего больше. И... и мне точно будет приятно. Очень. Боясь передумать, сделала шаг вперёд, обхватила широкие плечи некроманта, спрятала лицо у него на груди и шепнула:

– Пробуй.

Внутренне я приготовилась к тому, что шквал ответной страсти унесёт меня, точно пушинку, и сил на мысли уже не останется. И когда Алистер подхватил меня на руки, почти обрадовалась. Наконец-то я сумела предугадать его действия! Но некромант опустил меня в кресло, устроил меня на коленях и ласково провёл ладонью по спине снизу вверх. Растрепал волосы, массируя затылок и не спеша переходить к более активным действиям. Неторопливые ласки рассыпались по телу щекотными искорками, уже совсем не мучительными. Пожар, бушующий в крови, слегка утих, но мне было мало! Та развратная и бесстыжая часть натуры, о которой я до этого дня даже не подозревала,



требовала продолжения. Я повернулась к Алистеру, почти распластавшись на груди, сама потянулась за поцелуем. И неторопливая нежность меня не устраивала. Мы целовались отчаянно, точно в последний раз, и одновременно я пыталась справиться со шнуровкой на вороте его рубашки. Хитрый узел не поддавался, а посмотреть, что с ним не так, я не могла. Попробовала вытащить ткань из-за пояса брюк, но снова потерпела неудачу. Слишком тесно Алистер прижимал меня к себе. Воздух в лёгких заканчивался, перед глазами то и дело вспыхивали разноцветные звёздочки. Я отстранилась первой. Немного поёрзала на коленях некроманта, намеренно задевая бедром внушительную выпуклость в паху. Алистер шумно, прерывисто выдохнул сквозь зубы и обнял меня ещё крепче, окончательно лишая свободы передвижений. Нахал! Я хотела сказать ему об этом, но лишь тихонько вздохнула и опустила голову на плечо некроманта. На разговоры и второй поцелуй сил почему-то не хватало. Возбуждение всё ещё бушевало в крови, покалывало грудь и низ живота, но было не таким мучительным и болезненным, как раньше. И отчего-то хотелось спать. Глаза слипались. Я закрыла их буквально на мгновение и провалилась в уютную мягкую бархатную черноту.

\* \* \*

Алистер осторожно провёл кончиками пальцев по щеке спящей девушки, обрисовал ключицы, границу декольте. Рукав алого платья чуть съехал с плеча Кираны, и теперь в вырезе виднелось нежное кружево тёмно-красного бюстгальтера. На сливочно-белой нежной коже он смотрелся особенно ярко. Так хотелось дёрнуть вниз змейку потайной «молнии» на спине, стянуть платье, обнажая девичий стан, накрыть обеими ладонями упругие вершинки груди, почувствовать, как твердеют соски под невесомой тканью. Не торопясь зацеловать следы от лямок на плечах и лишь потом опуститься ниже... На миг мелькнуло лёгкое сожаление, что, помимо антидота, он добавил в воду ещё и снотворное. Кровь стучала в висках, а возбуждение причиняло физическую боль. И это ему никто не подмешивал афродизиаков... Кирана была желанной и без них. И не только потому, что его магия реагировала на её близость.

Но он никогда бы не простил себя, если бы воспользовался состоянием девушки. Обречённость, отразившаяся в её глазах, когда Кира поняла, в чём причина её странного самочувствия, отрезвляла хлеще любой пощёчины. И то, что она уговорила себя поддаться текущей в крови отраве и сама потянулась за поцелуем, не могло быть оправданием. Кирана *не хотела* его. Пока – нет. Не физически, с этим проблем как раз не было. Но для неё, обладательницы порталной магии, причисляемой к «светлым», секс был намного большим, чем просто одним из способов получить удовольствие. Что ж, Алистер не видел в этом ничего предосудительного. И вполне мог дать ей время.

А сейчас эта красивая, чувственная, эмоциональная девочка спала на его плече. Припухшие от поцелуев губы чуть подрагивали. По-хорошему, стоило бы перенести Кирану на кровать, но некромант опасался разбудить её. Доза снотворного была минимальной. Понадеялся, что измотанный борьбой с возбуждающим средством, а затем откатом от действия антидота организм отреагирует и на неё. И сам себя загнал в ловушку. Алистер не сомневался, что разбуженная Кирана ни за что не согласится остаться с ним. А он не был настроен спорить. И сомневался, что сумеет отпустить её сейчас. Особенно если она снова целенаправленно начнёт его бесить. Слишком близко подошёл к грани. Так что пусть спит: ему проще будет справиться с соблазном и усмирить собственные желания.

На полу возле двери за клубилась тьма. Уплотнилась, приняла форму, заинтересованно сверкнула жёлтыми глазищами. Тихо зашипела, явно неодобрительно. Ахо чувствовал обоюдное влечение хозяина и его гостыи и не понимал, почему тот медлит, не пополняет резерв. И, разумеется, не делится потом с ним, тьмокотом, излишками вкусной силы.

– Брысь, – вполголоса произнёс Алистер.

Ахо лишь презрительно взглянул на него, легко дотянулся удлинившейся лапой до магического светильника, тронул его, и комната погрузилась во мрак. Некромант неплохо видел и в темноте, но сейчас ему не хотелось перестраивать зрение. Он и без того ощущал движение. Вот тёмная тень бесшумно промчалась по ковру, взлетела на спинку кресла. Умостила на самом краю скрюченной обиженной горгульей. Алистер поднял ладонь, протянул её к Ахо. Не дотрагиваясь, просто показывая, что он не сердится. И ощутил через

мгновение, как в неё ткнулась кошачья голова. Лепестки тьмы скользили между пальцев шёлковыми лентами. Затем Ахо бесшумно перескочил через руку и уселся рядом. Тронул лапкой за плечо. Едва слышно зашипел, на сей раз вопросительно.

Алистер молча качнул головой. Он и без того собирался потушить светильник. Но это сделал Ахо, выражая своё недовольство. Мелкий пакостник! Впрочем, некромант ценил эту своенравную сущность. Иногда она бывала весьма полезной. К примеру, как сейчас.

## Глава 8

Разбудили меня лёгкие, едва ощутимые прикосновения к волосам. Не открывая глаз, я потянулась за этой лаской, потёрлась щекой о мужское плечо. Так не хотелось выныривать из уютной сонной дрёмы. И тем более думать о том, что в этом утре не так, как обычно... Но когда по моему лицу мягкой шелковистой кисточкой мазанула прядь волос, а за ним последовал почти невесомый поцелуй в уголок губ, сон слетел быстрее, чем одежда с жены вернувшегося из дальнего плавания моряка. И воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули, оглушив, точно раскат грома. Очень хотелось зажмуриться ещё сильнее, а лучше вообще открыть портал и сбежать. Останавливало лишь одно обстоятельство: Алистер до сих пор меня обнимал. Значит, провалился бы в любой портал вместе со мной. Я не знала, как теперь вести себя с ним, как вообще смотреть ему в глаза после вчерашнего. И ещё не понимала, почему некромант меня не тронул, хотя я ясно дала понять, что согласна на всё. Вообще на всё. И почему он не перенёс меня на кровать. Впрочем, этому я была даже рада. Проснуться с ним в одной постели было бы слишком большим испытанием для моих нервов. И всё равно: так много вопросов, так мало ответов...

Но погрузиться в размышления и попытаться самостоятельно найти объяснения хотя бы части загадок не вышло. Надеяться, будто Алистер не поймёт, что я проснулась, было глупо. И он это доказал, негромко проговорив над ухом:

– Доброе утро.

– Доброе, – отозвалась я, всё так же не открывая глаз.

Это была однозначно плохая идея, потому что некромант тихонько рассмеялся и отметил:

– Однако ты непоследовательна. Два дня назад утверждала, что не будешь со мной спать, а сейчас не можешь проснуться.

Нет, он всё-таки зараза! Выбирает самые неподходящие моменты, чтобы припомнить ранее сказанное. Пришлось приподняться, сесть на его коленях и всё-таки взглянуть в глаза этой бесстыжей морде.

– Всё правильно: я сказала, что не буду спать с тобой, – подчеркнула я. – Не спать на тебе я не обещала. Это разница.

– Не спать на мне, – негромко повторил Алистер. Во взгляде мелькнула заинтересованность. – Звучит как занятное предложение. Я бы согласился.

Вот ехидна беловолосая! Выдернул несколько слов из контекста и истолковал их на свой лад.

– Ну и согласился бы вчера, – язвительно хмыкнула я. – Что мешало?

– Ревность, – криво усмехнулся некромант. – Я, знаешь ли, собственник. Предпочитаю, чтобы девушка испытывала желание от моих ласк, а не из-за какой-то гадости в крови.

Я враз растеряла всю ершистость. Да уж... Накрыло меня от упомянутой «гадости» по полной программе. Как ещё не начала снимать платье. *А вот Алистера раздеть пыталась...* Непроизвольно покосилась на ворот его рубашки. Демонова шнуровка была без всяких узлов! Некромант перехватил мой взгляд и, не дожидаясь вопроса, пояснил:

– Магия.

– Тебя так часто пытаются раздеть?

Честное слово, я не хотела язвить! Само вырвалось. Но расплата последовала незамедлительно.

– Бывает, – доверительно сообщил Алистер. – Но с девушками это происходит исключительно по принципу паритета. Что бы ты предпочла снять с себя в ответ, Кира?

От того, как мягко-мурлыкающе он произнёс моё имя, по телу прокатилась сладкая дрожь, вынуждая сильнее стиснуть колени. Ох, на опасную тему мы свернули, учитывая, что я до сих пор непростительно близко к нему...

– Ничего, – поспешно ответила я.

– Я так и подумал, – серьёзно кивнул некромант. – Приятно знать, что не ошибся.

– Ты молодец, – согласилась я. – Правда.

Попробовала аккуратно высвободиться из его объятий и встать. Алистер не стал меня удерживать. Поднялся следом, потянулся, повёл плечами, разминая затёкшие мышцы. Я ощутила укол совести: ему

вряд ли было удобно провести ночь в кресле, да ещё и со мной на коленях. Спросила:

– А почему ты не переложил меня на кровать, когда я заснула? Там наверняка было бы уютнее.

– То есть ты не против снова оказаться в моей кровати, – насмешливо отметил некромант. – Учту.

– Я не шучу! – нахмурилась я.

– Я тоже, – уверил Алистер.

Вот же вредный тип! Что за гнусная привычка толковать мои слова по-своему?

– Начиная подозревать, что когда богиня раздавала таланты, ты стоял в очереди за острым и ядовитым языком! – обиженно буркнула я.

– Было дело. – Некромант прищурился и чуть запрокинул голову, будто и впрямь вспоминал. – Но самый острый и ядовитый язык мне не достался. Ты успела чуть раньше.

Я испепелила его гневным взглядом, а он в ответ лишь усмехнулся. Отвернувшись, скрестила руки на груди, пытаясь успокоиться и придумать достойный ответ. Нет, у нас точно ничего не получится. Алистер просто чудовище! Правда, очень порядочное. Не услышала, как он подошёл, просто неожиданно ощутила, как на плечи легли горячие ладони.

– Ты особенно красивая, когда злишься, – шепнул некромант. – Я не смог удержаться.

– Эстет, – хмыкнула я.

Но вырываться не стала. Наоборот, чуть качнулась назад, прижалась к нему спиной. Прошептала:

– Спасибо тебе. За то, что помог и позаботился. И за порядочность... Не знаю, как бы я справлялась с этой гадостью сама. Но почему антидот? Разве это отравы?

– Так сильно и резко действует только один афродизиак, который готовят из... – Алистер на мгновение запнулся, затем продолжил: – Не важно, из чего его готовят. Это слабый яд с сильным побочным эффектом. Чтобы отравить до смерти, необходимо заставить человека принять большую дозу, а это проблематично, учитывая горький и жгучий вкус. Зато возбуждающий эффект наступает в течение часа и длится четверть суток.

Ого, вот это познания! Впрочем, учитывая оптимальный способ восполнения магического резерва, неудивительно, что он разбирается во всяких возбуждающих средствах.

– Так из чего всё-таки его готовят? – настойчиво уточнила я.

Алистер несколько мгновений молчал. Не иначе, давал мне возможность передумать. Наивный! Моё любопытство было сильнее, чем здравый смысл, который подсказывал: ничего приятного я не услышу.

– Из высушенной крови самки крылоборода, собранной во время течки, – наконец ответил он. – Мелкие голубоватые кристаллы, похожие на соль.

– Мерзость какая! – Меня передёрнуло. – Фу! Гадость!

– Есть догадки, кто тебе эту гадость подсунул и как избежать повторения? – тут же поинтересовался Алистер. – Антидота для тебя мне не жаль, но в следующий раз я вряд ли окажусь настолько... порядочным. Слишком велик соблазн.

– Плюсик за честность, – хмыкнула я, даже не рассердившись. Кажется, я начинала привыкать к подчас грубоватой откровенности Алистера. – Знаю. Бывшая соседка расстаралась и подсыпала эту дрянь в чай. У неё были грандиозные планы по устройству личной жизни кузена. А мне не повезло ему приглянуться... Впрочем, тебе это вряд ли интересно. Вернусь к себе – выкину все продукты! Я тоже не хочу повторения.

Немного помолчав, я решилась:

– К слову, насчёт личной жизни. Я подумала над твоим предложением и готова дать ответ.

– Прекрасно. – Алистер неожиданно развернул меня к себе. – С удовольствием выслушаю его, но вначале разберёмся с благодарностями. Я предпочитаю получать за помощь нечто более осязаемое, чем просто слова.

Так, похоже, с порядочностью я погорячилась. Отстранилась и заявила:

– Вообще-то это мелочно!

– Согласен, – кивнул некромант. – Но что поделать?

Не успела я опомниться, как он внезапно подхватил меня чуть ниже того места, где спина теряет своё благородное название, и поднял. Ойкнула от неожиданности, испуганно вцепилась в его плечи.

– Я хочу поцелуй, – произнёс Алистер, глядя мне в глаза. – Сейчас. – Добавил с усмешкой: – Зря, что ли, всю ночь подушкой служил? И немного – батареей.

Вот нахал! Снова вернул мне мои же слова! И ведь ни капли не стыдно ему.

– Как скромно ты себя оценил, – ехидно фыркнула я, упираясь ладонями в широкие плечи некроманта.

– Назначь справедливую цену, – с лукавым прищуром предложил Алистер. – Я не откажусь от бонуса.

Богиня, зачем я вообще это сказала? Он же невыносим! Любую фразу обернёт в свою пользу, да ещё и обставит всё так, будто я сама настаивала. И ведь не отказаться теперь.

– Могу портал открыть, – предложила я. – Куда-нибудь...

– ...подальше, – с нескрываемой иронией подсказал Алистер.

– Подальше не получится, – с сожалением признала я. – В пределах Фесса.

Взгляд некроманта на несколько мгновений смягчился, в нём мелькнуло сочувствие. Без лишних слов понял, о чём я. Ритуал, направленный на усиление дара, в моём случае не сработал.

– Мне жаль, – проговорил он. – Впрочем, портал в пределах Фесса меня тоже устроит. Но это не отменяет поцелуя.

– А я так надеялась, – хмыкнула я.

– Напрасно, – в тон мне отозвался Алистер. – Мы, некроманты, как ты верно заметила, создания мелочные и принципиальные. Я требую компенсации.

От его хриповатого голоса, от взгляда янтарно-зелёных глаз, на дне которых искрился смех, от прикосновения крепких рук по позвоночнику прокатилась тягучая, горячая волна предвкушения. Сейчас я снова была полностью во власти Алистера, пусть и не совсем по своей воле, но мне... нравилось. Нравилось, как он меня обнимает. Нравилось ощущение его силы и собственной слабости. *Нравилось дразнить его.* От последней мысли бросило вначале в жар, затем в холод. Но отказаться от этой игры я уже не могла. Да и не хотела. Поинтересовалась:

– А поцелуй в щёку подойдёт?

Некромант медленно покачал головой:

– Теперь нет. Только настоящий и долгий.



– То есть пока я не спросила, было можно? – с лёгким возмущением в голосе осведомилась я.

– Пока не спрашиваешь, всегда можно больше, – улыбнулся Алистер.

– А почему сам не поцелуешь? – Я прищурилась. – Лень? Звёзды не так сошлись? Личные убеждения не позволяют проявлять инициативу в подобных случаях?

– Всё проще, – некромант тихо рассмеялся. – Не дотянусь. Придётся тебе наклониться.

Его взгляд завораживал, затягивал, точно густой янтарный мёд. И манил такой же сладостью. Время шуток закончилось. Остались лишь опьяняющая близость и странная смесь эмоций. До дрожи страшно, до сумасшествия притягательно. Наверное, так могла бы ужасаться и восторгаться одновременно летящая на огонь бабочка.

– Ты обещал не заставлять, – напомнила я.

Разум отчаянно цеплялся за любую возможность удержаться на краю, не сорваться в такую манящую пропасть, полную томительной неги. Ведь в этот раз чувства будут целиком и полностью моими, без фальши. И я боялась реакции, которую некромант во мне вызывал. *Такую* себя я не знала. Ни с кем из тех, с кем я встречалась раньше, не испытывала подобного. Впрочем, серьёзных отношений до поступления в академию у меня и не было. Так, баловство. Вечерние прогулки, долгие поцелуи, крепкие объятия. Заходить дальше я никогда не стремилась. Ждала чего-то особенного, настоящего, не хотела размениваться на краткие эпизоды в судьбе. А в академии случилась Грейс вместе со своим кузеном... И теперь – Алистер. Дождалась особенного, называется! Следовало мечтать аккуратнее... Чем сильнее я пыталась держаться подальше от некроманта, тем хуже это получалось.

– А разве я заставляю? – Алистер удивлённо поднял брови. – Абсолютно нет. Могу отпустить. Только скажи.

Вместо ответа я склонилась к нему, замерла на мгновение, затем скользнула кончиком языка по его нижней губе. Неторопливо, медленно, смакуя каждое прикосновение. В конце концов, подобную благодарность я точно могла себе позволить. Зарывшись ладонями в волосы некроманта, я ощутила, как напряглись мышцы шеи под моими пальцами. Прильнула к его губам нежным, ласковым поцелуем.

Неторопливым, не обжигающим душу страстью, а омывающим её хрустальной родниковой водой. Казалось, время остановилось и мы целуемся целую вечность. Наконец, я отстранилась, взглянула в потемневшие глаза Алистера, прошептала:

– Такая благодарность достаточно убедительна?

Некромант кивнул и чуть ослабил объятия, позволяя мне медленно скользнуть вниз. Сам поправил сбившуюся юбку, не упустив возможности погладить меня по бёдрам. Хрипло поинтересовался, глядя в глаза:

– Так что ты решила?

– А как думаешь? – Я попыталась скопировать его интонацию и так же вопросительно приподняла брови. – Вариант «мозгами, как все люди» не принимается!

– Не знаю, не знаю, сложный вопрос, – покачал головой некромант.

– Да ладно? – усомнилась я. – Ты бы на моём месте что выбрал?

– Я бы отказался, – усмехнулся Алистер.

Я опешила, даже на миг подумала, что ослышалась. Ошарашенно спросила:

– Почему?!

– Как-нибудь позже объясню, – пообещал он. Прищурился: – Не угадал?

Сбитый портал! Он снова подшучивает, а я повелась, как молодой карасик! Ни на секунду нельзя расслабиться.

– Не угадал. – Я пожала плечами. – Попробуй ещё раз.

– Я жду ответа от тебя, – произнёс Алистер.

Так серьёзно, что я даже слегка смутилась. Пробормотала:

– А что я? Я не против.

– Не против чего? – вкрадчиво поинтересовался он.

Уффффф, что ж так сложно-то? Как будто всё по-настоящему!

– Не против быть твоей девушкой, – выдавила я.

И не выдержала, всё-таки отвела взгляд, опустила голову, рассматривая шнуровку на его рубашке.

– Точно-точно? – не унимался некромант. – Уверена? Хорошо подумала?

– Алистер, твою ж нестабильную рамку! – не выдержала я. Вскинула голову, отчеканила: – Хватит...

Договорить, что хватит меня отговаривать, не успела. Он стремительно наклонился и припал к моим губам. Уверенно, властно, жадно. Сплошной огонь и головокружительная страсть. Мир перед глазами качнулся, сердце заколотилось, точно бешеное. Жар его поцелуя захлестнул и меня, породив в душе настоящую бездну пламени. И огонь не утихал, получая всё новую и новую пищу. Губы горели, дыхание сбивалось, чувства и ощущения дурманили, словно густое креплёное вино. По телу бежали тысячи крохотных искорок, пробуждая желание большего в каждой клеточке теле.

Алистер отстранился так же резко и неожиданно. Отпустил меня и отступил к стеллажу. Взырошил волосы, шумно выдохнул. Хрипло проговорил:

– Именно поэтому я и отказался бы, Кира. Мне слишком сложно сдерживаться... рядом с тобой. Но я постараюсь.

Очарование вмиг исчезло, разлетелось осколками разбитого витража. Лучше бы он молчал! От обиды во рту стало горько, словно от кожуры незрелого грецкого ореха.

– Из-за того, что я осталась единственным источником восполнения магии... определённым способом? – тихо спросила я, прикусив губу.

И едва не подскочила, потому что Алистер так грохнул кулаком по стенке стеллажа, что с верхней полки свалилась пара книг. Перепуганно уставилась на его руки, потому что между пальцев скользили тёмно-фиолетовые ленты силы. Ох, беру свои слова обратно. Лучше бы я молчала!

– При чём здесь это? – прошипел некромант. Проследив направление моего взгляда, выдохнул: – Твою ж тьму!

Закрыв глаза, прислонился плечом к стене. Я видела, как вздулись вены на его висках, как гневно раздуваются ноздри, и не понимала, что его настолько взбесило. Я же ничего такого не сказала! Боязливо окликнула:

– Ал...

Некромант сделал глубокий вдох и открыл глаза. Фиолетовые ленты магии истаяли в воздухе.

– Тебе лучше уйти, – сухо произнёс он. – Прямо сейчас.

– Но...

– Кира.

Он произнёс моё имя тихо, спокойно и при этом умудрился прорычать каждую букву. Даже гласные! И взглянул так, что у меня волосы на голове зашевелились от леденящего ужаса. Моментально создала рамку с простейшим плетением и удрала в свою комнату. Опустилась на кровать, потому что ноги не держали и слегка потряхивало. Невесело усмехнулась. Да уж... Пожалуй, это был самый короткий роман! Меня бросили меньше чем за пять минут.

\* \* \*

Пары пролетели очень быстро, причём как-то мимо меня. Нет, я искренне пыталась слушать преподавателей, даже что-то записывала, но мысли то и дело возвращались к утренней размолвке. Некромант помог мне, ничего не требуя взамен. В самом деле, не считать же платой поцелуй? А потом его словно подменили. Из вполне сдержанного парня (пусть даже с повышенной ехидностью) он внезапно превратился в настоящего берсерка! Я до сих пор не понимала, что в моих словах так разозлило Алистера. Вспомнила фиолетовые ленты магии, скользящие меж пальцев некроманта, суровый взгляд, и поёжилась. Ох и тяжёл его гнев! И собственная реакция тоже нервировала. Казалось бы: всё закончилось, решилось само собой, как я и мечтала всего два дня назад. Алистер выставил меня прочь из комнаты и из своей жизни. Но на душе было тяжело и мутно.

Девчонки после пар собрались пройтись по магазинам, звали меня с собой, но я отказалась. Настроения развлекаться не было, к тому же я планировала сегодня немного поработать в магдоставке. Свободный график свободным графиком, но пока до зачётов и экзаменов было далеко, я могла приходить чаще. Портальщики, желающие поработать в экспресс-доставке, никогда не были лишними. И расчёт в конце дня меня более чем устраивал. К тому же мама давно мечтала о серёжках с редкими синими жемчужинами, а они стоили немало. И папа хотел какой-то особенный артефакт для выжигания по дереву. Сейчас мне пришлось бы отдать практически все свободные деньги, чтобы купить украшения и выжигатель, а я ненавидела оставаться вообще без финансовой «подушки». И потом просить у родителей на карманные

расходы – тоже. Не ребёнок-несмышлёныш уже, взрослая девица, студентка. Впрочем, что родители, что бабушка каждый раз всё равно давали деньги. Увлекательная игра для всей семьи: сделай нычку в вещах Кираны так, чтобы она обнаружила её уже в общежитии. Я ругалась, просила, обижалась – не работало! Бес-по-лез-но! В итоге плюнула и открыла вклад в одном из банков. Пополняла его после каждой поездки домой. И немного – со стипендии, надеясь, что накоплений хватит, чтобы открыть после окончания академии своё маленькое дело. Я подумывала о междугородних порталах, но теперь стало понятно, что с моим уровнем силы замахиваться на что-то серьезнее доставки цветов или, скажем, сладостей по Фессу не стоило. По крайней мере, поначалу.

Девчонки давно уже ушли далеко вперёд, а я, неторопливо бредя по коридору, настолько погрузилась в размышления, что, когда прямо передо мной возникла чья-то фигура, лишь раздосадованно поморщилась и попыталась её обойти. Неудачно. Пропускать меня не собирались. Пришлось остановиться и поднять взгляд на настойчивую помеху. И без того паскудное настроение окончательно испортилось. Вот только его мне сейчас не хватало!

– Уже старых знакомых не узнаёшь? – поинтересовался Бастер и попытался фамильярно приобнять меня за плечи. Когда я уклонилась и сделала шаг назад, лишь хмыкнул: – Злюка.

– Не люблю, когда меня трогают посторонние, – сухо отозвалась я.

– Не понял? – очень искренне изумился ведьмак. – Мы же второй год знакомы! С каких это пор я посторонний?

– С тех самых, как вместе со своей родственницей начал устраивать мне гадости, – пояснила я.

Очень хотелось высказать этой постылой роже всё, что я о нём думала, но увы, как нарочно, вокруг сновала целая тьма народа! У кого-то, как и у меня, закончились пары, у кого-то, наоборот, они только начинались. Студенты, преподаватели, лаборанты, в общем, совершенно неподходящая обстановка для выяснения отношений со всякими мерзавцами!

– Я ничего не устраивал, – поспешно заявил Бастер. Скрестил руки на груди и хмуро добавил: – Не понимаю, о чём ты!

– Можешь уточнить у Грейс, – посоветовала я. – Она точно всё объяснит, притом подробно! А я тороплюсь.

Попыталась обойти его, но ведьмак схватил меня за руку. Выпалил:

– Постой! Я действительно не понимаю, о чём ты говоришь! Грейс считает тебя одной из ближайших подруг, она бы никогда не причинила тебе вреда!

– Ну да, она хотела причинять исключительно добро по собственному разумению, – хмыкнула я, брезгливо стряхивая его ладонь со своего предплечья. – Со стороны ведь виднее, что лучше для другого.

Сарказм в моём голосе был слишком явным, чтобы его проигнорировать. Ведьмак недовольно стиснул зубы, поиграл желваками и наконец выдал:

– Ты к ней несправедлива. Грейс очень переживает из-за вашей размолвки. Так нервничает, что даже поссорилась со своим парнем.

А это было уже интересно. На несколько мгновений внутри колыхнулось мстительное удовольствие. Пусть бывшая подруга отведаёт сполна последствий собственных чар!

– Как жаль, – вздохнула я. Покачала головой и резко закончила: – Как жаль, что меня её переживания теперь абсолютно не интересуют! И разговор с тобой тоже не входит в круг моих интересов. Дай пройти!

– Кирана... – Бастер снова потянулся, чтобы поймать меня и не позволить уйти, но на сей раз я была начеку и уклонилась. – Ну прекрати! Пойдём и поговорим как взрослые адекватные люди. Если Грейс тебя чем-то оскорбила, я разберусь.

Я едва не расхохоталась. Разберётся он, как же! Взрослый адекватный... нелюдь. Вслух же произнесла:

– Как взрослый адекватный человек не вижу смысла выслушивать очередную порцию лжи. Разбирайтесь как-нибудь без меня.

Ведьмак насупился, в глазах его мелькнула злость, а рот некрасиво искривился. На мгновение мне показалось, что он собирается утащить меня за собой силой. Похоже, скандала было не избежать... Бастер решительно шагнул ко мне, но замер, остановленный холодным и уверенным:

– Не советую. Девушка ясно дала понять, что не желает продолжать общение.

Этот хрипловатый голос я узнала бы из сотни! Ведьмак, в отличие от меня, новому участнику разговора вовсе не обрадовался. Прищурился, глядя поверх моего плеча, и процедил:

– Вообще-то некультурно вмешиваться в чужую беседу!

– Возможно, – легко согласился Алистер. – Но в некоторых случаях мне плевать на правила хорошего тона.

Бастер несколько секунд сверлил взглядом стоящего за моей спиной некроманта. Сейчас ведьмак напоминал мне припавшую к земле крысу, решающую: броситься на противника или ну его? А вот сравнивать Алистера с обычным котом я бы не стала, это явно было что-то гораздо более хищное и опасное. Как минимум рысь. Поджарая, янтарноглазая, быстрая. И способная разорвать шею одним ударом мощных когтей. Или чёрная пантера, учитывая «тёмную» направленность магии. Один укус – и всё кончено. В общем, на месте Бастера я бы на рожон точно не лезла. Ведьмак тем временем явно пришёл к тому же выводу, потому что неохотно отступил. Перевёл взгляд на меня и прошипел:

– Мы недоговорили.

– Угрожать моей девушке – плохая идея, – отозвался Алистер, прежде чем я успела отреагировать. И в его голосе прозвучали те самые нотки, которые так испугали меня утром. – Можешь считать это предупреждением. Последним.

Во взгляде Бастера мелькнуло удивление, тут же сменившееся страхом. На сей раз он ничего не ответил, молча развернулся и пошёл прочь.

– Спасибо, – негромко проговорила я, оборачиваясь к некроманту. – Ты вмешался очень вовремя.

– Не за что, – качнул головой Алистер. Протянул мне руку ладонью вверх. – Пойдём.

– Куда? – поинтересовалась я.

И, не дожидаясь ответа, вложила свою ладонь в его. По крайней мере, до выхода на ближайшую лестницу нам точно было по пути. Спускаться на лифте я не хотела.

– Для начала – из учебного корпуса, – усмехнулся некромант. – А по дороге обсудим, куда дальше.

Меня это вполне устраивало. Однако следовало прояснить ещё один вопрос. Протянула:

– Так, значит, я всё-таки твоя девушка?

– Были сомнения? – осведомился Алистер, слегка приподняв брови. – Мне казалось, мы с утра закрыли этот вопрос.

– Не знаю, не знаю, – покачала я головой. – Ты так резко выставил меня из комнаты, что были все основания подумать, будто ты дождался согласия лишь затем, чтобы тут же меня бросить.

– Я не настолько коварен, – хмыкнул Алистер. – Хотя... Пожалуй, настолько и ещё сильнее. Я тебя не брошу. Даже не надейся.

– Звучит как страшная угроза, – отметила я. И добавила с лёгким возмущением: – А вообще ты меня напугал этим утром! Я требую компенсации.

Последнюю фразу произнесла скорее в шутку. Да и чего уж скрывать, хотелось взять реванш за утреннее аналогичное требование.

– А это не слишком мелко? – поинтересовался некромант с пакостной улыбкой.

– С кем поведёшься, – пожала я плечами. – Мы, порталщики, очень быстро учимся.

– Звучит многообещающе... – Алистер обласкал меня взглядом и неожиданно деловым тоном спросил: – И чего же ты хочешь?

– Пока не решила, – честно призналась я. – Желание?

Алистер приостановился, едва заметно нахмурился. Поинтересовался:

– Считаешь, я настолько провинился? Желание – это серьёзно.

– Я очень ценю свои нервы, – пафосно заявила в ответ. – Но так и быть, проявлю доброту и понимание и оставлю за тобой право отказаться, если вдруг моё желание окажется слишком... – Покрутила в воздухе ладонью, подбирая слово. – Слишком...

– ...Откровенным? – с тихим смешком подсказал некромант.

– От такого ты точно не откажешься! – фыркнула я. – Нет. Слишком сложным, что ли... Или невыполнимым. Или идущим вразрез с внутренними убеждениями. Короче, я не знаю, как это иначе описать.

– Я понял, – кивнул Алистер. – Хорошо. Пусть будет желание. Но у меня есть условие: неделя на то, чтобы его озвучить. Не люблю ждать в таких случаях. И быть должным тоже.

Что ж, вполне справедливо. Учитывая, что я вообще не ожидала, что он согласится, ещё и щедро. А за неделю придумаю что-нибудь



безобидное, но вполне приятное. Да хоть попрошу угостить меня чашкой чая и пирожными.

– По рукам, – решительно заявила я.

– Предпочёл бы скрепить сделку с тобой поцелуем, – хулигански подмигнул некромант.

– Это можно, – не стала спорить я. Повернулась к нему, приподнялась на цыпочки и быстро чмокнула в щёку.

После чего ехидно отметила:

– Маленькие договорённости – скромные поцелуи.

Алистер ничего не ответил, но посмотрел так, что у меня на мгновение перехватило дыхание. Кажется, зря я решила его подразнить. И этот «скромный поцелуй» он мне ещё припомнит. Притом неоднократно.

## Глава 9

Грейс сидела в кресле, закинув ногу за ногу, и наблюдала за кузеном. Бастер нервно метался по комнате, тяжело вздыхал и злобно сверкал глазами. Наконец остановился, обвиняюще ткнул пальцем в сторону родственницы и прошипел:

– Говоришь, никуда Кирана не денется? А про некроманта специально умолчала или забыла? Я выглядел как дурак!

– Какого некроманта? – осведомилась Грейс, удивлённо приподнимая брови.

– А я знаю? – огрызнулся Бастер. – Целый факультет этих падальщиков! Ну белобрысый какой-то, высокий, с птичьим черепом в серебре. И не из мелкоты, серьёзный маг. Как зыркнул на меня жёлтыми глазами – так я сразу понял: ни один амулет не защитит, он их даже не заметит. Подкрался незаметно, когда я с Кираной разговаривал. Она заявила, что знать меня не желает, да и тебя тоже, я попытался настоять на разговоре, и тут этот голос подал. Хриплый такой, тяжёлый, как дверь в склепе. Сказал, что Кира его девушка.

– А она? – заинтересовалась Грейс.

– А что она? – Ведьмак скривился, словно от целой ложки соли в чае. – Промолчала и прям подалась к нему. Ничего не возразила.

Он помолчал немного и ядовито выплюнул:

– Вот и вся цена твоим чарам! Как знал, что не надо иметь дел с родственниками! И что теперь делать?

– Ждать, – пожала плечами Грейс. – Ты слишком торопишься.

– Да я уже год жду! – взорвался Бастер. – И никаких подвижек! Кирана меня терпеть не может, даже за руку себя взять не даёт, разговаривает сквозь зубы и всячески демонстрирует неприязнь. А ты говоришь, что всё в порядке! Вон она уже мужика себе завела. Дальше что? Выскочит замуж, наплодит ему кучу детей, а ты всё будешь меня уверять, мол, погоди немного, скоро она будет твоей?

– А ты чего завёлся-то? – хмыкнула Грейс. – Раз такой смелый, сказал бы тому некроманту: извини, друг, эта девушка моя, у нас небольшая размолвка случилась. Милые бранятся – только тешатся.

Нет у неё никаких мужиков, я точно знаю. Случайный парень решил заступиться за красивую девчонку, а ты хвост поджал и сбежал.

– Знаешь что, кузина, я бы на тебя посмотрел, если бы тебе заявили: это последнее предупреждение, – хмуро отозвался Бастер и поёжился. – Да он на меня так взглянул, будто прямо в коридоре упокоить собирался. А потом они вместе из учебного корпуса вышли, и Кирана этого белобрысого в щёку поцеловала. Так что устаревшие у тебя сведения!

– А это уже любопытно... – пробормотала ведьма. – Оч-ч-чень любопытно! Ещё три дня назад ни о каком парне я не слышала.

– Дурное дело нехитрое, – ехидно отметил ведьмак, скрестив руки на груди. – Не сработало твоё колдовство, дорогая! Может, зря тебе недавно ступень ученичества повысили с третьей до второй?

Грейс недовольно сверкнула глазами, но комментировать этот выпад не стала. Лишь повысила голос, демонстрируя недовольство:

– У Кираны сильная защита рода. Жди! Я обещала, что ты получишь эту девчонку? Ты её получишь. Я тоже не хочу влететь в проблемы. Пусть всё кажется естественным. – Помолчала немного и сухо добавила: – Если она и завела кого, скоро расстанется. Я проверяла чары: всё на месте.

Сейчас ведьма говорила абсолютно спокойно, не боясь, что разговор услышит кто-то лишний. Сделала выводы после недавней неудачи и, помимо звукоизолирующих чар на всю комнату и отдельно – на кухню, обзавелась артефактом, надёжно глушащим любые подслушивающие устройства.

– Ну хорошо, – недовольно пробормотал Бастер. – Так и быть, поверю в последний раз. Но ещё год я ждать не намерен!

– Пару месяцев, не больше, – успокоила его Грейс. – И ещё: знаю я, как ты там пытался «поговорить» с Кирой. Деликатности – как у кита в стае планктона. Извинись. Букетов не надо, просто извинись. Обвиняй меня, возмущайся моим ужасным поведением, а напоследок скажи, что понимаешь её чувства и больше не побеспокоишь. Но если что – пусть обращается, всегда поможешь. Понял? И некоторое время действительно не беспокой. Я всё выясню. И про некроманта тоже.

– Ладно, ладно, – отмахнулся ведьмак. – Включила уже наставницу! Не пальцем деланный, знаю, как с девками разговаривать.

Ну да, грубоват немного, так они любят решительных. Чтоб пришёл, в охапку ухватил и уволок.

Грейс закатила глаза и тяжело вздохнула. Послала же богиня неразумного родича!

– Делай, как я сказала, – прошипела она. – А то я начинаю подозревать, что дело не в моих чарах, а в тебе! Никакое колдовство не заставит полюбить придурочного чванливого болвана!

– Это я болван?! – возмутился Бастер.

– Надеюсь, что нет. – Грейс взглянула на него исподлобья. – Намёк ясен? Делай так, как я говорю! Или сам барахтайся, а я умываю руки. Сниму с Кираны все чары, раз они тебе не нравятся, и развлекайся, родственничек!

– Не, ну что ты так сразу, – примирительно пробормотал Бастер, моментально растеряв всю спесь. – Я ж ничего такого, хотел как лучше.

– Не надо «хотеть как лучше», делай так, как правильно, – с нажимом заявила ведьма.

– Понял, понял, успокойся. – Ведьмак выставил перед собой ладони. – Всё, пойду к себе обдумывать, как завтра Кирану между парами поймать, чтоб этого падальщика рядом не было.

– Иди, – позволила Грейс.

Когда кузен ушёл, она заварила себе травяной чай с шиповником, чабрецом и яблоневым цветом и снова устроилась в кресле. Картина вырисовывалась очень интересная... Пожалуй, есть смысл выяснить, всё ли рассказала ей бывшая соседка. Тем более у Грейс оставалось несколько её волосков.

Ведьма допила чай и ушла на кухню. Плотно заперла дверь, протёрла стол, постелила на него квадратный отрез чёрного шёлка, расшитого магическими символами. Разместила по краям кристалл кварца, кусок угля, стакан с водой и перо коршуна. В середину установила чашу из чёрного обсидиана и, наполнив её водой, бросила немного соли и провела над ёмкостью тлеющей палочкой благовоний. Достала из шкафчика купленные накануне куриные яйца, выбрала одно. Шепча заговор, обмотала скорлупу волосом Кираны. Трижды провела яйцом над чашей, осторожно разбила его и вылила содержимое в воду. Заинтересованно склонилась, рассматривая получившуюся картину. И удовлетворённо рассмеялась. Привязка

получилась – просто на загляденье. А что не тот тёмный, не беда. Вряд ли Бастер сильно огорчится, что не станет первым. Однако теперь следовало быть осторожнее. Ни один тёмный добровольно не расстанется с источником восполнения магических сил, а спорить с некромантом Грейс не хотела. Обладатели этого дара могли быть опасными врагами. Но донести до Кираны информацию стоило. Не напрямую, конечно. Через кого-то из знакомых. Ведьма прекрасно знала, что бывшая соседка никому не позволит использовать её как секс-батарейку. А значит, отношения с неведомым некромантом закончатся в ту же минуту, как Кирана узнает неприятную правду. И даже без помощи чар. Вряд ли белобрысый тёмный сам всё ей рассказал, если не совсем дурак.

Впрочем, ведьма была уверена, что он промолчал. Судя по всему, Кирана всё-таки решилась переспать с первым встречным. Надо же, какая упрямая... Так невзлюбить Бастера, что предпочесть броситься в объятия незнакомца, лишь бы не к постылому ведьмаку. С другой стороны, Грейс по-женски понимала её: кузен был тем ещё подарочком. Но родственников не выбирают. Зато как сейчас ликовал пока неведомый некромант. Как же: получил в личное пользование надёжный источник восполнения магического резерва. Интересно, чего же он наговорил Киране, что она согласилась с ним встречаться? Наверняка сладких глупостей про потрясающую ночь, внезапно вспыхнувшие чувства и всё такое. Пообещал достать звёзды с небес и жемчуга со дна морского. А что ещё нужно романтической девочке? Ничего, тем сильнее будет реакция на болезненную правду. *Такого* Кирана не простит никому! Всё-таки она, Грейс, достаточно хорошо изучила бывшую соседку, чтобы предугадать её реакцию.

Юная ведьма ухмыльнулась и вновь сосредоточенно взглянула на стол. Прошептала слова благодарности силам, позволившим обратиться к магии и давшим ответ, и принялась убирать следы ритуала. Жаль, конечно, что теперь придётся наблюдать за Кираной лишь издали... Но она ни за что не поверит, будто ведьма не знала о последствиях. Впрочем... Можно и покаяться, что делала всё ради Бастера. Родная кровь есть родная кровь, а дружба – явление проходящее. Пусть Кирана обидится окончательно, но при этом решит – всё закончилось, можно жить спокойно. Ведьма даже готова была признать поражение. Естественно, лишь на словах.

Остаток дня пролетел как одно мгновение. Может, ещё и потому, что мои мысли занимал грядущий вечер. Алистер пригласил меня на прогулку после работы, а я не стала отказываться. И чем ближе стрелка часов подползала к восьми вечера, тем сильнее мною овладевало приятное волнение. Я так давно не была на свиданиях... Идея надеть удобные светло-голубые лёгкие брюки и тунику из полупрозрачного шёлка, выглядевшая поначалу такой удачной, сейчас казалась плохой. В платье я бы выглядела более женственно и романтично. Поймала себя на этой мысли и нахмурилась. Нет-нет-нет, никакой излишней романтики! Учитывая, что Алистер и так на меня смотрит, словно голодный зверь на кусок парного мяса, мне вообще стоит задуматься о покупке какой-нибудь бесформенной хламиды. Хотя и это вряд ли поможет. Учитывая ситуацию, в которой мы оказались, я буду желанной для него даже в рогожке из-под рыбы.

Представив, как стягиваю с себя рогожу, а с тела осыпается присохшая серебристая чешуя, я, не удержавшись, фыркнула. Нашлась русалка! Впрочем, согласно старым легендам, некоторые из морских нимф были как раз серебристоволосыми. Но я бы ни за что не согласилась обменять свою порталную магию на дар прорицания. Слишком тяжёлой была плата за него... Я никогда не видела сирен, лишь читала о них, но ходили слухи, что за свои способности они платят одиночеством. Прорицательницы выпивали жизненные силы своих мужчин, и не было спасения тому, кто стал избранником морской нимфы. «Алистеру это в ближайший год точно не грозит», – мелькнула случайная мысль. Ну да... Тех, кто был несвободен, влюблён или имел какие-то иные обязательства перед девушкой, морские нимфы не трогали. А нас с некромантом накрепко связала одна-единственная ночь. На год точно. И я уже сильно сомневалась в том, что мне удастся устоять перед его сумасшедшим обаянием, если мы снова окажемся наедине в подходящей обстановке. Оставалось одно: избегать подобных ситуаций. Встречаться в парках, гулять по набережной... Да хоть по аллеям возле академии! Но ни под каким предлогом не позволять заманить себя вечером к нему в комнату. И к себе не приглашать. Сложная задача, учитывая, что живём мы на одном этаже.

Я начала было продумывать возможные варианты, но почти сразу бросила это дело. Ни один из планов в последнее время не срабатывал. И как только я принимала решение держаться от Алистера подальше, меня, как назло, швыряло прямиком в его объятия. Я усмехнулась и на несколько секунд всерьёз задумалась: а не начать ли мне в таком случае строить далеко идущие планы на совместное будущее? Пусть провалятся! Тихонько вздохнула и покачала головой. По закону подлости, они как раз могут исполниться. А я потом буду мучиться и гадать, испытывает ли он ко мне хоть что-то либо просто умело притворяется, чтобы удобная и полезная любовница никуда не ушла. Нет... Уж лучше дождаться, пока пройдёт этот демонов год, а уж потом спокойно и уверенно строить отношения уже без оглядки на случайную привязку. Если Алистер не расстанется со мной на следующий же день.

Последняя мысль отчего-то вызвала внутреннее недовольство и несогласие. Я даже замерла на мгновение, поражённая внезапной догадкой: а вдруг это магия притягивает меня к Алистеру? Наморщила лоб, припоминая, говорилось ли в некромантских книгах что-то об этом. Кажется, нет... Соответствующий раздел я прошерстила вдоль и поперёк, наверняка бы запомнила, окажись там подобная информация. Да и чего уж скрывать, испугалась бы... Мелькнула было идея уточнить у Алистера, но я тут же её отмела. Нет уж! Если магия тут ни при чём, получится, что я сама, добровольно и весьма охотно признаюсь, что равнодушна к нему. А это ещё один шаг к очень тесному и максимально близкому общению. Притом об отношении этого светловолосого и какого-то слегка неправильного некроманта ко мне я вообще ничего не знала. Лучше на днях снова зайти в библиотеку и самой во всём разобраться. Если есть ещё какие-то нюансы, в учебных пособиях наверняка что-то да будет о них.

Приняла решение, выдохнула и почти спокойно закончила работу. Получила расчёт за выполненные заявки, попрощалась со знакомыми и вышла из здания. После уютной прохлады рабочего зала и тишины короткого коридора по ушам ударил гомон оживлённой улицы, а кожу моментально опалило горячими солнечными лучами. Я зажмурилась от яркого света и поспешила прикрыть глаза рукой. Уфффф, как будто в печь шагнула! Здесь улица немного изгибалась, потому лёгкие порывы ветра сюда не долетали. Казалось, даже камни плавятся от

жары. Не спеша убирать ладонь, осмотрелась по сторонам и, убедившись, что дорога свободна, перебежала на другую сторону, в густую тень домов. У меня оставалось около пяти минут, чтобы дойти до конца улицы, к небольшой площади у фонтана под раскидистым деревом. Именно там мы договорились встретиться с Алистером.

Некромант уже ждал меня. Шагнул навстречу и протянул два стакана с ледяными кубиками. В одном были лишь вода и лёд, во втором – ещё и небольшие дольки лимона. Пояснил:

– Не знал, какую ты предпочитаешь, поэтому взял разные. Выбирай.

– Очень кстати. – Я благодарно улыбнулась и взяла стакан с водой и лимоном. – Спасибо. Вообще я пью воду со льдом с любыми фруктово-ягодными добавками и без них, но ты угадал: лимонная – самая любимая.

– Рад, что интуиция не подвела, – кивнул Алистер. Добавил с едва заметной усмешкой: – И вдвойне приятно, что ты не опасаясь принимать что-то из моих рук.

Я к этому времени успела осушить уже четверть стакана и лишь укоризненно покосилась на блондинистого провокатора. И на его руки в общем-то тоже. Сегодня Алистер надел рубашку с короткими рукавами, и теперь мой взгляд то и дело цеплялся за необычные татуировки на предплечьях некроманта. На левой руке был ворон, держащий в когтях какой-то странный символ, на правой – свернувшийся в кольцо змей, кусающий себя за хвост и тоже украшенный какими-то знаками. Безумно интересно, учитывая, что до этого я видела Алистера лишь в рубашках с длинными рукавами, а в ту ночь, когда он разделся, мне было как-то совершенно не до изучения татуировок на его теле. Да и темнота помешала: я даже не догадывалась об их существовании.

От пикантных воспоминаний щёки снова точно огнём опалило, и я торопливо сделала ещё глоток воды. Напиток был с приятной освежающей кислинкой, действительно ледяным – аж зубы сводило. В общем, идеальным в такую жару. Слизнув каплю с верхней губы, поинтересовалась:

– А должна опасаться? Утром ты достаточно чётко выразил свою позицию по вопросу всяких незапланированных пищевых добавок со странными свойствами. Что-то изменилось?



– Ничего. – Некромант покачал головой. – Абсолютно.

– Ну вот и прекрасно, – подытожила я. – К слову, вода очень вкусная. Спасибо ещё раз.

В янтарно-зелёных глазах Алистера мелькнули весёлые искорки. Он чуть склонил голову к левому плечу и осведомился:

– Ты же помнишь, как именно я предпочитаю получать благодарность?

– Ты же понимаешь, что благодарность снова будет крайне скромной? – в тон ему отозвалась я.

Некромант не раздумывал над ответом ни секунды. Шагнул чуть ближе и, понизив голос до шёпота, спросил:

– А что мне нужно сделать, чтоб получить нескромную благодарность?

– Насколько нескромную? – заговорщицки уточнила я.

– Предельно нескромную.

Алистер стоял так близко, что я чувствовала его дыхание на волосах. Понимала: только от меня зависит, что будет дальше. Продолжить полушутливую пикировку либо податься вперёд, чуть запрокинуть голову... Или отступить. Я выбрала промежуточный вариант. Подняла голову, тихонько вздохнула и пожала плечами:

– Сложный вопрос. Допустим, ты мог бы спасти меня от страшного чудовища на каком-нибудь необитаемом острове, и тогда моя благодарность точно была бы поистине безгранична.

– Откуда там чудовище, если остров необитаемый? – Алистер вопросительно поднял брови.

Н-да, об этом я не подумала. Логичное замечание. Но признавать промах не хотелось, потому парировала:

– А я откуда знаю? Может, оно там отдыхает и готовится захватить мир? И вообще, это ты хочешь нескромную благодарность! Вот и думай, где разжиться островом с чудовищем в придачу.

– Со страшным чудовищем, – мягко исправил некромант. И уточнил: – Это окончательная формулировка?

Я озадаченно умолкла. Переход от шутливого и лёгкого тона к серьёзному меня насторожил. Учítывая, что у Алистера была поразительная способность толковать некоторые опрометчиво брошенные фразы в свою пользу, соглашаться точно не стоило. Поэтому покачала головой и с лёгкой улыбкой пояснила:

– Это всего лишь предположение. Первое, что пришло в голову.

– Любопытные у тебя фантазии, – заметил Алистер.

Вроде бы вскользь, но я уловила в его тоне насмешливые нотки. Скрестив руки на груди, я фыркнула:

– Всеми виной пагубное влияние сказок о прекрасных благородных мужчинах, которые спасали трепетных дев от всяких-разных бед. От чудовищ в том числе. В детстве я их очень любила.

– Чудовищ?

А вот это абсолютно точно была насмешка. И очередное выдёргивание фразы из контекста и толкование её на свой лад. И... и вообще издевательство!

– Конечно же, чудовищ! – согласилась я. – Они в наше время встречаются чаще, чем прекрасные благородные мужчины. – Тут же, осознав, что выразилась неудачно, попыталась исправиться: – А если уж редкий благородный мужчина встречается на пути, значит, рядом непременно должно быть жуткое чудовище. Чтобы уравновесить происходящее.

В глазах Алистера плескался смех, но спросил он вполне серьёзно:

– Зомби в качестве жуткого чудовища подойдёт? Или поискать более впечатляющую тварь?

– Зачем? – удивилась я, не уловив связи.

– Если я правильно понял, роль редкого благородного мужчины досталась мне, – охотно пояснил некромант. – А чудовище где-то загуляло. Непорядок.

– Можешь не соглашаться с моим видением. – Я улыбнулась. – Тем более, как мы только что выяснили, я предпочитаю как раз чудовищ.

– Благородное чудовище – это что-то новенькое, – задумчиво отметил Алистер. – Но, пожалуй, склонен согласиться, что это ближе всего к истине. Куда пойдём, нежная и трепетная дева?

– Туда, где прохладнее, – решила я, махнув ладонью влево. – Здесь недалеко есть неплохой парк с фонтанами. Других развлечений там нет, потому что обычно в нём немногочисленно. Особенно в такое время. Ближе к ночи, конечно, народу прибавится... Нарисовать рамочку? В смысле, портал.

– Если недалеко, можем и прогуляться, – отозвался некромант. – Как скажешь.

– Тогда пойдём, – решила я. И не удержалась, добавила едва слышно: – Благородное чудовище.

Судя по негромкому короткому многозначительному хмыку, Алистер прекрасно меня услышал, но решил оставить эту маленькую месть за «трепетную деву» без ответа. По крайней мере, пока что. И поймала себя на том, что с любопытством жду его реакции. Но некромант решил вообще сменить тему и поинтересовался:

– Так понимаю, не в меру настойчивый ведьмак – это тот самый кузен подруги?

– Он самый, – кивнула я и эмоционально добавила: – Рыба-прилипала какая-то прямо! Я уже язык стёрла повторять, что ему не на что надеяться, а он всё никак не отстанет.

– Могу понять его интерес. – Алистер окинул меня задумчивым взглядом. – Ты очень красивая.

– Спасибо, – улыбнулась я комплименту. – Но у Бастера какое-то странное влечение, больше напоминающее одержимость. Смотрит на меня, как капризный ребёнок на вожделенную игрушку. Мог бы – наверное, уже под шумок куда-нибудь утащил!

Умолкла, переводя дыхание, и наконец-то подумала о том, что Алистер может расценить этот монолог как плохо замаскированную попытку вызвать ревность. Очень вовремя, да уж... Ничему меня жизнь не учит!

– Перебьётся, – уверенно заявил некромант. И, пользуясь случаем, положил свободную ладонь мне на талию, привлекая поближе. А я не стала уворачиваться и сопротивляться. Какими бы причинами ни оказался вызван этот собственнический жест, он был приятен. Тем более у нас свидание. Почему бы нет? Спросила:

– Почему ты не обнял меня там, в коридоре?

– А ты хотела? – поинтересовался Алистер в ответ. – Мне так не показалось.

Я слегка смутилась. Ну да, наверное, и впрямь не пришла бы в восторг, если бы он неожиданно меня обнял, а не просто вмешался в неприятный разговор с Бастером. В тот момент я была на взводе. Остановилась и пробормотала, стушевавшись:

– Это лишнее доказательство, что ты не просто мимо проходил.

Некромант пожал плечами и негромко обронил:

– Я не сторонник показной демонстрации личных отношений. Но если ты хочешь...

Сделал паузу, выжидающе взглянул на меня. Как мне показалось, даже без иронии. Его действительно интересовало моё мнение. В общем-то я вполне разделяла его отношение к подобного рода показухе. Сама терпеть не могла такого. Но уточнила:

– Демонстрации или объятий?

Алистер мягко улыбнулся и ответил просто:

– Решай сама.

А я... я поймала себя на том, что откровенно люблю его улыбкой. И вообще – им. Не назвала бы Алистера образцом мужской красоты, но было в его внешности что-то такое, особенное именно для меня. И горьковатый запах полыни, мирры, бергамота и одной богине ведомо, каких ещё трав и пряностей, никогда раньше не казавшийся особо привлекательным, сейчас вызывал желание уткнуться носом куда-нибудь в область шеи некроманта, возможно, даже лизнуть горячую кожу. Станные и опасные желания!

Зажмурилась, глубоко вздохнула, пытаясь избавиться от этого наваждения. И едва не поперхнулась воздухом, ощутив лёгкое, быстрое прикосновение к губам. Распахнула глаза и попала в плен потемневшего взгляда Алистера. Радужки из-за расширившихся зрачков казались почти чёрными, лишь по краям остались янтарно-зелёные ободки. И выглядело это пугающе и прекрасно одновременно. Непроизвольно облизнула губы, уточнила отчего-то вмиг осипшим голосом:

– Будем целоваться прямо на улице?

– Это проблема? – так же хрипло поинтересовался Алистер.

Голос окончательно отказался повиноваться, поэтому я лишь мотнула головой. И сама потянулась навстречу. Сердце сладко замирало от предвкушения.

– Тьфу, бесстыжие! – громогласно раздалось откуда-то сверху. – Мы себе такого не позволяли!

Очарование момента вмиг разлетелось на осколки. Я отпрянула, едва не выронив позабытый стакан с остатками лимонной воды, взглянула наверх. Необъятных размеров тётка, именно тётка, потому что назвать женщиной это неухоженное создание в цветастом халате у

меня язык не поворачивался, развешивала на верёвках за окном безразмерные застиранные панталоны и продолжала бурчать что-то про вконец охамевшую развратную молодёжь, сверля нас сердитым взглядом. Я настолько растерялась, что даже не нашлась, что ответить. А вот Алистер прищурился и согласно кивнул:

– Полностью согласен, эрис. Будь на месте моей девушки вы, я бы точно ничего подобного себе не позволил! Более того, истово молился бы богине и покровителю, чтоб и вы тоже себе такого не позволили.

– Хамло! – взвизгнула побагровевшая тётка и метнулась куда-то вглубь комнаты.

– Бежим! – Некромант потянул меня за руку. – Иначе рискуем попасть под холодный душ. И хорошо, если это будет просто вода.

Мы успели отбежать на полсотни шагов, когда вслед вновь раздались громогласные ругательства. Оглянувшись, я убедилась в правоте Алистера. Тётка высунулась из окна и грозила вслед кулаком, а второй рукой придерживала тазик, явно не пустой. И выглядело это настолько комично, что я, не удержавшись, звонко расхохоталась, да так, что слёзы на глазах выступили. Пришлось поспешно отхлебнуть ещё глоток воды, чтобы успокоиться, но это слабо помогло. Стоило вспомнить язвительный ответ Алистера, и смех вновь срывался с губ.

– Знатно ты её приложил, – выдавила я. – А говоришь, это мне острый язык достался!

– Если пойдём обратно этой же дорогой, у тебя будет шанс реабилитироваться, – отозвался некромант.

– Храни богиня! – Я покачала головой. – Ни за что!

– Нет так нет, – легко согласился Алистер. Отметил с преувеличенно тяжким вздохом: – Всё-таки целоваться посреди улицы – плохая идея. Так и норовят помешать всякие завистники!

– Скажи спасибо, что советов не дают, – фыркнула я.

– Я и сам неплохо справляюсь, – парировал некромант.

– С советами? – весело уточнила я. – Я заметила.

Алистер перевёл взгляд на мои губы, и глаза его вновь опасно потемнели. Чуть склонив голову, он хрипло отозвался:

– С поцелуями, Кира, с поцелуями. А с непрошенными советчиками могу и расправиться.

– Опасный мужчина! – отметила я. – Лучше не провоцировать.

Мысленно добавила: «И не дразнить». Но с последним было куда сложнее. И я даже не пыталась лгать себе, будто готова так легко отказаться от этого удовольствия. Тем более Алистер вполне охотно отвечал. И единственное, чего я опасалась, — окончательно заиграться.

## Глава 10

В парке было куда уютнее, нежели на залитой жарким вечерним солнцем улице. И пока ещё немногочленно. Почти все лавочки, даже на центральной аллее, были свободны. Разве что лишь у фонтана не было ни единого места. Там отдыхали мамы с детьми. Здесь же бродили лоточники со сладостями, два мороженщика и несколько торговцев игрушками. Разнообразная малышня облепила фонтан со всех сторон и время от времени, когда он выстреливал вверх хрустальными струями, с весёлыми воплями бросалась врассыпную, стараясь увернуться от холодных капель.

Неподалёку стояла палатка, в которой продавали воду со льдом. Тут же можно было оставить пустые стаканы. Одна из тех незаметных на первый взгляд мелочей, которая делала Фесс уютнее и чище. Тем более пить воду из стеклянного высокого стакана было куда приятней, чем из одноразовой посуды. Правда, я с трудом удержалась от желания утащить кусочек не растаявшего до конца льда, чтобы протирать им шею и верхнюю часть груди и хоть ненадолго продлить ощущение прохлады на коже. Остановило лишь нежелание лишний раз провоцировать Алистера. Тем более так откровенно. Нет, если уж совсем начистоту, я бы не отказалась немного подразнить его, если бы знала, что останусь безнаказанной. Проблема была в том, что никаких гарантий на этот счёт не имелось. Игнорировать жаркое утреннее признание некроманта о том, что его тянет ко мне, я не могла. К тому же Алистер был слишком непредсказуемым. И я немного опасалась проверять, как он отреагирует на сей раз. Может, потом, когда узнаю его получше... *«Через годик»*, – подсказал внутренний голос, гаденько хихикая. А фантазия тут же подкинула несколько интересных вариантов совместных игр со льдом. От безобидных и почти невинных до откровенных. Почувствовала, как щёки снова начинают гореть, опустила голову, стараясь скрыть смущение, и снова зацепилась взглядом за татуировки на руках некроманта. До сих пор не понимала, что за символ в когтях у ворона. Но это однозначно была менее опасная тема для размышлений.

Мой интерес не остался незамеченным. Алистер остановился, поднял руку на уровень груди, чтобы мне было лучше видно. Впрочем, это мало помогло. Я никогда раньше не видела этот символ. Даже затруднилась бы описать, на что похоже сочетание прямых и ломаных линий. Знала одно: это был не просто рисунок. Слишком большая, даже пугающая сила ощущалась в нём.

– Какой-то из ваших некромантских знаков? – спросила я, так и не решившись коснуться руки Алистера.

– Не совсем, – покачал головой некромант. – Это Вегвизир, рунический компас. Тот, кто носит этот знак, никогда не потеряет свой путь, даже если сам о нём ничего не ведаёт.

– Мне казалось, руны выглядят иначе, – задумчиво пробормотала я, вглядываясь в магический узор. – Не очень похоже.

– Тем не менее это они, – уверил Алистер. – Руны – это не только предсказательная практика, но ещё и очень мощный магический инструмент. Если знать, конечно, как его использовать. Но ты права, в основном с рунической магией работают именно некроманты. Она даёт наилучшую защиту от сущностей нижнего мира.

– Я об этом никогда не слышала, – призналась честно. – Да и не интересовалась особо. И что, у всех некромантов есть такие татуировки? Выглядит... мощно.

– У многих, – подтвердил Алистер. – Хотя кто-то предпочитает глифы или литеры. А рунескрипты используем не только мы. Я несколько раз видел амулеты с тем же руническим компасом или шлемом ужаса, который у меня на второй руке. Но это просто красивые узоры на деревяшках или кусках камня. Они не работают.

– Не делитесь своими секретами, – понятливо кивнула я.

– Дело немного в другом, – возразил некромант. И пояснил: – Чтобы активировать символ, необходимо вложить в него определённое количество личной силы. А бездумно тратить её на случайных людей – не лучшая идея.

– Пожалуй, да, – согласилась я. Пальцы так и жгло от желания прикоснуться к его татуировке. Не выдержала, спросила: – Можно потрогать?

– Можно, – позволил Алистер. Видя, что я всё ещё колеблюсь, усмехнулся и проговорил: – Смелее, я не кусаюсь. По крайней мере, больно.



– Даже не представляешь, как ты сейчас меня обнадёжил и успокоил! – съязвила я в ответ.

Осторожно дотронувшись до его предплечья, я провела вдоль центральных линий татуировки. Почему-то казалось, что подушечки пальцев, которыми я едва касалась горячей кожи некроманта, слегка покалывает, будто миниатюрными тонкими иголочками.

– У меня неплохо получается успокаивать, – хрипло отозвался Алистер.

В его глазах снова мелькнула тёмная голодная бездна, одновременно пугающая и влекущая. И я как-то сразу осознала, что ещё несколько мгновений, и некромант меня поцелует. Причём на этот раз ему точно никто не помешает. А кто попробует – тот сам виноват! Но теперь я была не согласна. Мы не так далеко ушли от фонтана, а выслушивать очередное замечание от ещё какой-нибудь рьяной блюстительницы чужой нравственности я не желала.

– Мне кажется, ты случайно добавил лишнюю букву в последнее слово, – с улыбкой заметила я. И взяла его под руку: – Пойдём. Покажу тебе одно из моих любимых мест в этом парке. И вообще в городе.

Алистер возражать не стал. Лишь вкрадчиво уточнил:

– И насколько там многолюдно?

– Тебя чем-то смущают посторонние люди? – хмыкнула я.

– Не хочу смущать их, – исправил меня некромант.

Вполне ожидаемо, к слову. Я даже на секунду возгордилась: наконец-то точно предугадала его ответ! Поинтересовалась:

– Значит, меня тоже смущать не будешь?

Алистер покачал головой и коротко пояснил:

– Ты не посторонняя.

Пока диалог шёл именно так, как я предполагала. И это радовало. Казалось, у меня наконец-то появилась возможность оставить последнее слово за собой.

– Даже не знаю, радоваться или огорчаться, – преувеличенно вздохнула я.

– Смириться, – ехидно посоветовал некромант. – Расслабиться. И получать удовольствие.

– Почему мне кажется, что две последние фразы – не только про общение? – задумчиво протянула я.

– Понятия не имею, – легко отозвался он. – Я отвечаю за то, что говорю, но не за то, что ты слышишь. И уж точно – не за то, что ты думаешь.

Твою ж кривую рамку! Вот ведь умная блондинистая зараза! Усыпил бдительность и снова поймал в ловушку. Расслабишься тут, как же! Я сделала вид, будто не поняла намёка, едва заметно пожала плечами и порекомендовала:

– Тогда говори понятнее. Чтобы я точно слышала то, что нужно. И не додумывала то, чего нет. Если его действительно нет, разумеется.

Алистер негромко рассмеялся и неожиданно повернулся ко мне. Серьёзным тоном произнёс:

– Ты подала мне хорошую идею. Предлагаю сыграть в интересную игру. Правда за правду. Один раз можно отказаться отвечать, один раз – попросить другой вопрос. Со своей стороны обещаю отвечать предельно ясно.

Оу, а это было заманчиво! И... и немного боязно. Хотя, учитывая, что про ритуал я уже рассказала, страшных тайн больше не осталось.

– А продолжительность? – уточнила я.

– Пока не надоест, – легко отозвался он.

Я нахмурилась, подозревая, что где-то спрятался его величество Подвох. Слишком уж прозрачными были условия. Настороженно поинтересовалась:

– И где гарантия, что прозвучит именно правда? Проверить же невозможно.

Некромант ответил не задумываясь:

– Я тебе доверяю. Иначе – никак. Теряется весь смысл.

Обескуражил, надо сказать. И заставил устыдиться собственной подозрительности. Я-то ему не доверяла... Ну, по крайней мере, явно не во всём. Стараясь скрыть растерянность, пробормотала:

– Даже не знаю, о чём ты можешь спросить... Мне кажется, эта игра будет полезней для меня.

– Разберёмся по ходу, – спокойно отозвался Алистер. – Мы в равных условиях, Кира. Я тоже не знаю, о чём ты можешь спросить. Но согласен на дополнение: обменяю неудобный вопрос на поцелуй. А тебе отвечу на всё.

Ага, я не зря насторожилась: подвох всё-таки был! Хотя пока что я слабо представляла себе даже один вопрос, на который не смогу или

не захочу ответить. Похоже, в этот раз один язвительный некромант перехитрил сам себя. Хмыкнула:

– Это уже похоже на игру «Правда или действие».

– О нет, в действия мы пока играть не будем, – тихо усмехнулся Алистер. – У меня слишком богатая фантазия.

– То есть мои фантазии тебя не пугают, – мрачно констатировала я. – Запомню и припомню. А насчёт игры в правдивые ответы – уговорил. Это будет интересно.

– Спрашивай, – великодушно разрешил некромант.

И тут я поняла, что не могу решить, с чего начать. Вопросов был целый рой! На самые разные темы. И всё казалось важным. Несколько раз я уже набирала побольше воздуха в лёгкие, но прежде чем с губ срывалось хотя бы слово, успевала передумать. Алистер молчал, но пару раз я успела заметить на его губах понимающую улыбку. Наконец мысленно махнула рукой и выпалила то, что первым сформулировалось:

– Ты сказал, что ответишь на любой вопрос. Неужели нет темы, на которую ты бы предпочёл не говорить?

– Неожиданный выбор, – отметил некромант. – Но вопрос хороший... Тем, на которые я предпочёл бы не говорить, полно. Но знаешь, Кирана, я считаю, что человек, который задал вопрос, готов услышать и принять любой ответ. Даже если он ему не понравится.

Я озадаченно умолкла, потому что мне не понравился уже этот ответ. Слишком много простора для манипуляций там было. Даже если Алистер совершенно не это имел в виду.

– Ты ожидала услышать что-то другое? – поинтересовался он.

М-да, привет, первый неудобный вопрос! Очень рада тебя слышать именно сейчас. Тяжело вздохнула и пояснила:

– Не хочу тебя обидеть, но чую в этой позиции безграничное море возможностей для перекалывания ответственности. Даже если это не так, звучит оно не очень... Тебе не нравится правда? Ты не готова её услышать, сама виновата, что спросила. Как-то так.

Опасливо покосилась на него. Но Алистер не выглядел обиженным или злым, скорее задумчивым.

– С этой точки зрения я своё отношение к неудобным вопросам не рассматривал, – произнёс он наконец. – Досадное упущение. Я имел в виду несколько другое. Любую правду можно приправить изрядной

долей недомолвок либо ответить так, что суть окажется надёжно погребённой под словесным мусором. Этого я делать не собираюсь. А правда без прикрас порой бывает неприятной.

– Проще говоря, это не попытка манипуляции, а мягкое предупреждение, чтобы я думала: насколько мне нужен конкретный ответ, прежде чем спрашивать, – перевела я.

– Верно, – подтвердил мои догадки некромант. – И оно работает в обе стороны.

С этим я была вполне согласна. Жаль, никогда не умела задавать исключительно правильные вопросы и в нужное время. Оставалось успокаивать себя тем, что полезная информация лишней не бывает. А сейчас меня очень интересовало ещё одно обстоятельство: за недолгое время нашего общения я поняла, что с Алистером вполне можно договориться, он внимателен, заботлив, вполне порядочен. При этом ещё вдобавок сильный маг и привлекательный мужчина. У него просто не могло не быть невесты. Или хотя бы постоянной любовницы. Но почему-то Алистер оказался свободен... И я не понимала, в чём причина.

– Почему у тебя не было девушки на момент нашего знакомства? – прямо спросила я. На всякий случай добавила: – Это странно. Особенно учитывая оптимальный способ восполнения магического резерва для обладателей тёмной магии.

– Полагаешь, обладатели тёмной магии вступают с кем-то в отношения исключительно по этой причине? – задумчиво осведомился Алистер.

– Нет, – мотнула я головой. – Имела в виду, что... близкое общение с приятным и хорошо знакомым человеком куда лучше случайных связей.

Некромант кивнул, видимо, удовлетворившись этим ответом, и произнёс:

– С Сольвейн, моей бывшей девушкой, мы расстались в начале весны. А после этого дальше двух-трёх свиданий не заходило. Кого-то не интересовал я, кто-то не интересовал меня, с кем-то не сходились во взглядах на определённые вещи.

– Например? – полюбопытствовала я.

Алистер ненадолго задумался и ответил:

– Да хотя бы время. У меня есть работа и обязанности, которыми я не вправе пренебречь. Но это понимают далеко не все.

Я тоже едва заметно кивнула, внутренне соглашаясь с его позицией. Сама пару раз отказалась от приглашений на свидание, потому что просили помочь в службе магдоставки. И, пожалуй, чары Грейс в тех случаях были совершенно ни при чём. Парни искренне недоумевали, как я могу предпочесть какую-то там работу развлечениям и свиданиям. Что ж, пожалуй, по этому вопросу наши с Алистером мысли совпадают. Уже хорошо. Некромант не спешил задавать мне вопросы, поэтому я продолжила допытываться.

– А кто был инициатором вашего расставания? – поинтересовалась у него. – Ты?

– Я, – подтвердил Алистер. – Я собственник, Кирана. И не согласен делить свою девушку с кем-то ещё. А Соль предпочитала свободные отношения. Для меня это неприемлемо.

– Неужели полгода жил на эликсирах? – усомнилась я.

Алистер усмехнулся и отрицательно мотнул головой. А я запоздало смутилась. Нашла о чём спрашивать, называется! Да если уж на то пошло, в Фессе есть целый район, насквозь пропахший пороком и развратом. Хотя вряд ли у Алистера, с его-то обаянием, существует необходимость ходить по борделям.

– При необходимости среди некроманток всегда можно найти ту, которая согласится на взаимное восполнение магического резерва, к обоюдному удовольствию, – пояснил некромант и подтвердил мои догадки: – И в тавернах у порта немало сговорчивых девиц, которые охотно обменяют час или два своего времени на несколько монет.

– И не только там, – пробормотала я и самокритично заметила: – На осеннем балу в академии, как мы прекрасно помним, тоже есть возможность повстречаться со сговорчивыми девицами, которые даже денег не возьмут...

Почувствовав, что разговор грозит свернуть куда-то не туда, я резко сменила тему:

– Неужели тебе никто не нравился?

– Нравились, – спокойно признал Алистер.

От этого ответа в груди что-то оборвалось. Меня и не могло значиться в его планах, но такая откровенность ранила острым

лезвием. И почему я раньше не подумала, к каким последствиям может привести навязчивое желание усилить дар?

– И почему ты никому из них не предложил составить тебе компанию тем вечером? – требовательно спросила я, пытаюсь отогнать неприятные мысли.

– Собирался, – прозвучало в ответ. – Но не сложилось. Девушка, которую я хотел пригласить, поменялась с кем-то из подруг дежурством в госпитале.

– Понятно. – Я тихонько вздохнула. – А почему... – Осеклась, внезапно осознав, что наш разговор начинает напоминать допрос. – Извини, увлеклась. Твоя очередь спрашивать.

– Кира, я не собираюсь считать твои вопросы, – отмахнулся некромант. – Продолжай. Так что ты хотела узнать?

– Почему ты вообще тогда пришёл на этот бал? – отозвалась я. – Просто потанцевать?

– Ну да, – кивнул Алистер. – Пообщаться со знакомыми, отдохнуть, приятно провести время.

– А я внесла коррективы в твои планы, – добавила мрачным тоном.

– Несущественные. – Некромант усмехнулся. – Ты меня заинтересовала, Кира. И, как уже сказал, я бы всё равно тебя нашёл.

– Как мимолётны и быстротечны твои симпатии! – не удержалась я от ехидного замечания. – Собирался пойти на бал с одной девушкой, а после него переключился на другую.

– Вот такой я непредсказуемый, – миролюбиво согласился Алистер. – Притом ты не дала ни малейшего повода. Я бы даже согласился на пару-тройку импульсивных поступков под влиянием эмоций, но и их не было. Никаких оснований для подобного поведения с моей стороны.

Опять издевается, злыдень! Вот же врезалась в память фраза!

– Истинная правда, – кивнула я. – Вообще не понимаю, чем вызван твой интерес!

– Симпатией, – хмыкнул Алистер. – Мы это только что выяснили.

– Быстротечной и мимолётной? – в тон ему отозвалась я.

Некромант пожал плечами и ответил просто:

– Время покажет.

И это прозвучало так веско, что мне сразу расхотелось продолжать тему его отношений с другими девушками. Да и выяснять окольными путями, насколько его интерес ко мне обусловлен лишь физическим влечением, – тоже. К тому же мы почти пришли в мою любимую часть парка. Лучи дорожек в ней преломлялись замысловатыми зигзагами, а обрамляющие их высокие, аккуратно подстриженные кустарники, усыпанные цветами, превращали обычную прогулку в путешествие по зелёному лабиринту. Здесь всегда было прохладно и тихо. Мамы с детьми сюда обычно не приходили, потому что юркая малышня тут же устраивала игры в прятки и догонялки, а бедные женщины сбивались с ног, пытаясь хоть как-то призвать чад к порядку. Лавочки с высокими спинками, переходящими в навесы, прятались в «слепых» коротких ответвлениях дорожек, что создавало дополнительную иллюзию уединённости. А ещё шагах в двадцати от каждой лавочки находился небольшой фонтанчик. Простая неглубокая мраморная чаша-ракушка на высокой ножке. Вода с тихим журчанием переливалась через край, искрилась в лучах понемногу клонящегося к закату солнца. А когда темнело, в фонтанах включалась серебристая магическая подсветка, отчего создавалось ощущение, будто из чаши стекает расплавленное серебро. Идеальное место для ценителей тишины. И для романтических встреч – тоже. На мой взгляд, этот парк вообще был одним из самых уютных в Фессе.

Как я и предполагала, сейчас практически все лавочки были свободны. Лишь на одной из тех, мимо которых мы прошли, кто-то сидел. Я разглядела смутный силуэт за фонтаном. Мы не стали слишком углубляться в лабиринт. Два раза свернули направо, а затем Алистер мягко, но настойчиво увлёк меня к первой же лавочке. Именно той, на которой я и сама обычно предпочитала отдыхать, хотя об этом я точно не говорила. Случайное, но приятное совпадение. Опустился на неё и усадил меня на колени.

– Воплощённое нахальство, – фыркнула я ради порядка. – И совершенная наглость.

Но отстраняться не стала. Наоборот, обняла некроманта в ответ и наконец-то уткнулась носом в его шею, вдыхая горьковато-пряный аромат.

– Есть немного, – согласился Алистер, поглаживая меня по спине. – Но я не возражаю, продолжай наглеть.

Я мстительно ткнула его кулачком в плечо и услышала в ответ довольный смешок. Ну всё, сам напросился! Выпрямилась, поёрзала на его коленях, устраиваясь поудобнее, мурлыкнула:

– Можно наглеть, говоришь?

Запустила ладони в его волосы, с удовольствием пропуская мягкие снежно-белые пряди между пальцами, растрепала причёску. Алистер не сопротивлялся, лишь глаза его вновь опасно потемнели и дыхание стало частым, рваным, словно он только что без отдыха пробежал от академии до пристани на окраине города. Не отводя взгляда, склонилась близко-близко и выдохнула, почти касаясь его губ:

– А когда разрешают, неинтересно!

И отстранилась. Выпрямилась, упираясь ладонями в его плечи. Я не тешила себя напрасными иллюзиями, будто это помешает Алистеру прижать меня к себе, если он захочет. В глубине души даже надеялась, что он это сделает. Здесь и сейчас я совершенно не боялась его страсти.

– Можешь разрешить мне, – хрипло предложил некромант. – С удовольствием немного обнаглею.

– Как будто сейчас ты наглеешь без удовольствия, – поддела я, не скрывая ехидства. – Борешься с собой, буквально пересиливаешь.

– Верно, – отозвался Алистер, не сводя с меня глаз. – И думаю: не слишком ли мало я себе позволяю.

– И к какому выводу пришёл? – полюбопытствовала я.

Да, вопрос был на грани, и я это прекрасно понимала. Взгляд Алистера полыхнул расплавленным золотом, руки на моей талии на миг сжались крепче. О-о-ох, кажется, всё-таки довела! Но эта мысль отозвалась не опасением, а предвкушением. Непроизвольно свела колени, затаила дыхание.

– Я уверен, что ты меня дразнишь, – тихо ответил некромант. – И не отказался бы выяснить, с какой целью.

– Мм, а обязательно должна быть цель? – вкрадчиво отозвалась я. – Полагаешь, не могу дразнить тебя просто так, из любви к искусству?

– Можешь, – медленно кивнул он. – Но я хочу знать, как реагировать на эти провокации.

– А какие есть варианты? – Я неторопливо облизнула нижнюю губу.



– Кир-р-ра, – в голосе Алистера звучало предупреждение, – доиграешься. Опять утащу на тропы мёртвых. Необитаемый остров не обещаю, но безлюдное тихое место устрою. И доходчиво продемонстрирую все варианты. Возможно, неоднократно.

Его ответ слегка отрезвил меня. А заодно разозлил. Между прочим, он сам предложил мне немножко обнаглеть, а сейчас чем-то недоволен и угрожает незапланированной прогулкой по тропам мёртвых! Теперь мне не просто хотелось оставить последнее слово за собой, я была обязана это сделать. Пожала плечами и заявила:

– Всё точно не получится. Я буду против.

– Уверена? – Алистер приподнял брови. – Точно будешь против? – Притянул меня к себе, шепнул, обжигая горячим дыханием шею. – Совсем-совсем?

Вместо ответа я запрокинула голову, подставляя шею под лёгкие поцелуи. У нас, в конце концов, свидание или как? А учитывая, что мы уже были близки, строить из себя скромную и порядочную девушку, которая не целуется на первом свидании, явно не стоило. Как и притворяться, будто я против. Если бы исключительно из чувства противоречия сейчас отказала Алистеру в этой вполне целомудренной ласке, наказала бы только себя. И... мы ведь договорились быть честными, верно? Но когда рука некроманта скользнула к моей груди, отстранилась. Перехватив наглую конечность, я вернула её на талию. И всё-таки пояснила:

– Я не против, пока ты не переходишь разумных границ.

– Полагаю, у нас разное понимание пределов допустимого, – негромко отозвался Алистер, не сводя с меня серьёзного взгляда. – И что будем делать?

– Искать их методом проб и ошибок? – предположила я.

Некромант усмехнулся. В янтарно-зелёных глазах плескалось густое, тягучее, словно дикий мёд, желание.

– А ведь я могу расценить это как приглашение, – медленно произнёс он. – Не боишься, что зайду слишком далеко?

Взгляд его стал испытующим, таким острым, что им при желании можно было вскрывать вены на запястьях. И руки на моей талии сжались крепче. «С огнём играю», – галопом пронеслась шальная мысль. А вслед за ней по телу прокатилась горячая, сладкая, точно

карамельный сироп, волна предвкушения. Я покачала головой и призналась:

– Не боюсь. Я тебе доверяю.

Почему-то сейчас я не сомневалась: *действительно* далеко Алистер не зайдёт. По крайней мере, сегодня. Удержится, даже если я продолжу его дразнить.

– Я б на твоём месте поостерёгся, – хмыкнул некромант. – Что будет, если доверить голодному коту золотую рыбку?

– Количество желаний автоматически увеличится до бесконечности, – не раздумывая, отозвалась я. Полюбовалась на вопросительно поднявшиеся брови Алистера и пояснила: – Сказка. Старая. Про золотую рыбку и три желания в обмен на свободу. Я всегда думала, что в условиях не хватает либо скворчащей сковородки, либо как раз голодного кота. Три желания – слишком мало.

– Если количество желаний ограничено, меньше соблазн потратить их на всякую ерунду, – парировал некромант. – Выбираешь то, что действительно важно.

– У каждого человека своя шкала ценностей, – пожала я плечами. – Один попросит, к примеру, чтобы Кодар наконец-то признал наше право на храм Дестианы и её Теней и прекратил попытки интервенции. Второй – чтобы все родные были здоровы и счастливы. А третий скажет, мол, хочу несметное богатство. Или стать самым сильным магом мира. Или просто – стакан холодного сока. И для него это будет важным.

– Не исключено, – согласился Алистер. И тут же, без перехода, спросил: – Можно тебя поцеловать?

От неожиданности я не сразу нашлась что ответить. Да уж, умел этот светловолосый некромант вогнать в ступор внезапным вопросом. Ладно бы ещё это был первый наш поцелуй, так ведь нет... Так и не найдя объяснения самостоятельно, поинтересовалась:

– С каких пор тебе требуется персональное разрешение на поцелуй?

– Хочу узнать, совпадают ли наши желания, – просто ответил Алистер.

– В этом – точно совпадают, – кивнула я и прикрыла глаза.

Сейчас мне не хотелось ёрничать и продолжать дразнить его. Как и задумываться о том, чем грозит мне эта уступка, и просчитывать

пути для отступления. Тем более в случае с Алистером большинство предположений всё равно оказывались ошибочными. Так что к демонам в сбитый портал все лишние мысли! Слишком уютно и хорошо мне было сейчас в объятиях этого молодого мужчины, слишком сильной, жизненно важной стала потребность наконец-то снова ощутить прикосновение его губ. И глупо было отрицать, что пламя, которое пылало во взгляде Алистера, откликалось и во мне. Сердце колотилось, точно сумасшедшее, от прикосновения лёгкого кружева бюстгальтера к напряжённой груди хотелось застонать. Я даже не пыталась обманывать себя, будто соглашаюсь исключительно потому, что объятия и поцелуи хоть незначительно, худо-бедно, но тоже способствуют восстановлению магического резерва. Об этом я думала в последнюю очередь. А увлекательная игра в вопросы и ответы могла немного подождать. В конце концов, поцелуй – это тоже прекрасная возможность узнать друг друга ближе.

## Глава 11

Грейс холодно смотрела на сидящую перед ней девушку и легонько постукивала кончиком ногтя по столешнице. Ритмично, неторопливо, отлично понимая, что это монотонное действие раздражает и без того встревоженную собеседницу. Наконец та не выдержала и резко бросила:

– Не понимаю, почему ты отказываешься. Я же не приворотное зелье прошу, оно на вашу тёмную братию всё равно не действует, а всего лишь расклад на картах. Пусть укажут путь, который приведёт нас с Кайрином друг к другу. Я точно знаю: всегда есть хоть один малюсенький шанс. А уж я постараюсь сделать так, чтоб не упустить даже самые скромные возможности.

– Забота о клиенте, Мариэтта, – Грейс растянула губы в фальшивой улыбке. – Непричинение вреда молчанием. Ещё раз говорю: Кайрин – не твой мужчина. Он, как ты верно заметила, тёмный ведьмак. А ты невинна.

– И? – хмыкнула собеседница. – Не думаю, что его испугает моя неопытность. Хотя я вообще не собираюсь говорить об этом, пока мы с Рином не окажемся в одной постели. Не сбежит же! Да и пока до этого дойдёт...

– О, ну что ты, – хихикнула ведьма. Тут же посерьёзнела и пояснила: – А дойдёт очень быстро. Дело в другом. Тёмные маги предпочитают восполнять магический резерв при помощи секса. Приятно и полезно. Но есть нюанс: если Кайрин лишит тебя невинности, то ты станешь единственной женщиной, близость с которой поможет ему восстановить потраченные силы. А после расставания ему придётся ещё год пользоваться альтернативными способами восполнения резерва. Так что... в общем, вне зависимости от того, что он к тебе будет испытывать, уйти не позволит. Будешь по первому слову на спину падать и юбку задирать. Вообще все мужики, обладающие тёмной магией, что наши ведьмаки, что некросы, мечтают встретить и совратить девственницу. А потом уже никуда её не отпускать. Шантаж, угрозы, попытки надавить на совесть – всё идёт в

ход. И работает. Удобно, силы опять же восстанавливаются быстро. Ничего личного, исключительно холодный расчёт.

Мариэтта нахмурилась и задумалась. Молчала долго, минуты три. Наконец покачала головой и медленно произнесла изменившимся тоном:

– А почему нам об этом никто не рассказывал на общей теории магии?

– Небольшой давний заговор тёмных магов, – скупой улыбнулась Грейс. – И, по договорённости со всеми остальными, этот нюанс остался лишь в специализированных пособиях.

Мариэтта вновь умолкла. Затем вскинула голову и требовательно спросила:

– А почему ты говоришь об этом только сейчас?

Грейс ждала этого вопроса. И ответила сразу же.

– Ну, во-первых, я тебе уже много раз повторяла, что Кайрин – не твой мужчина. Во-вторых, до этого дня ты не искала способов обыграть судьбу и любой ценой заполучить его. Какой мне был смысл выдавать тебе эту маленькую тёмномагическую тайну, мм? А сейчас дело обстоит иначе.

Мариэтта кивнула, удовлетворившись объяснением. Снова задумалась, на этот раз надолго. Грейс терпеливо выжидала.

– Я так не хочу, – нервно сцепив пальцы, наконец бросила девушка. И тут же с надеждой поинтересовалась: – А... а если он в меня влюбится? По-настоящему?

– Душа моя, – ласково улыбнулась ведьма, – либо он тебя в постель затащит раньше, либо, если откажешь, променяет на более сговорчивую. Какая, к демонам, любовь? Да и она, знаешь ли, имеет обыкновение проходить... Вот ты сейчас заиклилась на Кайрине и не видишь других мужчин. Это не любовь, это желание добиться своего любыми путями, потому что столько времени потрачено, ну как сдаться?

Пока говорила, осторожно, исподволь ослабляла паутину чар, окутывающих разум собеседницы. Движения пальцев были едва заметны. Снимать сразу всё Грейс не хотела: слишком подозрительным выглядела бы такая резкая смена чувств. Вытянула очередную нить и мысленно вздохнула: как же красиво легла оморочка на Мариэтту...

Вот у неё не было никаких родовых защит, а действие простенького амулета Грейс легко обошла.

– Пожалуй, ты права... – неохотно и с видимым расстройством признала Мариэтта. Поднялась, тяжело вздохнула: – Спасибо, что предупредила... Ценю твою порядочность, правда. Буду думать, что дальше делать...

– Выбросить из головы все мысли про Кайрина, – посоветовала Грейс. – Если захочешь, могу помочь и провести один хороший ритуал на разрыв ненужных привязанностей и остуду.

– Захочу, – решительно кивнула Мариэтта. – Давай прямо сейчас. Не желаю становиться игрушкой для Рина. Уж лучше обрубить собственные чувства.

– Это мудрое решение, – кивнула ведьма. – Тебе сразу станет легче.

Мысленно Грейс ликовала. Всё складывалось как нельзя лучше. Глупышка Мари была запасным вариантом на случай, если что-то пойдёт не так с Кираной. Но раз уж бывшая соседка всё-таки завела себе любовника из тёмных магов, можно было избавиться от балласта. Убрать с разума Мариэтты собственное воздействие и навязанную болезненную тягу к Кайрину. Тем более был ещё один несомненный плюс. Мариэтта жила в первом общежитии, притом в одной комнате с кем-то из одноклассниц Кираны. А значит, в ближайшее время они непременно должны были встретиться. Добавить немного уязвлённого самолюбия, обострённого чувства справедливости – и Мариэтта при первой же возможности выдаст Киране всю правду про мерзавца-тёмного. После такого даже некромант не сумеет воскресить отношения.

Ведьма даже тихо причмокнула от удовольствия. Она обожала такие моменты. Сложная многоходовая комбинация сработала как надо в одной из частей, следовательно, можно было надеяться, что и со второй не возникнет проблем. Точный расчёт и капелька колдовства. А самое приятное – никакой связи с ней, Грейс. Идеальный план!

\* \* \*

К разговору мы вернулись не скоро. Вначале – целовались, то неторопливо, смакуя каждое прикосновение, то жадно, неистово, так, что кружилась голова, темнело в глазах, а мир вокруг качался и вспыхивал разноцветными звёздами. У меня сбивалось дыхание, но стоило Алистеру вновь коснуться моих губ – и я забывала обо всём. Казалось, нам вообще не нужен воздух.

– С ума меня сводишь, – хрипло выдохнул Алистер, отстраняясь. – Такая отзывчивая, ласковая...

– Я не специально, – брякнула в ответ. – Оно само!

От чувственной усмешки некроманта вдоль позвоночника прокатилась густая огненная волна, неторопливо растекалась по телу, проникая в каждую клеточку и наполняя её истомой. Если бы я не сидела, наверняка бы и коленки задрожали. А так лишь тихонько вздохнула и уложила голову на плечо Алистера, притом почти уткнулась носом в шею. Снова вдохнула горьковато-пряный аромат, исходящий от его кожи. Проговорила:

– От тебя так приятно пахнет... Сразу представляется глубокая осень, ночь, костры, в которых сгорает опавшая листва и охапки полыни, чтоб отпугнуть зло, рябиновые алые гроздья, букеты сухих трав под потолком, горячий чай с перцем и кардамоном, туман, ползущий от реки...

– ...Мрачный каменный склеп, тьма за порогом, алтарь с чёрными свечами, – продолжил некромант.

– В общем-то да, – согласилась я. – И блеск серебряного кинжала с таинственными символами.

– Не люблю кинжалы, – тихо хмыкнул Алистер. – И серебро тоже. Слишком мягкий металл. Сталь надёжнее.

– А кинжалы-то чем не угодили? – удивилась я.

– Узкое лезвие легко ломается, – пояснил он, легонько поглаживая меня по спине. – И оно одно.

– Можно сделать вилы с кинжальными лезвиями, – шутливо предложила я. – Один удар – четыре дырки. Вот и решится проблема с количеством лезвий. Правда, меньше ломаться они от этого не станут.

– Фантазёрка, – по-доброму усмехнулся некромант.

А я вспомнила необычное парное оружие, которое видела на стене в его комнате. Странные хищные то ли полусолнца, то ли полумесяцы с острыми лезвиями. Эта штука в умелых руках точно была куда

опасней кинжала. А в том, что Алистер прекрасно знает, как обращаться с подобным оружием, я была уверена. Он двигался как опытный воин. Быстро, но без суетливости, обманчиво мягко, с грацией хищного зверя. И такие мышцы, как у него, одной магией накачать не вышло бы. В памяти тут же всплыло, как легко некромант поднял меня утром, да и сейчас, когда усадил на колени, подхватил как пушинку. Но мне нравилось ощущать собственную слабость, пожалуй, даже хрупкость рядом с ним. Его сила, как физическая, так и магическая, превосходила мою во много раз. И притягивала... Чтоб отвлечься от опасных мыслей, грозящих унести куда-то не туда, спросила:

– То оружие в твоей комнате, похожее на полумесяцы, – это и есть любимая альтернатива некромантским кинжалам?

Алистер кивнул, сдержанно отметил:

– Наблюдательная.

– Сложно было не обратить внимание, – улыбнулась я. – Никогда не видела ничего подобного.

– В моей комнате много вещей, которых ты раньше могла не видеть, – вкрадчиво отозвался некромант.

– Приглашаешь на экскурсию? – осведомилась я.

– Можно и так сказать, – кивнул он. – Покажу всё, что пожелаешь. И дам потрогать. Уверен, тебе понравится.

Я изо всех сил пыталась отогнать пошлые мысли и не купиться на провокацию, но тщетно. Щёки снова опалило жаром смущения. Вот же хитроумная белобрысая сволочь! Снова свёл всё к практически неприкрытым неприличным намёкам, но так элегантно, что и придраться не к чему. Такой уж... некромант! С тысячей демонов в янтарно-зелёных глазах.

– Как-нибудь при случае непременно воспользуюсь этим потрясающим предложением, – обтекаемо отозвалась я.

Я не рискнула продолжать потенциально опасную тему. Переиграть Алистера на этом поле мне точно было не под силу. По крайней мере, пока. Слишком легко было увлечься. И дошутиться, да... Я тихонько вздохнула, так и не подняв головы с его плеча. Как легко и просто мне было с любым из бывших парней! Я принимала их ухаживания, позволяла поцелуи и объятия, но твёрдо пресекала все попытки надолго задержать руку хотя бы на бедре или коснуться



груди. А с Алистером всё было иначе... Вот и сейчас его ладонь продолжала неторопливо скользить по моей спине, очерчивая лопатки, проходясь по позвонкам, спускалась к талии, ненадолго замирала там, дразня лёгкими поглаживаниями, и двигалась в обратный путь. И каждый раз при этом смещалась всё ближе к боку. Я отлично понимала смысл этих движений. Ещё немного – и кончики его пальцев достанут до груди. И мне не хотелось его останавливать. Слишком приятной была ласка. Разум волновался, бился тревожной птицей, пытался найти объяснение столь резко возникшему притяжению, а тело просто наслаждалось происходящим.

Я всё-таки почти уже собралась будто бы случайно опустить руку и тем самым помешать неторопливому путешествию ладони некроманта по моему боку, но не успела. Алистер отвлёк меня вопросом. Притом снова из разряда тех, которые я бы предпочла не слышать.

– О чём ты задумалась?

– Да так... – протянула я, лихорадочно пытаюсь сформулировать правдивый и при этом хотя бы относительно приличный ответ. Напрасно. Удача сегодня была явно не на моей стороне. Приличный ответ формулироваться отказывался, а воспользоваться правом проигнорировать вопрос или, того пуще, заменить его поцелуем было ещё хуже. В итоге ухватилась за первую попавшуюся мысль:

– О происходящем с нами. Вот тебя не беспокоит настолько сильное и резкое физическое влечение?

– Очень беспокоит, – ухмыльнулся Алистер. – В основном из-за невозможности его утолить.

– Я не об этом! – возмутилась я. – Ну не может оно возникнуть просто так и настолько быстро!

– Может, – уверил некромант, тихо посмеиваясь. – Не просто так, верно. Причин достаточно. Успокойся, Кир. Не ищи проблему там, где её нет. И на всякий случай уточню – магия ни при чём.

Как-то сразу мне вспомнились и его слова про чувственность и отзывчивость, и высказанное вслух сомнение, что я переоцениваю свою сдержанность. А нахальная ладонь тем временем всё-таки добралась до цели, погладила грудь и убралась, прежде чем я успела возмутиться.

– Поделиться соображениями о причинах возникновения настолько резкого и сильного физического влечения? – поинтересовался Алистер с самым невинным выражением лица.

Гад, как есть гад! Натуральный, без добавок и красителей. Чудовище! Прекрасно понял, что влечение обоюдное, поиздевался, опять вернул мне мою же фразу и при этом предлагает развить очень непростую тему. А я была совсем не готова к откровенному обсуждению подобных вопросов. Да ещё и с непосредственным виновником собственных неоднозначных реакций.

– Нет, – процедила я. И сменила тему на более безопасную: – Меня гораздо больше интересует как раз магия. Чем ты занимаешься как некромант? Не только ведь упокоеваешь случайно ожившие костяные наборы и уничтожаешь всяких магических тварей из Нижнего мира.

– Второй неожиданный вопрос, – спокойно отметил Алистер. – То, что ты перечислила, тоже входит в мои обязанности. Уточню: ты спрашиваешь, где и с чем я работаю, либо интересуешься задачами, с которыми в теории и на практике может столкнуться любой некромант гильдии?

– Первое, – решительно кивнула я. – Мне любопытно, чем занимаешься именно ты. Я же встречаюсь не со всеми некромантами гильдии, правильно?

Алистер шутку оценил и усмехнулся. Но комментировать не стал. Помолчал немного, задумчиво поглаживая меня по ноге. То ли размышлял, с чего начать, то ли вспоминал весь широкий перечень своих некромантских обязанностей, то ли всё вместе. Я бы не удивилась. Потому тихо сидела у него на коленях и не торопила. Да и куда было спешить? Прекрасная погода, приятная компания, интересная беседа – все необходимые составляющие отличного вечера!

– Второй год сотрудничаю с Фесским окружным управлением некромагии при Королевском некромагическом центре, – размеренно произнёс Алистер наконец. – С прошлой осени перешёл из стажёров в число штатных некромантов отдела зачистки.

Я мысленно присвистнула. Серьёзная контора! Попасть туда было большой удачей не только для некромантов. Многие мои одноклассницы мечтали работать там. Даже я одно время надеялась

устроиться в окружное управление штатным порталщиком. Но, увы, с моим уровнем силы рассчитывать на это не приходилось. В лучшем случае взяли бы заряжать портативные амулеты. И то не факт. Скорее всего за их обслуживание отвечали техномаги, а для подзарядки использовались накопители, а не живая сила. Но сейчас это было уже неважно. Мечты о престижной работе с треском разбились о жестокую реальность. Зато о многом говорило то, что Алистера ещё до получения диплома приняли в штат. Перспективный молодой человек, как сказала бы бабушка. Сильный маг... Как только не прибил сразу, осознав, в какой ситуации оказался из-за моего настойчивого желания усилить дар! Мысли тут же попытались свернуть на проторенную дорожку подозрений и сомнений в искренней симпатии некроманта, но я остановила их. Пока что поводов сомневаться в том, что Алистер говорит правду, у меня не было. А он тем временем продолжал:

– Спектр задач достаточно широк. От контроля некрофона на погостах всего округа до уничтожения, как ты выразилась, костяных наборов. Впрочем, не только. При необходимости мы их ещё и создаём. Устранение тварей, прорвавшихся из Нижнего мира, и пресечение попыток призыва опасных существ из него же – тоже наша обязанность. Периодически проводим совместные рейды с полицией, с отрядами боевых магов, если требуется серьёзная зачистка.

– И в стычках с кодарскими магами за храм Дестианы тоже участвуете, – добавила я.

– Само собой, – кивнул некромант. – Но это исключительный случай. Кодар по расписанию не нападает.

– Ещё чего не хватало! – поддакнула я. И тут же уточнила: – И как часто прорываются всякие твари?

– Не очень. – В голосе Алистера звучала улыбка. – Можешь не верить, но в основном работа штатного некроманта вполне рутинная. На старых погостах спокойно, я бы сказал, даже уютно. Торжественно тихо, красиво. Залитые лунным светом старые плиты надгробий, развалины склепов, мягкая зелень мха и покрывало из плюща. Толпы разъярённых зомби и личей не шастают, костяные драконы не летают, отравляя дыханием смерти всё вокруг. Разве что пара призраков встретится, и то не каждый раз. С некоторыми можно даже поболтать о всяком вечном.

– Уютно... – повторила я и поёжилась. – Странное определение. Хотя ты со смертью рука об руку ходишь, может, потому иначе относишься к ней. А меня всегда несколько угнетала царящая на погостах атмосфера. Заходишь за ограду, и словно пыльным мешком прихлопывают. Такое беспросветное, давящее чувство отчаяния, горя, скорби, тоски. Вот только призраков ещё не хватает, чтоб окончательно накрыло ужасом.

– Это фонит от свежих склепов, – серьёзно кивнул Алистер. – А я говорил о старых погостах, где давно уже никого не хоронят. Впрочем, всякая хтоническая дрянь, к моему прискорбию, тоже ценит уединение и предпочитает гнездиться как раз там. А ещё есть всякие стихийные захоронения домашних питомцев. Они периодически тоже подкидывают нам сюрпризы. Весной две недели истребляли гигантскую стаю зомбопсов в лесах у Фесса. И до сих пор нет-нет да прилетит заявка на отлов очередной тварюшки.

– А почему они вообще... – я покрутила в воздухе рукой, подбирая слово, – просыпаются? Поднимаются?

– Восстают, – подсказал Алистер. – По-разному, Кира. Причин много. Иногда достаточно лёгкого возмущения силовой линии или случайного магического потока. Поначалу эти звери не слишком опасны. Трусливые, медлительные, плохо соображающие. Они могут гнаться за жертвой, а в итоге, если она остановится и пойдёт на них, с воем разбежаться в разные стороны. Но через пару лет ситуация меняется. Твари из стихийных зверомогильников склонны эволюционировать и перерождаться. Становятся опаснее, злее и умнее. Приобретают иммунитет к простейшим заклинаниям. И учатся скрываться от сигналок.

– Жуть какая! – Я поёжилась. – И как определить, что подобная дрянь шастает где-то рядом?

– Опыт и интуиция, – пожал плечами Алистер. – Иногда предупреждают фамильяры. Если они есть, разумеется. Или духи. Что-то вроде призрачных помощников, добровольно или принудительно призванных служить.

– В общем, даже после смерти нет покоя от некромантов, – пошутила я. – Поднимете и заставите служить во имя великих целей.

– Есть условия, – серьёзно ответил он. – Если кратко: не принимай на себя долг жизни перед некромантом. Ни при каких

обстоятельствах. Когда он будет отдан – решает вторая сторона. Можно не рассчитывать.

– Кажется, за два дня общения с тобой я уже узнала о некромантах больше, чем за всю предыдущую жизнь, – пробормотала я. Поёрзав у него на коленях, я предложила: – Может, мне всё-таки пересесть на лавочку?

– Тебе неудобно? – уточнил Алистер. Получил в ответ отрицательное покачивание головой и заявил: – Тогда нет. Потому что мне и так нравится.

«И целоваться удобнее», – подумала я, но благоразумно промолчала. Мне ещё столько всего хотелось узнать! А поцелуи, как выяснилось, очень отвлекали. После них в голове плавал сплошной розовый туман, и сосредоточиться на чём-то было крайне сложно. К тому же я внезапно поняла, что рассказ Алистера о старых погостах заинтересовал меня сильнее, чем ожидалось, и пробудил дух авантюризма. Не то чтобы я очень любила мрачно-таинственные места и всякие развалины, но именно теперь хотелось увидеть их собственными глазами. *И понять, что так привлекает Алистера.*

– Я правильно помню, что очередная смена в управлении у тебя завтра ночью? – уточнила я.

– Днём, – поправил некромант. – Ночная послезавтра. И очередной рейд по погостам.

– Возьми меня! – выпалила я. – В смысле, в рейд. На старый погост. Ты так заманчиво рассказывал про всякие развалины и плющ.

Алистер молчал, внимательно рассматривая меня, потому я слегка смутилась и сбивчиво закончила:

– Если это не опасно. И не запрещено какими-нибудь внутренними правилами и кодексами.

Некромант молчал почти минуту. Я уже успела пожалеть, что вообще решила напроситься с ним. Проклятая импульсивность и длинный язык! Снова сама себя втягиваю в неприятности. Нет бы подумать, взвесить решение. Вот только меня в нагрузку Алистеру и не хватало! И вообще... Там темно и страшно. И никого нет. А, как цинично шутили иногда мои более просвещённые в интимных аспектах одноклассницы, чем дальше в лес, тем меньше криков.

– Не запрещено, – наконец проговорил Алистер и чуть склонил голову к левому плечу, обжигая меня взглядом. – А вот безопасно ли...

Не уверен. Никогда не знаешь заранее, как пройдёт рейд и к чему готовиться.

«Откажет», – ясно поняла я. И чаша весов эмоций снова качнулась в другую сторону. Только что мысленно корила себя за странную и несвоевременную просьбу, а сейчас безумно расстроилась, что так и не увижу залитые лунным светом развалины старинных склепов и обломки надгробных плит.

– У меня есть обещанное тобой желание! – напомнила ему.

Алистер, собиравшийся что-то сказать, от неожиданности поперхнулся воздухом и закашлялся. Восстановив дыхание, лишь усмехнулся:

– Шокировать собеседника – это твой любимый метод, да, Кирана? Я ожидал любого желания, но только не такого. Что ж, раз ты настаиваешь, придётся согласиться и взять тебя... на погост. В ближайшее время.

Специально ведь сделал паузу, провокатор. Пожала плечами и ответила в тон ему:

– Лишь бы не на погосте. К такому жизнь меня не готовила.

– Хорошо, вычёркиваю его из списка, – серьёзно кивнул Алистер. – Согласен, существует немало более подходящих мест, нежели холодные каменные плиты.

– С каким знанием дела ты об этом рассуждаешь! – хмыкнула я. – Испытал на себе?

– Предполагаю, – мягко отозвался некромант. – И раз уж ты хочешь обойтись без нового волнующего опыта, не вижу причин не пойти навстречу.

– Потрясающе сговорчивый мужчина! – восхитилась я.

– Бери пример, – нахально подмигнул Алистер. – Ответная сговорчивость меня очень порадует.

– Извини, чужие достижения не пробуждают во мне дух соперничества и намерение подражать, – вздохнула я. – Наоборот, предложение брать с кого-то пример вызывает стойкое желание кивнуть и сказать: «Он молодец, несомненно, пусть продолжает в том же духе, а я даже попробовать не стану». Зачем быть чьей-то бледной копией?

Я закончила тираду и умолкла, беспокоясь, не перегнула ли палку. Но Алистер ничуть не обиделся и подтвердил:

– Упрямый яркий оригинал интересней копии. Но вернёмся к твоему желанию и его выполнению. У меня есть условие: если я прикажу тебе уйти, ты без лишних разговоров откроешь портал и вернёшься в город.

Я кивнула. Это было логичное и понятное требование. Своеобразная техника безопасности, не более того. Алистер мог этого и не говорить.

– Ну вот, у тебя отлично получается соглашаться с моими предложениями, – отметил некромант.

И в его тоне прозвучали особенные бархатные нотки, от которых что-то сладко сжалось внутри. Разговор снова приобретал опасный оборот. Я решила исправить ситуацию и заявила:

– А теперь точно твоя очередь задавать вопросы. Мне уже неловко: всё допытываюсь и допытываюсь.

– Уверена? – прищурился Алистер.

– Это справедливо, – решительно отозвалась я. – Мы же договорились: откровенность за откровенность.

– Что ж, давай пооткровенничаем, – произнёс некромант, вновь обжигая меня пронзительным взглядом. – У меня действительно есть несколько вопросов.

Упс. Вот теперь уверенность меня покинула, зато на смену ей пришло стойкое ощущение, что вместо того, чтобы исправить положение, я его усугубила. И всё-таки вырыла себе яму чересчур длинным языком. Но отступить было поздно.

## Глава 12

Этот вечер стал настоящим испытанием на прочность. Алистер пообещал себе не спешить, но лишь сейчас понял, что сдержать слово будет куда сложнее, нежели казалось поначалу. Кирана отравила его собой, проникла в мысли. Сводила с ума своим острым язычком, взглядом, отзывчивостью, искренностью, смесью лёгкого нахальства с неуёмным любопытством. От неё пахло спелыми ягодами и прохладой утреннего морского бриза, и от этого аромата кровь вскипала, точно забытый на нагревательной плите чайник, и катилась по венам огненной рекой. А когда Кирана взяла его под руку, так естественно и непринуждённо, словно сотни раз до этого, внутри всколыхнулось дикое, необузданное желание. До безумия, до алых пятен перед глазами хотелось подхватить её на руки, утащить тропами мёртвых в свою комнату или просто – куда-нибудь подальше от людей, сорвать одежду, зацеловать, заласкать до расфокусированного взгляда, до тихой просьбы «Ал, пожалуйста...», ощутить её всю – чувственную, нежную, страстную. Каждой клеточкой тела. Прижимать к себе – кожей к коже, слышать стоны удовольствия и любоваться ею, распалённой, с жарким румянцем на щеках, припухшими от поцелуев губами. Раз за разом доводить её до экстаза, пока окончательно измотанная и залюбленная девушка не заснёт на его плече. Это было какое-то сумасшествие. Ещё ни одной женщине не удавалось пробудить в нём настолько неутолимую жажду и чувственный голод, опьянить одним прикосновением тёплой ладони. А ведь у него было достаточно любовниц... И даже если бы возможно было повернуть время вспять и отказаться от неё – он бы не отказался.

Сейчас Алистер держал Киру на коленях, гладил, касался губами волос, обнимал, но этого было так бесконечно мало! А эта соблазнительная мелкая вредина с серебристыми, точно лунный свет, волосами ещё и дразнила его. Проверяла границы дозволенного, испытывала терпение на прочность. И приятно удивляла умением вовремя остановиться. Не просто красивая, но и умная девушка. Она не боялась быть откровенной, не притворялась, будто не испытывает к



нему ни малейшей симпатии, наоборот, действительно старалась узнать о нём, его интересах, его жизни.

Алистер прекрасно понимал, что стоит проявить чуть больше настойчивости – и Кирана уступит его страсти. Если не сегодня, то наверняка в ближайшие дни. Она сама призналась, что с её стороны физическое притяжение тоже есть. Пожалуй, так было бы проще: по мнению некроманта, наличие интимной близости в отношениях ничуть не мешало в остальное время общаться и узнавать друг друга лучше. Вот только ему самому хотелось иначе... Как той единственной (пока что) ночью. Чтобы Кира сама пришла к нему, не боясь, не сомневаясь. Доверилась целиком и полностью. Была и вторая причина: ожидание и предвкушение тоже обладали своеобразной прелестью. Как и обретение желаемого после определённых усилий. Нет, он не влюбился в Кирану с первого взгляда и после первого танца, но лёгкий интерес и желание повторить жаркую ночь успели перерасти в устойчивую симпатию. Кира нравилась ему всё сильнее. Впрочем, иначе он не стал бы предлагать ей быть его девушкой. Даже с учётом возникшего *особого обстоятельства*. Алистер знал наверняка: время покажет, разовьётся ли из этой симпатии нечто более серьёзное либо страсть через несколько месяцев утихнет. И даже в этом случае у них с Кирой были неплохие шансы остаться добрыми знакомыми. Но, тьма захвати, как же сложно оказалось сдерживаться рядом с ней сейчас! Особенно когда Кирана настойчиво напросилась с ним в ближайший рейд на погост. Как будто не понимала, что там им точно никто не помешает. Лишних живых ночью на погосте повстречать было сложно, а мёртвых мало беспокоило, что происходит рядом с их последним пристанищем.

Предложение Киры задать несколько вопросов ей оказалось как нельзя кстати. Во-первых, Алистера действительно интересовали кой-какие моменты, во-вторых, это могло помочь отвлечься от настойчиво лезущих в голову откровенных фантазий. И опасение в её глазах на сей раз не вызвало раздражения, а лишь позабавило. Судя по всему, Кирана припомнила темы, которые развивать не стала, и решила, что он сейчас к ним вернётся. Но Алистер не собирался загонять её в угол навязыванием беседы, касающейся обоюдного физического влечения. Хотя не стал бы утверждать, что его вопросы окажутся проще и

безобиднее. Тем более первый из них тоже был достаточно личным. И аналогичным тому, который задавала она.

– Как так вышло, что у тебя не было парня на момент нашей встречи? – спросил он. – Красивая, умная, чувственная. У таких, как ты, от ухажёров обычно отбоя нет.

Кирана вздохнула, на её личико набежала тень. Вопрос явно оказался не из приятных. Но ответила:

– За время учебы в колледже у меня было несколько парней. Но так, ничего серьёзного. Легко начинали встречаться, так же легко расставались. С последним разругались, когда я поступила в академию. Он потребовал... скажем так, гарантий того, что наши отношения серьёзные и расстояние не станет им помехой. Я обиделась и послала его ко всем демонам. А здесь очень быстро подсуетилась моя бывшая соседка. Её кузен начал оказывать мне знаки внимания, а она решила по-родственному помочь ему и отвести от меня всех кавалеров. Одно, максимум два свидания – и всё. Я ей доверяла, поэтому даже мысли не возникло, что она мне гадит. Списывала всё на случайности, а потом неожиданно выяснила правду... Оказалось, что рядом со мной всё это время обитала удивительная тварь! Да не одна, а с родственником.

– Соседка – та самая, что подсунула тебе щедро приправленный афродизиаком чай? – уточнил Алистер.

– Да, – кивнула Кира.

Она поёжилась, прижавшись к его плечу, но тут же, спохватившись, отстранилась.

– Грейс очень хотела помочь кузену, я же говорю. Любыми путями. И про ритуал на усиление дара, который в итоге не сработал, тоже она рассказала. Всячески намекала на то, что Бастер может оказать мне необходимую помощь. А мне выть от тоски хотелось, стоило представить его рядом, брррр!

– Ведьмак, который приставал к тебе в коридоре, – это и есть Бастер? – поинтересовался некромант. Внутри поднималась волна холодной ярости. И не только потому, что он в принципе негативно относился к обману. Ещё и потому, что родственная парочка имела виды на Кирану. дождался подтверждающего кивка и процедил: – Он тебя не получит!

Кирана собиралась что-то сказать в ответ, но передумала, уставилась расширившимися глазами на его ладонь. Алистер проследил за её взглядом и выдохнул сквозь зубы, увидев, что по коже снова пробегают фиолетовые искры магии. Поднял руку, охваченную потусторонним свечением, и, насколько мог, мягко произнёс:

– Не бойся. Моя магия не причинит тебе вреда, пока я сам этого не захочу. И сейчас она отреагировала не на тебя.

– Выглядит жутковато... – пробормотала Кира и с любопытством потянулась к его ладони. Замерла, так и не коснувшись, спросила: – А можно потрогать?

Алистер лишь усмехнулся и кивнул. Он легонько сжал её тонкие изящные пальчики, и фиолетовое пламя тут же перетекло на них. Кирана тихо ойкнула, но руку не отдернула. А лёгкий страх в её глазах сменился восторгом.

– Никогда не думала, что некромагия прохладная, – выдала она.

– А какая же ещё? – хмыкнул Алистер. – Тёмное искусство смерти не может быть тёплым.

– Всё равно необычно. – Кирана упрямо тряхнула головой. – И сочетание контрастов интересное. Горячая ладонь и прохладная магия. Скользит по коже, как шёлковая ткань...

Она разочарованно вздохнула, когда фиолетовое свечение угасло. Но руку забирать не спешила. Алистер поглаживал её ладонь и размышлял о том, что непременно побеседует и с бывшей соседкой Киры, и с не в меру активным ведьмаком. Доходчиво донесёт ценную мысль, что не стоит лезть к его девушке. И тем более пытаться ей навредить. Но ставить в известность Кирану не планировал. Гордая и независимая, она наверняка заявит, что сама справится, либо почувствует себя обязанной. Его равно не устраивали оба варианта. Впрочем, о деталях грядущей профилактической беседы с недоброжелателями Киры можно было подумать и позже.

– Расскажи подробней о ритуале, – попросил он.

– Да что там рассказывать... – поморщилась Кира. – Ты сам всё знаешь. Я просто хотела усилить дар. Искала варианты, перепробовала кучу способов. Грейс знала об этом. И меньше чем за сутки до полнолуния и осеннего равноденствия подсунула мне фальшивку, очень похожую на старинный ведьминский гримуар. Там как раз и описывался сей метод... Понятно, на что она рассчитывала. Надеюсь,

что я не решусь провести ночь с первым встречным, предпочту знакомое зло в лице Бастера. И сжатые сроки назвала, чтобы не было времени на раздумья. Ну а дальше они наверняка дружно заявили бы мне, что теперь я по гроб жизни им обязана, потому что бедный тёмный ведьмак потерял возможность восполнять магический резерв с кем-то кроме меня. Шантаж, уговоры, всё это вместе, в общем, понятно. Не уверена, что сказали бы про год. – Помолчала немного и призналась: – Я поначалу думала, что ты тоже попытаешься меня заставить. Рада, что ошиблась.

– Я против воли в постель никого не тащу, – пожал плечами Алистер. – Зачем заставлять, если можно договориться?

– Но я же тебе отказала... – тихо возразила Кирана. – Значит, не договорились.

Некромант лишь молча покачал головой, не соглашаясь. Он мог прямо сейчас спросить в лоб: что она скажет, если он заявится к ней да хоть следующим вечером со словами, мол, магический резерв почти на нуле, срочно нужно его восстановить. Точно знал, каким будет ответ. И не хотел припирять Кирану к стенке. По крайней мере, в переносном смысле этого выражения. А ещё она упорно игнорировала тот факт, что отказ распространялся на «сейчас», а не на «вообще». То ли она не задумывалась об этом, то ли, что казалось более вероятным, надеялась побороть влечение. И это было ещё одним аргументом в пользу отказа от дальнейшего спора. Наблюдать за чужой внутренней борьбой всегда было интересно. И Алистер не собирался отказывать себе в этом удовольствии.

– А почему тебя вообще посетила мысль усилить дар? – спросил он, в очередной раз меняя тему. – Цель?

На этот раз Кирана молчала долго. Наконец отозвалась:

– Обидно быть самой слабой и никчемной порталщицей факультета. Понимать, что я могу сутками сидеть за учебниками, вызубрить все формулы, досконально разобраться во всех возможных узорах плетений и принципах их создания, строить идеальные рамки и великолепно рассчитывать координаты, но это не поможет. И мой предел – обслуживание городских порталов, а не самостоятельная работа. Либо магдоставка мелочей вроде букетов, подарков или документов в пределах Фесса. Или в небольшом провинциальном городке. Это не то, о чём я мечтала. Я надеялась, что сумею найти

способ. Подумаешь, ни у кого не получалось, вдруг у меня сработает? Хваталась за любую информацию.

– Что-то изменилось? – поинтересовался Алистер.

Он чутко уловил смену тональности и нотки разочарованной безысходности в её голосе. И ему это не понравилось.

– Я поняла, что нет смысла гнаться за миражом, – с горечью призналась Кира. – Надо жить с тем, что есть. Смириться с тем уровнем силы, который даровала богиня. Стремление к лучшему – это замечательно, здорово и всё такое, но умение вовремя признавать поражение – это тоже искусство. Я один раз уже опоздала. Дальше тянуть не хочу. Хватит. Мало того, что могу навредить абсолютно случайным людям, так ещё и разочарования оказываются весьма болезненными...

Она умолкла, поёжилась, обхватила себя руками. Такая маленькая, хрупкая и несчастная... Алистер не стал продолжать расспросы, лишь молча кивнул. Он услышал всё, что хотел. Ему было понятно желание Кираны развить дар. Любой маг мечтал стать сильнее. И у всех, кроме порталщиков и техномагов, была возможность добиться этого без посторонней помощи, не прибегая к сомнительным ритуалам. Разумеется, рост не являлся бесконечным, но прокачать слабый дар хотя бы до среднего уровня мог любой желающий. Вопрос времени и стойкости намерения. А у стихийников, к примеру, ещё и желания тренироваться по двенадцать-пятнадцать часов в сутки. Либо готовности к серьёзным духовным трансформациям, которые тоже далеко не всегда проходили безболезненно. У Алистера была идея, как помочь Киране, но её вначале следовало хорошо обдумать. Он не любил заранее обнадёживать, а потом заявлять что-то в духе «извини, не получится». Предпочитал вначале всё проверить и просчитать, а уж потом – начинать детальное обсуждение.

\* \* \*

Последний вопрос Алистера разбередил душу и вытащил наружу слишком много воспоминаний. Тех, которые я обычно предпочитала держать под замком. Родители всегда поддерживали меня, гордились моими успехами, но я, мысленно сравнивая себя с другими, прекрасно

понимала, насколько мизерны мои шансы не стать просто очередной безымянной магичкой среди тысяч посредственных порталыщиков. Может, родился я в другой семье, этот вопрос не был бы таким болезненным. Но так вышло, что с родственниками со стороны мамы мы не общались. Совершенно. По их инициативе. Высокопоставленные снобы! Именно им в первую очередь я хотела утереть нос, заставить признать ошибки, извиниться и перестать наконец-то игнорировать нашу семью!

Мама владела стихией воздуха, подавала большие надежды. Учёба в столичной академии, обещанное место среди придворных магов воздуха, жених из высших кругов. Кажется, сын бывшего канцлера. Сейчас он возглавлял министерство финансовой безопасности. Мамин отец (я категорически не хотела называть этого постороннего человека, тоже, к слову, порталыщика, дедушкой) долгое время был первым заместителем главы управления по международным связям, его жена работала в министерстве патентования и лицензирования. А мама взяла и внезапно выскочила замуж за простого юношу, даже не мага. Они с папой встретились на гуляньях по случаю празднования дня рождения наследника престола. Познакомились, влюбились друг в друга с первого взгляда и уже через два часа взяли билеты на аэроэкспресс до Содейла. Заключение брака в храме Дестианы и её Теней. Обрато в столицу вернулись лишь через два дня. Мама не рассказывала подробностей о реакции родителей и жениха, но я не сомневалась: скандал был знатный! Папу выставили из дома, а маму заперли в комнате, заявив, что женой человека «не их круга» она не будет никогда. А потом и вовсе поставили перед выбором: согласиться на развод и выпить зелье, препятствующее наступлению беременности, либо навсегда потерять покровительство семьи. Мама сбежала в тот же день. Отыскала новоявленного мужа и уехала вместе с ним. А через три дня их догнало письмо, в котором её родители сухо информировали, что дочери у них больше нет. И за все эти годы они ни разу не попытались узнать о её судьбе. Единственное мамино письмо, в котором она рассказывала о моём рождении, вернулось обратно нераспечатанным. Больше она им не писала. Никогда.

Я безумно гордилась своей семьёй, обожала ту тёплую, душевную атмосферу, которая царила в нашем доме. Папа готов был пылинки с

мамы сдвигать, работать в мастерской сутки напролёт, чтобы обеспечить тот уровень жизни, к которому она привыкла. А она поддерживала его во всём. Именно благодаря маме он двенадцать лет назад решился открыть своё дело. Заготовки для амулетов с «нулевым» зарядом – идеальное вместилище для чужой магии, дорогая мебель в единственном экземпляре, резные панно... А одна из работ отца с прошлого года украшала малый королевский кабинет в летней резиденции монарха здесь, в Фессе. Правда, практически весь доход уходил на развитие мастерской. Магические станки и ценные породы дерева стоили немало, а влезать в кредиты родители не хотели. Это была ещё одна причина, по которой я до хрипоты ругалась с ними, отказываясь брать хоть один лишний медяк из дома. Мы не нуждались, но цену деньгам я знала с детства. И как же папа гордился, что я родилась с магическим даром! Пусть даже и небольшим.

Ни он с мамой, ни бабушка никогда не требовали от меня жить так, как казалось правильным им. Учиться там и тому, что они выбрали, расписывать дальнейшую жизнь на много шагов вперёд, ждать, что я добьюсь того, чего не удалось добиться им в своё время. Я всегда знала: меня любят, ждут дома и поддержат просто так, потому что мы семья. Посоветуют, но не станут требовать следовать этому совету. Никогда не скажут: «А мы тебя предупреждали!» Примут в любой час, согреют, нальют горячего шоколада с коньяком, приложат примочку к разбитым коленкам и подуют, чтобы не было больно. Я гордилась ими и очень хотела, чтобы они тоже гордились мной. А те недородственники, что когда-то не поверили в них и вычеркнули из своей жизни, пожалели об этом. До сих пор видела путь к успеху в усилении дара, но после некоторых событий от него пришлось отказаться. И пока я не очень понимала, что делать дальше, как теперь достичь желаемых целей. Но знала точно: что-нибудь придумаю. Если одна дверь так и не открылась, значит, есть другая, третья, окно, печная труба, в конце концов! В крайнем случае можно разобрать черепицу и пройти через чердак. Было бы желание, а неочевидные пути всегда отыщутся.

Настолько погрузилась в свои мысли, что вздрогнула от неожиданности, ощутив прикосновение тёплой ладони к щеке. Не успела опомниться, как Алистер накрыл мои губы своими. Мягко, неторопливо, бесконечно нежно. Легко, практически невесомо. Не

требуя, не подчиняя, позволяя отстраниться... Или ответить. Я выбрала второе, потому что даже от такого еле уловимого касания бросило в жар, а тело само потянулось навстречу. Я задышалась, таяла, точно покорный воск, подчиняясь лишь одному желанию – продлить поцелуй как можно дольше. Пить его, словно чистую родниковую воду, вбирать в себя, точно солнечный свет, чувствовать, что я не одна. Я понятия не имела, как долго мы целовались, счёт времени потеряла почти мгновенно. Казалось, я взлетела куда-то высоко-высоко, за облака, и парю там.

Алистер скользнул губами от уголка моего рта по щеке к виску, опалая дыханием кожу, длинные чувствительные пальцы зарылись в мои волосы, легли на затылок, надавили, чуть потянули, заставляя отклонить голову назад.

– Кир-ра, – хрипло, прерывисто выдохнул некромант. – Посмотри на меня.

Подчинившись этому полуприказу-полупросьбе, я поймала пронзительный, жгучий взгляд потемневших глаз и утонула в двух бездонных омутах. Сердце билось гулко и тяжело, в ушах шумело.

– Я тебя не обижу, – пообещал он тихо и серьёзно. – И никому не позволю. Всё будет хорошо.

Я закрыла глаза и вновь уткнулась в его плечо. Всё это было так странно, что казалось почти нереальным. Отчаянно хотелось поверить, так, как я верила раньше, не бояться оказаться уязвимой, открытой. Алистер обнимал меня крепко, властно, одновременно защищая и жалея, и от этого внутри разливалась волна тепла и благодарности. Словно рядом с ним действительно не могло произойти ничего плохого. И это чувство тоже было опасным. Я словно падала спиной вниз в какую-то невероятную, бездонную, головокружительную пропасть. И даже не пыталась найти точку опоры, чтобы остановить это падение.

А следовало бы, потому что демонову привязку ко мне как к единственному возможному источнику восполнения энергии через близость никто не отменял. Не хватало ещё влюбиться так, как мама: раз и навсегда, притом без гарантий на взаимность. Алистер же сам сказал, что не в восторге от сложившейся ситуации, но мы можем попробовать... Сделка, просто сделка. Вряд ли что-то с его стороны изменилось за два дня. Но сейчас я не только не желала об этом



думать, а просто не могла. И всё яснее понимала: действительно *хочу* быть девушкой Алистера. Не по принуждению, а по зову сердца. И это напрягало ещё сильнее физической тяги к нему. В конце концов, утолить телесный голод было куда проще. А что делать с так некстати вспыхнувшей личной заинтересованностью, я понятия не имела. И не питала особых иллюзий, что в один миг легко и просто сумею разжечь в сердце Алистера серьёзные чувства. Чтобы стать достойной спутницей сильному магу, мало было обладать красотой. А характер у меня был далеко не сахарный, так что послушной куколкой тоже не вышло бы. Я не знала, чем могу заинтересовать его, помимо собственного тела. И категорически не желала делать ставку на интим, надеясь, что дальше как-нибудь само сложится, наладится и срастётся. Но сейчас точно было не лучшее время размышлять об этом. Ни к чему портить хороший вечер. Я подняла голову и, не открывая глаз, сама потянулась за очередным поцелуем.

В общежитие мы вернулись глубоко за полночь. Чтобы сэкономить время, я предложила открыть портал напрямую к крыльцу. Алистер согласился, но с небольшой поправкой – не к крыльцу, а к воротам академии. Он предложил ещё немного прогуляться, а я возражать не стала. Мне тоже не хотелось, чтобы свидание заканчивалось. К тому же некромант больше не мучил меня неудобными вопросами. В перерывах между поцелуями мы разговаривали на вполне безобидные темы. Договорились о следующей встрече, обсудили увлечения и планы на будущее после окончания академии. Я упомянула о том, что подала заявление на учёбу по обмену в Верданском университете высшей магии, хоть и не особо надеюсь увидеть свою фамилию в списках. Алистер не стал уточнять причин такого откровенного моего неверия в успех и лишний раз бить по больному. Всё и так было ясно. Но почему-то сейчас мысль о собственной слабой магической одарённости, если не сказать – неполноценности, практически не задевала. Наверное, я прошла свою точку невозврата, завершила стадию яростного отрицания очевидного и смирилась.

Когда поднялись на этаж, Алистер, словно между прочим, поинтересовался:

– Чай выбросила?

– Сразу же! – кивнула я и поёжилась, припомнив, как подействовала на меня добавленная в любимый напиток возбуждающая гадость. – Как только вернулась в комнату, первым делом избавилась от этой дряни! И на всякий случай вообще всё съедобное и открытое выбросила за компанию. Мало ли...

Заканчивать фразу не стала. Не удивилась бы, выяснив, что Грейс щедро приправила афродизиаком, допустим, сахар, или соль. А они стоили не так дорого, чтобы жалеть. И даже если ведьма не сунула свои ручонки в остальные продукты, перестраховка лишней не была.

– Хорошо, – кивнул некромант. – Я попрошу Ахо заглянуть в твою комнату и проверить вещи. Если ты не возражаешь, конечно.

Последняя фраза была условностью, и мы оба это отлично понимали. Но я оценила тактичность Алистера. Он мог и не предупреждать. Приказать своему необычному тьмокоту проверить комнату на предмет «сюрпризов» от Грейс в моё отсутствие, а рассказать об этом когда-нибудь потом. Или вообще умолчать. И отказываться было глупо и даже вредно. То, что я, разбирая вещи, не видела ничего подозрительного, не означало, что его там и впрямь нет.

– А ты не зайдёшь? – спросила у него. Тут же подумала, что это приглашение можно расценить собственно как *приглашение*, и торопливо пояснила: – Мне так будет спокойней. Твой кот немного... пугающий.

На губах Алистера мелькнула понимающая улыбка. Ещё бы он не согласился! Пожал плечами и уверил:

– Ахо тебя не тронет.

– Вот пусть он не тронет меня в твоём присутствии, – решительно заявила я.

Некромант не стал спорить. Когда я открыла дверь и щелчком пальцев зажгла светильник в небольшом коридорчике, тихо, на грани слышимости свистнул, и в тот же момент над его правым плечом за клубилась прозрачно-чёрная дымка. Уплотнилась, обретая форму, сверкнула на меня жёлтыми глазищами, негромко зашипела. Скорее, вопросительно, чем раздражённо, и явно обращаясь не ко мне, а к Алистеру. Тот коротко бросил:

– Чужое вредоносное воздействие. Проверь.

Ахо прикрыл яркие светочи глаз и в прямом смысле стёк по рукам некроманта, словно чёрная вода, чтобы моментально собраться в

фигурку кота уже на полу. Во все стороны от него заструились полупрозрачные ленты тьмы. Лёгким дымом скользнули под двери ванной и комнаты, устремились в приоткрытую кухню и через несколько мгновений втянулись обратно. Тьмокот поднялся, выгнул спину, потёрся об ногу Алистера и растворился в воздухе.

– Всё в порядке, – произнёс некромант. – Ахо ничего не обнаружил. Похоже, чай был единственным сюрпризом.

– Приятно знать это наверняка, – улыбнулась я. – Спасибо тебе. И коту.

Откуда-то из темноты кухни донеслось одобрителное шипение. Судя по тому, как глянул в ту сторону Алистер, не показалось. Но демонстрировать себя во всей красе снова Ахо не стал, то ли счёл это ниже своего достоинства, то ли решил, что достаточно с меня и такой реакции.

– Не за что. – Алистер едва заметно пожал плечами и шагнул назад, к выходу. – Доброй ночи.

Я растерялась. Абсолютно, совершенно и бесповоротно. Не так представляла себе завершение столь прекрасного вечера. И резкая холодность последней фразы была обидной.

– А как же поцелуй на ночь? – вырвалось у меня. – Чтобы слаще спалось.

– Можно, – серьёзно кивнул Алистер. – Но ты уверена, что я ограничусь только им?

– А разве нет? – так же серьёзно отозвалась я. – Я тебе доверяю.

В глазах некроманта мелькнули опасные огоньки.

– Провокаторша, – ласково протянул он.

А потом поднял руку и поманил меня к себе. Без малого как бродячего котёнка. И ни единого слова. Мол, хочешь – рискни. И взгляд был таким многообещающим, что я едва не попятилась. Поймала себя на этом желании и разозлилась. Вдобавок ещё и осенило, что именно этого некромант добивается. Чтобы сама отступила, испугалась. Что ж, надо разрушить этот план! Решила и смело шагнула вперёд. Руки Алистера сомкнулись на моей талии, притянули ближе. Некромант коснулся губами моего виска, щеки, уголка рта. Неожиданный контраст сдержанной, бережной нежности с огнём в глазах. Это действительно было сладко и завораживающе приятно. И... и мало! Я слегка повернула голову, намереваясь всё-таки

добиться настоящего поцелуя, но в тот же миг Алистер отстранился. Чмокнул меня в нос и окончательно отпустил.

– Теперь точно – доброй ночи, – произнёс он. – Иначе рискую обмануть твоё доверие. А мне этого не хотелось бы.

Он вышел в коридор, прикрыв за собой дверь, а я ещё несколько мгновений стояла с горящими щеками. Хулиганский блеск в глазах Алистера ясно давал понять, что моя реакция не осталась незамеченной. Вот же некромант! Зараза вредная! Моментально перестроился и всё равно оставил последнее слово за собой. Где только были мои мозги, когда я решила поиграть с ним на его же поле? Сделала ход и получила равнозначный ответ. И очередное предупреждение, на сей раз довольно мягкое. Нет, надо брать себя в руки и заканчивать провокации! Хотя... Догадка пронзила, точно молния. *Алистеру ведь тоже нравится эта игра на грани.* А значит, можно со спокойной совестью продолжать дразнить его дальше. Главное, выбирать для этого подходящие места. И моя комната к ним точно не относится.

## Глава 13

Спала я и впрямь прекрасно. Кажется, снилось что-то хорошее, уютное, потому что проснулась с улыбкой на губах. И уже в который раз утро началось с того, что я достала из раковины в ванной паука. Того самого, тёмно-коричневого. Он меня уже даже не боялся. Спокойно сидел в каменной чаше и терпеливо ждал, пока я снова помогу ему выбраться из ловушки, в которую он добровольно и с достойным лучшего применения упорством лез каждую ночь.

– На водопой ты сюда ходишь, что ли? – проворчала я и пригрозила: – В следующий раз точно выкину за окно!

Паук не ответил, хвала богине и её Теням! Я ещё несколько мгновений укоризненно смотрела на него, затем сдалась и бросила в раковину край полотенца. Бодро перебирая длинными лапками, мой многоногий сосед выполз, спустился на паутинке на пол и скрылся за душевой кабиной.

– Когда я мечтала, что заведу себе домашнее животное, представляла это немного иначе, – пробормотала я, провожая его взглядом. – Ладно, что с тобой делать... Живи уже.

От паука, к слову, была несомненная польза. Если раньше я боялась этих животных, то теперь благодаря «соседу» стала относиться к ним гораздо спокойнее. По крайней мере, теперь, завидев паучка, мне не хотелось заорать, запустить в него чем-нибудь и вообще вскарабкаться повыше. Но предаваться философским размышлениям о том, как утренний паук в раковине помог победить страх, не было времени. Я хотела ещё успеть в столовую, чтобы позавтракать. А после пар ко мне в гости собирались прийти девчонки. Всё совпало идеально. С Алистером мы договорились увидеться завтра и тогда же решить, в какой день, вернее, ночь, я составлю ему компанию в рейде по погостам. От предвкушения этой прогулки меня слегка потряхивало. Но волнение было приятным. Во-первых, я никогда не видела некромантов за работой. Во-вторых, надеялась и впрямь проникнуться суровым очарованием ночного погоста. И, в-третьих, компания Алистера. Она привлекала меня больше всего остального. А

встречи с упомянутыми призраками, зомби и какими-то там собачьими скелетами я не боялась. Рядом с ним – точно нет.

В столовой встретилась с Арникой и Иветт, потом к нам подошла ещё Джоанна, и завтрак прошёл в весёлой и непринуждённой болтовне. Грейс и Бастера в этот раз я не увидела, что очень порадовало. Зная эту неугомонную родственную парочку, опасалась, что они всё же не оставят меня в покое. Но с ними мне однозначно говорить было не о чем.

\* \* \*

Грейс вышла из общежития и прищурилась от яркого солнца. Погодники не ошиблись с прогнозом – день снова обещал быть полетнему жарким. Впрочем, осенью погода в Фессе менялась едва ли не чаще, чем кавалеры у кокетки. Сейчас тепло, а через полчаса ливень, под которым в один миг промокнешь до костей, не то что до последней нитки. До начала пар оставалось ещё минут двадцать, как раз достаточно, чтобы неторопливым шагом дойти до нужной аудитории и ещё успеть обсудить с одногруппницами предстоящий практикум по порчам. Но в планы вмешался неучтённый фактор.

– Грейс Роттен? – осведомился высокий светловолосый парень, стоящий у крыльца.

Спросил скорее ради проформы. Он *знал*, что это она. Ведьма глянула на него сверху вниз, моментально отметила янтарно-зелёные глаза, блеснувший на груди незнакомца серебряный амулет в виде птичьего черепа с крыльями, вспомнила эмоциональный рассказ кузена о некоем белокрылом желтоглазом некроманте-старшекурснике и поняла, кто перед ней. Хм, шустрый парень. Ведьма предполагала, что Кирана может рассказать ему о «недопонимании» между ней, Бастером и, собственно, самой Грейс, но разговор состоится чуть позже. Отрицать очевидное не стала, подтвердила:

– Верно. А ты новый парень моей бывшей соседки. Уж прости, не знаю, твоего имени.

– Алистер, – произнёс блондин.

А это было уже не очень хорошо. Грейс слышала всего об одном беловолосом некроманте Алистере со старших курсов, и, похоже,

именно он стоял сейчас перед ней. Да уж, сильного мага отхватила себе Кира. Такой её точно добровольно не уступит. И придётся действовать осторожнее, чем раньше. Некроманты были опасными врагами. И уж точно ни один из них не одобрил бы планов Грейс. Так что чем позже узнают, тем лучше.

– Алистер Мортен, – кивнула ведьма, спускаясь. – Наслышана, наслышана. Чему обязана личным знакомством?

– Исключительно моему желанию мирно поговорить и убедиться, что мы поняли друг друга, – отозвался тот.

Холодный взгляд некроманта был острым, точно ритуальный нож. Грейс прекрасно понимала, почему Бастер отступил: такой противник был ему не по зубам. А вот она вполне могла его обыграть. Победить не силой, нет – женской хитростью и коварством. Этим оружием молодая ведьма владела прекрасно.

– Давай поговорим, – согласилась она. – По пути к западному крылу академии, у меня практикум через пятнадцать минут. Хватит?

– Вполне. – Алистер смерил её ещё одним изучающим взглядом. Тянуть не стал, сразу перешёл к сути: – Ты и твой родственник оставите Кирану в покое и прекратите ей вредить. Иначе в следующий раз наша встреча будет менее мирной. Я не управление по лицензированию, предупреждений выносить не стану.

Угроза была прозрачной и убедительной, а мотив – понятным. Некромант беспокоился о том, чтобы живая «батарейка» была рядом как можно дольше. Вполне ожидаемая забота.

– Лично я и не вредила. – Грейс с лёгким удивлением повела плечами. – И кузену не позволяла. Да, некоторое магическое воздействие было, не отрицаю. Но минимальное и исключительно для пользы самой Киры.

– Афродизиак в чае тоже был для её пользы? – осведомился некромант ехидно, но с явственными стальными нотками в голосе.

Грейс была готова к этому вопросу и ответила не задумываясь:

– Разумеется. Иначе его бы подсыпал мой кузен. Известно куда, непонятно когда. Я и так едва удержала его, не позволила натворить глупостей.

Выдержав недолгую паузу, она хмыкнула:

– И вообще, учитывая осведомлённость, тебе точно грех жаловаться. Получил халявный источник для восполнения магических

сил. Благодаря моим действиям, между прочим. Должен быть признателен.

– А мне думается, что не благодаря, а вопреки, – поправил Алистер.

Грейс остановилась, повернулась к нему со снисходительной улыбкой. Протянула:

– Некрос, ты действительно считаешь, что за год соседства я не добила бы того, чего хотела? Хорошо, давай всё по полочкам разложу. Только условие: разговор приватный. – Дождавшись кивка, она продолжила: – Бастер, мой кузен, крепко втюрился в Киру и настойчиво попросил помочь. Я его послать к демону в ухо не могла, сам понимаешь – родная кровь не водица. Не принято своим отказывать. Но и Кирану подставлять не хотела. Вот и тянула время как могла. Да, я повесила на неё парочку заклинаний, отпугивающих всяких чудаков, которым только покувыркаться хотелось с красивой девкой. Кирана доверчивая, любой мог обидеть. И Бастер доволен был – кавалеров-то у неё поубавилось. Заметь, тебя мои чары не остановили. А они на месте, я буквально вчера проверяла.

К слову, ведьма и сама не понимала, почему они не сработали. Ладно ещё в первую ночь. Но теперь-то были просто обязаны! Хотя образовавшаяся привязка могла оказаться сильнее. Это всё объясняло.

– Уберёшь, – процедил некромант. – Дальше.

– Уберу, – легко согласилась Грейс. – Сейчас в них смысла уже нет. Про чай уже сказала... Кузен настаивал, совсем отчаялся и перестал мне доверять. Собирался взять дело в свои руки, едва отговорила. При нём подмешала возбуждающее Киране в чай, жаль, выкинуть не успела. – Она полюбовалась на скептическое выражение лица собеседника и хмыкнула: – Нет, конечно, ты можешь не верить. Мало ли, вдруг это была первая и последняя возможность за год к ней в тумбочку влезть. И мысль помочь Бастеру заполучить Киру быстро и без усилий с помощью афродизиака пришла в последний момент. Или у меня не было ни единого шанса его купить, одолжить, изготовить, в конце концов. И ни единого амулета с направленным воздействием я Кире в вещи не подкинула. Можешь проверить при случае. Ну закончились резко они у меня. Всякое бывает.

– Я понял, не продолжай, – кивнул Алистер. – А ритуал, якобы усиливающий дар?



– Ритуал? – переспросила Грейс. – А-а-а, ты об этом... Вот тут моя вина есть, согласна. Когда всё это затеяла, даже не думала, что Кира всерьёз решится соблазнить первого встречного. Опять же мои чары от глупостей удержали бы. А что к Бастеру она не пойдёт, и так знала. Создала для него видимость кипучей деятельности, подготовилась, даже иллюзию с текстом в древний фолиант умудрилась запихать. Прорва сил ушла! Хорошо, что всё не зря. Тебе Бастер не соперник, так что найдёт себе другой объект для вожделения вместо Кире и от меня с дурными просьбами отстанет!

Она мысленно выдохнула и похвалила себя. Почти не соврала. И умолчала о кой-каких важных деталях, да так, что лишних вопросов возникнуть было не должно. Всё-таки не зря не спешила. Теперь это играло ей на руку и позволяло перетасовывать факты, точно краплёную колоду игральных карт – что нужно, то и вытащу.

– Складно говоришь, ведьма, – нехорошо усмехнулся Алистер. Глаза его сузились, точно у хищника перед броском. – Я проникся. Почти.

– Да мне до магического светоча, насколько ты там проникся, – фыркнула Грейс. – Ты спросил, я ответила. Исключительно из стремления раз и навсегда закрыть эту тему, а не затем, чтоб в чём-то тебя убедить. Если бы я хотела подложить Кирану под кузена, давно уже этого добились бы. Точка.

– Законность и ненаказуемость методов воздействия могли быть под вопросом, – холодно отозвался Алистер.

– Я тебя умоляю! – всплеснула руками ведьма. – Ещё мне некроманты о законности методов воздействия не рассказывали!

Помолчав несколько секунд, она сухо закончила:

– Впрочем, неважно. Можем считать, что ты предупредил, я испугалась обзавестись сильным и опасным врагом и пообещала прекратить всяческие магические атаки на Кирану. Кузена, кстати, я именно так и скажу. Он не усомнится. Всё, мы поняли друг друга?

– Полагаю, да, – кивнул Алистер. – Второго предупреждения не будет.

– Ну и славно, – отозвалась Грейс. И добавила, умело вплетая в голос нотку тщательно скрываемого волнения: – Надеюсь, ты помнишь, что передавать подробности нашей беседы моему кузену нельзя? – Тут же пригрозила: – А то я ведь могу в ответ при случае

рассказать Кире, что ты её не из большой любви защищать взялся, а потому, что тебе источник восполнения магии терять неохота.

– Она в курсе, – усмехнулся некромант. – Я не скрывал.

Вот это был крайне неприятный сюрприз. И грозил разрушить тщательно выстроенный план! Хорошо, что он был не единственным: Грейс всегда держала в запасе пару вариантов. Но необходимость отказываться от первоначального варианта злила.

– Всё равно не рассказывай Бастеру, – просительно и испуганно протянула Грейс, сделав вид, будто вмиг растеряла всю самоуверенность. – Меня не поймут в семье, да и в ковене...

– Не расскажу, – щедро и благородно пообещал некромант. – Мне ваши внутрисемейные разборки безразличны. До тех пор, пока они не задевают меня или тех, кто мне интересен.

– Всё-всё, мы точно поняли друг друга! – энергично заявила Грейс. – Приятно разговаривать с умным человеком. Пообщалась бы ещё, но до начала пары несколько минут.

– Не смею задерживать, – кивнул Алистер.

Пожалуй, даже издевательски вежливо. Ведьма не стала утруждать себя ответом, отвернулась и торопливо, почти срываясь на бег, направилась к западному крылу академии. В целом она была вполне довольна разговором. Даже если некромант поверил не всему, пару зёрен сомнения она точно посеяла. Пусть размышляет и пытается найти объяснения. Нет, как же чудесно иметь в запасе время для манёвров. Не спешить, не допускать глупых ошибок. И в итоге добиться своей цели. Вот только где-то в глубине души поселилась тревога. Алистер Мортен действительно дважды не предупреждал и мог оказаться неудобным противником. Ещё и интерес к Киране у некроманта, похоже, приобрёл личный оттенок. Совсем не вовремя. Ох уж эта упрямая девчонка, удачно выбрала, под кого лечь! Но лёгкая тревога и недовольство сменились азартом. Тем интересней будет рассорить эту парочку! Без магии. Ну... почти. На губах Грейс зазмеилась коварная ухмылка. *«Всё равно будет по-моему»*, – мелькнуло в голове. А угрозы – пустое. В первый раз, что ли? Главное, успеть предупредить кузена, чтоб лишнего не ляпнул. Наверняка некрос и с ним захочет *мирно* побеседовать.

Алистер быстрым шагом направлялся к воротам академии и задумчиво хмурился. До начала его смены в управлении оставалось всего полчаса, поэтому разговор с ведьмаком пришлось отложить. Алистер мог поспорить на что угодно: Грейс сегодня же проинструктирует кузена о том, что говорить можно, а что – нет. Слишком гладкой казалась её версия, слишком удачно закрывала все вопросы, идеально совпадала по краям с пробелами в складывающейся картинке. Ведьма вела себя уверенно, в меру нагло, реагировала именно так, как должна была реагировать, и это настораживало. Вовсе не только потому, что ему хотелось верить Киране. Некромант никогда не делал поспешных выводов, предпочитал опираться на факты, а не эмоции, но сейчас оказался в замешательстве. Грейс всё объяснила, пообещала снять с Кираны свои чары, дала понять, что не заинтересована во вражде. Казалось, проблема решена. И всё же что-то было не так. Неправильно. Тревожило, цепляло, свербело, словно от ощущения чужого недоброжелательного взгляда между лопаток.

Алистер не считал себя параноиком, но привык доверять интуиции – та не раз спасала ему жизнь. И сейчас интуиция вопила: ведьма лжёт. Умно, красиво, убедительно. Умело переплетает правду с вымыслом, запутывает следы, скрывает главную причину. Её интерес к Киране не ограничивался желанием помочь кузену. Было что-то ещё. А значит, попытки повлиять на его сереброволосую занозу продолжатся, только станут аккуратнее. И Киру требовалось оградить от них.

*«Жениться на ней, что ли?»*

Мысль была внезапной, странной и несвоевременной. К браку Алистер относился серьёзно и уж точно не планировал связывать жизнь с девушкой, которую знал меньше недели. Пусть даже его тянуло к этой самой девушке со страшной силой. С другой стороны, просто так подобные мысли к нему не приходили, поэтому отбрасывать столь безумную на первый взгляд идею не стоило. Некромант приостановился, взвешивая плюсы и минусы подобного решения. Плюсы определённо были. Да взять ту же защиту, к примеру. Нападать на жену некроманта – совсем не то, что на его девушку. И вопрос с восполнением магии решался сам собой. Фиктивным этот брак точно не был бы и дня! Минусы, впрочем, тоже присутствовали. И пока их количество перевешивало. Характеры тяжёлые у обоих.

Концентрация язвительности близка к критической. К тому же Алистер был уверен, что сама Кирана навряд ли согласится. Хотя такой шаг в перспективе точно помог бы узнать друг друга лучше, как она и хотела. Некромант коротко рассмеялся, представив подобную ситуацию. Какая уж теперь разница, если всё и так кувырком? Вначале переспали, а потом начали знакомиться и общаться, хотя у приличных людей обычно происходило наоборот. Впрочем, слишком приличным Алистер себя никогда не считал. Скорее наоборот. Но, пожалуй, пока что был смысл защитить Кирану от возможных нападков со стороны ведьмы с родственником менее радикальными методами.

Некромант кивнул, придя к согласию с собой в этом внутреннем диалоге, и продолжил путь. Его ждала любимая работа. А интуиция подсказывала, что день наверняка преподнесёт что-то интересное.

\* \* \*

Пары промчались так быстро, что я и опомниться не успела. Всего одна лекция и целых три семинара. И завтрашний день обещал быть ничуть не легче. А к домашним заданиям к грядущим парам я ещё даже не приступала. И совершенно не потому, что, как большинство студентов, делала их в последний момент. Я как раз старалась грамотно распределять нагрузку и не откладывать всё на последний момент. Но на прошлой неделе мои планы полетели к демонам в Подземный мир, а перестроить своё привычное расписание с учётом новых обстоятельств я пока не успела. Мысленно смирилась с тем, что сегодня снова лягу спать уже завтра. Можно было, конечно, всё списать у девчонок, но я не хотела. Интересней было разобраться самой со всеми расчётами. В конце концов, я пришла в Фесскую академию за знаниями, а не для того, чтобы получить диплом, лицензию порталного мага и положить их на почётную полочку.

А ещё вспомнила, что так и не обзавелась полезными эликсирами, в частности, универсальным антидотом. Иветт ещё вчера посоветовала мне обратиться к некой Оливии из нашего общежития, но я не дошла. Слишком поздно вернулась. А сегодня время было. Договорилась с девчонками, что собираемся у меня через час, ещё раз уточнила у Иви номер комнаты Оливии и, прихватив кошелек, сразу пошла туда.

Надеялась, что застану её. На стук открыла рыжеволосая улыбчивая девушка. Из комнаты доносились голоса и взрывы смеха.

– Привет, – поздоровалась я. – Мне нужна Оливия.

– Заходи. – Рыжая отступила в сторону, повернулась и позвала: – Лив! К тебе гости.

Оливией оказалась та самая шатенка, которую я пару раз видела в компании Джареда, соседа Алистера. Сам огневик тоже был здесь. Сдержанно кивнул в знак приветствия.

– Я хочу заказать несколько эликсиров, – сразу перешла я к делу.

– Пойдём на кухню, обсудим, – кивнула Оливия и взяла с тумбочки пухлый ежедневник в кожаном переплёте.

– Красавица, а услуги мага воды тебе не нужны? – подал голос сидевший на краю стола сероглазый блондин. Волосы у него были чуть темней, чем у Алистера, с лёгким серебристым оттенком. – Я эффективнее любого зелья!

– Остынь, Марк, – лениво усмехнулся Джаред. – Кирана – девушка Алистера. А он своё не отдаёт.

С подоконника ехидно каркнул большой ворон. Расправил крылья, перелетел на плечо к рыжеволосой девушке и оттуда каркнул снова, ещё ехидней. Похоже, Оливия, как и я недавно, делила комнату с ведьмой.

– Ну что за безобразие! – возмутился Марк, спрыгивая со стола. – Только соберёшься познакомиться с красивой девушкой, а она уже с кем-то встречается!

– Долго собираешься, – хихикнула ведьмочка, поглаживая ворона.

Водник покачал головой и с деланным неодобрением выдал, глядя на Джареда:

– Какой ушлый у тебя сосед! Когда только успел?!

– У него спроси, – хмыкнул огневик.

Дальнейшего разговора я не слышала, потому что следом за Оливией ушла на маленькую кухню, и зельевар прикрыла дверь. Раскрыла ежедневник, доброжелательно улыбнулась и спросила:

– Чем я могу тебе помочь? Сразу должна предупредить: заказы на лицензионные эликсиры и зелья не принимаю. Всё остальное – без проблем.

– Мне нужен универсальный антидот, – произнесла я. Подумала о грядущей бессонной ночи за учёбой, наверняка не последней, и

добавила: – И ещё что-нибудь энергетическое, для восстановления физических сил.

Оливия понимающе кивнула, что-то пометила в ежедневнике. Подняла на меня взгляд и проговорила:

– Энергетик могу отдать сейчас. Есть два вида. Первый мощный, даст заряд сил после любых нагрузок, но когда его действие закончится, вырубит моментально, будто свет выключили. Второй помягче, но и слабее. Он скорее поддерживающий. Зато без побочных эффектов.

– Давай оба, – решила я. – Пригодятся.

– Хорошо, – кивнула Оливия. – Антидот будет готов примерно через неделю, там достаточно сложная технология, многократная возгонка.

– Меня устраивает, – согласилась я и достала кошелёк. – Сколько я должна за всё?

– Нисколько, – покачала головой зельевар.

– В смысле? – Я нахмурилась. Повторила, решив, что мы с Оливией не поняли друг друга: – Сколько стоят ингредиенты, твоя работа над ними?

– Кирана, верно? – уточнила Оливия.

После моего кивка она продолжила:

– Я не возьму с тебя денег. Ты девушка Алистера, а я в долгу перед ним.

– Так перед ним же, – возразила я. – Я тут при чём?

– Не обсуждается. – Оливия слегка нахмурилась.

Я чувствовала себя крайне неловко. Знала бы, что Оливия – девушка Джареда, ни за что бы не пошла к ней заказывать антидот и энергетик.

– Я не возьму эликсиры просто так, – упрямо заявила я, скрестив руки на груди. – Это несерьёзно. Ну хотя бы цену ингредиентов назови.

Оливия звонко рассмеялась, чем вызвала ещё большее моё недоумение. Я не видела ничего смешного в своей просьбе.

– Прости, – заметив мою реакцию, извинилась зельевар. – Вы с Алистером говорите одними и теми же фразами. И даже с одинаковой интонацией. Забавное совпадение. – Сделав небольшую паузу, она

добавила: – Я чуть позже посчитаю, хорошо? Будешь забирать антидот, тогда и поговорим о цене.

– Я к этому времени выясню реальную стоимость и принесу всю сумму, – предупредила её.

Пользоваться чужими заслугами в мои планы не входило. Тем более учитывая, как именно меня угораздило стать девушкой Алистера. Я и так слегка неуютно ощущала себя в этом статусе, помня, что со стороны некроманта это всего лишь сделка. И не факт, что выгодная. А Оливия снова хихикнула и покачала головой:

– Вы сговорились! Ладно, полтора золотых, и мы в расчёте.

Антидот стоил немало, но я догадывалась, что зельевар всё равно сильно занизила цену, поэтому протянула два и предупредила:

– Сдачи не надо.

Оливия укоризненно взглянула на меня, не спеша забирать деньги, но я была непреклонна. Зельевар вздохнула и кивнула. Пробормотала:

– Он поступает так же. Подожди минутку, я принесу энергетики.

Вышла, и в дверь кухни тут же шмыгнул ворон. Опустился на полку над столом, пристально разглядывая меня сверху, почистил перья на крыле. Затем скинул какой-то засохший стебель и заинтересованно уставился на меня. Вернулась Оливия, протянула мне небольшой бумажный пакет. Пояснила:

– На флаконах написана дозировка. Соблюдать строго.

– Поняла, – кивнула я. – Спасибо.

Стоило сделать шаг к двери, как ворон раскричался не хуже морской чайки. Сорвался с полки, завис в воздухе передо мной, махая крыльями и отчаянно ругаясь на своём птичьём.

– Корвин! – укоризненно покачала головой Оливия. – Ты зачем людей пугаешь?

– Он с полки веточку сбросил какую-то, – указала я на стол.

– Значит, хочет, чтобы ты её взяла, – спокойно констатировала собеседница. – Корвин просто так ничего не делает. – Посмотрела на стол и улыбнулась: – Чертополох. Отпугивает нечисть и защищает от сглаза. Бери, иначе Корвин тебя не выпустит, видишь, как сердится.

Пришлось взять ещё и вороний «подарок». Запихнула в карман и тут же забыла о нём. В силу трав я верила слабо. Очень хотелось расспросить Оливию о том, чем же ей так помог Алистер, от любопытства даже кончик носа зачесался. Но я понимала, что вряд ли

она расскажет. Мы не были столь хорошими знакомыми. Проще и надёжней было при случае спросить у самого некроманта.

С девчонками мы посидели просто великолепно. Снова болтали обо всём на свете, обсуждали грядущую после зимней сессии практику, немного поговорили о личной жизни. Джоанна задержалась, забежала всего на час, притом не одна, а с соседкой, Мариэттой, и большим тортом со сливочным кремом. Мариэтта была то ли воздушницей, то ли водницей, я не помнила. Мы с ней виделись всего пару раз, когда я заходила к Джоанне. Я не возражала против незапланированной гостьи – чашек хватало, а Мари показалась мне вполне приятной собеседницей. И Арника с Иви её хорошо знали. Но услышав, что я встречаюсь с некромантом, Мари помрачнела. Когда я пошла в очередной раз ставить чайник, она увязалась за мной и выдала:

– Возможно, не моё дело, но ты аккуратней с ним... Я недавно выяснила, что можно случайно стать для тёмного мага «батарейкой» для магической подзарядки, если он будет у тебя первым.

– Я знаю, – успокоила её. – И мне это уже не грозит.

Вдаваться в подробности не стала. Но чужое равнодушие, пусть даже запоздалое, приятно порадовало. Мариэтта ведь могла и промолчать. А я – лишиться возможности узнать правду, если бы Алистер решил её утаить. Вряд ли просто так, из любопытства, полезла бы искать подробности о методах и способах восполнения магических сил для тёмных магов. И в очередной раз подумала о том, что мой некромант оказался очень порядочным мужчиной. Пока что он ни разу мне не солгал.



## Глава 14

Девчонки ушли ближе к полуночи. Несмотря на возражения, они помогли мне вымыть чашки и тарелки, на которых был торт. Настроение было чудесным, лёгким, и за расчёты к завтрашним семинарам я села с улыбкой. Задачи оказались сложнее, чем я думала, справиться с ними с наскока и пощёлкать, как семечки, не вышло. Слишком много переменных было в условиях, и от каждого нюанса зависели узор плетения и форма рамки. Я настолько погрузилась в вычисления, что не сразу поняла, что больше не одна в комнате. Да и не поняла бы, если бы на черновик внезапно не легла лёгкая тень. Вскинула голову и вздрогнула, обнаружив прямо напротив желтоглазого тьмокота. Убедившись, что привлёк моё внимание, Ахо легко спрыгнул со стола и пошёл к двери. Оглянулся возле неё, ткнул лапой. Ради разнообразия, даже ни разу не зашипел. И это тревожило. Вряд ли странный зверь Алистера пришёл просто так.

– Ты меня куда-то зовёшь, да? – зачем-то уточнила я абсолютно очевидное. Поднялась, забыв о лежащем на коленях учебнике, и тот с глухим звуком шлёпнулся на пол. – Что-то с Алистером?

Тьмокот не удостоил меня ответом, лишь ещё раз ткнул лапой дверь и растаял в воздухе. Я выскочила из комнаты и обнаружила тьмокота сидящим у двери в коридор. Но стоило сделать шаг к нему, и ситуация повторилась. А в голову тут же полезли самые жуткие мысли. Алистер говорил, что иногда его работа подкидывает опасные сюрпризы. Вдруг сегодня оказался как раз такой день? А когда маг выкладывался почти до конца, самочувствие было крайне паршивым, я знала это по себе. И тут эликсирами было уже не обойтись. Я слышала, что после боевых столкновений с Кодаром многие адепты неделями лежали в лазарете, восстанавливая магические силы при помощи целителей, потому что привычные способы оказывались малоэффективными, а промедление могло обернуться потерей дара. На мой взгляд, будни практикующих некромантов были не намного безопаснее. Мало ли с какой дрянью мог сегодня столкнуться Алистер. Пусть даже днём, неважно. Вряд ли разные опасные демонические

твари и всякая нежить дожидались темноты, иначе смысл в дневных дежурствах отпадал. Я должна была убедиться, что всё в порядке!

Я вышла в коридор. Ахо видно не было. Зато дверь блока, который делили Алистер и Джаред, тут же приглашающе приоткрылась, будто кто-то невидимый повернул ручку. Хотя почему «как будто». Я точно знала, кто это сделал, даже несмотря на то что у него были лапки. Тихо, на цыпочках вошла. Дверь за мной тут же закрылась с негромким хлопком. Я едва не подпрыгнула от неожиданности. Вокруг царил полумрак, лишь из приоткрытой двери кухни падала полоска света с улицы. По-хозяйски зажигать свет в чужом блоке я постеснялась. И без того чувствовала себя крайне неловко. Тем более подлый кусок живой тьмы, который меня сюда заманил, куда-то исчез! По крайней мере, я не слышала знакомого шипения и не видела жёлтых светящихся глаз. Шагнула к двери, ведущей в комнату Алистера, и негромко постучала. Сердце бешено колотилось.

Некромант открыл секунд через десять. Живой, здоровый, без малейших признаков магического истощения, зато явно несколько озадаченный моим появлением на пороге своей комнаты. Но с ходу интересоваться причинами ночного визита не стал. Отступил в сторону, пригласил:

– Проходи.

– Я просто хотела узнать, как ты, – проговорила я, не спеша переступить порог.

– Прекрасно, – расслабленно улыбнулся Алистер.

А потом неожиданно шагнул вперёд, обвил рукой талию и просто переставил меня в комнату. Я и пискнуть не успела. Испепелила его возмущённым взглядом, но некромант не особо проникся. Захлопнул дверь и лишь тогда соизволил пояснить:

– Терпеть не могу разговоров на пороге. У тебя что-то случилось, Кира?

– Я думала, у тебя что-то случилось! – выпалила я, проглотив ехидный вопрос, всех ли гостей он так затаскивает к себе или только мне повезло удостоиться подобной чести. – Ко мне явился Ахо и настойчиво пригласил идти за ним.

Алистер резко обернулся, безошибочно отыскал взглядом возлежащего на верхней полке стеллажа тьмокота. Тот лениво щурился

и всем своим видом демонстрировал, что он не имеет никакого отношения к моему появлению.

– Аннигилирую, – тихо, но веско произнёс некромант. – Ты забываешься.

У меня от его тона даже тоненькие волоски на руках встали дыбом. Это явно была не пустая угроза. Ахо тоже проникся. Вскочил, испуганно выгнул спину, распушился, зашипел и тут же растаял в воздухе. Но ему это не помогло. Алистер вытянул руку, с ладони сорвался насыщенно-фиолетовый шар и повис в воздухе, превращаясь в сферу. Она вращалась, с каждым мгновением становясь всё темнее, а потом в неё потекли ручейки чёрного дыма со всех уголков комнаты. А раздавшееся откуда-то шипение было отчаянным и полным страха. У меня сердце защемило от жалости.

– Алистер, прекрати! – взмолилась я. – Я на него не злюсь!

– Ахо знает, что перешёл границы дозволенного, – убийственно спокойно отозвался некромант. – Я его предупреждал.

– Он больше так не будет, – сделала я ещё одну попытку вступить за тьмокота, с тревогой наблюдая, как сфера наполняется густой чернотой.

– Разумеется, – прозвучало в ответ.

Жутко, неотвратно и уверенно. Ну да... Ахо так больше не будет. Потому что его самого – не будет. По моей вине.

– Ал, пожалуйста! – отчаянно вскрикнула я. – Не надо!

Поднырнула под руку, обняла, прижалась щекой к мягкой чёрной ткани его рубашки. И замерла, зажмурилась. Тело Алистера казалось вырубленным из горячего камня. Напряжённые до предела мускулы, размеренный стук сердца. Но вот некромант выдохнул, чуть расслабился, погладил меня по спине. Хрипло произнёс:

– Кира, это просто клетка с силовыми линиями. Ахо посидит в ней пару часов, потом выпущу. Должен поумнеть.

Из сферы донеслось обиженное шипение.

– Посидит до утра, – моментально исправился Алистер. – А будет возмущаться, возможно, не до ближайшего.

Сфера с переливающейся чернотой внутри тут же замолчала. Не менее обиженно, чем до этого шипела. А меня начало легонько потряхивать, точно от озноба. Перенервничала. Вначале испугалась за Алистера, теперь – за тьмокота, решив, что наказание слишком

жестокое. И ещё – от ощущения чужой холодной силы рядом. Мощной, опасной магии. Сегодня я увидела Алистера с другой стороны, убедилась, что он не бросает слов на ветер, а мягкость в один миг может исчезнуть. Сталь в бархатных ножнах. Или скорее мягкая лапа с острыми, точно кинжалы, когтями.

– Чш-ш-ш-ш, – негромко произнёс некромант, продолжая гладить меня по спине. – Всё хорошо.

Дрожь понемногу проходила. А обида на коварного Ахо, заманившего меня сюда, испарилась ещё раньше. Тьмокот получил мгновенное наказание за свои происки. Заслуженно. Не факт, что в следующий раз, если бы действительно случилось что-то плохое и Ахо примчался ко мне, я снова так легко поверила ему и пошла следом. Но даже понимая это, я всё равно слегка сочувствовала ему. И с удивлением понимала, что не боюсь Алистера. Даже сейчас, когда собственными глазами видела, как опасно вызывать его гнев. И хотелось подольше остаться в его объятьях. Собрав всю волю в кулак, отстранилась. Уточнила:

– С тобой точно всё в порядке? Не было никаких... мм, энергоёмких заданий?

– Нет, – покачал головой некромант. – Но я оценил твоё стремление помочь и отказываться не стану. Переполненного резерва не бывает.

Я прекрасно видела смешинки в янтарно-зелёных глазах. Злодей! Издевается и даже не скрывает! Я со всей душой, а он снова всё переложил на свой лад.

– Да ну тебя в нестабильный портал, – буркнула я. – Теперь точно вижу, что всё замечательно!

Алистер улыбнулся, медленно провёл ладонью по моей щеке. Взгляд стал серьёзным, глубоким.

– Можешь просто побыть рядом, – предложил он. И добавил чуть тише: – Я успел соскучиться.

От последней фразы и тона, которым она была сказана, даже пальчики на ногах поджались, а взгляд помимо воли метнулся к его губам. Ох... Я тоже соскучилась. Очень хотелось согласиться, но в то же время я понимала: сегодня мы действительно можем зайти слишком далеко. И вообще, у меня не все задания к семинару ещё

сделаны! Ухватившись за эту мысль как за спасение, я с сожалением выдохнула:

– Я готовлюсь к сегодняшним парам. Ещё несколько задач осталось. Надо решить.

– Что тебе мешает решить их здесь? – мягко поинтересовался Алистер. Кивнул в сторону письменного стола: – Я тоже занят. Но твоя компания меня порадует.

На столе и впрямь были разложены бумаги с какими-то рисунками, чертежи и свитки. Предложение выглядело привлекательным. И я ведь могу справиться раньше и уйти, так? *«Как же»*, – ехидно отозвался внутренний голос. Я легонько прикусила нижнюю губу, совершенно не задумываясь, как на это отреагирует Алистер. Меня волновал другой вопрос: есть ли смысл попытаться заранее договориться, что он меня отпустит, либо услышу в ответ что-нибудь вроде: *«Отпущу, если сама захочешь»*. И я склонялась ко второму варианту. От дилеммы отвлёк низкий, хриплый шёпот:

– Кир-ра, ещё немного, и я за себя не ручаюсь.

Вздрыгнула, вскинула на него встревоженный взгляд. В почерневших глазах отражалась бездна. Нет-нет-нет, даже и думать нечего! Как там он сказал накануне? Доверили голодному коту золотую рыбку? Сожрёт же в одно мгновение. И глазом не моргнёт. *«Не сожрёт»*, – вновь бесцеремонно вмешался внутренний голос, причём ехидную, но вежливую девочку сменил портовый грузчик. – *Но жарить будет долго и со вкусом»*. Щёки тут же предательски вспыхнули.

– Уже ухожу, – выпалила я, делая шаг к двери.

Но та почему-то не желала открываться, сколько я ни нажимала на ручку. Подёргала её, но результат оказался тем же.

– Передумал меня отпустить? – негромко поинтересовалась я, не оборачиваясь.

– Ручку вверх, – подсказал Алистер.

Вот сразу предупредить было нельзя! Ну что за вредный тип! Нет, я точно возьму сейчас тетрадку и вернусь. И целоваться с ним не буду! Сам виноват.

– Чтобы никто из гостей не сбежал без разрешения? – осведомилась я. – Или это антиворное устройство?

– Антиворное устройство сейчас сидит в магической клетке, – с тихим смехом прозвучало в ответ. – Чёрное и желтоглазое.

Я покосилась на висящую в углу сферу, по которой то и дело пробегали яркие всполохи, похожие на небольшие молнии. Густая тьма в ней затихла. И выглядела как-то жалко.

– А ему не больно? – обеспокоенно спросила я.

– Ему неудобно, потому что сфера ограничивает передвижение и трансформацию, – пояснил некромант. – Но он это переживёт.

Тьма в клетке трагически молчала. И не шевелилась. Я повернулась к Алистеру и попросила:

– Отпусти его.

Некромант хитро ухмыльнулся. Прошёлся по мне медленным, оценивающим взглядом и кивнул:

– Могу рассмотреть этот вариант, но не просто так. Ты же помнишь, что я крайне мелочен и предпочитаю получать достойную компенсацию за выполнение некоторых просьб?

– И что ты хочешь взамен? – решила я поддержать игру.

– А взамен ты сделаешь мне приятно, – нахально подмигнул Алистер.

– Конкретизируй, – потребовала я. – Приятного много, а наши представления о нём могут очень сильно различаться.

Да, я помнила, что всегда можно чуть больше, если не спрашивать, но уж больно хотелось в этот раз оставить последнее слово за собой. А заодно немножко отомстить за то, что не сразу сказал, как открывается дверь. И нет, ничего страшного, что я сама могла бы обратить на это внимание в прошлый раз.

– Начинается на букву «м», – прищурился некромант.

– И заканчивается на букву «д»? – тем же тоном уточнила я.

Светлые брови Алистера удивлённо взметнулись вверх. Да! Получилось!

– Вообще я имел в виду массаж, но теперь озадачен и заинтригован, – легко признался он. – Мёд?

– Я же не пчела, – хмыкнула в ответ. – Мармелад. Из лимона и яблок. По домашнему рецепту. Очень приятная штука.

– Можем начать с массажа, а закончить мармеладом, – предложил он. – Кстати, массаж с мёдом – тоже весьма неплохая вещь.

– А ты знаешь толк в извращениях, – пробормотала я. – Как-нибудь не сегодня и без меня.

– Не сегодня так не сегодня, – неожиданно уступил Алистер. Шевельнул ладонью, развеивая тонкие прутки клетки-сферы. Освобождённая тьма тут же метнулась под шкаф и сверкнула оттуда жёлтыми глазами. – Согласен на домашний мармелад. И твою компанию этой ночью. Иди за своими конспектами.

Грамотно подловил, ничего не скажешь. С одной стороны, мы на такое не договаривались, с другой – он вроде как пошёл мне навстречу и освободил Ахо раньше, чем обещал. Но вместо возмущения почему-то стало смешно. И он после этого ещё заявляет, что это я его дразню! А сам лучше, что ли?

– Всегда получаешь то, что хочешь, Ал? – ласково поинтересовалась я.

Он усмехнулся и кивнул. Коротко проронил:

– Почти.

Честное обаятельное светловолосое чудовище! И как с ним бороться? Кажется, что вот-вот выиграешь в словесном поединке, но всего одна фраза, и всё снова летит в бездну.

– С тобой невозможно спокойно общаться, – констатировала я. – Как только начинаю думать, что поняла правила игры, тут же выясняется что-то новое, и всё рушится.

– А кто сказал, что мы играем? – осведомился Алистер.

– Вот об этом я и говорю, – со вздохом проронила в ответ. – Не понимаю я тебя. Не могу предугадать.

– Взаимно. – Он слегка склонил голову к левому плечу. – Но мне нравится, Кира. Продолжим знакомство и узнавание?

– А у меня есть выбор? – хмыкнула я.

– Есть, – серьёзно кивнул некромант. – Но я рассчитываю на положительный ответ.

– Рассчитывай, – хитро улыбнулась ему. – А я пока подумаю.

И всё-таки выскользнула из комнаты за конспектами. Хочет побыть в моей приятной компании – на здоровье! А чтобы ему было интересней, решила устроить маленькую провокацию. Я сменила уютные домашние брюки на асимметричную юбку, а на свободную блузку надела корсет с кучей тугих миниатюрных крючков. Он шикарно подчёркивал грудь и очень, очень долго снимался. Пусть

некромант любит. Издали. А я не боялась, что буду отвлекаться на него. Когда я сосредотачивалась на задаче, не замечала никого и ничего вокруг.

Алистер никак не прокомментировал смену одежды, но его потемневший взгляд говорил сам за себя. Некромант усадил меня за стол, не упустив возможности легонько погладить по плечам, но этим и ограничился. Сел напротив и придвинул ближе свои свитки и фолианты. Я раскрыла конспект и вернулась к расчётам. Остались самые сложные задачи, в которых, помимо координат конечной точки и узора плетения, требовалось вычислить ещё максимальную пропускную способность портала. Наконец, справилась, перепроверила и, довольно выдохнув, откинулась на спинку стула. Алистер на миг оторвался от своих записей, взглянул на меня и снова вернулся к своему занятию.

Пользуясь возможностью, я откровенно рассматривала его. Странно... Раньше меня не слишком привлекали блондины, все бывшие парни были шатенами и брюнетами, а тут прямо глаз отвести не могла от снежно-белых волос. Помнила, какие они мягкие. Татуировки в этот раз были скрыты длинными рукавами рубашки. На левой руке некроманта я рассмотрела белесую полоску старого шрама на верхней фаланге мизинца. Похоже, порез был глубоким... Интересно, почему Алистер его не убрал? Хотя мужчины в принципе не слишком заморачивались по поводу шрамов. У папы на запястье тоже был след от ожога – протравливал узор на дереве и случайно капнул едким составом на руку. Даже к целителю не пошёл. Промыл, перевязал, и на этом всё.

Алистер внимательно изучал какой-то свиток. Сидел абсолютно беззвучно – я даже дыхания не слышала! Стоит отвернуться, и можно вообще забыть, что он здесь есть. Тишину нарушал лишь лёгкий шорох пергамента. Я задумчиво взирала на некроманта, пытаюсь понять, как у него, достаточно крупного молодого мужчины, выходит так органично растворяться в пространстве. Ну и любовалась, не без этого. Некромант неожиданно поднял голову, перехватывая мой взгляд. Вопросительно приподнял брови. А я почему-то даже не смутилась. Наоборот, уже не пытаюсь скрыть свой интерес, чуть подалась вперёд, поставила локти на стол и уложила подбородок на переплетённые пальцы.



– Иди ко мне, – негромко позвал Алистер и чуть отодвинулся вместе со стулом.

Я отрицательно мотнула головой, пояснила:

– Не хочу тебя отвлекать.

– Ты не отвлечёшь, – серьёзно произнёс он. – Хочу показать кое-что интересное.

Видит богиня, чудом я удержалась от желания припомнить, что он обещал не только показать что-нибудь интересное, но ещё и дать потрогать. Я молча подошла и встала рядом. Алистер придвинул ко мне раскрытую тетрадь. На одном из листов красовался нарисованный ловец снов. Миниатюрный, с интересным плетением, почти живой. Казалось, даже пёрышки колыхались от невидимого ветра. А в середине красовался непонятный узор из переплетённых линий. Отчего-то захотелось прикоснуться к нему, ощутить под пальцами вмятины от ручки. Рисунок был уютным, словно родительский дом, тёплым, каким-то настолько *моим*, что вмиг захотелось отыскать настоящий ловец с таким узором и повесить где-нибудь над кроватью.

– Красиво... – зачарованно прошептала я. И всё-таки не удержалась, провела кончиком указательного пальца по прохладной бумаге. – Очень...

– Отзывается, – удовлетворённо кивнул Алистер. – Замечательно.

Более точное определение подобрать было сложно. А я поняла, что купила бы этот ловец за любые деньги, просто потому, что где-то глубоко внутри ощущала, что он мне нужен. Непонятно, для чего, но нужен! Спросила:

– А где ты его видел? Мне срочно нужен такой же.

– Пока нигде. – Некромант повернулся ко мне, поднял голову, глядя снизу вверх. В свете магической лампы его глаза казались светлыми, почти прозрачными, точно свежий летний мёд. – Но, вероятно, скоро увижу.

Я заинтригованно ожидала продолжения, но Алистер не спешил удовлетворять моё любопытство. Рассматривал меня так же внимательно, как я его несколько минут назад. Касался взглядом едва ли не откровеннее, чем мог бы делать это руками. А потом неожиданно попросил:

– Достань, пожалуйста, свиток с верхней полки. Вон тот, в углу.

Возле стеллажа стояла лестница, поэтому выполнить просьбу было несложно. Но по широким ступенькам я поднималась с осторожностью, опасаясь подвернуть каблук. А когда забралась на последнюю, поняла, что туфли на каблуке – это воистину спасение, потому что без них я бы не дотянулась до того самого свитка. Кажется, Алистер несколько упустил из виду нашу разницу в росте. Я повернулась, опираясь ладонью на полку, обнаружила, что некромант успел бесшумно подняться и теперь бессовестно пялится на мои ноги, и протянула свиток. Алистер не глядя бросил его на стол и протянул мне ладонь. О, это явно была более надёжная опора, чем полка. Спускаться было сложнее, чем подниматься, а упасть с лестницы и уронить на себя кучу фолиантов, а заодно пару банок с костями, щупальцами и чем-нибудь ещё мне не хотелось.

С последней ступеньки Алистер меня снял. Но отпускать не торопился. Сделав несколько шагов к столу, он сел, устроив меня на коленях, придвинул свиток. Развернул его и указал мне на один из рисунков. Тот самый странный узор, который был в центре ловца.

– Странствующий в поисках Силы, – прочла я вслух. Взглянула на название свитка, добавила менее уверенно: – Рунические формулы.

– Верно, – согласился некромант, поглаживая меня по коленке и потихоньку сдвигая вверх ткань юбки. – Рунические формулы, проверенные не одной сотней лет. Такие же древние, как «Шлем ужаса» и «Вегвизир».

– И? – протянула я, перехватив наглую конечность. – Зачем ты мне их показал?

– У меня есть идея, как усилить твой дар, – ответил Алистер. – Не обещаю, что сразу станет в разы лучше, но, раз символ откликнулся, значит, он сработает.

– Я помню твои слова про амулеты, – слегка нахмурилась я. – О том, что его зарядка требует много сил.

– Тебе не подойдёт амулет, – спокойно пояснил некромант. – Только татуировка. На левую руку. У тебя именно она – проводящая. Этот символ должен быть с тобой постоянно.

– А... В смысле, ты предлагаешь мне магическую татуировку? – переспросила я, опешив от неожиданности.

Алистер кивнул и предложил:

– Почитай про символ. Если что-то непонятно, спрашивай.

Да мне всё было непонятно! Начиная с того, зачем он вообще это предложил и снова пробудил во мне хрупкую надежду: а вдруг теперь получится?..

– Почему ты так уверен, что он подействует? – воспользовалась я разрешением.

– Тебе понравился эскиз, – ответил некромант. – Ты сказала, что тебе срочно нужен такой же ловец. Этого достаточно.

Я всё равно не понимала, как на основании одной эмоциональной реакции можно делать столь далеко идущие выводы, но продолжать эту тему не стала. В конце концов, Алистер куда лучше знаком с рунами, формулами на их основе и древними символами. И мне так хотелось верить, что он не ошибается... В худшем случае я могла получить просто красивый рисунок на руке. Но я помнила, как он говорил про личную силу, про то, что нанесение подобного узора выматывает мага. И без компенсации не обойтись. Я спросила прямо:

– Чем придётся за него заплатить?

– Ничем, – мягко улыбнулся Алистер. – Я сам предложил. Мне хочется помочь тебе, Кира, и есть такая возможность. Равновесие в мире не пострадает.

– А как же личная сила и энергия? – тихо спросила я. – Ты говорил, их уходит немало...

– Это к делу не относится, – качнул головой некромант. – Всё зависит от твоего желания. Я не прошу отвечать сразу. Магический символ на теле – это серьёзное решение. Подумай, готова ли ты настолько мне довериться.

– Да я в принципе страдаю излишней доверчивостью. – Я невесело усмехнулась. – Но тебе это принесёт куда больше хлопот, чем мне, разве не так?

– Абсолютно, – уверил меня Алистер. – Знаешь, Кира, я придерживаюсь принципа, что «да» и «нет» весят одинаково. Если я предлагаю тебе помощь, не надо думать, насколько озадачит меня твоё согласие. Потому что я уже всё обдумал, учёл возможные неудобства и согласен на них пойти. Мне в общем-то безразлично, что ты ответишь. Понимаешь?

– А если я сама о чём-то прошу, тут уже могут быть варианты, – протянула я.

– Именно так, – кивнул он, поглаживая меня по обнажённой коленке. Когда только успел снова вернуть туда руку! – Как приятно общаться с умной и красивой девушкой. Так, с этим разобрались. Переходим к следующему вопросу. Не передумала идти на погост?

– Не надейся! – фыркнула я и в очередной раз одёрнула юбку.

А наглую руку переложила на стол и прижала сверху ладонью. И взгляда с неё не сводила. В прошлый раз отвлеклась – и вот результат, юбка почти на бёдрах! Того и гляди, вообще без неё останусь.

– Значит, завтра вечером я за тобой зайду, – предупредил некромант. – Удобная обувь, брюки и что-нибудь потеплее, чем тонкая блузка. Ночи уже прохладные, а на погосте температура всегда ещё ниже.

– Холодное тёмное искусство смерти, помню, – отозвалась я. – Хорошо, договорились.

Озябнуть и простудиться в мои планы не входило. Хотя я сомневалась, что Алистер позволит мне замёрзнуть. Вспомнила, как он отогревал меня после короткого путешествия тропами мёртвых, и прерывисто вздохнула.

– И третий вопрос. – В голосе Алистера появились особые бархатные нотки. – На что ты рассчитывала, когда пришла в таком виде, мм?

Провёл указательным пальцем по границе моего декольте. Высвободил вторую руку и обнял меня за талию. Пока достаточно расслабленно, но я была уверена – стоит дёрнуться, и проще будет разогнуть подкову, нежели вырваться из его объятий.

– Впечатлить тебя, – мурлыкнула я в ответ.

– Я впечатлился, – сухо отозвался некромант. Неожиданно резко поднялся, смахнул со стола лежавшие ближе всего бумаги и фолианты, усадил меня и вклинился между разведёнными коленями. Прижал к себе и хрипло выдохнул: – Кира, твою ж тьму! Ещё ни одна женщина не позволяла себе *так* меня дразнить! Я предупреждал, что ты доиграешься?

– А я и не дразнила, – растерянно пискнула я.

Всем телом ощущала исходящий от него жар, а недвусмысленная поза, в которой мы сейчас находились, не оставляла шансов подумать, что он шутит.

– Да ладно? – усомнился Алистер, нависая надо мной. – И корсет надела просто так, случайно? Понятия не имела, как соблазнительно в нём выглядишь?

– Он... тяжело... снимается, – прошептала я. – Много крючков. Красиво и недоступно.

– Кто тебе сказал такую глупость? – усмехнулся некромант. – Его можно снять за несколько мгновений.

– Р-рывком? – уточнила я, пытаюсь отползти подальше.

В итоге сделала лишь хуже, потому что почти легла на стол. Но самым ужасным было другое. К лёгкому страху примешивалось сумасшедшее желание. Жгучее, пряное, точно верданский перец. Я действительно провоцировала Алистера, притом вполне целенаправленно. Потому что хотя бы так могла его переиграть. Потому, что нравилось видеть в его глазах страсть. Потому, что хотела заставить думать обо мне. И вот доигралась...

– Зачем портить красивую вещь столь варварским методом? – хмыкнул некромант, не сводя с меня тёмного, голодного взгляда. – Немного магии, и проблема решена. А юбку и вовсе снимать необязательно.

Горячие ладони легли на бёдра, безжалостно сминая лёгкую ткань, потянули её вверх. Неторопливо, неотвратимо. И я не выдержала. В последней попытке не сорваться в бездну вместе с ним перехватила его руки, отчаянно прошептала:

– Алистер, пожалуйста...

Он замер, поглаживая мои бёдра кончиками пальцев и покачал головой.

– Мм, нет, такая просьба мне не нравится. Что-то она уже второй раз звучит совершенно не в том контексте. Пожалуй, на сегодня хватит.

Помог мне подняться, заботливо одёрнул юбку и даже надел на правую ногу слетевшую туфельку. Дотянулся до чудом удержавшегося на краю стола конспекта с задачами, вручил мне. Присел, собирая разлетевшиеся бумаги. А я сидела с горящими от злости, стыда, смущения и демоны пойми ещё чего щеками и всё яснее понимала, что мне бесконечно хочется от души хлопнуть тетрадь прямо по этой наглой макушке. Я почти поверила, что он сейчас возьмёт меня прямо на столе. А он даже не собирался! Мерзавец! Вот... вот... вот пусть сам свои записи и собирает!

С максимально гордым и независимым видом спрыгнула на пол. Прижимая к груди конспект, направилась к двери. Прощемила:

– Доброй ночи!

– И не менее добрых снов, – отозвался некромант. Поднялся, держа в руках стопку бумаг, и насмешливо произнёс: – А унять излишний жар поможет холодный душ.

– Сам туда и иди, – огрызнулась я. – Меня твои планы на остаток ночи не волнуют!

Я вовремя вспомнила, что ручку нужно поднять вверх. И с трудом удержалась от желания грохнуть дверью так, чтобы стены задрожали. Пожалела Джареда. Огневик был не виноват, что ему достался такой гадкий сосед. Настоящий изверг! Промчалась по коридору и ворвалась в свою комнату, обуреваемая целой гаммой чувств. От спокойствия и способности здраво мыслить вообще ничего не осталось. Какого сбитого портала я так сильно реагирую на этого проклятого некроманта? Перед внутренним взором вновь пронеслось, как он практически уложил меня на стол, вспомнилась собственная реакция, и я едва не взвыла. Губы горели от так и не случившихся поцелуев, грудь болезненно ныла. Если Алистер хотел показать мне, насколько мучительным может быть желание, ему удалось. Но под холодный душ я не пошла из принципа. Вместо этого выпила чая с ромашкой и мелиссой, полюбовалась на до сих пор подрагивающие ладони и поняла, что такими темпами я скоро буду заваривать ромашку сразу в виски. Лежачим. И нервы будут прочней, чем якорная цепь. Угораздило же связаться с некромантом!

## Глава 15

День пролетел раньше, чем я успела опомниться. Казалось, кто-то невидимый внял моим мысленным просьбам поторопить время и приблизить вечер. Я всё ещё немного сердилась на Алистера за то, что он вчера устроил, хоть и понимала: сама напросилась. И вряд ли ему было легче. Впрочем, на желании отыграться это сказалось мало. Но и так откровенно провоцировать я пока что больше не хотела. Поэтому к выбору наряда для прогулки по погосту подошла особенно тщательно. Серая кофточка из тончайшего пуха облегала, точно вторая кожа. Серые брючки, высокие сапоги на удобном каблуке. Наверх – кардиган с меховым воротником. И, на всякий случай, перчатки. Сейчас, глубокой осенью, ночи в Фессе и впрямь были холодные, даже если солнце днём жарило как сумасшедшее. Я легко могла простудиться.

Алистер явился ближе к полуночи. Окинул меня внимательным взглядом, удовлетворённо кивнул. Спросил:

– Помнишь условия? Если прикажу вернуться, немедленно открываешь портал обратно в город. Без расспросов.

– Помню, – уверила я.

– Отлично. – Некромант едва заметно улыбнулся. – Тогда сейчас воспользуюсь твоим любезным обещанием при случае открыть портал по Фессу. Самое время. Знаешь, где находится окружное управление некромагии, или дать карту города?

Вместо ответа я молча создала рамку. Узор плетения приглушённо светился серебристо-синим. Алистер взял меня за руку и потянул за собой. Вышли мы во внутреннем двореке управления, собственно, как раз и предназначенного для таких переходов. Тут же неярко вспыхнули светочи в фонарях, реагируя на движение. Большинство окон, выходивших на эту сторону, были тёмными, лишь в двух виднелось тёплое золотистое сияние. И из арки, ведущей из внутреннего дворика на одну из центральных улиц, тоже падали отблески фонарей. Фесс не засыпал ни на минуту.

Вслед за Алистером я поднялась по ступенькам. Некромант коротко переговорил со скучающим дежурным, и тот лениво махнул мне рукой, мол, проходи. А вот лифт в управлении был громадным,

старым и жутко громыхающим. Я бы не удивилась, узнав, что это одна из первых моделей. Но сие железное чудовище оказалось неожиданно шустрым. Лифт так резво стартанул вверх, что я даже покачнулась. Алистер приобнял меня за талию, удерживая. Наверняка же специально не предупредил. Но я была не против таких безобидных, почти случайных объятий. Куда более безопасных для душевного равновесия, нежели вчерашние.

Кабинет, в который мы зашли, поражал размерами. Штук пятнадцать столов и несколько стеллажей практически растворились в нём. Моё внимание сразу привлекло шикарное витражное окно. А затем я во все глаза уставилась на «живую» карту округа на всю стену.

– У нас новенькие? – Из-за одного из стеллажей вышел молодой темноволосый мужчина, лет на пять старше Алистера. – Чур, я займусь обучением стажёра!

– Сбавь обороты, Венд, – усмехнулся Алистер. – Это моя девушка. Изъявила желание составить мне компанию на ночном дежурстве. Где все?

– Стэн у планировщиков языком зацепился, как обычно, Рив заявился и сразу завалился дрыхнуть, Лайт и Вик где-то на этажах шляются, а Дейв пока не пришёл, – пожал плечами Венд и шутливо поклонился мне: – Эрис, пока чувства приличия в вашем молодом человеке борются с чувством собственничества, представляюсь сам. Венд Гроуль, некромант пятого ранга.

– Кирана Трент, порталщик, – вежливо отозвалась я.

– О, мы сегодня сэкономим десяток одноразовых сфер, – обрадовался собеседник. Глянул на выразительно поднявшего брови Алистера и тут же скис. Примирительно выставил вперёд ладони. – Понял, найду себе личного порталного мага, тогда и поговорим. Рад знакомству, Кирана. Чай будете?

Я вопросительно взглянула на Алистера. Тот кивнул и произнёс:

– Время есть. Стэн ещё не принёс список задач на сегодня.

– Тогда буду, – согласилась я. – А где можно вымыть руки?

– Вперёд по коридору до конца и направо, – пояснил Алистер. – Проводить?

– Дойду, – мотнула головой я.

Выйдя за дверь, я обнаружила, что одна из застёжек на левом сапоге расстегнулась. Наклонилась застегнуть её и замерла, услышав



доносящиеся из кабинета голоса.

– Красивая у тебя девчонка, одобряю, – хмыкнул Венд. Помолчал немного, добавил: – Ал, если что, ты намекни, и я прям сейчас быстро Рива растолкаю, и остальных ребят подговорю, расползёмся срочно изучить некрофон на ближайших погостах и вдоль силовых линий. Часа полтора у вас будет. Ну чисто по-дружески.

– Спасибо за заботу и поддержку. – В голосе Алистера явно слышалась усмешка. – Но это лишнее. Работаем в обычном режиме.

– Чё, ей правда интересно? – недоверчиво переспросил Венд. – Да ты гонишь!

Повисла недолгая пауза, потом собеседник Алистера добавил, не скрывая зависти:

– Охренеть просто! Ал, ты где такое чудо нашёл?

– Сама пришла, – отозвался тот.

И в голосе его звучали очень довольные нотки, отчего-то отозвавшиеся во мне теплом, точно кто-то невидимый, но добрый ласково погладил душу пушистым пёрышком. Подслушивать дальше не стала, разобралась с застёжкой и пошла мыть руки.

Когда вернулась, в кабинете прибавилось народу. Двое смуглых мужчин с чёрными, точно воронье крыло, волосами, похожие друг на друга, как горошины в стручке, и меланхоличный тощий парень, кучерявый и светлый, словно молодой барашек. Он держал в руках громадную, наверное, на литр, чашку, и неторопливо рассказывал какую-то историю, прерываемую взрывами дружного хохота. Запнулся на мгновение с моим появлением, но тут же продолжил:

– ...А она мне заявляет: ты же некромант! Воскреси мне петуха, хороший петух был. Я объясняю ещё раз: эрис Клейт, если я воскрешу вашего петуха, то бояться сокола больше не нужно, петух сам всех кур сожрёт. А потом перейдёт на уток, гусей и прочий птичник. А она подумала и рукой махнула. Всё равно воскрешай, говорит. Подарю его соседке, а то ейный кобель по прошлой весне мне в курятник влез и все яйца пожрал.

– Уважил старушку, Дейв? – хохотнул Венд.

– Отказал, – укоризненно отозвался тот. – Мне ж его и успокаивать потом пришлось бы, а я этих тварей с детства не переносу! Клюются больно.

Алистер познакомил меня с коллегами, протянул чай. Я села рядом, с любопытством прислушиваясь к разговору и понимая, что все мои представления о некромантах с треском рушатся. По крайней мере, эти ребята вовсе не казались такими уж суровыми и безэмоциональными.

– Ладно ещё петух, – хмыкнул один из близнецов. То ли Вик, то ли Лайт. – Ко мне на днях заявила соседка. Настойчиво зазывала на дачу упокоить сорняки. С такой же аргументацией: ты некромант, тебе неважно, кого или что умертвлять. А растения тоже живые.

– Соседке сколько лет, говоришь? – словно между прочим поинтересовался Алистер.

– Много, – отрезал рассказчик. – Помнит деда его величества.

– Тогда и впрямь за сорняками звала. – Венд огорчённо махнул рукой.

– Была бы она помоложе, я бы подумал, – под одобрительные смешки хмыкнул Вик или Лайт.

Он хотел добавить что-то ещё, но на карте внезапно загорелся жёлтым один из верхних уголков, а следом раздалось негромкое, но настойчивое пиликанье.

– О, моя зона, – потёр ладони Венд, поднимаясь. – Не скучайте, скоро вернусь.

Накинул висевшую на спинке стула кожаную жилетку с кучей карманов, бросил под ноги сферу одноразового портала и исчез в тусклой вспышке. Я перевела взгляд на Алистера, ожидая пояснений.

– Ничего серьёзного, – покачал головой он. – Тусклый жёлтый – это какая-то одиночная нежить среднего уровня опасности. Может, гуль, может, молодой упырь. Соседи загнали к нам, не иначе. Скорее всего сами прибьют, но отреагировать на сигналку мы обязаны.

Венд вернулся минут через пять и подтвердил эту версию. Действительно гуль, действительно от соседей. Упокоили сами. А потом наконец-то явился Стэн, как я поняла, старший по отделу. На меня внимания вообще не обратил. Принёс тощую потрёпанную папку, жестом заколебавшегося от монотонных действий фокусника раскрыл её и начал зачитывать:

– Мирельский, Дазирский, Киэсский погосты – проверка охранок, восстановление сигналок.

– Беру, – отозвался Алистер.

– Отметил. – Стэн черкнул ручкой что-то в листке и продолжил: – Катерс, жалобы на призрачного пса.

– Разберусь, – поднял руку Дейв.

– Отметил, – кивнул Стэн.

Алистер легонько коснулся моей руки и жестом поманил за собой. Подвёл к карте, указал на одну из точек на ней, пояснил:

– Мирельский погост здесь, начнём с него. Остальные здесь и здесь.

– Что, Ал, личного порталыщика завёл? – бросил Стэн, отвлекаясь от раздачи заданий.

– Завидовать нехорошо, – усмехнулся мой некромант.

– А я не завижуду, наоборот, всецело одобряю, – ответил Стэн. – Так, братья по мастерству, осталась всякая мелочь. Кто пойдёт патрулировать границы округа?

Я не стала дожидаться, кто из оставшихся магов вызовется. Открыла портал к первому погосту по указанным Алистером координатам. Не так уж далеко он был, моего дара как раз хватало. Душа тревожно и радостно одновременно замирала от предвкушения. Я очень хотела увидеть своего светловолосого некроманта за работой. *А если повезёт, снова прикоснуться к его магии, холодной, пугающей и притягательной.* Ну и ночная прогулка с Алистером тоже приятно волновала. Я твёрдо знала: ничто не объединяет так, как совместное дело. А в моих интересах было найти дополнительные точки соприкосновения прежде, чем я сама окажусь этой самой точкой. Для очень близких соприкосновений, ага... Тряхнула головой, старательно избавляясь от несвоевременных мыслей, и вслед за Алистером шагнула в рамку портала.

Романтики на погосте всё же оказалось в разы меньше, чем я себе нафантазировала. Холодно, ветрено, как-то по-особенному зябко и совсем неинтересно. Здесь не было порушенных склепов, развалин часовен, лишь ровные ряды замшелых серых надгробных плит. Кое-где над ними парили небольшие светочи. Считалось, они указывают путь во тьме душам умерших. Давняя традиция, воплощение которой сейчас выглядело немного жутковато.

Темнота у ворот внезапно шевельнулась, и я, тихонько ойкнув от неожиданности, сильнее вцепилась в руку Алистера. Но тут же расслабилась, увидев светящиеся жёлтые глаза и услышав знакомое

тихое шипение. Некромант молча погрозил тьмокоту пальцем, но на сей раз тот лишь высокомерно глянул на него, ловко вскарабкался по камням наверх и принялся умываться. В его исполнении это выглядело жутковато, учитывая мерцающую дымку вокруг. Лапа то расплывалась, то вновь становилась более чёткой.

– Ахо не обижается, что ты его запер вчера? – спросила я.

– Он знает, за что был наказан, – отозвался Алистер.

Встал под воротами, в центре каменной арки, и развёл ладони в стороны. Ахо спрыгнул с ворот на сторону погоста, развеялся лёгкой дымкой и снова возник на ближайшей надгробной плите, заинтересованно сверкнув жёлтыми глазищами. Арка, под которой стоял Алистер, начала мерцать. Поначалу едва заметно, затем всё ярче. Холодное зеленовато-синее свечение перебралось с ворот на ограду и побежало по ней весёлой змейкой, ярко вспыхивая на острых зубцах стальных прутьев. Я, затаив дыхание, наблюдала. Больше всего интересовало, зачем тратить силу на ограду. Но побоялась отвлечь некроманта.

– Молчать не обязательно, – неожиданно произнёс он, словно прочитав мои мысли. – Обновление охранки – это рутинная работа, Кира. Как я и говорил.

– А почему её надо обновлять? – тут же ухватила я за интересную информацию. – Нельзя поставить раз и навсегда? Или здесь кто-то её нарушил?

– Нет. – Алистер улыбнулся самыми краями губ. – Нельзя, и никто её не рушил. Любой погост подтачивает охранные заклинания. Чем он больше, тем меньше времени ему требуется на то, чтобы выпить магию. А обновлять надо, чтобы не получить разбредшуюся толпу самопроизвольно восставших или случайно поднятых мертвецов. Ограда их остановит.

– Но они всё равно могут подняться, так получается? – спросила я и поёжилась то ли от очередного порыва ветра, то ли от опасения столкнуться с кучей зомби.

– Могут, – кивнул некромант. – Но это маловероятно. Два из трёх сегодняшних погостов – старые, на них давно уже никого не погребают. Они спокойные. Этот один из них. А вот Дазирский погост – активный. Энергетика подпитывается свежим горем. Там бывает всякое.

– Что-то в твоём тоне прозрачно подсказывает, что на Дазирский погост ты меня брать не хочешь, – хмыкнула я.

– Верно, – не стал спорить Алистер. – Думаю, тебе и двух хватит. Обновление сигналок – не слишком быстрое занятие. Их много. По числу могил. Но все три погоста небольшие, достаточно одного некроманта, чтобы с этим справиться.

Я всё равно тихонько ахнула, представив объём предстоящей работы. Да уж... Выходит, прогулки по погосту для Алистера не прихоть, а необходимость. Тут поневоле, чтоб не взвыть от скуки, начнёшь обращать внимание на всё, что окружает. В хорошем смысле. Похоже, эти мысли достаточно явно отразились на моём лице, потому что Алистер негромко рассмеялся и произнёс:

– Я предупреждал, что моя работа зачастую достаточно рутинная.

– Зато на свежем воздухе, – отозвалась я.

– Тоже верно.

Свечение над оградой и аркой быстро затухало. Алистер опустил руки и кивком пригласил меня следовать за ним. На погост. Когда я приблизилась, приобнял меня за талию и повёл по едва заметной в густой траве тропинке, легко касаясь свободной рукой надгробных плит. По камням рассыпались фиолетовые искры.

– А много магии уходит на это всё? – полюбопытствовала я.

– Личный интерес? – беззлобно усмехнулся Алистер. – Мне хватит эликсира, не беспокойся.

– Да я не это имела в виду! – выпалила я, чувствуя, как потеплели щёки. – Дурак!

– Зато обаятельный, – ничуть не обиделся некромант.

Я не стала спорить с этим утверждением. Дальше мы шли молча. Я наблюдала за россыпью фиолетовых искр, за тем, как вспышки магии, смешиваясь с лунным светом, озаряют лицо Алистера, за причудливыми тенями от надгробных плит, чувствовала тепло его руки на талии и абсолютно не боялась. Некромант оказался прав: было что-то особенное в строгой и холодной атмосфере погоста. Непривычная, необычная прелесть в увядании, завершении всех циклов. Полной остановке. В том, как путаются ноги в длинной траве, в том, как резко и остро пахнут опавшие листья. В том, как плющ стелется поверх могильных плит, укрывая их тёмно-зелёным кружевом. Я будто смотрела вокруг глазами Алистера – и видела

совсем не то, что раньше, словно его близость позволила взглянуть непредвзято, отбросив страх и негативное восприятие последнего пристанища умерших. Это действительно было *красиво*!

И когда Алистер остановился, не сразу поняла почему. А потом увидела, что мы стоим в центре погоста. Возле самого старого надгробия, с которого и начался отсчёт. Скорбная спираль завершилась. Я облизнула пересохшие губы, прошептала:

– Я... я понимаю, почему тебе нравится бывать на старых погостах. Это сложно передать.

– Можно лишь почувствовать, – серьёзно проговорил некромант. Несколько томительно долгих мгновений он пытливо смотрел, точно пытаясь проникнуть взглядом в самые потаенные уголки души, затем добавил: – Я рад.

Привлёк меня к себе и припал к губам таким долгим и крепким поцелуем, что вмиг закружилась голова, а перед глазами за сомкнутыми веками вспыхнуло пламя. Такое же яркое и горячее, что разгоралось в теле от его прикосновений. И не было в мире ничего важнее, чем ощущать вкус его поцелуев, пьянящий запах ночи, покориться его силе... Наверное, в этом тоже была особая, сумасшедшая магия. Алистер сел на надгробную плиту и мягко потянул меня к себе. Я заволновалась было, уперлась ладонями в его грудь. Не хотелось тревожить покой мёртвых. Но сдалась, услышав хрипловатое:

– Это просто камень, Кира. Под первой плитой погоста никого не хоронят. Хотя мёртвым в любом случае уже всё равно. Они не завидуют живым, кто бы что ни говорил.

Меня это успокоило. Я опустилась к нему на колени, обняла, зарылась пальцами в светлые волосы. Хотелось быть как можно ближе к нему. Отвечать на каждый жадный поцелуй, чутко реагировать на каждое прикосновение.

Если бы вокруг нас начали водить хоровод зомби, клянусь, даже не заметила бы! Мои эмоции, чувства, ощущения – всё без остатка принадлежало в этот момент Алистеру.

Ладони некроманта скользнули под мою верхнюю кофту, легли на плечи, немного помедлили и опустились вниз, мягко огладив грудь. Бережно, ласково, уверенно.

– Продолжаешь испытывать моё терпение на прочность, – произнёс он с негромким смешком. – Не корсет, так вот это... издевательство.

– Не нравится – не трогай, – шкодливо улыбнулась я.

– А я смотрю, кто-то осмелел, – прищурился Алистер, не угрожающе, а скорее довольным.

Он провёл кончиками пальцев по моей талии и явно нехотя поднялся. Лишь после этого отпустил и спросил:

– Пойдёшь со мной на Киэсский погост?

Конечно же, я согласилась. И в этот раз, пока он обновлял сигнальные заклęcia на могильных плитах, решила расспросить его про Оливию. Нераскрытая тайна не давала мне покоя. Но Алистер не стал вдаваться в подробности, сказал лишь, что был проводником, когда Оливия возвращала Джареда от самой Грани, и она сильно переоценивает его заслуги. Ответ лишь раззадорил моё любопытство, но настаивать я не стала, почувствовала, что некромант не хочет разговаривать на эту тему. Похоже, Алистер не любил хвалиться своими заслугами. И это тоже было мне близко и понятно. Терпеть не могла хвастунов, которые кичились своими успехами либо, за неимением оных, преподносили как вау-достижение любую мелочь. Бабушка однажды едко и справедливо заметила, что под роскошным павлиньим хвостом скрывается обыкновенная тощая куриная гузка, потому теперь при виде хвастунов я всегда вспоминала эту фразу и едва сдерживала рвущийся наружу хохот. А в отношении Алистера меня мучил ещё один личный вопрос. И я решила, что сейчас самое время его задать.

– Ал, а договорённость отвечать правдой на правду ещё в силе? – вкрадчиво поинтересовалась я.

Некромант приостановился, подозрительно взглянул на меня и кивнул. Напомнил:

– Мы не оговаривали сроки.

– Прекрасно. – Я энергично потёрла ладони. – Сразу предупреждаю, вопрос странный.

– Мне уже не по себе, – усмехнулся Алистер. – Но давай, расскажи больше, попробуй заинтриговать меня ещё сильнее.

Я обиженно надулась. И тут нашёл возможность для тонкой издёвки. Ну и ладно, не буду тянуть! Набрала в грудь побольше

воздуха и выпалила:

– Почему у тебя такой хриплый голос? Как будто ты давно не разговаривал. Или наоборот – слишком много говорил.

– ...Или орал неприличные песни под лютню бродячего менестреля в компании пьянчуг, – хмыкнул он.

– Ты бы мог, – отметила я. – Но нет.

– Спасибо на добром слове, – слегка насмешливо отозвался некромант. И, внезапно посерьёзнев, ответил: – Плата за дар, Кира. Вернее, за его раскрытие. За тёмную магию надо платить. У кого-то появляется шестой палец на стопе, у кого-то меняется цвет волос, глаз или форма зрачка. Бывают и иные проявления. В моём случае пострадал голос. И этого уже не изменить.

– А мне нравится, – задумчиво протянула я. – Он такой... такой...

– Возбуждающий? – подсказал Алистер.

– Да, – кивнула я. И тут же, спохватившись, добавила: – Но я не это хотела сказать. Ты сбил меня с мысли!

– А меня и эта мысль устраивает, – довольным тоном отозвался некромант.

Я не нашлась что ему на это ответить. Лишь тяжело вздохнула, понимая, что этот раунд не за мной и спасти его уже нереально. Признала:

– Один-ноль в твою пользу. – И припечатала: – Язва!

– А на что играем? – заинтересовался Алистер, проигнорировав полученную характеристику.

– На чашку чая и пирожное, – решительно заявила я, пока он не предложил что-нибудь другое.

Кто бы сомневался, что попытка провалится. Хитрый светловолосый искуситель не намеревался сдаваться так просто. Но он сумел меня удивить.

– Хорошо, тогда со своей стороны ставлю билеты в театр, – кивнул он. – На ближайший спектакль.

– Это такое завуалированное приглашение либо предварительное согласие проиграть? – сладким тоном осведомилась я.

– Решай сама, – прозвучало в ответ.

– А как же наша договорённость отвечать правду?

– В любом правиле есть исключения.

– Мы так не договаривались.



– Ничего страшного. Договорённости для того и существуют, чтобы иногда их нарушать.

– Я так смотрю, твои принципы временами незыблемы, точно горы на границе с империей Имерис.

– Так себе сравнение, их же постоянно трясёт.

– Я знаю.

– Уела, – легко признал Алистер. – Один-один. Ничья?

– Не хочешь играть дальше? – слегка огорчилась я.

– Предпочитаю импровизации, – едва заметно пожал плечами некромант. – Язвить на заказ неинтересно. Значит, ничья. С тебя чай и пирожное. И обещанный мармелад. А в театр мы идём в следующую субботу, у меня как раз выходные.

И так веско это прозвучало, что я не сразу догадалась уточнить, что вообще-то имела в виду чай и пирожное в каком-нибудь кафе. А потом было поздно и как-то глупо ставить условия. Решила, что успею что-нибудь придумать. В конце концов, возьму с собой термос на очередную прогулку. Но к себе не приглашу, пусть и не рассчитывает! Опасно мне оставаться с ним наедине там, где близко кровать. Или хотя бы стол.

Этот погост был обширней предыдущего, потому мы пробыли здесь часа на полтора дольше. Но я не замечала, как летит время. Слушала байки Алистера про случаи из личной практики и от души хохотала над ними. Чего стоила история о старой деве, которая почти полгода обивала пороги управления некромагии и измотала нервы всем отделам. С трудом найденный жених перепил вина, упал с моста и утонул в речке, которую и куры вброд перешли бы. Несостоявшаяся невеста сочла это личным оскорблением и явилась в управление с требованием воскресить покойного и принудить его выполнить обещание! Женится – и уж тогда можно упокоить обратно. А то как клятвы раздавать, так все горазды, а как приходит время исполнять – умереть готовы за свою свободу от брачных браслетов.

Я не могла успокоиться минут пять. Воображение живо рисовало необъятную тётку вроде той, что обгавкала нас с балкона, и свежеподнятого зомби, который падал на колени и умолял закопать его обратно. Зато потом неведомая сила дёрнула меня спросить о самых сложных задачах, с которыми пришлось работать отделу зачистки и

лично Алистеру. Некромант думал долго. Наконец медленно произнёс, взвешивая каждое слово:

– Всё, что связано с ритуалами призыва демонов из Нижнего мира. Обычно те, кто решается на такое, до последнего скрывают свои намерения. Хорошо, что обычно сил маловато призвать по-настоящему опасную пакость. И мало того, что нам приходится охотиться за призванной тварью, так ещё и штопать прореху, через которую вовсю норовят протиснуться незваные гости.

Ахо, который тёмным клубком вился неподалёку, согласно зашипел.

– А зачем их вообще призывать? – спросила я.

– Демон в услужении готов выполнить любой приказ хозяина, – пояснил некромант. – Главное, чтобы хватило сил совладать с ним и заставить принести клятву. – Немного помолчал и задумчиво добавил: – Есть легенда, что Дестиана отняла у младшей сестры браслет, который позволял ей подчинять полчища демонов, а уж потом запечатала её в Нижнем мире.

Я припомнила все статуи богини, включая главную, в Содейле, и покачала головой:

– Что-то такое слышала, но ни разу не видела браслета на руках Дестианы.

– Легенды часто врут, – пожал плечами Алистер. – Но конкретно в эту некоторые недоколдуны истово верят. Есть целый орден, который занимается поиском браслета Мортены.

– Делать им нечего! – фыркнула я.

– Пусть развлекаются, – философски заметил некромант. – Известный противник обычно безопасней неизвестного.

На этом тема демонов и тех, кто их призывает, была закрыта. Тем более мы наконец-то добрались до центральной надгробной плиты этого погоста. На последний из списка Алистер наотрез отказался меня брать. Я и не настаивала. Всё-таки ночная прогулка оказалась утомительной. Хотелось принять тёплый душ, вытянуться под одеялом и наконец-то заснуть. Сегодня было ко второй паре, но я уже сомневалась, сумею ли подняться. Точно некромант не помешает! Представила, как Алистер отреагирует на подобную просьбу, и тут же пожалела об этом, потому что воображение снова разыгралось. Он бы сумел меня разбудить. Но не факт, что на пару я бы попала.

Поблагодарив некроманта за интересную и увлекательную прогулку, я взяла обещание, что он зайдёт ко мне, когда вернётся в общежитие, чтобы я не волновалась, предложила открыть портал к третьему погосту и получила ожидаемый отказ. Алистер хотел убедиться, что вначале уйду я. Он не желал оставлять меня одну посреди хоть безопасного, но всё же погоста. Хорошо, не стал предлагать сферу, когда узнал, что я отсюда дотянусь до пригорода Фесса, и лишь потом – в академию. Я бы обиделась.

Уже у себя в комнате, засыпая, с улыбкой подумала, что мне очень нравится общаться с Алистером вот так. Узнавать его, убеждаться, что у нас много общего. И театр... Я обожала его, хоть удовольствие было недешёвым. Старалась бывать на спектаклях хотя бы раз в полгода. То, что некромант и здесь угадал, приятно поражало. Может, мы и начали не совсем так, как следовало, но продолжение определённо выходило весьма неплохим.

## Глава 16

Спектакль был потрясающим. Актёры не играли – жили на сцене, и я верила каждому жесту, каждому слову, получая огромное наслаждение от игры. И от того, что Алистер был рядом. А некромант, в свою очередь, гораздо больше любовался мной, нежели наблюдал за происходящим на сцене. Сегодня он наконец-то изменил привычным тёмным цветам в гардеробе и надел ослепительно-белую рубашку. А я, пользуясь тем, что осень порадовала очередным тёплым днём, выбрала лёгкое белое платье с кружевными вставками, потому мы составляли очень гармоничную пару. От тёмного, пристального взгляда Алистера сладко сжималось всё внутри, и я в очередной раз задумалась о том, что пора бы заканчивать период прогулок под руку и поцелуев. Мне, как и ему, уже давно хотелось большего. И я почти не боялась снова перейти эту грань. В конце концов, мне было не привыкать бросаться в омут с головой, а не стоять на берегу и бесконечно трогать воду кончиком пальца. Ну не получится, не получится выдержать этот чёртов год! Да и нужно ли?.. Будем считать, возможность гарантированно быстрого восполнения магического баланса – это бонус наших отношений. Вишенка на пирожном. Изюминка в булочке. Заодно буду чуть спокойней за своего некроманта.

Вспомнила, как мы поскандалили неделю назад, как раз после прогулки по погостам. Интуиция не подвела Алистера: третий погост преподнёс пару неприятных сюрпризов. В частности, гнездо гулей и какую-то тварь из Нижнего мира. Она здорово вымотала Алистера. Но когда я предложила восполнить потери магии хотя бы поцелуями и объятиями, он оскорбился и заявил, что целует меня не для того, чтобы получить жалкие крохи энергии. Пришлось извиняться, объяснять, что я не то имела в виду и просто беспокоилась за него. А я действительно беспокоилась... Я понимала, что при его работе продержаться год на эликсирах и подзарядке от погостов практически нереально. Что пора что-то решать. И не могла окончательно довериться. Перед глазами вставало лицо Грейс, вспоминалось, как она больше года прикидывалась моей подругой и в то же время пакостила от всей ведьминской души. Вдобавок столь быстро и ярко вспыхнувшие

собственные чувства тоже казались подозрительными. Я ещё раз посетила ведьму Ванессу и даже после её уверений, что никакого магического воздействия на меня больше не оказывается, сомневалась. Поэтому принцип «броситься в море с головой» был единственно подходящим в моём случае. Знала себя: чем дольше колебалась, тем сложнее было решиться. И догадывалась, что Алистеру скоро надоеет строить из себя высокоморального и крайне порядочного и он прямым текстом скажет мне...

– Антракт! – раздалось со сцены. – Перерыв двадцать минут.

– Пойдём в буфет? – поинтересовался Алистер, обласкав меня очередным взглядом.

– Пойдём, – согласилась я. – Только вначале зайду попудрить носик.

– Подожду тебя в холле, – решил некромант. – Вдруг встречу там кого-то знакомого.

Он ещё и сомневается, что так и случится! А я бы удивилась как раз обратному и точно была уверена, что вряд ли это будут его коллеги по работе. Подумав об этом, с трудом удержалась, чтобы не скрипнуть зубами. В последнее время меня начали до одури бесить *знакомые* девушки Алистера. А их был легион! И некоторые не скрывали разочарования, узнав, что некромант встречается со мной. Наверняка, пока вернусь, на него начнёт вешаться очередная кикимора из числа бывших любовниц. Вряд ли во всём зале не найдётся хоть одной девицы, с которой он знаком. Понимала, что во мне говорят ревность, неуверенность и страх, будто я занимаю чужое место, вынуждаю Алистера встречаться со мной, а не с кем-нибудь из тех, кого он выберет сам. Я ничего не могла поделать с этими мыслями! И в этот раз попытки перестать накручивать себя почём зря успехом тоже не увенчались. Ну почему наши отношения начались так неправильно?

Я кое-как привела растрёпанные чувства в порядок, строго напомнив себе, что здесь и сейчас Алистер со мной и пинками в театр его никто не гнал. А когда снова вышла в холл, лишь вздохнула, обнаружив, что некромант ожидаемо успел обзавестись компанией. Полненькая невысокая девушка что-то говорила ему, держа за руку своего парня. Ну хотя бы так. Алистер стоял ко мне спиной. Подошла ближе и услышала:

– ...Я обязательно познакомлю тебя с Виленой. И не отнекивайся!

– Буду только рад, – отозвался Алистер. – Лишних целителей в числе знакомых не бывает.

Меня точно сломанной мачтой по макушке ударили, а едва-едва утихшая ревность вновь взвилась ярким костром. Вилена, целительница. Речь наверняка шла о той самой девушке, с которой Алистер собирался пойти на осенний бал. И... и она ему нравилась! Сам говорил об этом, и как только появилась возможность увидеться с интересной ему девушкой, тут же согласился. Мои худшие подозрения оправдались: Алистер встречался со мной исключительно из-за необходимости, обусловленной той проклятой ночью и моим глупым желанием усилить дар, а не по собственной воле. Отчаяние пронзило тысячей острых ножей. Словно ощутив мой взгляд, Алистер обернулся. Окликнул:

– Кира...

– О, нет-нет, – проговорила я, отступая. – Я просто мимо шла.

Развернулась и бросилась к выходу. В голове стучала лишь одна мысль – выбраться наружу и открыть портал в общежитие. В холле былолюдно, и я случайно могла кого-то зацепить. Всё кончено. Я не стану мешать Алу встречаться с той, кто ему действительно по душе. Тем более Вилена целительница. Она сможет ему помочь с восполнением магии.

Буквально на полмгновения задержалась у тяжёлой двери, но этого хватило, чтобы Алистер меня нагнал и на крыльцо мы выскочили уже вдвоём. Некромант поймал меня за талию и сурово спросил:

– Что за муха тебя укусила?

– Полезная, – ядовито отозвалась я, пытаюсь вывернуться из его хватки. – Иди, знакомься со своей Виленой. Такой шанс!

Всё-таки освободилась, но портал создать не успела. Алистер снова сгрёб меня, закатил глаза, тяжело вздохнул.

– Кира, что у тебя в голове?

– Мозги, – надменно отозвалась я. – Как и у тебя. И они подсказывают, что самое время отойти в сторону. Да пусти же меня!

Понимая, что вырваться надолго не получится, открыла портал прямо так, отчаянно желая оказаться подальше от театра. А заодно от этого любителя целительниц Вилен! И рванулась в раскрывшуюся рамку, успев удивиться, что в этот раз она оказалась какой-то очень уж

ресурсопотребляющей и разом сожрала почти весь мой резерв. Вот только Алистер меня так и не отпустил. Шагнул следом.

Набежавшая волна едва не сбила с ног, плеск воды казался оглушительно громким. Я испуганно вцепилась в Алистера, вмиг передумав отталкивать его. Отчаянно крикнула:

– Куда ты меня затащил?

– Я? – изумился некромант. – Чей портал был?





Удар новой волны, и я вновь едва не упала. Вода подняла, на несколько мгновений лишив опоры под ногами, и я запаниковала. Мокрое платье пузырилось, опутывало тело. Я не знала, где мы, как отсюда выбираться, ощущала, что магический резерв почти пуст. Алистер, наверное, что-то прочёл в моём отчаянном взгляде, потому что склонился и поцеловал. Крепко, почти грубо, приводя в чувство и одновременно напоминая, что он рядом, здесь, никуда не ушёл. Облизывал, покусывал, всасывал мою нижнюю губу, касался языком языка. Настойчиво, жадно. Ладони легли на плечи, придвигая меня ещё ближе. И когда некромант наконец отстранился, не сразу вернулась в реальность. Затуманенным взглядом посмотрела вокруг и неожиданно нервно рассмеялась, вспомнив, что совсем недавно думала, как бы это нырнуть в омут с головой. Поздравляю, Кирана, мечта сбылась.

– Пойдём на берег, – хрипло проговорил Алистер, удерживая меня за талию.

Берег был недалеко. К счастью, пологий. Выбрались на него, прошли с полсотни шагов и не сговариваясь опустились на горячий песок у подножья скалы. Несмотря на то что здесь было тепло, меня била дрожь.

– Г-где мы? – прошептала я.

– Понятия не имею, – пожал плечами Алистер. – Какой-то из десятка безымянных островов в Тирренском море. Только здесь жара круглый год. И солнце высоко.

– Ничего не понимаю. – Я обхватила голову руками. – Я не умею открывать порталы так далеко. Не хватает силы дара, хотя резерв позволяет...

– Выходит, умеешь, – хмыкнул некромант. – Резерв позволяет, да... Ты ещё и у меня умудрилась часть одолжить.

– Что? – Я выпрямилась. Изумлённо смотрела на него несколько мгновений, затем сдалась и прошептала: – Но как?

У меня не было ни одной идеи. Да я вообще не слышала о том, чтобы кто-то умудрялся не только свой резерв бахнуть, но ещё и чужой распотрошить.

– Полагаю, твоя бывшая подруга не во всём солгала относительно ритуала, – усмехнулся некромант. – Он действительно усилил твой

дар. Но при условии, что я тебя касаюсь.

– Как линза, – прошептала я.

– Кошмар! – скорбно согласился Алистер. – Никогда не думал, что окажусь для кого-то линзой! Скажи мне честно, Кира, ты теперь будешь встречаться со мной исключительно по этой причине?

Вот же ехидна блондинистая! Я вмиг перестала кручиниться и удивляться произошедшему, выпрямилась и испепелила наглеца недовольным взглядом. А он лишь белозубо улыбнулся в ответ.

– Лучше скажи, что будем делать, раз такой умный, – хмуро произнесла я. – Портал отпадает, я свой резерв почти в ноль угрохала, ещё и в твой частично залезла каким-то образом.

Ответ я знала заранее. Просто хотелось получить подтверждение.

– Мм, вариантов немного, – задумчиво прищурился Алистер. – Тропами мёртвых не пойдём. Долго и опасно. Этих мест я не знаю, как и того, с чем и кем можем столкнуться. Можно подождать, пока восстановится твой резерв. Так понимаю, это несколько дней. Обниму тебя, откроешь обратный портал и вернёшь нас к благам цивилизации. Готов благородно пожертвовать ещё часть своего резерва.

Я ждала продолжения, но его не было. Подсказала:

– А как же самое очевидное? Быстренько переспать, получить обоюдное восстановление сил и вернуться обратно уже минут через двадцать?

– Кира, вот не нужно меня оскорблять такими временными рамками! – укоризненно хмыкнул некромант.

– Я же сказала: быстренько, – подчеркнула я. – Раз-два, и всё.

– Угу, туда-сюда-обратно, – фыркнул Алистер. – Нет, не пойдёт.

Он продолжил, не скрывая насмешливых ноток в голосе:

– Понимаю, ты создала все условия: необитаемый остров есть, я в качестве чудовища тоже вполне сгожусь. Но что-то неохота мне быть батареей, да вдобавок ко всему быстренько. Я ещё не смирился с предыдущим потрясением. Переспим как-нибудь в другой раз, когда над нами не будут довлеть обстоятельства неодолимой силы. Согласен исключительно при условии обоюдного желания близости.

Издавается, мерзавец! И даже не пытается сделать вид, что это не так. Насмешливо возвращает мне мои же слова, притом так, как любит это делать – в максимально извращённом виде. Решение пришло само. Я придвинулась к нему, положила руки на плечи и отчеканила:

– Договорились.

А потом, не давая себе даже крохотного шанса передумать, прижалась к его губам. До боли, до переливающихся ярких сияющих звёздочек перед глазами, до сбившегося дыхания. Алистер, явно не ожидавший подобного напора, замер на секунду, а потом ответил с такой же голодной яростью. Я задыхалась, цепляясь за него, стараясь пробраться ладонями под рубашку, коснуться гладких твёрдых мышц, горячей кожи. И понимала, что безумно соскучилась по его прикосновениям и ласкам. Отрывалась на секунду, жадно хватала воздух ртом, пытаюсь надышаться, и снова тонула в головокружительных поцелуях. Я не уловила, в какой момент он поднялся, рывком вздёрнул меня на ноги и прижал к скале. Кажется, какой-то камешек впился в районе лопатки, но это было ничто по сравнению с бешеным, почти чёрным взглядом некроманта.

– Что ты творишь? – практически прорычал он.

– Вызываю... в тебе... желание, – прерывисто выдохнула я. – Раз уж... оно... тебе... необходимо.

– Даже так? – Алистер прищурился. Отстранившись, он стянул с себя рубашку и укрыл ею мои плечи.

Вновь приблизившись, шепнул на ухо:

– И понимаешь, что теперь одним разом всё не ограничится, верно?

От его вкрадчивого голоса, горячего дыхания на коже дрожали и подгибались коленки.

– Кир-р-ра, – низко, хрипло прошептал он. Завёл обе мои руки вверх, прижал запястья одной ладонью. Второй собрал в хвост мои волосы, легонько потянул, вынуждая запрокинуть голову. – Отвечай.

Лёгкий поцелуй-укус в шею, и тут же поглаживание языком. Ещё один... Я сдалась на третьем и едва слышно отозвалась:

– Понимаю...

– Прекрасно, – выдохнул Алистер.

Его губы почти касались моих, но он не целовал, медлил, плавил остатки воли пристальным взглядом. Я не выдержала, подалась навстречу, обвила ногами его торс, вытянула шею, ловя этот упрямый рот, чтобы несносный некромант наконец-то перестал задавать глупые вопросы и заставлять меня сомневаться. Кажется, я услышала тихий звук расстёгнутой «молнии» на брюках. Почувствовала, как он

сдвинул моё бельё в сторону. А потом восторженно охнула, ощутив его плоть в себе. Ал не заставил меня мучиться в ожидании – вошёл одним плавным движением, до конца, и все мысли исчезли, растворились в горячем тумане ощущений, переполнявших через край. Не осталось ничего, лишь хриплые вздохи, лихорадочные поцелуи, неразборчивый шёпот. Биение двух сердец в унисон. Жар, взметнувшийся изнутри. Общая на двоих страсть.

Но когда я уже чувствовала, как зарождается внутри ослепительная вспышка, распускается бутон по всему телу, Алистер неожиданно замер. Я распахнула глаза, возмущённо уставилась на него, не понимая, в чём дело. А он хрипло потребовал:

– Попроси!

Я не сразу поняла, чего он хочет. Беспомощно всхлипнула, шевельнула бёдрами. Но некромант лишь покачал головой и повторил:

– Попроси меня.

Сопротивляться не было ни сил, ни желания. И заводило ощущение собственной власти над ним. Он дышал так же часто, как я, широкая грудь ходила ходуном. И ждал.

– Ал, пожалуйста, – умоляюще выдохнула я, подаваясь навстречу, раскрываясь ещё сильнее.

Доверяя. Доверяясь. Зная, что только с ним хочу вот так, до предела, до натянутых нервов, до алых всполохов за закрытыми веками. До стонов. Позволяя всё, что он хочет. Тёплые волны удовольствия уносили всё дальше, затягивали в гигантский водоворот, пока я не захлебнулась тихим вскриком ослепительного наслаждения. Я замерла, склонила голову к нему на грудь, чувствуя, как дыхание Алистера шевелит волосы. Если бы он меня не поддерживал, точно упала, потому что все кости, казалось, превратились в желе. Вот это... сражение! И я ещё рассчитывала победить?

А некромант отпускать меня не собирался. Отстранился лишь для того, чтобы взяться за подол моего платья и потянуть вверх. На вопросительный взгляд соизволил пояснить:

– Я предупреждал, что одним разом не ограничится. И нет, сейчас «быстренько» тоже не будет.

Было иначе. Томительно медленно и нежно, невыносимо сладко, ненормально, до сумасшествия хорошо. Настоящая близость – и целый новый мир ощущений. Как смешны были мои попытки скрыть

желание от себя самой, бороться с ним, и как приятно оказалось сдаваться на милость победителя...

Позже, лёжа у него на груди, утомлённая и до безобразия счастливая, я вспомнила одну важную вещь. Приподнялась, прикрываясь локтем (хотя чего Алистер там не видел), спросила:

– Надеюсь, ты не забыл подумать о том, чтобы не было последствий?

– Очень хорошо подумал, – усмехнулся некромант, поглаживая меня по бедру. – О трёх девочках и двух мальчиках. Все с твоей красотой и моим характером.

– Ал! – возмутилась я.

И сама не знала, чему больше. То ли шутке, то ли предположению, что его характер лучше моего.

– Что? – серьёзно осведомился он, хотя в янтарно-зелёных глазах плясали смешинки. Приподнялся, чмокнул меня в нос. – Не волнуйся. Дети будут исключительно по обоюдному желанию. Отдохнула немного?

– Смотря с какой целью ты интересуешься, – чуть настороженно отозвалась я.

После чувственного марафона, который он мне устроил, тело немного ныло. Слишком непривычными оказались, так сказать, нагрузки. И пока что продолжения я точно не хотела.

– Не с той, о которой ты подумала, – успокоил некромант. – Мне пока что хватит, а тебе тем более. Попробуем вернуться?

– Можно. – Я потянулась за платьем, ощущая, как плещется сила в восстановившемся резерве. – Надеюсь, всё получится...

– Не сомневайся. – Алистер легонько сжал мою ладонь.

На этот раз я создавала портал вдумчиво, аккуратно выплетая узор, запоминая, как движется магия внутри. И ни капли не взяла у Алистера. Хватило собственной. И его прикосновения. Когда мы оказались в моей комнате, выдохнула. До конца не верила, что всё получилось. За окном брезжил рассвет, окрашивал край тёмно-синего неба нежно-розовым. Хорошо, что сегодня был выходной! Подняла голову, встретила взглядом с Алистером и коротко выдохнула лишь одно слово:

– Останься.

Вечером он сделал мне татуировку. Теперь я точно не сомневалась. Немного боялась, что будет больно, но Алистер успокоил меня. За подготовкой я следила с интересом и замиранием сердца. Даже не представляла, чего ожидать. И лишь когда он накрыл узкий стол чёрной тканью с золотистыми рунами и кивком указал мне на стул, поняла, что пути назад больше нет. Облизнула пересохшие губы и смело протянула руку.

Больно не было. Скорее щекотно. И любопытно. Краска смешивалась с кровью, а под кожей всё яснее проявлялся рисунок. Вначале контур ловца снов, затем – руническая формула в центре. В какой-то момент я перевела взгляд на Алистера и так и застыла, залюбовалась сосредоточенным лицом, поражённая ощущением мощи, которая от него исходила в этот момент. Из-под иглы разлетались миниатюрные золотистые искорки, ладони некроманта окутывало лёгкое сияние. Мой, по-настоящему мой мужчина. Заботливый, сильный, справедливый. Рядом с ним я чувствовала себя защищённой, и это окрыляло. Я даже не сомневалась, что татуировка сработает. Ведь это он её сделал. Алистеру я теперь верила, как себе. И даже немножко больше.

Следующие несколько недель слились в один сплошной поток безграничного счастья. Татуировка действительно сработала и усилила мой дар в несколько раз, хоть Алистер поначалу был осторожен в прогнозах. Грейс и Бастер притихли и даже на глаза мне не показывались. А может, я просто их не замечала, потому что с головой окунулась в совершенно иные эмоции. Мои отношения с Алистером наполнялись новыми красками, расцветали и, вопреки опасениям, не переместились лишь за дверь комнаты. Мы всё так же ходили гулять в свободные вечера, разговаривали на самые разные темы, и далеко не каждое свидание заканчивалось в постели. Я продолжала провоцировать своего некроманта, но уже осознанно и целенаправленно. О, как тщательно я выбирала наряды, предвкушая, как его янтарные глаза станут почти чёрными. Как сладко сжималось всё внутри от мысли, чем аукнутся мне провокации потом... И как же восхитительно было уступать, чтобы снова гореть вместе и одновременно доходить до пика блаженства.

Сказка закончилась, как это и бывает, в один день. Совершенно не прекрасный! Я бы хотела сказать, что лил дождь пополам с градом, сверкали молнии, мрачные тучи окутали небо, зловеще предвещая несчастье, с моря надвигался шторм, но нет. Светило яркое ласковое солнце, пели птицы, одуряюще пахли уцелевшие бутоны роз, так и не смилившиеся с наступлением осени в нашем приморском Фессе и теперь заявляющие миру своим ароматом: мы были правы!

Мы с Арникой и Иветт стояли у расписания, изучая списки организаций, готовых предоставить места для летней практики. Думать об этом следовало уже сейчас, иначе потом пришлось бы выбирать из оставшегося.

– Девочки, а давайте махнём ко мне, – предложила Иветт, ведя пальчиком по списку. – Вот, нашла! Минтариское порталное агентство «Дыхание времени». У нас хорошо летом! Не жарко. Ягоды, грибы, травы... Ощутите всю прелесть северной природы.

– А что я Лиону скажу? – протянула Ари. – Он точно останется в Фессе.

– Скажи ему, что жизнь полна несправедливостей, – предложила Иветт. Повернулась ко мне: – Кира, зайка моя, ты же не оставишь свою старосту? Или тебя твой некромант тоже никуда не отпустит? Кстати, у пятого курса преддипломная через неделю... Где он её будет проходить?

– Не говорил. – Я пожала плечами. – На месте, наверное. Он же в окружном управлении работает, зачем куда-то дёргаться?

– Логично, – согласилась Иветт.

А вот Арника засомневалась и подошла к щиту с расписанием преддипломных практик. Отыскала факультет некромантов, удивлённо проговорила:

– Кир, а я не могу найти твоего Ала... Вот список, вот фамилии записавшихся.

– Может, ещё не выбрал? – с сомнением проговорила я. – Хотя на него это не похоже.

– Выбрал, – упавшим голосом произнесла Иветт.

Она стояла возле листа, вывешенного на отдельном алом щите. Повышенный уровень опасности, список мест, практика в которых могла стать последней в жизни. Рейнские, демоны их выпей, болота! Ими пугали непослушных детей не только у нас, но и в Кодаре.

Ядовитые туманы, ядовитые змеи, ядовитые комары... Да всё, что там росло, летало, ползало или плавало, было ядовитым! И голодным. Пыталось сожрать целиком или по кусочкам. И терпеливо, день за днём, год за годом отправляло лазутчиков на ближайшие земли. Алистер как-то обмолвился, что там слишком близко проходит граница между нашим и Подземным миром, очень тонкая грань, неустойчивые силовые линии и потому закрыть прореху раз и навсегда невозможно. Но откуда ж я знала, что он лично полезет проверять?

– Кира, отговори его! – ворвался в мои мысли тревожный голос Ари. – Оттуда мало кто возвращается живым и здоровым!

– Попробую, – прошептала я, слишком ошарашенная этой новостью.

Я была к ней не готова. Только вчера мы разговаривали о практике, я предположила, что Ал будет проходить её в Фессе, получила в ответ неопределённое «Посмотрим» и успокоилась. А тут вот так! Старательно отгоняла от себя мысль, что он не сказал, потому что ему плевать на моё мнение и... и вообще на меня. Решила, что поговорю с ним в ближайшее время и, сославшись на внезапно разболевшуюся голову, оставила девчонок у расписания одних. Они не стали меня удерживать. Всё прекрасно поняли.



## Глава 17

Стоило выйти из здания, и объект моих мыслей обнаружился сам. Алистер стоял в тенике и общался с несколькими одноклассниками. Выглядел привычно безмятежным и вполне довольным жизнью. Почему бы нет, учитывая, что накануне мы весьма активно и неоднократно пополняли магический резерв. Слепая волна ярости захлестнула в один миг. Я приблизилась, даже не пытаясь скрыть искрящийся недовольством взгляд, окликнула:

– Ал, можно тебя на пару слов?

Некромант что-то сказал одноклассникам и направился ко мне. Мы отошли шагов на пятнадцать, как раз к следующему дереву на аллее, и остановились. Я смотрела, как играет солнце в белых волосах Алистера, в янтарно-зелёные глаза и боролась с абсолютно разноплановыми желаниями поцеловать и закатить истерику. Не уступила ни тому ни другому, тихо спросила:

– И когда ты собирался мне сказать?

Он сразу понял, о чём идёт речь, и не стал притворяться. Пожал плечами и ответил:

– На днях. Может, сегодня.

– Списки окончательные? – спросила я, немного помедлив.

Алистер усмехнулся. Как-то не по-доброму. Отрицательно помотал головой. И мне сразу стало легче. Всё можно переиграть, отменить и не лезть в ловушку! Но некромант всё испортил. Произнёс непререкаемым тоном:

– Я свой выбор сделал.

– Что ты творишь? – взвилась я. – Что за дурацкое желание угробиться как-нибудь поэкзотичней?

– Ну извини, – хмыкнул Алистер. – Мы, некроманты, такие. Видим цель и не видим препятствий. А экзотическая смерть привлекательна втройне.

– Ты можешь побыть серьёзным? – окончательно разъярилась я. Правда, продолжала отчитывать его шёпотом, помня, что мы не так далеко отошли. – Зачем ты вообще рвёшься в эти болота? Тебе уже давно никому не нужно ничего доказывать. Престижная работа есть,

уважение коллег по гильдии есть, а диплом – так, формальность! Вот кому будет легче от того, что тебя сожрут неведомые твари? И вообще, мне казалось, мы договорились!

И чем дальше я говорила, тем более каменным становилось выражение его лица. Алистер слушал меня с абсолютно нечитаемым взглядом, будто каждое слово падало между нами невидимым камнем. Наконец я спохватилась и умолкла. Внутри кольнуло острой иголкой вины. Понимала, что скорее всего перегнула палку, но он тоже хорош! В конце концов, я просто испугалась за него. О чём он только думал, соглашаясь проходить практику в этих болотах?

– Всё сказала? – сухо осведомился некромант.

– Всё, – кивнула я. Немного помолчала, собираясь с мыслями, вздохнула и попросила намного мягче и деликатней: – Ал, пойдём в общежитие. Не будешь же ты прямо сейчас писать заявление.

И вздрогнула, услышав холодное:

– Высоко ценю твою заботу, Кира, но я в состоянии самостоятельно решить, что, когда и как мне делать.

А потом он просто развернулся и ушёл к ожидающим его одnogруппникам. Я же ещё несколько мгновений ошарашенно смотрела ему вслед, не веря, что он со мной вот так... На глазах у посторонних людей. И не важно, что они не слышали наш разговор! Глаза предательски защипало. Усилием воли я сдержала рвущиеся наружу слёзы, взмахом ладони открыла портал в свою комнату. И уже там позволила себе вдоволь выплакать обиду и злость, проклиная и преддипломную практику некромантов, и того придурка, который включил в список Рейнские болота, и одного светловолосого идиота, не упустившего возможности выбрать самое опасное место. Его – особенно. Ну, Алистер! Пусть только посмеет явиться ко мне с извинениями! Я ему такое устрою!

Я прождала допоздна. Приступы обиды и злости то угасали, то вспыхивали снова. Стрелки часов неумолимо отсчитали полночь, затем час ночи, два... В половину третьего я заварила себе пятую чашку ромашкового чая и с горечью поняла, что ничего устраивать не придётся. Потому что он не явился. Ни с извинениями, ни без них. Кажется, я в очередной раз придумала то, чего никогда не было. Ярость окончательно угасла, оставив лишь глухое сожаление о разбившихся мечтах.

«Ну и пожалуйста! – прошептала непослушными губами. – Ну и не надо! Иди куда хочешь, на все четыре стороны. Даже слезинки не пророню!»

Вот только вопреки только что произнесённому обещанию из глаз на скатерть и в остывающий чай падали горько-солёные капли.

\* \* \*

Алистер честно намеревался написать демоново заявление на практику, а потом вернуться к Киране и поговорить. Спокойно и по делу. Но всё пошло не так. Срочно вызвали в управление – по неизвестной причине восстал целый погост, причём некоторые зомби умудрились сразу мутировать в костяных химер. Провозились долго. В итоге в общежитие Алистер вернулся ближе к полудню следующего дня. Усталый, вымотавшийся. Сделал пару шагов к комнате Кираны, но тут же остановился. Его эмоциональная порталыщица наверняка уже ушла на пары. Да и он не в лучшей форме сейчас. Разговор мог подождать.

Ал не питал иллюзий, что Кира успела передумать, но полагал, что сумеет взвешенно и аргументированно донести свою точку зрения. Преддипломная практика на Рейнских болотах гарантированно позволяла получить третий ранг, а не седьмой или восьмой, который обычно присваивался выпускникам. У некромантов, в отличие от иных специализаций, отсчёт шёл от десяти к единице, а не наоборот. Алистер в принципе мог рассчитывать на шестой, но не выше. А «свободную лицензию» выдавали как раз с третьего. И с ней остаться без работы точно не грозило. Плюс ежемесячная выплата от королевства, даже если за это время не поступало ни одного заказа. Как гарантия того, что в случае беды он будет одним из первых, кто встанет на защиту. Алистер не был честолюбивым, зато высоко ценил свободу и возможность распоряжаться своей жизнью так, как считал правильным. Непонимание Киры и хлёсткие, обидные фразы зацепили сильнее, чем думалось, потому ответил резко и ушёл, не желая скандала. Он рассчитывал, что она поймёт и поддержит, а вместо этого получил лишь гору обвинений.

А вечером, когда они случайно встретились в коридоре, серые глаза Кираны полыхнули гневом и обидой. Сжав губы так, что они превратились в тонкую линию, она проскользнула мимо и скрылась в своей комнате, от души хлопнув дверью. И слова сказать не позволила. Алистер навязываться не стал, философски рассудив, что девушке нужно чуть больше времени, чтобы успокоиться. Ну и ладно. Поговорить можно и после практики. Всего-то две недели. Не так много.

\* \* \*

Отвратительное настроение, поселившееся в душе с того момента, как мы поругались, и не думало меня покидать. Я ждала Алистера на следующий день. И через день. И что? Когда сталкивались в коридоре, видела всё то же непоколебимое кобелиное спокойствие. Он не пытался меня окликнуть или остановить. Ну и ладно, ну и обойдусь. В конце концов, не буду же я за ним бегать!

А потом как-то в один миг пролетела неделя, выпускные курсы отправились на практику. И вот тогда мне окончательно захотелось взвыть раненой волчицей. Молодец, показала гордость, проявила характер. Довольна? Очень...

Как назло, через пару дней столкнулась в коридоре с очередной из бывших любовниц Алистера. Девчонка пришла к двери блока, настойчиво стучалась. Как будто не знала, что ни его, ни Джареда сейчас нет в академии. А когда я в несвойственной мне с некоторых пор манере решила проявить доброту и, проходя мимо, буркнула, что парни на преддипломной практике, ойкнула и после недолгого разглядывания выдала:

– Ты же его официальная девушка, да?

– А есть неофициальные? – хмуро поинтересовалась я.

Настроение было примерно как у голодного лебедя-шипунa. Всех обшипеть и больно врезать крылом. Впрочем, Ахо бы оценил первую часть моего желания.

– Ну как тебе сказать... – протянула незнакомка. – Он же всегда готов помочь. Не скажу про других, но я несколько раз обращалась к нему с просьбой помочь мне с резервом. И разочарованной он меня не

отпускал. – Она подмигнула. – Понимаешь, о чём я? Да вот буквально неделю назад заглядывала, чтобы пригласить неплохо провести время.

Это было последней каплей. Я знала, что он продолжает общаться со многими девушками, но доверяла ему. До сих пор. И теперь, когда незнакомая некромантка пыталась в новом свете представить и внезапные «вызовы на работу», и периодическое отсутствие в комнате, я тоже не верила. Он действительно не таскал всяких посторонних девок к себе. И сам к ним не ходил. Требовал от меня верности, но и на себя подобные требования тоже распространял. Вот только внезапно навалились дикая усталость и апатия. Не важно. Всё не важно. Надоело. Надоело ревновать, сомневаться, чувствовать себя дурой. Пусть другие развлекаются. И забирают Алистера себе, если им так хочется.

\* \* \*

Грейс выслушала отчёт очередной должницы и удовлетворённо кивнула. Как прекрасно, когда есть пара рычагов воздействия на других людей! Немного уговоров, капелька шантажа, наглая ложь и никакой магии. Всё, чтобы окончательно выбить Кирану из равновесия. Жаль, полнолуние выпадало как раз на окончание преддипломной практики пятых курсов, но ведьма от всей чёрной души желала Алистеру Мортену сгинуть в Рейнских болотах. Как можно дальше от берега. И очень рассчитывала, что он не успеет помешать, даже если вернётся. Оставалось совсем немного. Самое важное.

Она давно изучила маршруты Кираны и знала, что та с головой ушла в работу. Всё свободное время проводит в своей службе доставки, как будто пытается заработать все деньги сразу. А потом идёт пешком до ближайшего стационарного портала. Отдыхает.

Грейс без труда подловила её у выхода, бросила в лицо щепотку сонной пыли. Кирана даже не успела понять, что произошло. Как и задумывалось. Всё шло по плану. А когда тело бывшей подруги обмякло, ведьма сковала её антимагическими наручниками и активировала одноразовую порталную сферу. Их ждал храм Дестианы. И ритуал. Как хорошо, что интуиция подсказала купить у

старьевщика замызганную, драную книжонку, в которой не хватало нескольких страниц. Но главное – описание ритуала и карта подземелий – уцелели. Сегодня Грейс намеревалась сделать первый шаг к установлению верховенства тёмных ведьм на всех континентах. И снять все глупые ограничения на колдовство! Если бы Дестиана не хотела, чтобы тёмная магия несла вред, она бы просто уничтожила её, так? А раз оставила, значит, видела в ведьмах тех, кто поможет миру идти по пути развития. Ведь его губят и развращают доброта, доверчивость и слабость. А зло лишь удерживает баланс.

\* \* \*

Я очнулась от боли в запястье. Открыла глаза и вскрикнула. Я лежала на полу храма Дестианы в Содейле – статую богини узнала бы из тысячи! – а рядом сидела Грейс и собирала кровь из моего надрезанного запястья в каменную чашу. Бастер тоже обнаружился неподалёку. Стоял возле закрытых дверей и настороженно прислушивался.

– Да хватит тебе, не придёт никто, – бросила Грейс. – Все чары ночью защищают от тех, кто идёт извне. На тех, кто уже внутри, они не действуют. Проверь лучше ход.

Бастер кивнул и исчез из поля моего зрения. Я хотела крикнуть, позвать на помощь, но рот был завязан плотной широкой полоской ткани. Оставалось лишь возмущённо мычать.

– О-о-о-о, кто у нас очнулся, – с сарказмом отметила Грейс. – С пробуждением, спящая красавица. Ты вовремя, сейчас начнётся настоящее веселье!

– Мм! – промычала я.

– Хочешь знать, что происходит? – по-своему интерпретировала Грейс. – Подготовка к ритуалу. Время у нас есть, можем и поболтать по душам, как раньше. Задала ты мне хлопот... Слышала когда-нибудь о браслете Мортены? Том самом, с помощью которого она повелевала полчищами демонов и который у неё отняла наша чтимая Дестиана? Так вот, в одной занятной книжице я нашла интересный факт. Браслет до сих пор на деснице богини. Но снять его можно лишь маленькой кровавой жертвой. Нет-нет, не тобой, не дёргайся. Ты слишком

большая жертва. Хватит чаши крови. Важное условие – жертва со светлой магией должна быть связана с носителем тёмной магии. Вот я тебя и пыталась с кузеном свести, благо он-то хотел. А ты упиралась... Ну ничего, привязка к некроманту тоже сгодится.

Оставив меня лежать на полу, она взяла чашу и подошла к изваянию, обмакнула отрез белого шёлка в кровь и принялась щедро смазывать правую руку богини от плеча до кончиков пальцев. И нет, небеса не разверзлись, дабы из Верхнего мира спустились Тени Дестианы и покарали отступницу. А Грейс продолжала рассказывать мне о своих планах. Заявила, мол, я достаточно умна, чтобы оценить масштаб её замысла. Я оценила. И, мягко говоря, охренела. Не удивилась, нет, именно охренела. Никогда не подозревала в ней такого честолюбия. Да, Грейс иногда возмущённо бурчала на тему, что неплохо бы расширить список легальных и нелегальных вредительств, мечтала, что когда-нибудь во главе неблаготворного ковена встанет та, которая будет отстаивать права тёмных ведьм на нанесение вреда и ущерба. Но чтоб настолько свихнуться...

– А ты нам поможешь. – Она ткнула в меня пальцем. – Я всё узнала. Бастик на тебе женится, а твоя родня по материнской линии поможет законно до власти добраться. Но-но, это пока замуж не хочешь. Никуда не денешься. И не мычи, я знаю, что вы с роднёй пока не общаетесь. Но надо, надо возобновлять родственные связи. А у твоего дедушки они полезные. Дёрнем за пару ниточек и обручим вашего с Бастером ребёнка с кем-то из королевских отпрысков. А потом череда несчастных случаев, от которых не спасут никакие амулеты, и станете регентами при малолетних правителях. Цени! Ну и я, конечно, буду рядом. Переворот, притом силовой, – это нехорошо. У нас слишком традиционное общество. Почему не хочу своего ребёнка на трон? А мне и ковена хватит, я не гордая. И ответственности меньше. Народные недовольства кому разгребать? Королю. Или регенту. Так, я отвлеклась. Так вот, браслет Мортены и демоны... Послушная армия. Вначале присоединим Кодар, а там и до заморских империй дело дойдёт. Нет-нет, весь мир нам ни к чему. Показать силу – и отпустить. Пусть сами себя кормят. О, смотри. Пошло дело. Не соврала книжонка! К полуночи точно оформится, каких-то полчаса осталось!

На белоснежной руке статуи, впитавшей мою кровь, точно губка, действительно понемногу проявлялся необычный витой браслет с фиолетовыми камнями. По понятным причинам меня это совсем не радовало. Ещё и Грейс, видимо, наоткровенничавшись, велела вернувшемуся Бастеру:

– Отнеси её в какую-нибудь из келий, где пауков побольше. Пусть пока посидит, подумает. Бежать некуда, а наручники сама не снимет.

Пауки!!! Я испуганно вздрогнула. Грейс точно знала, куда ударить. А Бастер спорить не стал. Взял меня на плечо и потащил. По пути, правда, пытался оправдаться и бормотал что-то в духе, мол, торопить не будет, позволит привыкнуть, хоть я уже и была под мужиком. Не приверженец физического насилия, ага. Моральное не считается. Зато пока тащил, этот «не приверженец» разве что в брюки ко мне не залез. А так и погладил, и ущипнул. Оставил в каком-то слепом закоулке, слюняво и звонко чмокнул в щёку и пообещал вернуться. А я в ответ пожелала ему заблудиться в этих подземельях. Жаль, лишь мысленно.

Бастер великодушно оставил рядом небольшой светоч. То ли чтобы я лучше видела пауков, то ли чтобы они мимо не проползли. И вскоре ко мне явился первый восьминогий гость. Точно такой, как тот, которого я уже второй месяц каждое утро с почётом и уважением выкидывала из раковины на пол. Коричневый, длиннолапый. Подполз к светочу и замер возле него. Клянусь, я в этот момент испытала не страх, а почти ностальгию. И твёрдо решила: если вдруг произойдёт какое-то чудо, план Грейс провалится, а я вернусь в академию, назову своего домашнего паука Джонатаном. У страха (и того, кто помог его победить) должно быть звучное имя.

\* \* \*

Как же он устал... Голова кружилась, каждый вдох тревожил раздраженные ядовитым воздухом лёгкие. Ныли сломанные рёбра, чесалась левая щека, по которой с оттяжкой хлестнуло веткой. Хорошо, не попало по глазу. Но всё было не зря. Группе, в которую Алистер напросился проходить практику, удалось продвинуться в глубь болот почти на милю. И полностью очистить её, а заодно



установить непроницаемый барьер. Были и потери. Четверо тяжело ранены, а двое из группы навсегда остались в этих местах. Он и сам уцелел лишь благодаря Ахо. Вот кто точно чувствовал себя как дома. Предупреждал о засадах, ничего не боялся и активно помогал бороться с обитателями Рейнских болот. Отожрался до неприличия, если так можно сказать о тьме.

– Регенератор возьми, – сухо бросил Эдвин, командир группы, придвигая к Алистеру полупустой флакон с зельем. – Как раз на один раз.

– Им нужней. – Алистер отвёл руку, имея в виду тяжелораненых. – А я к вечеру в академии буду, там подлатают.

– Пей, – сквозь зубы приказал командир. – Им это как капля воды умирающему от жажды. Не напоит, лишь раздражит. А тебе в самый раз. Все мы к вечеру по домам вернёмся. Осталось выбраться на твёрдую землю. Так что пей, придёшь героем без ран. Обнимешь свою девчонку, вот ей радости будет. Есть такая?

– Есть. – Алистер помимо воли улыбнулся.

– Пей, – в третий раз повторил старший некромант. – Пусть порадует, что живой и здоровый.

Да... Хотелось бы, чтоб Кира порадовалась, а не запустила в него с порога чашкой. Или чем-нибудь потяжелее. Эмоциональная порталыща! Самая желанная, самая необходимая. Алистер залпом выпил содержимое пузырька и тихо, сквозь зубы выдохнул, ощущая, как уходит усталость и со зверским зудом начинают регенерировать ткани. Особенно рёбра. Почесал бы, да как в кость рукой пробраться? Оставалось лишь ждать, пока пройдёт. И радоваться, что возвращаются уже безопасной дорогой.

В академию Алистер вернулся под вечер и едва отбил от желающих выяснить, как прошла практика. Сразу пошёл к Киране, но дверь оказалась заперта. Вернулся к себе, прилёг на кровать, чтоб немного отдохнуть, и вырубился так крепко, что проснулся, лишь когда Ахо чувствительно царапнул его предплечье. Сел на кровати, потёр глаза, хрипло спросил:

– Чего тебе?

И тьмокот показал – чего. А заодно кого, как и куда. Ведьма Грейс всё-таки не вняла предостережению. Как и её братец. А вот что им

было нужно от Киры, Алистер мог узнать прямо сейчас. И то, что она находилась в Содейле, его тревожило.

Ахо провёл хозяина тайными подземными ходами, о существовании которых некромант и не слышал никогда. И в центральную часть храма они вошли, когда Грейс заканчивала чертить на полу гексаграмму и символы по её углам. Бастер, стоящий на охране, отреагировал на мгновение позже, чем требовалось, и рухнул, сражённый одним из метко брошенных «полумесяцев». Фамильярничать и кого-то щадить Алистер не собирался. Здесь происходило что-то запрещённое, полное древней силы. В таких случаях надлежало вначале уничтожить тех, кто затеял ритуал, а уж потом разбираться. Применять магию смерти в храме Дестианы Алистер не рискнул – потому и убил Бастера по старинке, доброй и надёжной сталью. Тем более тёмная магия могла потревожить гексаграмму, а некромант не стремился узнать, кто из неё полезет. Зато Грейс такие мелочи не волновали. Швырнула в него каким-то колючим чёрным комком чар и принялась торопливо выкрикивать слова призыва. Чары проглотил вовремя метнувшийся наперерез Ахо, раздулся, как шар, беззвучно лопнул и развеялся. Тут же снова собрался, рассерженно зашипел, сверкая глазами. Это «угощение» явно пришлось ему не по вкусу.

Центр гексаграммы пошёл волнами, мелко задрожал, словно плавясь, и из него посыпались десятки ярко-жёлтых белочек в разной степени разложения. Любая некробелка рассыпалась фонтаном вонючей слизи от первого же удара, но из каждой капли росла новая тварь. Алистер мысленно испросил прощения у Дестианы и покровителя за святотатство в храме и призвал некромагию. Холодная привычная сила отозвалась легко, прошла через ладони и потоком выплеснулась на некротварей. Те завизжали, оседая кучками жирного вонючего пепла. От мерзкого гниlostного запаха даже у привычного ко всему Алистера заслезились глаза. Хорошо ещё, зачарованная одежда не вбирала в себя ароматы.

Пока он разбирался с белочками, ведьма успела наколдовать тварь покрупнее. Громадная пантера с алыми глазами и истекающими зеленоватой, пенящейся слюной клыками. Ещё и тело Бастера дёрнулось. Раз, другой. Но этим всё и ограничилось. Лич не получился. Одной из особенностей зачарованных парных

«полумесяцев» было полное уничтожение энергетических каналов. Проще говоря, убитую ими тварь, двуногую или нет, воскресить было невозможно. На помощь первой пантере уже выбиралась вторая, крупнее, и глухо, недовольно рычала, застревая в узкой брешии между мирами.

Алистер прицельно метнул в Грейс второй «полумесяц». Ведьма успела отреагировать и ловко изогнулась, почти уклонившись. Почти, потому что один из острых лучей чиркнул по запястью её правой руки. Секунду ничего не происходило, а затем кисть медленно, точно нехотя, упала на каменный пол. Из культи брызнул фонтан крови, а ведьма завывала. Страшно, жалобно. Грейс завертелась волчком, прижимая к себе обрубок руки. Некроманту было некогда разбираться с ней – его атаковали пантеры. И сдаваться без боя они не собирались. Заклинания уходили в лоснящиеся чёрные шкуры, лишь раздражая зверей. Пока они кружили по храму, Алистер успел подобрать валяющийся возле тела Бастера «полумесяц». Дождался, пока та пантера, что поменьше, очень нетерпеливая, прыгнет, и проскочил под ней, распарывая твари брюхо. На пол храма высыпалась зловонная гора шевелящихся червей, а потерявший равновесие зверь с грохотом врезался в основание статуи Кайрима. Покровитель порталыщиков покачнулся, но устоял.

«Где Ахо?» – Некромант осмотрелся. Тьмокота нигде не наблюдалось. Пантера с распоротым брюхом поскуливала и едва ползла, зато вторая готовилась к прыжку. И из прорехи между мирами лезла третья тварь. Пока высунула лишь уродливую голову, покрытую толстой кожей, с острым рогом на уровне носа. Пантера глухо рычала, била себя хвостом по бокам и наконец бросилась. Алистер был готов повернуть тот же трюк, что с её младшей товаркой, но не пришлось. Пантера влетела в неожиданно возникшую на её пути рамку портала со странным, рваным плетением. И рассыпалась по полу фаршем из костей, шкуры и гнилого мяса.

– Фшшшшшшшш! – радостно доложил вернувшийся Ахо.

Кирана, бледная, с окровавленной рукой, стояла, опираясь спиной на колонну. В пальцах её дрожало второе плетение. Такое же, каким она только что уничтожила устойчивую к некромагии тварь. Судя по всему, это и был тот самый знаменитый сбитый портал. Швырнула его на рогатую голову в центре гексаграммы, торопливо зажала нос

ладонью. Кровавая каша с мерзким чавканьем снова разлетелась по всему храму.

– Закрывай, – не услышал, скорее прочитал по губам Алистер.

Ахо тем временем атаковал Грейс. Окутал ведьму пушистым чёрным облаком, и крики тут же стихли. Облако чернело, росло, шипело, стелилось по полу толстыми чёрными жгутами, вбирало в себя останки некротварей. Алистер торопливо латал прореху. Она оказалась глубокой, не просто пробойной, а скорее полноценным каналом. И где только эта мелкая дрянь нашла такой качественный ритуал? Слил в него почти половину собственной магии, пока запечатал. Ахо тем временем прибрался в храме, даже воздух очистил. Облако сползло с того места, где стояла Грейс, оставив после себя тонкую потрёпанную книгу и изящный браслет с фиолетовыми камнями.

– Его надо уничтожить, – тихо проговорила порталщица, указывая на украшение. – Браслет Мортены.

– Ш-ш-ш! – отозвался Ахо, непочтительно восседающий на плече у Дестианы.

– Его невозможно уничтожить, – перевёл Алистер. – Только спрятать. – Поднял браслет и книгу с пола, тяжело дыша, подошёл к Киране, встал перед ней. – И у меня есть одна идея. Как насчёт выкинуть его прочь из нашего мира?

– Во-первых, тебе надо, ты и выкидывай. – Девушка обиженно отодвинулась. – Во-вторых, ты переоцениваешь мои возможности.

– А наши? – Алистер поднял бровь. – Попробуй, Кира. Избавь нас всех от повторения.

– Не хочу быть героиней. – Она отвернулась. – И уж тем более не хочу, чтоб моё имя связывали с твоим. Вали в свои болота, раз они тебе так важны. Можешь даже на них жениться, если получится!

Он и так был на взводе после боя, а последняя фраза выбесила окончательно. Сгрёб Киру в охапку, развернул к себе спиной, силой всунул в ладонь демонову побрякушку. Злым, свистящим шёпотом отчеканил:

– Если сможешь выкинуть его из нашего мира, перед лицом Дестианы и её Теней клянусь, что женюсь на первой встречной!..

Запнулся, потому что вокруг что-то загрохотало, вспыхнуло, закружилось, и раздался многоголосый шёпот в унисон:

– Принято!

Кира мстительно наступила каблучком ему на ногу, сосредоточилась. Пальцы и губы шевелились, лицо побледнело. Алистер ощутил, как стремительно убывает его собственная магия. И когда до критического уровня оставалось всего ничего, отток прекратился, а над ладонями Киры замерцала небольшая – по размеру браслета – рамка портала с тонкой паутиной узора. Девушка уронила туда браслет, и он моментально исчез.

– И оставлю тебя в покое, – хрипло договорил Алистер.

Правое запястье отчего-то зудело. Отпустил Киру, чтобы взглянуть на него, и неверяще замер. На коже красовалась брачная вязь. Богиня и её Тени услышали и приняли клятву. Но истолковали её на свой лад.

\* \* \*

Когда возле моего светоча внезапно зажглись ещё два, чуть меньше и пожелтее, я дико испугалась, дёрнулась и больно ударилась затылком о камень. Но руки тут же окутала прохладная шелковистая дымка, такая же коснулась лица. Повязка исчезла, как и мерзкие антимагические наручники, блокирующие магию. Спаситель Ахо яростно зашипел, обвинил меня за талию длинным чёрным хвостом и повёл за собой, не дав опомниться. Потащил, как шарик на верёвочке. Я даже дорогу не запомнила! А когда мы с ним буквально вывалились откуда-то из-за отъехавшего в сторону и тут же вставшего на место куска стены, меня едва не вывернуло от вони. Я зажала нос и осмотрелась. На краю гексаграммы выла забрызганная кровью Грейс, валялся Бастер, явно уже неживой, из центра гексаграммы в гости к нам в мир лезло какое-то чудовище, а на Алистера нападала чёрная тварь, похожая на пантеру. И такая злость меня разобрала, что передать невозможно. Я ему ещё своё негодование не высказала, а тут какая-то гадость убить норовит! Некромант – это моя добыча! На меня никто из нежити внимания не обращал. Сама не знаю, почему захотелось швырнуть в тварюжину именно сбитый портал, но сработал он великолепно. Из пантеры можно было лепить котлеты. Ахо тем временем разобрался с Грейс, и меня передёрнуло от ужаса.

Какая он всё-таки опасная тварь! И какое счастье, что на нашей стороне. Накрыла вторым порталом рогатую мерзость и крикнула (по крайней мере, мне показалось, что крикнула) Алистеру:

– Закрывай!

Он явно расценил это как полное прощение, потому что, запечатав прореху между нашим и Нижним мирами, моментально обнаглел и начал уговаривать меня выбросить куда-нибудь подальше браслет Мортены. А я вообще к этой штуке прикасаться не хотела! И злилась, богиня, как же я злилась! За то, что этот гадкий некромант оставил меня. За то, что так и не извинился. За то, что примчался спасать. За то, что у нас так неплохо вышло работать в тандеме.

А потом он поклялся жениться на первой встречной, если я открою портал куда-нибудь за грань, и ярость моя взвилась до Верхнего мира. Да на здоровье! Удерживать не стану! Не иначе от злости всё получилось.

В храме повисла густая, пронзительная, оглушающая тишина. Я торжествующе повернулась к некроманту и озадаченно застыла, увидев, как он рассматривает брачный узор на своём запястье. Перевела взгляд на своё – и язвительные слова застряли в горле. Сумела лишь озадаченно пискнуть:

– Да ты даже не спросил, согласна ли я выйти за тебя замуж!

– Могу спросить, если хочешь, – отозвался Алистер, не отрываясь от изучения вязи.

– Мы **уже** женаты, какая разница! – рявкнула я.

– Тем более не вижу причин для возмущения. – Алистер соизволил поднять на меня взгляд и насмешливо улыбнулся.

Вот это точно мой некромант! Язвительная белобрысая сволочь! Всё в свою пользу перевернёт и сделает вид, что так и надо.

– С тобой невозможно спорить! – зло заявила ему.

– Так и не спорь, – легко согласился он. – Давай отсюда выбираться.

Я скрестила руки на груди и презрительно фыркнула:

– Я и шага с тобой никуда не сделаю.

– Как скажешь, – ухмыльнулся он. – Тогда я тебя понесу.

Слова с делом у него не расходились. Алистер шагнул ближе, сгрёб меня в охапку и закинул на плечо, легко, словно пушинку. Моё сердце стучало, как кузнечный молот.

– Можно как-нибудь поаккуратней? – прошипела я.

– Разумеется, – согласился Алистер, устраивая меня поудобнее на своём плече.

Поудобнее для себя, конечно. Он не упустил возможности погладить по бёдрам. И не только. Я трепыхнулась, но безрезультатно. Мстительно хлопнула его раскрытой ладонью чуть ниже спины и услышала в ответ негромкий смешок и укоризненное:

– Ай-ай-ай, хорошие девочки так не делают!

– Кто тебе сказал, что я хорошая девочка? – фыркнула я.

– Нет? – уточнил некромант. – Тем лучше. Потому что с хорошими девочками так нельзя. А с плохими – необходимо.

– Как? – поинтересовалась я и получила в ответ очередную порцию тихого смеха.

– Сейчас узнаешь. Открывай портал.

– Не открою, – буркнула я.

– Тогда пойдём тропами мёртвых, – легко предложил альтернативу Алистер. – Это чуть дольше. И там холодно.

– Ненавижу тебя! – прошипела, замерев на миг. – Ты даже в любви мне не признался ни разу!

– Ты мне тоже, – напомнил он. – Квиты.

– У нас были исключительно договорные отношения! – мстительно, холодно, ядовито напомнила я. – По твоей инициативе, между прочим.

– Договорные отношения – неплохая основа для крепкого и счастливого брака, если разумно подходить к выбору партнёра.

Ярость вскипела в крови. Да он издевается!

– Отпусти меня! – отчаянно взывала я, трепыхаясь, точно выброшенная на берег рыба. – Пошёл вон из моей жизни! Нигде нет покоя, даже под кожу успел забраться! К демонам в бездну все договорённости!

Алистер тихо рассмеялся, позволил соскользнуть с его плеча, но лишь для того, чтобы прижать меня к себе ещё крепче, абсолютно обездвижив.

– Раз договорные отношения тебя больше не устраивают, значит, придётся по любви, – выдохнул он практически мне в губы. И улыбнулся, светло и искренне. – Счастье моё упрямое.

Сердце, только что колотившееся так, словно собиралось проломить рёбра и ускакать куда-нибудь подальше, на секунду замерло. Пропустило удар. И тут же забилося ещё быстрее.

– Я – счастье?.. – переспросила, даже не пытаясь скрыть глупой, восхищённо-недоверчивой улыбки.

Алистер не ответил. Подался вперёд, поймал мои губы страстным, жарким поцелуем. Я отозвалась сразу, больше не пытаясь спорить и притворяться. Мы целовались то жадно, почти яростно, будто пытаюсь утвердить свои права друг на друга, доказать – я его, а он мой, и никогда больше не будет иначе, то неторопливо и нежно. То дразнясь и откровенно играя, то увлекая страстью и невысказанными, но такими заманчивыми обещаниями. Не думая о времени, которого у нас теперь была – вся жизнь. Просто целуюсь. Ещё, ещё, ещё...

И портал я всё-таки открыла. Пока способность мыслить здраво окончательно меня не покинула, решила, что брак лучше закрепить на удобной кровати, а не в тёмных стылых подземельях или, спаси богиня, на алтаре, под одобрительными ласковыми взорами самой Дестианы и её Теней. Девочка я, в конце концов, или нет? Имею право на нормальную брачную ночь, если уж свадьба вышла такой сумбурной.



## Эпилог

Мы с девчонками сидели на открытой террасе одного из кафе. Неяркое весеннее солнце, ещё не успевшее набрать летний жар, клонилось к закату и несмело касалось краем морской глади. Свежо и остро пахло морем, неизменными розами и хвоей. Успели поговорить о скорой свадьбе Арники и её Лиона, порадоваться за моих родителей, неожиданно решившихся на второго ребёнка, выпить сока за новорождённого племянника Иветт. А теперь обсуждали крайне деликатную тему.

– Не пойму я, что тебя смущает, – выдала Иветт, прожевав кусок творожного пирога с ягодами. – Ты этого хотела? Хотела. Подумаешь, временные неудобства на каких-то девять месяцев! Даже не заметишь, как пролетят!

– Страшно, – пожаловалась я.

– Алистеру уже сказала? – хихикнула Арника.

– Нет. – Я покосилась на конверт с золотым тиснением и вздохнула. – Пока не сказала. И вообще, у меня ещё целых два дня, чтобы отказаться от приглашения. Доучусь здесь, без всяких обменов.

– Между прочим, астрологи прогнозируют завтра удачный день для начала важных переговоров. – Иветт ткнула в бесплатный рекламный листок. – Тигрец выходит из третьего лунного дома, после него все дела идут в рост. И вообще всё расцветает.

– Ага, скажу Алу, что уезжаю на весь следующий учебный год в Верданский университет, и сразу расцвету, – хмыкнула я. – Пущу боковой побег и четыре цветочка. Астрология – наука точная, врать не будет. Не то что ваши новомодные хиромантии, которые и произносить неприлично!

– Ты тему не переводи. – Иветт шутливо погрозила пальцем.

А Арника неожиданно серьёзно и участливо проговорила:

– Что бы ты ни решила, мы одобрим.

Я улыбнулась, молчаливо благодаря за поддержку. И твёрдо пообещала себе, что сегодня всё-таки расскажу Алистеру о приглашении. Решим вместе, как быть. Потому что я одна не могла взвалить на себя такую тяжесть. Я хотела, безумно хотела поехать, это

был шанс заявить о себе, как о талантливом порталном маге. И одновременно не желала так надолго расставаться с мужем. Тем более требовать от него ехать за мной в Вердан, бросив всё, чего он добился здесь. Пока дошла до общежития, отрепетировала добрых десять заготовок разговора. Но не пригодилась ни одна.

Я вошла в комнату и застыла. Все книги были аккуратно сложены в коробки, а сейчас Алистер заворачивал в упаковочную бумагу кости, черепа и прочие дорогие его некромантскому сердцу вещи. Возле моего шкафа стояли два больших чемодана, причём в одном из них уже уютно угнездилась наша шипучая живая тьма. Ахо подозрительно сверкнул на меня жёлтыми глазами и тут же успокоился, поняв, что пока никто прогонять его не намерен.

– Не поняла. – Я остановилась на пороге и упёрла руки в бока. – Мы куда-то переезжаем?

– В Вердан, – спокойно отозвался муж, не отрываясь от своего важного занятия. – Ненадолго, всего на год.

– А...

– А проректор был так любезен, что сразу уведомил меня о великой чести, оказанной моей супруге, – кивнул некромант.

– И...

– И я честно выждал три дня, гадая, когда же ты решишься рассказать.

– Но...

– Но сегодня из министерства магических дел Имериса пришёл ответ, что они будут счастливы в рамках обмена опытом принять меня в управление некромагии на должность какого-то мелкого начальника. И я решил не тянуть.

– Когда ты успел? – наконец-то сумела я вклиниться с полноценным вопросом.

Алистер положил тщательно упакованный череп на стол, выпрямился, убрал со лба упавшую прядь волос.

– Некроманту третьего ранга всюду и всегда работа найдётся, – проговорил он. И добавил с отчётливыми насмешливыми нотками: – А если нет, я всегда могу отправиться на Рейнские болота.

– Долго ещё припоминать будешь? – насупилась я.

– Долго, – с явным удовольствием кивнул он. – Мне нравится, как ты злишься.

– Дождёшься, и впрямь отправлю в эти самые болота, – преувеличенно обиженно протянула я.

Алистер одним быстрым движением оказался рядом, прижал меня к стене, привычно зафиксировав руки над головой.

– Только вместе, Кира, – выдохнул в мои полуоткрытые губы. – И на болота, и в Вердан. И куда захочешь.

– Почему? – Я увернулась от поцелуя и одновременно запустила обе освобождённые ладони под его рубашку.

– Потому что ты хочешь реализовать себя как маг, – просто ответил он. – А я могу помочь.

Меня затопило волной нежности и признательности к своему мужчине. Вредному, язвительному, ежедневно проверяющему мои нервы на прочность, припоминающему каждую не вовремя высказанную фразу, но при этом терпеливо сносящему всё то же самое с моей стороны. И поддерживающему во всём. Что бы ни происходило, как бы ни менялся мир, останется то, что незыблемо. Восход солнца. Пение птиц по утрам. Роса на рассвете. Его любовь ко мне. И моя – к нему.

– Знаешь, – я лукаво улыбнулась, – в последнее время всё чаще задумываюсь, что хочу реализовать себя ещё и как мать. С этим ты тоже можешь помочь. Но, чур, дети будут с моим характером!

– Разберёмся, – ласково отозвался Алистер и многообещающе сверкнул глазами.

Стащил с себя рубашку и подхватил меня на руки. Я прильнула к нему, медленно провела рукой от шеи к животу, шаловливо царапнула коротко подстриженными ноготками кожу и тихо, довольно рассмеялась, услышав, как Алистер шумно выдохнул сквозь зубы. Точно знала, как именно надо дразнить своего любимого некроманта, чтобы мы оба остались в выигрыше. Хотя и проигрывать ему было не менее приятно.